КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/540
Appendix III/Vol.II
31 August 1984
RUSSIAN

ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ДОБАВЛЕНИЕ III

ТОМ II

Указатель стенографических отчетов Конференции по разоружению в 1984 году по темам и странам

GE.84-65151

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.246
1 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СОРОК ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 1 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: Г-н И. ДАТЧУ (Румыния)

GE.84-60554

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Ж. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
Бельгия:	г-н М. ДЕ ПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У ТАН ТУН
Болгария:	г-н Е. ТЕЛЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Д. МЕЙШТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н Л. ЛОПЕС ОЛИВЕР
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Г. ТИЛИКЕ г-н Й. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н В.Э. ВАН ДЕН ХАГЕН г-н М. ГЕРДТС
Египет:	г-н И. ХАССАН г-н А. МАХЕР АББАС
Заир:	
Индия:	г-н М. ДУБЕЙ г-н С.К. САРМА
Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-жа П. РАМАДАН г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-жа БОЕДИМАН
Иран:	г-н Н.К. КАМИАБ г-н Ф.С. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Г. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
Канада:	г-н Д.Р. СИФФНЕР г-н П. БЭШЕМ
Кения:	
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЭДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛИ ВЭЙМИНЬ г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
Куба:	г-н Л.В. ГОНСАЛЕС
Марокко:	г-н М. ШРАИБИ г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н Л. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Т. СТРОЙВАС г-н Й. ЧАЛОВИЧ г-н Г. ЖЕМПИНСКИ
Румыния:	г-н И. ДАТЧУ г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н Л. ПОЛЕСКУ г-н Л. КРЕТУ
Соединенное Королевство:	д-р Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Д.Ф. ГОРДОН г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:	г-н Д. ЭМЕРИ
	г-н Л.Д. ФИЛДС
	г-н П. КОРДЕН
	г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Р. ХОРН
	г-н Л. МЕДСЕН
	г-н Р. УОТЕРС
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
	г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
	г-н П.Ю. СКОМОРОХИН
	г-н С.В. КОБЫШ
	г-н Г. АШИФЕРОВ
	г-н Г. ВАШАДЗЕ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	г-н Ж. МОНТАСЬЕ
	г-н А. РЕНИ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА
	г-н А. СИМА
Швеция:	г-н Р. ЭКЕЮС
	г-н Й. ЛУНДИН
	г-жа Э. БОННЕР
	г-жа Л.М. ЛЛУ
	г-н Г. БЕРГЛУНД
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА
	г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ
	г-н М. КОНИШИ
	г-н Т. ИШИГУРИ
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 2 своей повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, любой член Конференции, желающий сделать это, может затронуть любую тему, относящуюся к работе Конференции.

В моем списке выступающих на сегодня записан посол Индии Дубей. Прежде чем предоставить ему слово, мне хотелось бы вкратце поделиться с вами своим мнением относительно той роли, которую президент, в данном случае Румыния, должен играть в течение этого месяца.

С сегодняшнего дня делегация Румынии принимает председательство на Конференции по разоружению на март месяц, полностью осознавая честь, выпадающую на долю моей страны и одновременно ответственность, которую влечет за собой эта функция. С самого начала мне хотелось бы подчеркнуть, что эта задача была облегчена динамичной и неутомимой деятельностью моего выдающегося предшественника посла Польши Турбански, которому я хотел бы выразить сердечные поздравления от имени делегации Румынии, а также нашу горячую благодарность и искреннее восхищение.

В соответствии с принципом ротации и случая Румыния принимает президентство на Конференции на март месяц, который в нашем полушарии является весенним месяцем - месяцем оттепели и новых надежд. Мне хотелось бы видеть в этом счастливое предзнаменование и я желал бы, чтобы работа Конференции могла подтвердить, что мы способны добиться прогресса, и чтобы она была ознаменована позитивными, конкретными результатами на пути прекращения гонки вооружений и разоружения.

Мне хотелось бы заверить вас, дорогие коллеги, что мое единственное стремление заключается в том, чтобы работать на благо Конференции, строго соблюдая правила процедуры и что я сделаю все, что в моих силах, для того чтобы помочь диалогу и переговорам. Разумеется, результаты наших переговоров зависят от вклада каждой делегации, от нашей коллективной воли продвинуть вперед работу.

В прошлом неоднократно было доказано - и положительный опыт моего предшественника подтверждает это, - что при выполнении задач, которые возлагаются на Президента, тем более такого органа, как наш, который работает на основе консенсуса, консультации, официальные и неофициальные, представляют собой очень полезный инструмент и чрезвычайно важный метод работы. Я заверяю, что моя делегация не пожалеет сил, для того чтобы идеи и позиции каждой делегации были должным образом приняты во внимание, прежде чем будет принято любое решение по существу или по процедуре. Мы твердо убеждены, что единственная действенная основа для достижения прогресса в нашей работе заключается в терпеливом изучении решений, приемлемых одновременно для всех делегаций.

Мне также хотелось воспользоваться этим случаем, чтобы заверить представителей стран, не являющихся членами, в полной готовности Президента заниматься проблемами, вытекающими из их участия в работе нашей Конференции, поскольку совершенно очевидно, что вопросы разоружения интересуют все страны.

(Президент)

Дорогие коллеги, не желая вдаваться в подробности относительно характера ситуации, существующей на Конференции, я думаю, что можно утвердительно заявить, что мы находимся в гораздо более лучшем положении, чем то, которое существовало здесь год тому назад в марте 1983 года. Действительно, повестка дня и программа работы были приняты уже довольно давно и налицо определенный прогресс в области создания вспомогательных органов.

Конечно, это весьма ободряющий факт, однако мы, разумеется, отнюдь не можем заявить о своем удовлетворении. Напротив, мы вынуждены констатировать вызывающую беспокойство задержку переговоров перед лицом гонки вооружений, принимающей все более угрожающий ритм.

Будучи Президентом, мы твердо намерены продолжать и, по возможности, ускорить проведение всех консультаций, как индивидуальных, так и коллективных в конструктивной рабочей атмосфере с целью решения еще нерешенных проблем, - а таких проблем еще много, - и прежде всего проблем создания вспомогательных органов по всем пунктам, содержащимся в повестке дня, и проблем, связанных с началом их работы.

Общий вывод, вытекающий из заявлений, сделанных до сих пор на Конференции, заключается в том, что все мы готовы приложить особые усилия с тем, чтобы перейти от обсуждений, зачастую бесплодных, относительно мандата и назначения рабочих органов, к подлинным переговорам по содержащимся в повестке дня проблемам. Здесь неоднократно и с полным основанием повторялось, что вопросы организации и процедуры должны рассматриваться как средство для достижения нашей основной цели, а не как самоцель.

Выражаю надежду на то, что мы отдадим всю нашу энергию и веру многосторонним переговорам по разоружению и тому единому в своем роде органу, каковым является Конференция по разоружению, проявив необходимую политическую волю, дух компромисса и твердую взаимную готовность вести переговоры и принять меры по разоружению с целью сокращения и уничтожения опасности разрушительной ядерной войны.

Ответственность, которая возлагается на Конференцию по разоружению, никогда не была столь большой: существует опасность того, что предлагаемая нам возможность рационально и с применением воображения сообща оценить то, что на карту поставлена жизнь или смерть, никогда больше нам не представится.

Необходимо принять этот вызов; и у нас нет выбора. Пока еще не поздно, мы должны действовать.

Уважаемые делегаты, благодарю вас за внимание.

Г-н М.ДУБЕЙ (Индия) (перевод с английского): Так как сегодня утром я единственный выступающий в общих прениях, полагаю, что на мою долю выпала серьезная обязанность. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы надежды уважаемых делегатов оправдались, по крайней мере, в количественном, если не в качественном отношении.

Прежде всего, позвольте мне, господин Президент, передать вам теплые приветствия моей делегации по поводу вашего избрания Президентом Конференции по разоружению на март. Конференции по-прежнему необходимо отобрать ряд исходных проблем,

(Г-н М.Дубей, Индия)

прежде чем она сможет приступить к серьезным переговорам в этом году. Мы убеждены, что под вашим умелым руководством она сможет продвинуться вперед быстро, целенаправленно и уверенно. Мы очень рады видеть на посту Президента в этом месяце представителя страны, с которой мы имеем самые дружественные отношения, и дипломата с вашим опытом и мастерством. От имени делегации Индии я обещаю вам наше полное и искреннее сотрудничество в выполнении ваших почетных обязанностей.

Хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу благодарность послу Станиславу Турбански (Польша), который был первым Президентом нашего форума, переименованного в Конференцию по разоружению. Благодаря его упорной деятельности, искренности целей и несомненной компетенции, Конференция смогла решить некоторые из процедурных вопросов, которые в прошлом году парализовали деятельность предшествовавшего ей Комитета по разоружению на целых три месяца.

Позвольте мне также, пользуясь случаем, выразить нашу глубокую признательность послу Хорхе Морелли Пандо (Перу), под председательством которого Комитет по разоружению завершил свою сессию 1983 года. Мы все очень восхищались тем, как умело он выполнял свою работу по проведению консультаций в промежутке между сессиями.

Среди нас находятся коллеги, которые стали участниками Конференции только в этом году. Хотя я уже имел удовольствие и честь встретиться и приветствовать их и даже работать с некоторыми из них, позвольте мне в присутствии всех участников Конференции еще раз передать теплые слова приветствия послам Австралии, Бельгии, Венгрии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии. Хотел бы заверить их в полном сотрудничестве индийской делегации в выполнении с помощью этой Конференции нашей общей задачи в период их пребывания здесь.

Г-н Президент, Конференция по разоружению начала свою сессию в очень беспокойной и неопределенной ситуации. Как на политических, так и на экономических аспектах международных отношений сказывается глобальный кризис беспрецедентного масштаба. Политическое положение в мире характеризуется серьезной напряженностью, опасным состоянием отношений между Востоком и Западом и возобновлением "холодной войны". Новая "холодная война" еще больше подстегнула гонку вооружений, особенно гонку ядерных вооружений; гонка ядерных вооружений, в свою очередь, привела к углублению глобального кризиса и к усилению напряженности в мире. Переговоры по разоружению, которые в любом случае за последнее время спизили темп, теперь фактически застопорились. Открывая встречу глав правительств стран Содружества в Дели в ноябре 1983 года, премьер-министр Индии Индира Ганди следующим образом охарактеризовала нынешнюю ситуацию: ... сегодняшние углубляющиеся кризисы оказались гораздо серьезнее, чем мы это предвидели, мир в опасности, гонка вооружений стала почти неуправляемой... Премьер-министр Трюдо в своей недавней речи говорил об "ужесточении международных отношений".

Сегодня мы также являемся свидетелями кризиса международного экономического сотрудничества и международной экономической системы. Фактический крах переговоров по разоружению совпал с застоем в диалоге "Север-Юг". Прямая связь между астрономическими суммами военных расходов, которые сейчас составляют 800 млрд. долларов в год, и международным экономическим кризисом теперь осознается более ясно и широко.

(Г-н Дубей, Индия)

Массовое отвлечение ресурсов на военные цели приводит к появлению многих перекосов в экономических структурах стран, несущих такие расходы. Они выражаются в огромных бюджетных дефицитах структурного характера, более высоких процентных ставках, усилении протекционистских мер и разрушении и угрозе международной валютной и торговой системам. Правительства промышленно развитых стран, упрекающие развивающиеся страны во вмешательстве в их экономику посредством свободы действий рыночных сил, с тем чтобы обеспечить социальную справедливость и защитить интересы более слабых групп своего населения, во имя национальной безопасности проводят сами широкое вмешательство в их экономику. Это серьезно подрывает состояние экономики и перспективы как развивающихся, так и других развитых стран. Основные мотивы, по которым были прерваны переговоры по сокращению вооружений и началась новая лихорадочная фаза наращивания ядерного оружия, с одной стороны, и наступило ослабление диалога Север-Юг с другой стороны, в основе своей те же. В первом случае - это стремление к военному превосходству. В последнем случае - это желание навязать волю и идеологию экономически более могущественных стран более слабым.

Г-н Президент, в тот момент, когда Конференция по разоружению приступает к своей серьезной работе на сессии 1984 года, трудно удержаться, чтобы не сравнить 1984 год с его хорошо известным "двойником", высмеянном в известном романе Джорджа Оруэлла. Ни в одной другой области международных отношений сходством между тем, что происходит в 1984 году и что было предсказано в политическом романе Джорджа Оруэлла, так не ошеломляет как в области гонки ядерных вооружений и так называемых "доктрин безопасности", изобретенных, чтобы оправдать ее. Сегодня гонка ядерных вооружений подвергает опасности не только свободу, которой так дорожит поколение Оруэлла, но и саму структуру человеческой цивилизации, более того, ставит под угрозу само выживание человеческого рода. Человечество содрогается в ужасе перед сегодняшним эквивалентом "Big Brother" (Большого брата) из книги Оруэлла, то есть "Doomsday Machine" (Машиной Дня Страшного Суда), которую поддерживают всемогущие самоуправляющиеся и находящиеся на самообеспечении военная промышленность и технология. И снова в контексте с гонкой ядерных вооружений и разоружением мы сталкиваемся с наиболее утонченной и пагубной формой "Doublethink" (Двойного стандарта), т.е. с доктриной ядерного сдерживания. И наконец, ни в какой другой области "Newspeak" не применяется более систематично и упорно. Именно в области гонки ядерных вооружений мы слышим рассказы о странах, которые готовятся к ядерной войне, чтобы ее предотвратить, о странах, ведущих накопление ядерного оружия с тем, чтобы ликвидировать его, и о "Doomsday Machine" (Машине Дня Страшного Суда), которой предписывается заслуга предотвращения войны. И опять же именно в этом королевстве выдумок и "Doublespeak" запасы ядерного оружия в размере 18-20 тысяч боеголовок находятся в состоянии готовности явно с целью сдерживания их применения.

Г-н Президент, 1983 год вполне можно считать низшей точкой переговоров по разоружению за последние годы. Тогда новая фаза гонки ядерных вооружений началась с развертывания "Першингов 2" и крылатых ракет в Европе и контрмер, предпринятых против этого в форме развертывания дополнительных ракет других типов. В прошлом году мы стали также свидетелями краха даже переговоров по ядерному разоружению, имевших самые ограниченные рамки. Это положение, естественно, нашло отражение в дискуссиях и решениях по

(Г-н Дубей, Индия)

проблемам разоружения на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. С одной стороны, большая озабоченность общественности и разочарование по поводу того, что происходит в мире, и особенно по поводу сложности и неопределенности международной безопасности, в принятии большего количества резолюций (а их было шестьдесят шесть в прошлом году), чем в предыдущие годы. С другой стороны, Генеральная Ассамблея по-прежнему резко разобщена практически по всем решающим вопросам разоружения. Эта разобщенность настолько глубока, что, казалось, трудно поверить в том, что лишь только пять лет назад та же самая Организация достигла консенсуса, зафиксированного в Заключительном документе десятой Специальной сессии. Ассамблея могла достичь консенсуса только по некоторым второстепенным и несущественным вопросам разоружения. Из-за абсолютно безразличного подхода некоторых держав, обладающих ядерным оружием, Генеральная Ассамблея не смогла достигнуть консенсуса, имеющего какое-либо практическое значение, по большинству безотлагательных и важных вопросов, стоящих перед ней, а именно по предотвращению ядерной войны, обузданию гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению в целом.

То, чему мы были свидетелями на Конференции по разоружению в последние несколько недель, как в зеркале отражает то, что происходило на Генеральной Ассамблее. Ситуация здесь еще более безысходна и оторвана от реальностей мира вследствие метода консенсуса, применяемого при принятии решений на этом форуме, и того, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, систематически используют его, чтобы помешать успеху в решении поистине серьезных и актуальных вопросов в области разоружения. В то время, когда самое большое количество резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, относится к предотвращению ядерной войны, обузданию гонки вооружений и ядерному разоружению в целом, здесь, на этой Конференции, за последние пять лет не было положено даже начала в деле продвижения к переговорам по этим вопросам. Постоянные усилия неприсоединившихся и нейтральных стран по учреждению рабочих групп по этим вопросам, оказались безрезультатными. Мандат Рабочей группы только по одному вопросу ядерного разоружения, т.е. по запрещению ядерных испытаний, преднамеренно сводился к вопросу проверки. Самая большая ирония заключается в том, что неприсоединившиеся и нейтральные страны-участницы Конференции сурово и в сильных выражениях осуждаются даже за привлечение внимания к этим важным вопросам и только за то, что они стремятся к проведению серьезных переговоров по ним. Их обвиняют за любые слова или дела, которые могут расстроить план игры некоторых из этих стран, имеющий целью ввести в заблуждение международное общественное мнение в том,что касается деятельности Конференции по разоружению, преувеличивая важность относительно мелких и менее срочных вопросов и уделяя им особое внимание.

(Г-н Дубей, Индия)

Несомненно, у Конференции по разоружению имеются большие потенциальные возможности, которые еще не реализованы. Доктрина, благодаря которой в основном и происходит самая коварная эскалация гонки вооружений, также явилась причиной беспомощности Комитета по разоружению. Каждый раз, когда отдельное государство, обладающее ядерным оружием, сознает, что ему необходимо добиться военного превосходства над другими государствами, обладающими ядерным оружием, оно принимает решение прервать переговоры по ограничению вооружений или только создавать видимость участия в таких переговорах, следуя в то же самое время по пути достижения военного превосходства. И к тому времени, когда военное превосходство, по его мнению, достигнуто, и поэтому оно готово вести переговоры с позиции силы, другое государство, обладающее ядерным оружием, приходит к выводу, что переговоры по сокращению вооружений не отвечают его интересам до той поры, пока оно не сможет догнать первое. Поэтому сокращение вооружений в итоге отсутствует, не говоря уже о мерах подлинного разоружения, а имеет место лишь новый виток накопления ядерных арсеналов.

Доктрина ядерного сдерживания появилась в качестве оправдания для получения военного превосходства и, тем самым, увековечивания влияния и господства в мире, а также для сохранения существующего мирового порядка. В моем заявлении по общим вопросам на заседаниях Комитета по разоружению в прошлом году я сказал, что эта доктрина сдерживания или баланса или равенства является самой иллюзорной из иллюзий. Концепция равенства или баланса субъективна, произвольна и эгоцентрична. Равенство - это то, что понимается субъективно, а не то, что можно определить объективно. Помимо прочего, сложность современных вооружений с широким разнообразием систем оружия лишает возможности судить, произошло ли какое-либо изменение в военном балансе. Она также оставляет огромные возможности для создания неразберихи в плане чисел, точности и т.д., и, таким образом, для оправдания новых этапов наращивания ядерного оружия. Баланса быть не может, когда равновесие в своей основе нестабильно. По существу ядерное сдерживание даже не доктрина безопасности, а доктрина для поддержания господства, влияния, гегемонии и статус-кво. Безопасность - это только прикрытие, позволяющее мобилизовать и пользоваться широкой поддержкой этой доктрины.

Доктрина становится еще более обманчивой, когда в нее привносят идеологические факторы. Например, заявляют, что поддержание равенства или баланса необходимо для того, чтобы сохранить и защитить свободный мир или демократию или другие формы правления и социально-экономических систем. При этом забывают, что самая лучшая защита обществ и социально-экономических систем порождается ими самими. Кроме этого, ничто не может иметь больший потенциал разрушения этих систем и разделения социальной и экономической структур, чем огромные военные расходы и накопление ядерных арсеналов.

События, происходящие сейчас в области наращивания ядерного оружия, со всей ясностью демонстрируют лживость этой доктрины и плохо замаскированную сущность ее цели. В своей книге "Ядерная иллюзия и реальность" Солли Цукерман показал, что запасы оружия обеих сверхдержав давно уже превысили уровень, необходимый для огромного по масштабам взаимного уничтожения. Он писал, что бессмысленно считать, будто огромное увеличение размеров ядерных арсеналов обеих сторон укрепило состояние взаимного устрашения. Очень кстати он сказал, что дальнейшее увеличение походило бы на увеличение дозы яда, от которого нет противоядия.

Г-н САРМА (Индия) (перевод с английского): Посол Дубей вынужден был уйти с заседания, так как он плохо себя почувствовал, и попросил меня продолжить его выступление.

Поэтому он предположил, что ничто не пострадает, если размеры ядерных арсеналов обеих сторон будут значительно сокращены. По его словам, каждый раз, когда достижение соглашения по контролю над ядерным оружием откладывается, замена ядерного оружия и его наращивание идут настолько быстро, что самое лучшее соглашение, которое можно достичь потом, хуже, чем самое худшее, которое можно было бы заключить за год или два до этого. Солли Цукерман также утверждает, что если поверить заявлениям Великобритании и Франции о том, что ядерные вооружения, которые они собираются развернуть и которые являются лишь частью вооружений, имеющихся у США и СССР, составляют независимые силы устрашения, тогда все ядерные арсеналы США и СССР, превышающие уровень, который предполагают достичь Соединенное Королевство и Франция, являются излишними.

Отмечу в заключение, что хотя государства, обладающие ядерным оружием, с одной стороны, клянутся в своей преданности теории ядерного сдерживания, некоторые из них в то же время проводят исследования в целях разработки оружия будущего, которое выведет из употребления доктрину сдерживания.

Г-н Президент, важно пояснить в этой связи, что движение неприсоединения никогда не соглашалось ограничить свои цели в области ядерного разоружения лишь контролем над ядерным оружием. Неприсоединившиеся страны выступают в поддержку полного уничтожения ядерного оружия. Мы стоим не за то, чтобы определить уровень ядерного оружия, который будет обеспечивать сдерживание; мы за то, чтобы полностью отбросить концепцию ядерного устрашения, которая основывается на страхе и подозрительности, специально наделяется значимостью, полностью несоответствующей ее сущности и которая, вероятно, является крупнейшим концептуальным обманом, изобретенным человечеством за всю его историю. Мы не думаем, что человечество должно быть обречено на сосуществование с ядерным оружием. Это узаконивание оружия массового уничтожения представляет собой постоянную угрозу для выживания человечества и предназначено для того, чтобы увековечить господство и гегемонию держав, обладающих ядерным оружием.

Г-н Президент, появляется все больше и больше свидетельств страшных размеров катастрофы, которая последует за ядерной войной. В начале прошлого года в исследовании, подготовленном группой экспертов, назначенных ВОЗ, содержался вывод о том, что врачи и система медобслуживания в мире будут совершенно не в состоянии справиться с задачей лечения выживших в такой войне, не говоря уже о задаче возрождения медобслуживания и инфраструктуры, разрушенных в этой войне. Впоследствии результаты широких научных исследований, проводившихся последние два года по климатическим и биологическим последствиям ядерной войны, были публично сообщены на конференции в Вашингтоне в октябре-ноябре 1983 года и позднее опубликованы в статье Карла Сагана в зимнем номере журнала Foreign Affairs за 1983-84 гг. Главное в новых данных состоит в том, что долгосрочные последствия ядерной войны могут вызвать глобальную климатическую катастрофу. Карл Саган в своей статье приходит к выводу, что перспектива ядерной войны сейчас ясно и отчетливо угрожает каждой стране и каждому человеку на планете и что теперь становится

(Г-н Сарма, Индия)

все более вероятным то, что страны, которые не будут участвовать в конфликте, даже страны абсолютно нейтральные в глобальной конфронтации между США и Советским Союзом, по численности населения и состоянию экономики, возможно, вернутся к доисторическому периоду, если не хуже. В заключение Карл Саган предостерегает, что первый удар равноценен для агрессора национальному самоубийству, даже если страна, подвергшаяся нападению, не пошевелит пальцем, чтобы нанести ответный удар. За несколько дней господствующие ветры пригонят ядерную зиму в страну агрессора.

Те из присутствующих здесь, кто видел широко обсуждающийся американский фильм "На следующий день", возможно, помнят среди прочего эпизод, в котором показывают, как из-за действия электромагнитного импульса все общество в результате ядерного нападения оказалось отброшенным в эпоху, предшествовавшую появлению электричества, телефона, радио и автомобилей.

Одним из тревожных явлений последнего времени стало то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, даже не хотят, чтобы ужасы ядерной войны были доведены до сознания их народов. По существу они заняты проповедованием доктрин и распространением информации, благодаря которым их народы свыклись бы с наличием ядерных арсеналов. Даже предпринимается попытка успокоить, утихомирить выступления общественности, призывающей к ядерному разоружению. Искренние, честные и выдающиеся люди рискуют показаться наивными, сбитыми с толку или антинационалистами.

Нынешний образ мышления лиц, ответственных за выработку политики в государствах, обладающих ядерным оружием, очень верно характеризуется Карлом Саганом как практика, получившая у психиатров название "отрицание". В этом состоянии такие люди обходят волнующие проблемы отчасти потому, что они не видят путей их решения, а также и потому, что боятся вызвать, по словам Карла Сагана, ответный упрек в адрес тех, кто прямо или косвенно, в прошлом или сейчас несет ответственность за глобальную гонку ядерных вооружений. Комплекс вины такого рода очень часто накапливается. В результате эти люди перестают понимать, насколько опасны их решения и действия, и у них возникает стимул продолжать делать то же самое, то есть накапливать больше и больше ядерных вооружений в оправдание принятых ими в прошлом решений об участии в гонке ядерных вооружений.

(Г-н Сарма, Индия)

Г-н Президент, в статье, опубликованной в "International Herald Tribune" 27 сентября 1983 года, известный американский историк Барбара Такман утверждала, что "сегодня всеобщий страх ядерной войны может стать тем новым элементом, который приведет к переменам. Это единственная движущая сила, которая может заставить нас избежать войны, к чему не привели усилия, прилагаемые на протяжении более восьмидесяти лет. Более того, этот механизм находится в руках общественности. Массовые движения против гонки ядерных вооружений подтверждают то, о чем говорила Барбара Такман. Однако трагическая ирония заключается именно в том, что правительства вместо того, чтобы предпринять сознательные, хорошо продуманные и превентивные меры для обуздания гонки ядерных вооружений и для ядерного разоружения, будут, по всей вероятности, действовать только под давлением своих народов, вооруженных страхом ядерного кошмара. Страх вряд ли является подходящей основой для начала рациональных действий, ибо он порождает ненависть и недовольство, которые не могут не затмевать здравый смысл и рациональное мышление. Однако благословенное спасение в данном случае заключается не в том, что это страх одной части человечества перед другой, а в том, что это страх всего человечества, возникший в результате понимания всеми возможной катастрофы.

Недавно были опубликованы сообщения о том, что якобы после размещения "Першингов-2" и крылатых ракет в Европе движение сторонников мира утратило свою притягательность и популярность и находится на спаде. Это не имеет ничего общего с истиной. Движение сторонников мира возникло в результате подлинной обеспокоенности проблемой выживания человечества, разделяемой людьми всего мира, независимо от расстояний между континентами, расовой принадлежности, социально-экономических систем и этапов социального и экономического развития. По сути дела, понимание народами опасных последствий продолжения гонки ядерных вооружений резко возросло в результате ужасающих предсказаний, содержащихся в недавних исследованиях о последствиях ядерной войны. Обзор, проведенный недавно в столице одного из государств, обладающих ядерным оружием, свидетельствует о том, что большинство молодых людей в возрасте до двадцати лет тревожит вопрос, выживут ли они в случае ядерной войны. Они не сомневались в том, что ядерная война разразится; единственный вопрос - когда это случится. Учитывая, что на этом основывается движение сторонников мира, напрасно беспечно полагать, что его можно заставить уйти в подполье. Наш министр иностранных дел в своем недавнем выступлении по случаю начала учебного года в Бангалорском университете заявил, что, по-видимому, до конца этого века неизбежна схватка между силами, борющимися за выживание человечества, и теми, кто по каким бы то ни было причинам подталкивает мир на грань катастрофы.

Мы надеемся, что этот взрыв возмущения просвещенных народов против ядерного вооружения в конечном итоге заставит правительства прекратить гонку ядерных вооружений и принять меры по ликвидации ядерных вооружений. Признавая роль, которую Организация Объединенных Наций может сыграть в пробуждении и осознании озабоченности людей всего мира в борьбе за ядерное разоружение,

(Г-н Сарма, Индия)

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла решение начать всемирную кампанию за разоружение. Индия полностью поддерживает деятельность в рамках этой кампании и возлагает надежды на ее успех. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, г-н Президент, и сообщить, что моя страна решила внести дополнительный вклад в размере 1 млн. рупий во Всемирную кампанию за разоружение в рамках Организации Объединенных Наций. Сегодня нет дела более важного, чем то, которое наш министр иностранных дел в выступлении, упомянутом мной ранее, назвал "просвещением во имя выживания". Индия сделает все возможное для содействия прогрессу в этом деле.

Г-н Президент, на этой Конференции по разоружению в круг наших обязанностей по-прежнему входит поиск выхода из этой критической ситуации посредством проведения переговоров по конкретным и практическим мерам предотвращения ядерной войны и по ядерному разоружению. С этой целью Конференция по разоружению в предстоящие недели должна будет настроиться на принятие целенаправленных и ясных решений с тем, чтобы начать процесс переговоров по этим жгучим вопросам. Моя делегация убеждена, что единственный путь укрепления престижа, статуса и эффективности Конференции по разоружению и соотнесения ее с реальностями современности заключается в том, чтобы сделать проблему ядерного разоружения, включая вопрос гонки вооружений в космическом пространстве, основной темой в этом году и в дальнейшем.

В частности, в 1984 году мы не можем пойти на то, чтобы рассматривать вопрос предотвращения ядерной войны с позиций предыдущих лет, потому что события 1983 года указывают на то, что ситуация может вполне оказаться необратимой. Наряду с другими событиями недавнее размещение ядерных ракет в Европе привело к тому, что время оповещения между запуском и уничтожением сократилось всего до 5 минут. Одним совершенно очевидным последствием этих размещений - и сейчас я не собираюсь оправдывать или осуждать это - является ускорение принятия и осуществления стратегии запуска после оповещения. Жизнь при наличии ядерного оружия сама по себе является чрезвычайно опасной в масштабах всего земного шара; однако жизнь при наличии системы запуска после оповещения поистине представляет собой балансирование на краю пропасти. В такой ситуации, когда обычный восход луны или стаю канадских гусей могут случайно принять за удар ядерными ракетами, несмотря на наличие сложнейших систем оповещения в мире, в ситуации, когда лишь за 18 месяцев может прозвучать 147 сигналов ложной тревоги, кто может сказать с определенностью, что при развитии событий, вынуждающем принимать систему запуска после оповещения, день страшного суда уже не возле наших дверей?

Мы считаем, что в свете недавних событий, наряду с мерами предотвращения ядерной войны, приобретает дополнительную актуальность серьезное рассмотрение нами предложения Индии по проведению переговоров с целью заключения конвенции о неприменении ядерного оружия. Заключение такой конвенции кардинально улучшит климат международных отношений. Она уменьшит уровень страха, принесет огромное облегчение и зажжет луч надежды в этом измученном и запуганном мире. Более того, она придаст нам уверенность в решении трудной задачи заключения соглашений по прекращению гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению. Только ради этой цели, не говоря уже о других, стоит завершить этот процесс.

(Г-н Сарма, Индия)

Первым существенным шагом в направлении серьезного рассмотрения проблемы предотвращения ядерной войны является выполнение резолюции 38/183 G Генеральной Ассамблеи, которая призывает нас "начать переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны" и создать специальную рабочую группу для этой цели. Мы искренне надеемся, что западные страны, представленные на Конференции, откажутся от возражений в отношении начала процесса переговоров. Мы серьезно надеемся, что они, будучи, как им и следует, в равной степени обеспокоенными судьбой всего человечества, в этом году займут конструктивную позицию.

Г-н Президент, моя делегация придает такое же значение учреждению специальной рабочей группы Конференции по ядерному разоружению и проведению переговоров по этому вопросу без дальнейшего промедления. Мы уже потеряли целых пять лет, ничего не сделав в этой решающей области.

Мы явно не согласны с делегациями западных стран в том, что в настоящее время в области ядерного разоружения единственной необходимостью является возобновление переговоров между двумя сверхдержавами. Вряд ли будет преувеличением сказать, что сама основа этих переговоров противоречит нашей основополагающей позиции по этому вопросу. Идея, на которой строятся эти переговоры, состоит в том, что мы вынуждены примириться и сосуществовать с ядерными вооружениями. Наша позиция заключается в том, что их необходимо уничтожить, и поэтому мы хотим немедленного начала переговоров для достижения этой цели. Не отмечая достоинств, озадачивающих своим разнообразием резолюций, принятых в ходе этих переговоров, мы хотели бы указать, что каждое из этих предложений допускает сохранение ядерного оружия и продолжение гонки ядерных вооружений. Более того, ход и результат этих переговоров, даже имеющих ограниченную цель, зависят от превратностей двусторонних отношений между сверхдержавами и их союзниками. В зависимости от климата этих отношений переговоры прекращаются, прерываются и возобновляются снова. На эту Конференцию, по крайней мере, возложена ответственность за обеспечение непрерывности этих переговоров.

И, наконец, г-н Президент, эта Конференция должна немедленно и со всей серьезностью приступить к рассмотрению вопроса гонки вооружений в космическом пространстве. Недавние события свидетельствуют о том, что такая гонка вооружений больше не принадлежит к области научной фантастики, а быстро становится реальностью. Кроме того, эти события чреваты серьезными последствиями. Прежде всего они приведут к разорительным расходам в размере сотен миллиардов долларов, по некоторым подсчетам - 500 млрд. долларов. Отвлечение таких огромных средств неизбежно подорвет экономическую структуру даже самых могущественных в экономическом отношении стран и будет иметь губительные последствия для мировой экономики, особенно для экономики развивающихся стран. В результате этого весь диалог между Севером и Югом может на долгое время утратить свою значимость.

Некоторые из систем оружия, предназначенных для усовершенствования, изменят само понятие международной безопасности и сущность стратегических доктрин, а также сам характер и структуру отношений между державами. Если заинтересованным странам действительно удастся разработать то, что называют абсолютным оружием или оружием для уничтожения всех вооружений, стимул к разоружению будет утрачен. Мир будет постоянно жить при наличии ядерных арсеналов, и ведение ограниченных ядерных войн станет

(Г-н Сарма, Индия)

реальной возможностью. Однако самая огромная опасность кроется в самом процессе разработки таких вооружений, который провоцирует ядерную войну.

Г-н Президент, моя делегация вынуждена с чувством серьезной тревоги отметить, что среди некоторых делегаций отмечается тенденция игнорировать эти события, которые могут иметь катастрофические последствия, под предлогом того, что в настоящее время ведутся только исследования и разработки. На этом этапе я не хочу детализировать, что происходит в действительности, в какой мере заинтересованные правительства взяли на себя разработку таких систем оружия,и до какой степени эти системы оружия уже разработаны. Я хотел бы только отметить, что развитие техники само по себе набирает силу, что создает стимул для размещения оружия как только его производство становится технически осуществимо. Кроме того, всегда легче прекратить гонку вооружения до, а не после, размещения большей части новых систем оружия.

В заявлениях, которые уже были сделаны на Конференции, в ряде случаев упоминалось о том, каким образом недавние события повлияют на существующие договоры. Хотя это и относится к делу, мы не думаем, что существующая проблема является просто правовой или юридической. Это более важная проблема, влияющая на саму судьбу человечества.

То, что я заявил в отношении сложности и серьезности событий, дает нам право, без промедлений, приступить к серьезным переговорам по этому вопросу с целью достижения соглашения или соглашений, используя формулировку из прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Эта резолюция была принята подавляющим большинством голосов при 147 - за, 1 - против и 1 воздержавшемся. Ассамблея вряд ли могла бы более ясно высказаться о том, что необходимо сделать по этому вопросу.

Мы действительно озадачены тем, что западные страны, проголосовавшие за эту резолюцию, сейчас не готовы установить, в соответствии с резолюцией, круг ведения для рабочей группы по этому вопросу. Они хотят вернуться к полномочиям, обсуждавшимся на последней сессии Комитета по разоружению. В оправдание этой позиции они приводят довод, что на этом этапе требуется начать предварительную работу по выявлению проблем и определению первоочередных задач и выяснить, что действительно происходит. Г-н Президент, занимая такую позицию, эти страны не только отступают от позиции, которую они занимали на Генеральной Ассамблее, но и недооценивают серьезные последствия событий в этой области и настоятельную необходимость принять меры, пока не стало слишком поздно. Если же действительно в течение следующего года или двух мы обнаружим, что оказались в необратимом положении, этим странам придется нести ответственность за участь, которую тогда, возможно, постигнет человечество. Г-н Президент, это сильно сказано, но я употребляю эти слова обдуманно, поскольку мы считаем, что по столь важному вопросу не может быть оправданий для двусмысленности или выжидательного отношения.

Прежде чем закончить, я хотел бы выразить самую глубокую заинтересованность моей делегации в переговорах по выработке,в период работы самой сессии по разоружению 1984 года, конвенции по химическому оружию, если это возможно.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю уважаемого представителя Индии за его выступление, а также за теплые слова, сказанные в адрес моей страны и Президента этой Конференции.

Мне хотелось бы попросить индийскую делегацию передать послу Дубейю нашу искреннюю надежду на то, что речь идет лишь о легком недомогании.

В моем списке на сегодня больше никто не записан. Желает ли выступить еще какая-либо делегация?

По-видимому, нет. На этом сегодняшний список ораторов исчерпан.

Сегодня по моей просьбе секретариат распространил неофициальный документ, содержащий программу заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, на основе установившейся практики программа носит лишь указательный характер и может быть изменена в случае необходимости. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает эту программу. Возражений нет, предложение принимается.

Дорогие коллеги, как вам хорошо известно, перед нами стоит значительное количество организационных проблем, имеющих определенно срочный характер для работы нашей Конференции. В целях лучшего использования ограниченного времени, имеющегося в нашем распоряжении, я намерен созвать неофициальное заседание Конференции, посвященное организационным проблемам, в пятницу, 2-го марта, в 10 часов 30 мин. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция согласна с тем, что мы соберемся завтра на неофициальное заседание.

Возражений нет, предложение принимается.

Чтобы воспользоваться временем, которое осталось до обеда, Президент намерен предложить заинтересованным делегациям, а также тем, кто желает принять участие в неофициальном обмене мнениями, который состоится в зале 108, начиная с 12 часов 15 минут. Я намерен воспользоваться мнениями некоторых делегаций, которые пожелают помочь мне в последующем осуществлении нашей работы и особенно заслушать некоторые мнения о первоочередных задачах, стоящих перед нами сейчас, и прежде всего об организационных проблемах.

Прежде чем закончить, мне бы хотелось сообщить вам, что следующее пленарное заседание состоится во вторник, 6 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.247
6 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СОРОК СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 6 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-60590

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУЗ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС г-жа М. ДЕБЕККЕР
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
Болгария:	г-н Е. ТЕЛЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н А. ЛОПЕС ОЛИВЕР
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Э. ФОН ДЕМ ХАГЕН
Египет:	г-н С. АЛЬ ФАРАРГИ г-н И. ХАССАН г-н А. МАХЕР АББАС г-жа В. БАССИМ г-н Ф. МОНИБ
Заир:	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ
Индия:	г-н Ш.К. ШАРМА
Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-жа П. РАМАДАН г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-жа БОУИДИМАН
Иран:	г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:	г-н М. АЛЕССИ
	г-н Б. КАБРАС
	г-н М. ПАВЕЗЕ
Канада:	г-н Д.А. БИСЛИ
	г-н Д.Р. СКИННЕР
	г-н П.У. БЭШЕМ
	г-н Р. НОРТ
	г-н Д. МАНТОН
	г-н Д. КЭТОН
	г-н Д. БОУЭНЕРТ
	г-н Р. ХЕЙКОК
	г-н Б. МАКГРАТ
	г-н Д. ИНГЛИШ
	г-н Д. БАЙЕР
	г-н Т. КИТИНГ
	г-н Д. ЕЕФ
	г-н Э. МАХАНТ
	г-н А. ДОННЕР
Кения:	
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН
	г-жа БАН ЧЖИЮНЬ
	г-н ЯН МИНЛЯН
	г-н ЧЖАН ЗЭЙДУН
Куба:	г-н А.В. ГОНСАЛЕС
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ
	г-н М. ШРАИБИ
	г-н О. ХИЛАЛЕ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
	г-н П. МАСЕДО РИБА
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
	г-н С.С. БОЛД
Нигерия:	г-н Д.О. ОБО
	г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ
	г-н К.В. УДЕЛИБИА
	г-н Ф. АДЕШИДА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР
Пакистан:	г-н М. АХМАД
	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н П. КАННОК
	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Т. СТРОЙВАШ г-н Г. ЖЕМПИНСКИ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н А. КРЕТУ
Соединенное Королевство:	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Л. МИДЛТОН г-н Д.Ф. ГОРДОН г-н Д.А. СЛИН
Соединенные Штаты Америки:	г-н Л.Д. ФИЛДС г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н Л. МЕДСЕН г-н Р. УОТЕРС г-н Г. КАЛХУН г-н Д. ДОУСБЕРГ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОНЯЕВ г-н Г. АНЦИФЕРОВ г-н Г. ВАШАДЗЕ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-н Й. ЛУНДИН г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-н Л.Э. БИНГРЕН
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н К. ВИДАС
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н Т. ИШИГУРИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. КАВАКИТА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря: г-н Р. ДЖЯЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Конференция по разоружению приступает сегодня к обсуждению пункта 3 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Тем не менее, как обычно, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры все члены при желании могут затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

В моем списке выступающих сегодня уважаемые представители Франции, Марокко и Мексики, и сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Франции послу Франсуа де ля Горсу. Вам слово, господин посол.

Г-н ФРАНСУА ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, делегация Франции желает, прежде всего, поздравить вас, а также пожелать наилучших успехов в вашей работе. Она рада приветствовать в вашем лице представителя Румынии, страны, которую с Францией объединяют старая дружба и высоко ценимое родство духа. Ваш талант и ваш опыт дают нам уверенность, что задача, возложенная на вас, будет выполнена наилучшим образом.

Делегация Франции желает также выразить нашему уважаемому коллеге из Польши благодарность за усилия, приложенные им в ходе первого месяца нашей сессии. Эти усилия привели к значительным результатам; они позволяют отныне возобновить нашу работу по особо важному пункту нашей повестки дня. Пользуясь случаем, мне хотелось бы напомнить о старых дружественных связях, которые объединяют Польшу и Францию, а также о восхищении, которое постоянно вызывает у моих сограждан героизм польской нации на протяжении ее славной и драматической истории.

Наконец, мне хотелось бы вновь повторить здесь приветствие французской делегации в адрес наших новых коллег послов Австралии, Бельгии, Венгрии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии. Я буду счастлив поддерживать с ними то дружественное сотрудничество, которым были ознаменованы наши отношения с их предшественниками.

Г-н Президент, те мои коллеги, которые выступали раньше меня, в большинстве случаев подчеркивали ухудшение международной обстановки и опасности, которые оно влечет за собой. Французская делегация в значительной мере разделяет их озабоченность, однако она не последует за всеми ними до того рубежа, до которого дошли некоторые из нас. Естественно, мы отмечаем сохранение напряженности и полемики. Мы с прискорбием отмечаем продолжение применения силы: советскую оккупацию Афганистана, войну между Ираком и Ираном, кризис, который подвергает угрозе независимость и целостность Ливана, применение силы в Юго-Восточной Азии, в Африке и в Центральной Америке. Наконец, мы выражаем сожаление по поводу прекращения двусторонних переговоров, имеющих чрезвычайную важность, и которые были начаты в Женеве по ядерным вопросам.

Тем не менее, нельзя сказать, чтобы какая-либо сторона стремилась к разрыву; каждая из них подтверждает свою готовность к диалогу. Стокгольмская конференция, открывшаяся в прошлом месяце, отражает готовность европейцев определить между собой средства по восстановлению доверия и укреплению безопасности, - а в перспективе, как мы надеемся, - близкой, - и по сокращению вооружений. Венские переговоры по сбалансированному сокращению вооружений будут возобновлены. Даже здесь наша ежегодная сессия началась в лучшей обстановке, нежели чем сессия прошлого

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

года; ободряющие перспективы, кажется, открываются в отношении переговоров по конвенции о химическом оружии, и мы надеемся, что, благодаря духу откровенности, Конференция сможет с пользой рассмотреть все пункты своей повестки дня, используя наилучшим образом условия, которые, по правде говоря, являются очень различными и в которых предстают рассматриваемые вопросы.

Многие из нас неоднократно говорили об опасностях, связанных с накоплением вооружений и прежде всего ядерных вооружений. Мы не отрицаем существования угрозы безопасности, которая практически может возникнуть в результате дестабилизации и отсутствия равновесия; однако мы считаем неправильным представлять существующее положение, как чреватое серьезными опасностями ядерной катастрофы и тем более неотвратимыми опасностями.

Кроме того, мы нигде не отмечаем ядерной паники, которую некоторые движения все еще стремятся создать в западных странах. Откуда может прийти катастрофа? Страны Атлантического союза в прошлом году вновь подтвердили, что никакое их оружие никогда не будет применяться иным образом, нежели как в ответ на агрессию. К тому же это обязательство соответствует обязательству, предписываемому Уставом Организации Объединенных Наций в отношении неприменения силы. С другой стороны, страны-участницы Варшавского Пакта также подтверждают свое стремление к миру, и мы принимаем к сведению их заявления.

Таким образом, мы должны спокойно и объективно рассмотреть фактические данные о проблеме мира, проблеме безопасности, поскольку эти данные определяют сами условия осуществления разоружения.

Президент Французской Республики, обращаясь к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в сентябре прошлого года, высказался по этому поводу следующим образом: "мир между государствами может сохраняться лишь на основе реального равновесия. Таков урок истории. Именно на основе уважения этого золотого правила согласуются права как одних, так и других на независимость и безопасность. Установление этого равновесия или его восстановление, если оно было нарушено, гарантия стабильности, постепенное сокращение сил до все более низких уровней и проверка представляемой информации в любое время - именно в этом заключается единственно возможный подход к проблемам, которые стоят перед нами".

Эти высказывания наиболее ясно отражают принципы, лежащие в основе политики Франции.

Следовательно, условия мира, условия безопасности являются условиями самого разоружения. Вот почему мы включили в список основных задач осуществления разоружения - наши десять заповедей - положение, озаглавленное "разоружение и международная безопасность". Именно в этом, по мнению делегации Франции, заключается обоснованность пункта нашей повестки дня, озаглавленного "предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Французская делегация охотно согласилась с тем, что отныне эта формула представляет собой отдельный пункт. Из этого фактически вытекает, что предупреждение ядерной войны не может быть изолировано от других вопросов. Речь не идет о чисто ядерном пункте. Естественно, он связан с ядерным разоружением в той мере, в которой его завершение исключается определением применения ядерного оружия. Однако при существующих обстоятельствах, которые, несомненно, сохраняются, это положение

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

направлено в первую очередь на предотвращение войны в целом, обычной войны, которая, нарастая, привела бы к нарушению ядерного порога. Таким образом, проблема, которую предстоит решить, заключается в безопасности и в условиях, лежащих в ее основе: в политическом плане это касается состояния международных отношений, которые обеспечивают достаточную меру доверия, в частности, в отношении содержащегося в Уставе принципа, запрещающего применение или угрозу применения силы; в военном плане это касается поддержания необходимого равновесия и восстановления доверия при помощи надлежащих мер. Предложения, представленные в Стокгольме западными державами, служат сегодня в качестве примера.

Были предложены другие меры, требующие предотвращения именно ядерной войны и запрещающие применение ядерного оружия или его применение первым. Французская делегация как здесь, так и в первом комитете Генеральной Ассамблеи, неоднократно излагала причины, по которым эти меры, декларативные и не поддающиеся проверке, нанесли бы серьезный ущерб делу, которому они призваны служить, поскольку в одном из регионов они нарушили бы равновесие, необходимое для безопасности, и вызвали бы, таким образом, политическую и стратегическую дестабилизацию, имеющие неисчислимые последствия, и которые нарушили бы единство мира. Обсуждения, которые мы должны провести по новому пункту повестки дня, предоставят французской делегации возможность более глубоко рассмотреть этот основополагающий вопрос.

Я попытался поместить "предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", в очень широкие рамки, которые определяет формулировка нашей повестки дня. Она предлагает честолюбивую, но, однако, необходимую, по нашему мнению, задачу, и определяет, что лишь Конференция по разоружению в состоянии осуществить это на международном уровне. Речь идет о том, чтобы на основе глубоких обсуждений разработать и определить условия безопасности в ядерный век, изучить условия, средства и обязательства, способствующие ее сохранению.

Вызовет ли такое рассмотрение возникновение вопросов, которые будут благоприятствовать переговорам по конкретным и специальным вопросам? Французская делегация не исключает этого априори; она не считает, что подобные переговоры могут проходить по аспектам, вытекающим из самой компетенции ядерных держав. Однако она безоговорочно разделяет законную озабоченность международного сообщества в отношении вопросов, охватываемых пунктом 3 нашей повестки дня, вопросов, представляющих чрезвычайный интерес для всего человечества. Таким образом она признает также право всех государств принимать участие в их согласовании. Французская делегация, таким образом, будет оказывать этому свое максимальное содействие.

По остальным пунктам повестки дня я сделаю лишь краткие замечания.

Французская делегация по-прежнему готова принять участие в глубоком обсуждении пункта 2 повестки дня - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Она неоднократно излагала причины своего подхода к ядерному разоружению и условия, при которых французское правительство могло бы принять на себя обязательства. Она считает, что при существующих условиях эти переговоры зависят от двух главных ядерных держав. Тем самым французское правительство выражает горячее желание, чтобы эти переговоры, прерванные в прошлом году Советским Союзом, возобновились бы как можно скорее.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

Химическое разоружение остается главной целью наших переговоров. Предыдущие недели были отмечены двумя очень положительными факторами: заявление Государственного секретаря Соединенных Штатов о предстоящем представлении проекта договора, и заявление представителя Советского Союза о постоянной проверке уничтожения запасов. С другой стороны, возобновил свою работу вспомогательный орган с более широким мандатом, который позволяет редактировать положения договора. Мы считаем, что метод, предложенный ее председателем, прекрасно подходит к условиям переговоров. Тем не менее, нам бы хотелось, чтобы вопросам, касающимся запрещения применения и его проверки было уделено больше внимания. Недавние утверждения, касающиеся применения химического оружия, которые в эти дни прозвучали на Конференции, требуют дополнительной бдительности со стороны международного сообщества в отношении соблюдения этого запрещения.

В целом мы считаем, что теперь существуют условия для того, чтобы нынешняя сессия ознаменовалась бы достижением значительного и, как мы надеемся, решающего прогресса на переговорах по химическому разоружению.

Радиологическое оружие также на протяжении многих лет является предметом переговоров. Мы хотим, чтобы эти переговоры были бы сконцентрированы именно на их прямой цели, что является условием успеха, который находится в пределах наших возможностей. В этом отношении мы не считаем, что следует рассматривать новые виды оружия массового уничтожения в одном и том же вспомогательном органе. Нам представляется нецелесообразным проводить переговоры по общему соглашению, направленному на предупреждение появления неопознанного оружия. Таким образом, мы предпочитаем, чтобы снова вернулись к уже применявшемуся методу проведения неофициальных совещаний с экспертами, что плодотворно способствовало разработке данного вопроса.

Французская делегация неоднократно подчеркивала чрезвычайную важность, которая уделяется предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Действительно, это может привести к опасному нарушению необходимого стратегического равновесия. В прошлом году было достигнуто соглашение по созданию рабочей группы, но не по ее мандату. Многие из нас, основавыясь на резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года, требуют общего мандата для ведения переговоров, что неприемлемо для других. У делегации Франции к этой проблеме существует открытое отношение, однако она заявляет, что чрезвычайная сложность этого вопроса требует проведения, по крайней мере в течение одной недели, исследовательской работы, что предусматривается мандатом представленным в прошлом году. По ее мнению, было бы, несомненно, более благоразумно начать уделять уже сейчас необходимой подготовительной задаче то время, которое мы рискуем потерять в возможно бесплодных обсуждениях, направленных на подготовку более амбициозного текста.

Наконец, французская делегация сохраняет свою заинтересованность в пунктах повестки дня, касающихся негативных гарантий безопасности и всеобъемлющей программы разоружения; условия, которые нам известны, и недостаток необходимого времени, несомненно не позволят в этом году добиться заметного прогресса.

Однако в отношении первого из этих пунктов мы продолжаем считать, что решение, заключающееся в том, чтобы Совет Безопасности поручился за заявления ядерных держав по возможности в единой формулировке, может дать достаточное прикрытие подавляющему большинству неядерных государств и заслуживает в этом плане нового обсуждения.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

Французская делегация намерена более тщательно рассмотреть в предстоящих выступлениях некоторые пункты, о которых я упомянул, а также столь актуальную и решенную столь несовершенным образом проблему наших методов и процедур.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Франции за его заявление и за любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Предоставляю сейчас слово представителю Марокко послу Али Скалли.

Г-н АЛИ СКАЛЛИ (Марокко)(перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего мне доставляет огромное удовлетворение передать вам от имени делегации Марокко и от себя лично наши теплые поздравления в связи с вашим вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на март месяц.

Особое удовольствие нам доставляет тот факт, что ведение нашей работы доверено видному представителю Румынии, страны, с которой Марокко поддерживает совершенно образцовые узы дружбы и сотрудничества. Мы не сомневаемся, что ваш богатый опыт и ваши качества тонкого и дальновидного дипломата позволят вам возложенные на вас обязанности выполнить с высоким умением и компетентностью.

Г-н Президент, работа, выполненная вашим предшественником, послом Польши Турбанским, заслуживает похвалы. Мы хотим выразить ему нашу искреннюю благодарность и всю нашу признательность за ту блестящую манеру и умение, с которыми он руководил работой Конференции в течение всего периода своего мандата.

Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы сердечно приветствовать наших новых коллег, уважаемых представителей Австралии, Бельгии, Канады, Кубы, Египта, Эфиопии, Венгрии, Индонезии и Шри Ланки. Хотел бы заверить их в полном сотрудничестве марокканской делегации.

Г-н Президент, со времени окончания нашей последней сессии международная безопасность и мир подверглись суровому испытанию. Многочисленные конфликты, потрясающие нашу планету, приводят лишь к усилению и без того тревожной международной напряженности. Разрыв двусторонних переговоров по ядерным средствам средней дальности и отсрочка переговоров по стратегическим вооружениям свидетельствуют о тупике, в котором находятся сейчас международные отношения. Эти события делают нашу задачу в рамках этой Конференции столь же трудной, как и настоятельной.

Принято, однако, считать, что 1983 год является якобы решающим годом в деле возобновления переговоров по разоружению. И хотя ясно было выражено единодушное желание работать в правильном направлении, мы можем лишь констатировать незначительность результатов, к которым мы пришли.

В этом смысле ничто не может быть более поучительным, как та практика, при которой в начале сессии в речах высказываются надежды продвинуться в нашей работе, а в выступлениях в конце сессий делаются заявления о сожалении и разочаровании в связи с полным отсутствием прогресса. Вот уже более пяти лет, как Комитету по разоружению, ныне Конференции по разоружению, поручена задача вести переговоры в области разоружения; но никогда еще не высказывалось такое число пожеланий и никогда также еще не возникало такое число препятствий, не дающих возможности достичь прогресса. Этот регрессивный процесс является для нас источником глубокого беспокойства, которое возрастает по мере того, как холодная война скрытно и постоянно проникает во все области международных отношений, а ее негативные последствия все больше и больше ощущаются на нашей Конференции.

(Г-н Скалли, Марокко)

Мы желаем, хотя нужно признать, и без особой убежденности, чтобы изменение названия этого многостороннего единого органа переговоров по разоружению дало бы возможность лучше осознать опасность нынешней ситуации и побудило бы нас принять меры, которые смогут положить начало реальному процессу разоружения; ведь каждому понятна опасность, которую несет миру наращивание арсеналов все более разрушительного оружия.

В своем послании нашей Конференции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций задается вопросом, почему, если существует такое широкое согласие в отношении целей разоружения, мы все еще так далеки от него. Он справедливо заявил, что ответ нужно искать, я цитирую "в том, что государства, в первую очередь, наиболее могущественные, испытывают обеспокоенность в связи с возможной угрозой национальной безопасности, обеспокоенность, отвлекающую внимание от серьезной угрозы для всеобщей безопасности, которую создает непрекращающаяся гонка вооружений".

Делегация Марокко неоднократно привлекала внимание к тому факту, что гонка вооружений приобрела в наши дни размеры, непропорциональные потребностям безопасности государств, несущих за это ответственность.

Мы действительно считаем, что накопление все более и более сложных и разрушительных видов оружия вместо обеспечения безопасности той или иной стороны служит лишь росту недоверия и усилению напряженности. Вследствие этого, если ей не будет положен конец, она может лишь привести к чрезвычайно опасной конфликтной ситуации. Впечатляющее число резолюций, принятых по этому вопросу на последней Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, само по себе достаточно показательно. Оно отражает главное желание международного сообщества, - чтобы державы, которые практически держат в качестве заложника все человечество, строили отношения не на основе недоверия и конфронтации, а решительно вступили на путь действительного разоружения, что стало бы благом для всех народов мира.

Господин Президент, мы считаем, что пришло время, когда, чтобы не оказаться полностью дискредитированными в глазах мирового общественного мнения, мы должны предпринять серьезные и конструктивные действия в рамках нашей Конференции. Наша повестка дня содержит вопросы, неотложность и важность которых не требует более доказательства.

Наша делегация хочет выразить свое удовлетворение в связи с принятым нами решением внести вопрос о предотвращении ядерной войны в качестве отдельного пункта нашей повестки дня. Таким образом, мы признали за этой проблемой тот приоритет, которого она заслуживает, и ту остроту, которую она приобрела.

Со своей стороны мы не можем не радоваться этому, поскольку, и стоит ли об этом напоминать, главная проблема, перед которой сегодня стоит человечество - это проблема самого его существования. Как было справедливо отмечено в резолюции 38/138 G Генеральной Ассамблеи, устранение угрозы ядерной войны - это самая острая и неотложная задача современности.

Приятно отметить, что все представленные здесь делегации согласны с тем, что реальная угроза уничтожения жизни на Земле в результате ядерной войны является самой большой опасностью, которой должно противостоять человечество. Вот почему нам трудно понять причины, мешающие Конференции приступить к серьезной работе по столь коренному и фундаментальному вопросу.

(Г-н Скалли, Марокко)

В резолюции Генеральной Ассамблеи, которую я только что процитировал, наряду с выражением беспокойства в связи с тем, что Комитет по разоружению не смог начать переговоры по этому вопросу на своей сессии 1983 года, предлагает, чтобы наша Конференция в первоочередном порядке приступила к переговорам в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны.

Делегация Марокко считает, что давно наступило время действовать и осуществить рекомендации Генеральной Ассамблеи. Конкретные переговоры по этому вопросу необходимо начать безотлагательно, предпочтительно в рамках вспомогательного органа, который мы рассматриваем в качестве наиболее адекватного пути изучения данного вопроса, и создание которого было рекомендовано Группой 21 в документе CD/341.

Господин Президент, очевидно, что наилучшим средством предотвращения развязывания ядерной войны является прекращение гонки ядерных вооружений и содействие ядерному разоружению, поскольку верно то, что именно ядерное оружие представляет собой наиболее серьезную угрозу существованию всей цивилизации. Хотелось бы напомнить здесь об особой ответственности в области разоружения государств, обладающих ядерным оружием. Никогда не лишним будет напомнить о политическом и моральном долге этих государств по соблюдению обязательства, под которыми они подписались, и по содействию осуществлению на практике положений 50 параграфа Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Господин Президент, в будущем году в Женеве состоится третья Конференция по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия. Отсюда вся важность, которую приобретает накануне этого события работа нынешней сессии Конференции по пункту 1 повестки дня, касающейся запрещения ядерных испытаний.

Мы использовали любую возможность, чтобы подчеркивать неотложный и настоятельный характер переговоров и заключения Договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Мы неустанно подчеркивали положительные последствия, которые имело бы заключение такого Договора для режима нераспространения. Однако следует сказать, что усилия, предпринятые до настоящего момента, не соответствуют степени нашего беспокойства и нашим надеждам и это происходит, несмотря на многочисленные призывы Генеральной Ассамблеи и вопреки обязательствам, взятым на себя по Договору о частичном запрещении ядерных испытаний и Договору о нераспространении ядерного оружия.

Созданная два года назад рабочая группа по пункту 1 повестки дня занялась прежде всего важным вопросом проверки. Теперь следует заняться разработкой проекта соглашения, заключение которого, вне сомнения, станет важным этапом в деле ядерного разоружения.

Господин Президент, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - это еще один вопрос, которому Генеральная Ассамблея придает высокую степень приоритета. Мы сами полностью сознаем это. Перенос гонки вооружений в эту среду становится новой причиной и новым основанием для беспокойства международного сообщества.

Космическое пространство, вместо того, чтобы рассматриваться в качестве общего достояния человечества и поля мирной деятельности на благо всех народов мира, стало местом соперничества великих держав. Каждый новый день приносит нам новую порцию сообщений о разработке или об экспериментировании того или иного оружия, полем деятельности которого будет космическое пространство. Вот почему запуск на орбиту противоспутниковых кораблей либо других ракет уже не рассматривается как нечто из области фантастики, а напротив - как конкретная и грозная реальность.

(Г-н Скалли, Марокко)

С учетом необходимости освоения и использования космического пространства для блага и в интересах всех нам надлежит принять необходимые меры по предотвращению опасности, которая может нависнуть над человечеством в результате гонки вооружений в этой среде.

В прошлом году было достигнуто единодушие в вопросе об учреждении вспомогательного органа в этих целях. К сожалению, нам не удалось достигнуть согласия по определению мандата этого органа.

Последняя сессия Генеральной Ассамблеи в своей резолюции 38/70 потребовала от всех государств и особенно от государств, обладающих мощными космическими средствами, сотрудничать активно в деле осуществления задачи использования космического пространства в мирных целях и принять безотлагательно меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Та же самая резолюция предлагает нашей Конференции учредить вспомогательный орган для начала переговоров по заключению одного либо ряда соглашений, в зависимости от того, что будет удобнее, о предотвращении гонки вооружений во всех ее аспектах в космическом пространстве.

Мы выражаем надежду, что этот призыв будет услышан, и что мы сможем, не мешкая далее, приступить к работе.

Г-н Президент, запрещение химического оружия - это один из вопросов, которому все мы придаем большой приоритет. Мы рады отметить, что работа в этой области заметно продвинулась. И действительно, с каждой прошедшей сессией мы все ближе подходим к выработке текста Конвенции, которую надеемся заключить в ходе нынешней сессии. Именно это было бы главным вкладом в достижение цели, к которой мы стремимся - всеобщее и полное разоружение.

Мы удовлетворены тем, что утвержденный мандат вспомогательного органа переговоров по данному вопросу довольно хорошо отражает достигнутый в нашей работе прогресс.

Оправданность нашего оптимизма получила подтверждение в недавних заявлениях Соединенных Штатов и Советского Союза, предложения которых, мы в этом уверены, не могут не дать новый импульс нашим переговорам.

Г-н Президент, в своем выступлении на открытии нынешней сессии видный представитель Мексики, посол Гарсия Роблес разумно провел параллель между главными результатами, полученными различными многосторонними органами переговоров по разоружению.

Он напомнил нам, что как "Конференция комитета 19 государств по разоружению", так и "Совещание Комитета по разоружению" имеют в своем активе значительные результаты в области уничтожения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Активы же Комитета по разоружению за весь период с момента его создания в 1978 г. свидетельствуют, я цитирую, "о совершенно непростительном бесплодии". Следует надеяться, что Конференция по разоружению выведет нашу работу из той трясины, в которой она находится, с тем чтобы этот многосторонний орган переговоров в свою очередь добился успехов на пути ко всеобщему и полному разоружению.

Мне кажется, г-н Президент, что действительно настало время действовать и проявить достаточную политическую волю, с тем чтобы мы смогли оправдать возлагаемые на нас международным сообществом надежды.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Марокко за его заявление и, в частности, за любезные слова в адрес моей страны и Президента.

Предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Мексики послу Альфонсо Гарсия Роблесу.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Президент, те, кто, как я, имели возможность не только оценить вашу эффективную и тактичную манеру работы в Комитете по разоружению, но и видеть ваше умение и индивидуальный стиль, когда ранее вы работали в качестве представителя Румынии в Организации Объединенных Наций, выражаем свою радость в связи с тем, что вы будете руководить работой Конференции по разоружению в марте, который наряду с февралем представляет собой один из наиболее важных месяцев для выбора верного направления дебатов в этом органе многосторонних переговоров. Делегация Мексики рада предложить вам свою безоговорочную поддержку.

Мы хотели бы также заявить о нашей самой высокой оценке деятельности вашего предшественника, уважаемого представителя Польши, посла Турбанского, опыт и умение которого в руководстве начальным этапом нашей деятельности в этом году были действительно достойны подражания.

В соответствии с одобренной нами рабочей программой на эту неделю данное пленарное заседание Конференции по разоружению посвящено пункту 3 повестки дня, который называется "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Чтобы оценить должным образом важность этого вопроса, достаточно вспомнить два пункта из заключительного документа 1978 года. В первом из них - пункте 8 - Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций сделала акцент на том, что "хотя конечная цель всех государств должна и впредь заключаться во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, ближайшая цель состоит в ликвидации опасности возникновения ядерной войны", добавив в пункте 18, что "устранение угрозы мировой войны - ядерной войны - является самой острой и неотложной задачей современности".

Поэтому мы берем на себя смелость надеяться, что в этом году не случится ничего подобного тому, что произошло в 1983 году, когда потребовалось потратить два месяца упорных усилий - в качестве наглядного примера которых можно упомянуть выступления, сделанные делегацией Мексики на 197-м, 198-м, 202-м, 203-м и 216-м пленарных заседаниях Комитета - для того, чтобы преодолеть не столько упрямое, сколько непонятное сопротивление некоторых государств простому включению этого вопроса в повестку дня. Хочется верить, что в течение начинающейся сегодня недели Конференция сможет договориться относительно выполнения просьбы, сделанной Генеральной Ассамблеей 20 декабря прошлого года и содержащейся в пункте 2 ее резолюции 38/183 G, чтобы была создана "Специальная рабочая группа по этому вопросу в начале ее сессии 1984 года" и чтобы создаваемому вспомогательному органу был предоставлен соответствующий мандат, с тем чтобы он мог немедленно предпринять "переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны", согласно недвусмысленному напоминанию, высказанному в этой же резолюции.

В этой связи я хотел бы отметить, что, как я уже говорил однажды в этом самом зале, эти "соответствующие и практические меры", переговоры по которым Ассамблея просила провести "в первоочередном порядке", должны быть "мерами, соответствующими серьезности угрозы, о которой идет речь". Требуется постоянно

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

иметь в виду, что согласно заявлению Объединенных Наций, сделанному в Заключительном документе и одобренному консенсусом, с целью избежания опасности ядерной войны "необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах" и всегда помнить, что "конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия". С другой стороны, очевидно, что такая ликвидация не может быть достигнута спонтанно и что ядерное разоружение станет возможным лишь при ступенчатой программе, которая предусматривала бы среди других мер "постепенное и сбалансированное сокращение запасов ядерного оружия и средств его доставки".

Задуманное в такой, как нам представляется, правильной форме, предотвращение ядерной войны охватывает, естественно, широчайшую гамму мер. Следует, тем не менее, выбрать среди них такие, которые, говоря терминами, употребляемыми Ассамблеей, оказались бы наиболее "соответствующими и практическими", с тем чтобы будь то на Конференции по разоружению, во вспомогательном специальном органе, который она создаст для особого рассмотрения пункта 3 или в других соответствующих специальных органах, уделить первоочередное внимание переговорам по данным мерам.

Возможно, первое место среди этих мер следовало бы уделить вопросу запрещения испытаний ядерного оружия, который с тех пор, как в 1978 году Комитет по разоружению стал насчитывать 40 членов, занимает первое место в его повестке дня. Так как по этому вопросу в прошлом году уже заседала Специальная рабочая группа, было бы достаточно, восстановив ее сейчас под названием, о котором можно договориться, наделить ее соответствующим мандатом, как это предусмотрено в проекте, представленном делегацией Мексики и вновь воспроизведенном в документе CD/438, а именно "чтобы немедленно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия и приложить все усилия к тому, чтобы Конференция могла передать Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии полный проект такого договора". Этот мандат, кроме всего прочего, точно соответствует тому, который Генеральная Ассамблея одобрила подавляющим большинством голосов своими резолюциями 37/72 от 9 декабря 1982 года и 38/62 от 15 декабря 1983 года.

Что же касается вопроса, который также, начиная с 1979 года, занимал второе место в повестке дня Комитета, а ныне Конференции по разоружению, и который, быть может, наиболее тесно связан с предотвращением ядерной войны, - то в высшей степени необходимо уделить, наконец, внимание неоднократным предложениям, сделанным Группой 21 и Группой социалистических стран по созданию Специального вспомогательного органа с целью практической реализации путем проведения срочных переговоров пункта 50 Заключительного документа.

Аналогичную важность и срочность носит пункт "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", стоящий в нашей повестке дня под номером 5, - ведь очевидно, что в данном случае мы сталкиваемся с проблемой, которая не терпит отлагательства и в отношении которой нельзя повторять ошибки, совершенные в случае с ракетами с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, которые принято обозначать аббревиатурой РГЧ. Согласно недавнему заявлению многочисленных ученых-специалистов в этой области: "если мы хотим, чтобы космическое оружие было запрещено, настоящий момент вполне может быть почти последним, пока такая вещь еще возможна". Из этого вытекает настоятельная необходимость, чтобы Конференция без дальнейших задержек учредила специальный вспомогательный орган с целью - как рекомендовала Генеральная Ассамблея в своей

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

резолюции 38/70 от 15 декабря 1983 года - немедленного начала "переговоров о заключении соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Если, как мы на это надеемся, эти три вспомогательных органа будут в состоянии эффективно исполнять мандаты, резюме о которых я только что сделал, то Специальный вспомогательный орган, который был бы создан по третьему пункту повестки дня - предотвращение ядерной войны, - мог бы в течение 1984 года заняться вопросами достижения соглашения по ограниченному числу мер, которые могли бы быть квалифицированы как "краткосрочные меры". Среди таких мер могли бы фигурировать, в первую очередь, три из тех, которые я уже имел возможность исследовать в прошлом году на 234-й сессии Комитета по разоружению, которая состоялась 16 августа 1983 года. Это следующие темы:

1) Прежде всего, немедленное замораживание ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза, за которым, как ожидается, последовало бы в течение периода, не превышающего пять лет, замораживание ядерных вооружений оставшихся трех государств, которые им обладают, - это вопрос, по которому Генеральная Ассамблея последовательно одобрила две резолюции на тридцать седьмой и тридцать восьмой сессиях, где прямо или косвенно выделяется ряд пунктов, имеющих особое значение, а именно:

Замораживание ядерного оружия не является, разумеется, самоцелью. Вместе с тем оно явилось бы наиболее эффективным первым шагом на пути к достижению прекращения любого дальнейшего увеличения ядерных арсеналов двух сверхдержав и активизации переговоров в целях существенного сокращения и качественного ограничения имеющегося ядерного оружия.

Для того, чтобы заранее рассеять опасения в отношении строгого соблюдения обязательств, связанных с замораживанием, Ассамблея недвусмысленно предусмотрела в своей резолюции, чтобы на замораживание распространялись бы все соответствующие меры и процедуры контроля, которые уже были согласованы сторонами в случае договоров ОСВ-I и ОСВ-II - которые создают проблемы проверки гораздо более сложные, чем в случае с рассматриваемым замораживанием - а также те меры и процедуры, которые были согласованы в принципе сторонами во время подготовительных трехсторонних переговоров о всеобщем запрещении испытаний, проходивших в Женеве с 1977 по 1980 годы. Все вышесказанное вместе с тем фактом, что "замораживание означает прекращение деятельности по любой программе вооружений", видимо, объясняет то, почему такой специалист в этой области, как Герберт Сковилл, бывший заместитель директора ЦРУ Соединенных Штатов, заявил, что "нет никаких оснований ссылаться на проверку как на предлог для отказа от соглашений по замораживанию".

В настоящий момент, с другой стороны, существуют очень благоприятные условия для такого замораживания, так как Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик обладают одинаковой ядерной военной мощью, и представляется очевидным, что в целом между ними существует приблизительный паритет.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

2) Второй мерой, которая, несмотря на свою кажущуюся скромность, могла бы квафицироваться, без сомнения, как "соответствующая и практическая" для достижения предотвращения ядерной войны, могло бы стать обязательство государств, обладающих ядерным оружием, не применять первыми это столь ужасное средство массового уничтожения.

В своем прошлогоднем выступлении, о котором я уже ранее упоминал, я позволил себе подчеркнуть, что это могло бы произойти в два этапа: на первом этапе Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство взяли бы на себя торжественное обязательство путем одностороннего заявления каждого государства, как это уже сделали Китай в 1964 году и Советский Союз - в 1982 году, не выступать с инициативой применения ядерного оружия. На втором этапе пять ядерных держав придали бы многосторонний характер принятым односторонним обязательствам, закрепив их в многостороннем соглашении. В связи с тем, что до сегодняшнего дня не было предпринято никаких новых шагов, кроме тех, которые были предусмотрены для первого этапа, мы полагаем, что было бы целесообразным перейти без дальнейших задержек ко второму этапу.

В этой связи вспомогательный орган, на повестке дня которого стояло бы предотвращение ядерной войны, стал бы, по нашему мнению, великолепным форумом для срочного проведения переговоров, которые потребуются с целью заключения договора, конвенции или протокола по этому вопросу.

3) Третья "краткосрочная мера", которую мы считаем соответствующей и практической для ее обсуждения во вспомогательном органе, о котором я говорил, - это мера учредительного характера. Моя делегация выдвинула инициативу относительно этой меры в том же упомянутом мною выступлении от августа прошлого года; этой мере выпала честь быть одобренной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 38/183 от 20 декабря 1983 года, которая настоятельно призывает "правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Соединенных Штатов Америки незамедлительно изучить в качестве одного из путей выхода из нынешнего тупика возможность объединения в единый форум проводимых ими переговоров по двум направлениям и расширения круга рассматриваемых вопросов с тем, чтобы они включали также "тактическое" ядерное оружие или ядерное оружие "поля боя"."

Этот призыв Генеральной Ассамблеи приобретает сегодня тем более настоятельный характер, если иметь в виду, что двусторонние переговоры по ядерному оружию были прерваны или приостановлены - назовите это как угодно. Кроме того, многосторонний орган, как тот, который занимался бы предотвращением ядерной войны, стал бы наиболее подходящим форумом для слияния переговоров, предусмотренного в призыве Генеральной Ассамблеи, которая подчеркнула в той же резолюции "свою просьбу к обеим участвующим в переговорах сторонам постоянно учитывать, что этот вопрос затрагивает не только их национальные интересы, но также и жизненно важные интересы всех народов мира".

Осуществление переговоров, которые требуются для достижения каждого из соглашений по трем мерам, рассмотренным мной сегодня,и которые я квалифицировал как "краткосрочные меры", а именно: замораживание ядерных арсеналов двух сверхдержав, заключение соглашения, придающего обязательный юридический характер обязательству всех государств,

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

обладающих ядерным оружием, не применять первыми это ужасное средство массового уничтожения и слияние в единый форум различных переговоров, которые велись по ядерному оружию, - осуществление этих мер, повторяю, - стало бы лучшим боевым крещением нового вспомогательного органа, который был бы создан для того, чтобы содействовать предотвращению ядерной войны. Действительно, все эти меры, не говоря уже об их существенной важности, хорошо отвечают условиям, выдвинутым Генеральной Ассамблеей, - являться "соответствующими и практическими" мерами; все они служили бы укреплению международного мира, который сегодня подвергается такой опасности, мира, который, как было сказано в прошлом году Группой 21, "должен основываться на решимости всех государств предпринимать совместные усилия для сохранения жизни на земле, а не на угрозе взаимного уничтожения".

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Мексики за его заявление и, в частности, за любезные слова в адрес Президента.

Мой список выступающих на сегодня исчерпан, и я хотел бы спросить у Конференции, желает ли выступить сейчас еще какая-либо делегация? По всей вероятности, нет.

Уважаемые представители, в соответствии с программой работы на эту неделю, я собираюсь сейчас прервать пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для продолжения рассмотрения некоторых вопросов организации нашей работы. В этой связи я хотел бы сообщить вам о результатах консультаций, которые были проведены.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 8 марта 1984 года, в 10 час. 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.248
8 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СОРОК ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 8 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУДРФАЛИС г-жа М. ДЕ БЕКЕР
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
Болгария:	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА
Венесуэла:	г-н Л. ЛОПЕС ОЛИВЕР
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС
Египет:	г-н С. АЛЬ ФАРАРГИ г-н И. ХАССАН г-н А. МАХЕР АББАС г-жа В. БАССИМ
Заир:	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ
Индия:	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш.К. ШАРМА
Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н БОЕДИМАН
Иран:	г-н Н.К. КАМЬЯБ г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
Канада:	г-н Д.Р. СКИННЕР г-н П.У. БЭШЕМ
Кения:	
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-н ЛЯН ДЭФЭН г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н СО КАЙМИН г-н ЛУ МИНЦЗЮНЬ
Куба:	г-н А.В. ГОНСАЛЕС
Марокко:	г-н М. ШРАИБИ г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н Л. ГАРСИА РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н П. КАННОК г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Т. СТРОЙВАШ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н А. КРЕТУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Л. МИДЛТОН г-н Б.Б. НОБЛ г-н И.Р. КЕНЬОН г-н Ф. ГРЕЙВС г-н Д.Ф. ГОРДОН г-н Д.Л. СЛИН
Соединенные Штаты Америки:	г-н Л.Д. ФИЛДС г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н Л. МЕДСЕН г-н Р. УОТЕРС г-н Г. КАЛХУН г-н Д. ДОУСБЕРГ г-н П. КОРДЕН
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н Р.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫШ г-н Г. АНЦИФЕРОВ г-н Г. ВАШАДЗЕ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА г-н Й. ФИДЛЕР г-н Й. КАЛАВСКИ г-жа Л. ВРБОВА
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-н Й. ЛУНДИН г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-н Л.Э. ВИНГРЕН
Шри Ланка:	г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:	г-н Р. ИМАИ
	г-н М. КОНИШИ
	г-н Ц. ИШИГУРИ
	г-н К. ТАНАКА
	г-н Т. КАВАКИТА
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Объявляю пленарное заседание Конференции по разоружению открытым. Конференция продолжит сегодня обсуждение пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой член Конференции при желании может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Как вы знаете, сегодня - Международный женский день; позвольте мне по этому случаю передать наши поздравления всем женщинам, участвующим в работе Конференции по разоружению, а также всем женщинам, проявившим интерес к нашей деятельности.

Я хотел бы также отметить присутствие на галерее для публики участниц Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение", проводимой в настоящее время во Дворце Наций. Приятно отметить интерес, проявляемый ими к работе нашей Конференции, который нашел свое отражение в послании, адресованном нам, копии которого будут распространены для информации среди всех участников. В то же самое время я хотел бы просить нашего уважаемого Генерального секретаря г-на посла Рихи Джайпала огласить это послание. Слово предоставляется г-ну Джайпалу.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря) (перевод с английского): Текст послания следующий: "В Международный женский день мы, женщины разных стран, собравшиеся в Женеве для того, чтобы изучить вопрос,как наиболее эффективно мы можем содействовать Всемирной кампании за разоружение, хотим обратиться с посланием к вам, членам Конференции по разоружению.

Мы обращаемся к вам, будучи убежденными, что Конференция по разоружению - единственный многосторонний форум переговоров по разоружению - должен в срочном порядке предпринять меры с тем, чтобы освободить человечество от угрозы ядерного уничтожения и от опасных последствий продолжающегося наращивания вооружений, в том числе от ужасных последствий ядерных испытаний и страданий, и лишений, вызванных расходованием средств на вооружения. Мы возмущены тем, что суммы, которых было бы достаточно, чтобы прокормить все человечество в течение 1 года, расходуются сейчас на гонку вооружений в течение суток.

Предотвращение ядерной войны и прогресс на переговорах по заключению соглашений о контроле над вооружениями, ведущих ко всеобщему и полному разоружению, больше всего беспокоит женщин во всем мире. Женщины прошагали тысячи километров, организовали массовые митинги, лагеря мира, конференции и массовые кампании с тем, чтобы продемонстрировать, что они против гонки вооружений, и чтобы люди осознали опасность, которую она представляет для нашей планеты.

Мы надеемся, что наши правительства предпримут конкретные меры по разоружению, которые повернут вспять сложившуюся ныне опасную обстановку. Мы надеемся, что Конференция по разоружению проведет энергичные переговоры в течение ближайших месяцев, с тем чтобы заключить соглашения, которые обуздают наращивание вооружений и впервые приведет к подлинному разоружению.

Хотя мы считаем, что все пункты повестки дня Конференции имеют большое значение, мы призываем членов Конференции сконцентрировать свои усилия на достижении

(Г-н Джайпал, Индия)

соглашений по следующим вопросам, рассматриваемым нами в качестве наиболее неотложных задач, с которыми сталкивается человечество сегодня:

1. Предотвращение ядерной войны - провести переговоры на основе документов, выдвинутых на прошлогодней сессии Комитета по разоружению группами неприсоединившихся, социалистических и западных стран.

2. Всеобъемлющее запрещение испытаний - с учетом того факта, что уже достигнут весьма значительный успех на трехсторонних переговорах, до конца нынешней сессии заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия во всех средах. Договор должен быть подписан всеми государствами, обладающими ядерным потенциалом.

3. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - провести переговоры по заключению договора либо договоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и призвать правительства, имеющие к этому непосредственное отношение, соблюдать мораторий на все виды исследований, разработки и испытаний до тех пор, пока подобный договор или договоры не будут заключены.

4. Заключение договора о запрещении производства и накопления запасов химического оружия и уничтожении существующих запасов.

Мы являемся членами организаций, которые представляют в общей сложности миллионы женщин всего мира. Мы требуем, чтобы вы, члены Конференции по разоружению, проявили необходимую политическую волю провести переговоры и достичь соглашений, которые устранят нависающую над всеми нами в настоящее время угрозу уничтожения жизни как таковой".

Это послание было направлено участницами Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение", проводившейся в Женеве 6-9 марта 1984 года.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю посла Рихи Джайпала за то, что он огласил это важное послание в адрес нашей Конференции. Я убежден, что все члены выслушали это послание с особым вниманием.

В моем списке выступающих сегодня значатся уважаемые представители Чехословакии, Соединенных Штатов, Китая и Союза Советских Социалистических Республик.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Чехословакии.

Г-н Милош ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Товарищ Президент, прежде всего позвольте мне приветствовать на посту Президента Конференции по разоружению вас, представителя социалистической Румынии, связанной с моей страной союзническими и дружественными узами. Зная вас в течение довольно длительного времени по различным форумам, посвященным проблемам разоружения, я понимаю, что в марте Конференция будет в надежных руках. Учитывая результаты нашей работы в феврале, мы в скором времени ожидаем дальнейшего прогресса в организации нашей работы. За это мы благодарим представителя Польской Народной Республики посла Турбански, который, несмотря на ряд трудностей, неоднократно пытался начать сессию этого года как можно скорее и в конечном итоге преуспел в этом.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Позвольте мне также, товарищ Президент, присоединиться к вашим приветствиям в адрес присутствующих сегодня среди нас участников семинара "Женщины и всемирная кампания за разоружение", который собрался в Женеве, чтобы обменяться мнениями о возможном вкладе женщин и их организаций во всемирную кампанию за разоружение и о сотрудничестве их соответствующих организаций в деле мобилизации женщин на борьбу за мир, против ядерной войны. Пользуюсь также возможностью передать поздравления всем женщинам, присутствующим в этом зале, по случаю Международного женского дня.

Сегодня я намерен затронуть два пункта нашей повестки дня, представляющих первостепенное значение: пункт 1 - "Запрещение ядерных испытаний" и пункт 3 - "Предотвращение ядерной войны".

Вопрос о запрещении подземных ядерных испытаний в течение долгого времени находится в центре внимания этого органа переговоров и предшествовавших ему органов. Но, к сожалению, несмотря на то, что он всегда был в самом центре внимания, мы не смогли предпринять каких-либо действенных шагов, направленных на проведение переговоров по заключению необходимого договора. Сначала в течение ряда лет блокировалось создание соответствующего рабочего органа. Позднее открытое сопротивление сменилось более гибким, но, тем не менее, негативным подходом - навязыванием произвольно ограниченного, непригодного для работы мандата. Деятельность прежней рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, которая в течение почти двух лет безуспешно пыталась справиться со своим собственным объемом полномочий, вне всякого сомнения доказала это.

Представитель США посол Филдс сказал в своем заявлении 23 февраля: "Те, кто говорят, что первоначальный мандат исчерпан, не могут выработать один важный элемент соглашения о всеобъемлющем режиме проверки для потенциального договора о запрещении ядерных испытаний". Позвольте отметить, что в этом отношении мы полностью согласны с послом Филдсом. Рабочая группа прошлого года не решила ни одной проблемы. Но, в конце концов, этого и не могло быть, поскольку ни одно положение о проверке не может быть принято в отрыве от других основных положений договора, а именно: сферы охвата, срока действия, состава участников и т.д. Именно об этом мы говорили в апреле 1982 года, когда столкнулись с вопросом об ограниченном мандате. И именно это мы рассматриваем сегодня, укрепившись в нашем мнении на основе печального опыта. По-видимому, ясно, что большинство делегаций за этим столом пришли к тому же самому выводу. Будем надеяться, что для меньшинства, состоящего в данном случае из одной-двух делегаций, этот опыт, вероятно, не останется незамеченным.

Год 1983 был, если можно так сказать, исключительно плодотворным в том, что касается предложений о запрещении ядерных испытаний. СССР представил в Комитет по разоружению "Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия", который был также представлен на рассмотрение тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это предложение отнюдь не только вновь излагает позицию Советского Союза по этой проблеме. С учетом позиций других стран, включая западные, оно могло бы, по мнению моей

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

делегации, создать основу для переговоров по заключению договора. Несколько месяцев спустя за этим предложением последовал проект договора о запрещении ядерных испытаний, предложенный Швецией. Мы приветствовали этот проект, поскольку тем, что он был представлен на рассмотрение, была вновь подчеркнута важность и крайняя необходимость запрещения испытаний ядерного оружия. Мы могли бы также подписаться под многими из его основных положений. В то же самое время он содержит некоторые положения, которые мы, вероятно, не считаем необходимыми. Я мог бы, конечно, остановиться на деталях и задать несколько вопросов делегации Швеции и затем в течение одной-двух недель ждать ответа. Я мог бы также получить разъяснения посредством двусторонних контактов.

Однако наилучшей методикой деятельности этого рода и особенно для ведения переговоров по самому договору по-прежнему является учреждение соответствующего рабочего органа, как предусмотрено в наших правилах процедуры. И пункт 1 нашей повестки дня принадлежит к числу тех, которые имеют все необходимые составные части для проведения деловых организованных переговоров, направленных не на один конкретный аспект договора, а на составление проекта договора в целом. По этой причине моя делегация целиком и полностью поддерживает учреждение вспомогательного органа с мандатом, предусматривающим переговоры по заключению договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Вместе с другими социалистическими странами мы предложили такой мандат в документе CD/434.

Многое также сделано в группе экспертов по сейсмологии, которая сейчас на основе консенсуса принимает уже свой третий доклад. Этот доклад представляет собой проект создания надежной международной системы обмена сейсмическими данными в глобальном масштабе. Он предусматривает прежде всего обмен данными уровня I, которые достаточны для идентификации и локализации подавляющего большинства сейсмических явлений национальными центрами, имеющими в своем распоряжении данные глобальной сети. Лишь в немногих исключительных случаях от некоторых станций, расположение которых позволяет получать четкую запись сейсмических явлений, могут потребоваться данные уровня II. Это может относиться, например, к параллельной записи нескольких сейсмических явлений рядом станций сети. Другим случаем может быть попытка замаскировать ядерный взрыв, используя сильное землетрясение. Может также случиться, что в исключительных ситуациях глубину сейсмического явления нельзя будет четко оценить на основе данных уровня I. Тогда также понадобились бы данные уровня II.

Предложенная система обмена сейсмическими данными составлена так, чтобы обеспечить полное участие и наименее развитых в техническом отношении стран, которые не обладают собственными сейсмическими средствами проверки, и стран с небольшой территорией, не имеющих глобальной сети сейсмических станций. В то же время система, предложенная в третьем докладе, до некоторой степени является лишь вспомогательной для стран, имеющих свои собственные национальные глобальные системы, состоящие из

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

сейсмических, а также из несейсмических средств. Например, Соединенные Штаты получают данные уровня II от своей собственной глобальной сети сейсмических станций через спутники. С учетом этого факта Соединенным Штатам не так трудно было отказаться от своего первоначального требования об обмене данными только уровня II.

Хорошо известно, что Соединенные Штаты "специализируются" в настоящее время в основном на "слабых" ядерных взрывах. Этот тип ядерных взрывов мощностью примерно в 1 кт ТНТ необходим, прежде всего, для разработки тактических и оперативных ядерных вооружений и для ядерных вооружений с меньшим разрушительным эффектом, например, для нейтронного оружия. Поэтому очевидно, что Соединенные Штаты в настоящее время активно разрабатывают этот тип вооружений, в совершенствовании и развертывании которого они чрезвычайно заинтересованы. Это одна из основных причин того, почему запрещение ядерных испытаний стало только "долгосрочной целью", как заявляла здесь ранее делегация Соединенных Штатов.

Лет двадцать назад производились испытания ядерного оружия обычно большей мощности, чем сегодня. Следовательно, если бы тогда был принят договор о запрещении ядерных испытаний, то было бы значительно легче обеспечить его соблюдение. Оттягивание заключения договора может в дальнейшем только излишне усложнить решение проблемы.

В прошлом году деятельность рабочей группы по запрещению ядерных испытаний чрезвычайно усложнялась бесплодными дискуссиями о так называемых мирных ядерных взрывах (МЯВ). Действительно, при определенных обстоятельствах этот тип взрыва можно по ошибке принять за испытания ядерного оружия. "Основные положения" Советского Союза, а также шведский проект договора предлагают, по сути дела, прекращение МЯВ до тех пор, пока не будет согласован взаимоприемлемый режим для их осуществления. Некоторые очень полезные положения, касающиеся этого, содержатся в Советско-американском договоре 1976 года о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

Мы считаем, можно с уверенностью сделать вывод о том, что группа экспертов по сейсмологии тремя своими докладами предлагает создать надежную систему обмена сейсмическими данными, которая может чрезвычайно способствовать обеспечению соблюдения желаемого договора о запрещении ядерных испытаний.

Даже до заключения договора могут быть предприняты позитивные шаги. Советский Союз предлагает, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, до заключения договора договорились об установлении моратория на проведение испытаний ядерного оружия. Мы считаем, что такой мораторий не только весьма желателен, но и вполне осуществим. Каждый, кто в основном хотя бы знаком с историей переговоров, направленных на ограничение и запрещение испытаний ядерного оружия, вероятно, помнит, что до заключения Московского договора 1963 года Советский Союз и Соединенные Штаты нашли возможным соблюдать двусторонний мораторий на испытания ядерного оружия в течение нескольких лет, пока, к сожалению, еще одно государство Западной Европы, обладающее ядерным оружием, не внесло в двусторонний мораторий новое, третье измерение.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Прежде чем перейти к пункту 3 повестки дня, я хотел бы привлечь внимание уважаемых представителей к еще одному аспекту этой проблемы. На первом пленарном заседании Конференции по разоружению глава делегации Швеции распространил документ с цифровыми данными о ядерных взрывах за период 1945-1983 годов. Не стану высказывать мнение своей делегации ни о примененных методах, ни о полученных цифрах. Но я хотел бы поделиться с уважаемыми представителями мнением о том, что простой подсчет взрывов недостаточен, а иногда, возможно, и обманчив. Конечно, гонка вооружений, если ее будут провоцировать, не ослабеет и в дальнейшем, и именно поэтому мы решительно выступаем за ее прекращение. Однако, уважаемые коллеги, нельзя иметь и то и другое одновременно. В условиях, когда американская администрация в одностороннем порядке разрывает трехсторонние переговоры, несмотря на достигнутый серьезный прогресс, не ратифицирует и подрывает существо Договора о пороговом запрещении испытаний и Договора о мирных ядерных взрывах, за три года удваивает ассигнования на испытания ядерного оружия, блокирует на Конференции по разоружению любые переговоры о запрещении ядерных испытаний, невозможно в то же время ожидать всеобщего или одностороннего сокращения количества испытаний ядерного оружия. Я твердо убежден, что эту реальность не следует упускать из виду.

Товарищ Президент, дискуссии, проходившие в последние годы на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, красноречиво свидетельствуют о том, что проблема предотвращения ядерной войны рассматривается подавляющим большинством государств как очень важная глобальная проблема сегодняшнего мира, общая для всех народов, независимо от различий в их социальном строе, образе жизни или идеологии. Она также широко обсуждалась на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, на которой для рассмотрения этой первоочередной проблемы была учреждена специальная рабочая группа.

Тридцать восьмая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций настоятельно призвала принять практические меры для предотвращения ядерной войны. Позвольте мне упомянуть лишь Декларацию об осуждении ядерной войны, резолюции о неприменении первым ядерного оружия и о замораживании ядерного оружия, резолюции, призывающие начать переговоры о ядерном разоружении и о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, резолюцию о предотвращении ядерной войны.

Настоятельные призывы тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций были более чем уместны в последние часы прошлого года, когда первые "Першинги-2" и крылатые ракеты были развернуты в ФРГ и Соединенном Королевстве. Таким образом, начался процесс создания в Европе материальной основы для новой агрессивной милитаристской политики, направленной на достижение военного превосходства над Советским Союзом и другими социалистическими странами. Этот шаг, подорвавший ход двусторонних советско-американских переговоров, теперь интерпретируется некоторыми доморощенными военными экспертами как необходимая реакция на так называемые "СС-20" в Советском Союзе. Это опасный миф, заказанный теми, кто решил пойти на размещение, независимо от существующего военного равновесия в Европе. Я останавливался на этом вопросе подробнее в своем заявлении от 21 февраля этого года. Поэтому сейчас ограничусь напоминанием оценок,

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

высказанных некоторыми хорошо известными специалистами. Первый среди них - Раймонд Гартхофф из Брукингского института, который также являлся заместителем директора бюро военно-политических вопросов в государственном департаменте. Он сказал: "Существовала неизбежная военно-техническая логика в размещении ракет "СС-20", включая стремление "взять на прицел" американские самолеты и подводные лодки, базирующиеся в Англии, Шотландии и Испании, а также британские и французские ядерные силы и всевозможное ядерное оружие ближней дальности, размещенное на континенте. И советское решение почти наверняка было принято на этом основании.

Другой миф, согласно которому решение о размещении новых американских ракет отражало самостоятельные стремления европейцев иметь технический противовес наличию СС-20, был развеян авторитетными источниками в январском номере американского журнала "Сайенс". Согласно статье в "Сайенс", "тщательный анализ решения позволяет говорить о том, что оно носило по сути дела самый обычный характер. Некоторые военные чиновники пожелали иметь более новое, более усовершенствованное оружие; военные подрядчики проявляли деловой интерес; консервативные американские аналитики в области оружия разработали соответствующую стратегическую доктрину". Итак, кажется, что все в Соединенных Штатах могут быть довольны - те, кто в Пентагоне планирует стратегию, ослепленные своей навязчивой идеей крестового похода против социализма, а также и "Мартин Мариетта Корпорейшн", основной подрядчик для "Першингов-2", "Боинг", "Макдоннелл Дуглас Дженерал Дайнэмикс" и "Локхид", которые заработали миллионы долларов на правительственных контрактах на разработку крылатых ракет.

Однако это удовлетворение, по-видимому, далеко не достигнуто. Мы по-прежнему слышим голоса тех, кто не совсем доволен даже перспективой размещения 572 новых американских ракет в Европе. Согласно информации, опубликованной в "Санди Таймс", Соединенные Штаты планируют построить новые базы для размещения крылатых ракет в Шотландии, ФРГ, Дании, Норвегии, Турции, Гренландии, Японии, Южной Корее и Исландии. Как утверждают, на этих базах будут размещены обычные вооружения, но пусковые установки могут быть также использованы для ядерного оружия. Официальные лица в Вашингтоне признают, что эти планы серьезно рассматриваются. Для чего предназначались новые американские ракеты - не секрет. Американский эксперт по военным проблемам Уильям Аркин в статье, опубликованной в западногерманском журнале "Штерн", сообщил о планах Пентагона использовать "Першинг-2" как оружие первого удара против советских командных центров. Генерал Майлс Фулуайлер, возглавлявший ранее в Пентагоне отдел ядерного оружия, подчеркивает, что "ракеты "Першинг-2" делают возможным удар по многим военным целям в западном военном районе на территории Советского Союза, которые до настоящего времени были недосягаемы". Пока что Соединенные Штаты разместят в Западной Европе 108 "Першингов-2". Но есть серьезные основания для опасений, что эта цифра не окончательная, так как приблизительно год назад стало известно, что Пентагон заказал еще более 380 ядерных ракет в качестве дополнительного потенциала.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Раздаются также настоятельные требования о том, чтобы Западная Европа существенно укрепила свои обычные силы. Иногда эти призывы замаскированы под различные стратегические теории о необходимости передислокации американских сил, об обязательствах европейцев и т.д. Но если все разнообразные теории отбросить, то цель та же, что и всегда - государства-члены НАТО в Европе должны значительно увеличить свои обычные силы и общий объем расходов на вооружение. Наглядный пример такого подхода содержится в статье Генри Киссинджера в последнем номере журнала "Тайм". В ней поражает именно подход г-на Киссинджера к опасности агрессии с Востока. По его мнению, что угодно может стать причиной этой агрессии. Если НАТО увеличит свои обычные силы, это может явиться причиной агрессии, так как другая сторона придет к заключению, что ядерное оружие, вероятно, не будет обязательно применено. Если НАТО поступит иначе и, возможно, выведет часть американских войск из Европы, то это также может привести к агрессии, так как, возможно, возникнут сомнения относительно ее единства. Позвольте мне в этой связи напомнить, что именно государства-участники Варшавского Договора вновь обратились с предложением в этот понедельник к государствам-членам НАТО провести предварительные консультации по вопросу о взаимном отказе от наращивания военных бюджетов и об их дальнейшем сокращении.

Крупное наращивание стратегического потенциала США, тотальная милитаризация Европы и поощрение нынешним американским правительством наступательных военных доктрин - все это заставляет нас искать практические меры для уменьшения опасности ядерной войны и ее предотвращения. Эти усилия должны находиться в центре внимания этой Конференции. Учреждение соответствующего вспомогательного органа с мандатом на ведение переговоров, как предусмотрено в резолюции 38/183 G, "в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны" необходимо для любого серьезного рассмотрения этой проблемы.

Как на официальных, так и на неофициальных заседаниях делегации нескольких западных стран выразили точку зрения, которая заключается в том, что нет ясности, какие конкретные вопросы могут рассматриваться предложенным вспомогательным органом. Ответ на этот вопрос можно легко найти в ряде документов; позвольте мне привести некоторые из них: CD/355, представленный группой социалистических стран, CD/406 - представленный ГДР, CD/357 - представленный ФРГ и CD/380 - представленный Бельгией.

Хотя документы, представленные ФРГ и Бельгией, несомненно, носят менее конкретный характер, чем документ социалистических стран, даже их серьезное рассмотрение, если авторами это предусматривалось, потребует учреждения рабочего органа.

Чтобы быть более конкретным, хотел бы отметить, по каким конкретным мерам могут вестись переговоры с целью выработки соответствующих международных соглашений: неприменение первыми ядерного оружия; конвенция о запрещении использования ядерного оружия с участием всех государств, обладающих ядерным оружием; качественное и количественное замораживание ядерного оружия, включая соответствующие меры проверки; мораторий на испытания ядерного оружия до заключения договора о запрещении ядерных испытаний; заключение договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

отношений мира между государствами-участниками организации Варшавского Договора и НАТО; меры, направленные на предотвращение случайного или несанкционированного использования ядерного оружия и на исключение возможности внезапного нападения и другие меры укрепления доверия, как указано в документе CD/406. Позвольте мне, товарищ Грезидент, выразить удовлетворение духом заявления посла Гарсия Роблеса (Мексика), сделанного по этому вопросу всего два дня назад. Мы понимаем, что позиция его делегации очень близка нашей. Хотел бы также подчеркнуть, что, помимо только что перечисленных мной предложений, мы готовы рассмотреть любые другие конструктивные предложения, которые могут возникнуть в ходе работы вспомогательного органа. И мы хотели бы надеяться, что другие делегации проявят такую же гибкость в подходе к этому первостепенному и жизненно важному для всех нас вопросу повестки дня.

Прежде чем я закончу, позвольте мне, товарищ Президент, вкратце высказаться по вопросу о создании "методологических правил процедуры" для нашей Конференции, что было предложено представителем ФРГ. В своем заявлении от 28 февраля он выразил недовольство тем, что некоторые делегации приводят литературные цитаты, газетные выдержки или высказывания политических деятелей. Мы удивлены этим, так как посредством цитат мы часто знакомимся с очень интересными мыслями и заявлениями, которые в основном исходят от исключительно влиятельных, авторитетных и знающих людей. Со своей стороны, мы хотели бы предложить, чтобы в ходе наших обсуждений делегации воздерживались от утверждений, которые не могут быть ничем подкреплены. Примером этому, среди прочего, являются постоянные заявления некоторых делегаций о приписываемом государствам Варшавского Договора военном превосходстве в Европе или описания опасности агрессии с Востока, что некоторые наиболее "усердные" наши коллеги считают само собой разумеющимся. Такие необоснованные искажения всегда напоминают мне об американском полицейском, с которым я столкнулся несколько лет назад. Сомневаясь в правильности его объяснения дорожно-транспортного происшествия, я задал ему вопрос "почему" - а он ответил: "Потому, что я так сказал". Позвольте мне уверить представителя ФРГ, что такое объяснение меня не убедило.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Чехословакии за его заявление и за любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки послу Филдсу.

Г-н Л. ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Хочу поздравить вас с постом Президента нашей Конференции и заверить в сотрудничестве своей делегации в выполнении ваших важных обязанностей. Удовольствие видеть вас на посту Президента дополняется сознанием того, что между нашими странами существуют теплые и дружеские отношения. Мы также хотим воздать должное мастерству нашего уважаемого коллеги из Польши, посла Турбанского, проявленному им при открытии нашей Конференции и при столь умелом обеспечении начала нашей работы. Сегодня мы также присоединяемся к вам, г-н Президент, в выражении признания и приветствия женщинам, выступающим за Всемирную кампанию разоружения. Мое правительство разделяет их заинтересованность и надежды на Всемирную кампанию за разоружение. Вполне объяснимо, что женщины особо заинтересованы в разоружении,

(Г-н Филдс, США)

ведь они во все века тревожились за уходящих на войну мужей и сыновей и воистину стали символом скорби о жертвах конфликтов. Так оправдаем же возлагаемые ими на нас надежды в деле достижения весомых и практических мер по обеспечению международного мира и безопасности.

Г-н Президент, в течение последних двух недель здесь, в Женеве, проходит сессия Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Это 17-я сессия Группы научных экспертов со дня ее основания и 9-я сессия с тех пор, как она начала свою работу, которая будет представлена нам в ее третьем докладе. Мы ценим упорные и целенаправленные усилия ГНЭ в подготовке этого доклада, и я уверен, что он принесет пользу работе нашей Конференции по вопросу запрещения ядерных испытаний. Соединенные Штаты с самого начала выделяют значительные ресурсы на поддержку работы Группы научных экспертов, так как, по нашему мнению, она может сделать важный вклад в процедуру проверки итогового всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Думаю, что наша уверенность небезосновательна, и группа добилась значительного прогресса. Мы отмечаем, что в последнее время группа научных экспертов осуществила дальнейшую разработку ряда подробных процедур, необходимых для международного обмена сейсмическими данными. Кроме того, они приобрели практический опыт испытания этих процедур. Практические испытания такого рода важны для определения, сможет ли процедура в действительности выполнять те функции, которые от нее ожидают.

Очевидно, г-н Президент, что решение трудных проблем, связанных с проверкой и соблюдением запрещения ядерных испытаний, является ключевой задачей. На этом была сфокусирована работа ГНЭ, и, по мнению моей делегации, благодаря этому она достигла реального и ощутимого прогресса в одном из жизненно важных аспектов проблемы проверки.

ГНЭ рассматривала одну из ключевых проблем - проблему создания международной сети сейсмических станций и системы обмена ассоциированными данными для помощи в деле обнаружения и идентификации сейсмических явлений. Хорошо известно, что задача всемирного обнаружения и идентификации сейсмических явлений в рамках договора о запрещении ядерных испытаний будет трудной. Важны будут национальные технические средства, так же как и совместные меры между двумя или более сторонами. Но многосторонние совместные меры могли бы стать важной составной частью всеобъемлющих мер, и это именно тот аспект, где вклад Группы научных экспертов должен сыграть свою роль.

В своем заявлении на Конференции 23 февраля этого года я отметил, что ГНЭ начала подготовку к проведению более широкого дополнительного технического испытания некоторых элементов предложенной глобальной системы. Это испытание запланировано на вторую половину текущего года в сотрудничестве со Всемирной метеорологической организацией. В ходе испытания будет задействована Глобальная система телесвязи ВМО для обмена сейсмическими данными уровня I. По просьбе Конференции по разоружению в прошлом году ВМО уполномочила Группу научных экспертов регулярно использовать свою глобальную систему телесвязи. Моя делегация дает очень высокую оценку сотрудничеству ВМО в поддержке усилий ГНЭ по созданию глобальной системы обмена сейсмическими данными.

(Г-н Филдс, США)

Техническое испытание 1984 года запланировано ГНЭ для приобретения полезного опыта в обращении с сейсмическими данными и их обмене, основываясь на результатах предыдущих экспериментов. Как запланировано, в ходе его она разработает и испытает процедуры регулярной передачи данных уровня I с национальных объектов в экспериментальные международные центры данных через глобальную систему телесвязи. Это даст возможность испытать процедуры извлечения параметров уровня I на сейсмических станциях и передачи их на национальные объекты. Мы предполагаем, что это даст возможность испытать на экспериментальных международных центрах данных процедуры для подготовки бюллетеней сейсмических явлений. Кроме того, данное испытание в сравнении с предыдущим техническим испытанием глобальной системы телесвязи предоставляет возможность более широкого участия всех государств. Государства, которые до сего времени не принимали участия, могут представить данные в первый раз. Те же государства, которые ранее принимали участие, сейчас могут получать данные с дополнительных станций. Я с удовлетворением отмечаю, что более 20 государств на сегодняшний день заявили о своем намерении принять участие в запланированном техническом испытании. В это число входят Соединенные Штаты и Советский Союз, и я удовлетворен, что обе наши страны станут участниками этого важного мероприятия.

Мне бы хотелось сейчас сказать несколько слов о работе, которую предстоит проделать, т.е. о работе вспомогательного органа по пункту повестки дня в связи с запрещением ядерных испытаний. Мандат рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в 1982 и 1983 году предусматривал рассмотрение вопросов, относящихся к проверке и соблюдению. Мы поддерживали и продолжаем поддерживать такой мандат по той же самой причине, по которой оказывали поддержку работе научных экспертов - потому, что решение этих вопросов имеет решающее значение, если мы хотим, в конечном итоге, добиться успеха в достижении запрещения ядерных испытаний. Позиция моего правительства по этому моменту была глубоко последовательной, но здесь остается много вопросов, по которым в рабочей группе по запрещению ядерных испытаний в прошлом году едва лишь была начата детальная и тщательная дискуссия. Как я подчеркнул в своем заявлении от 30 августа прошлого года, рабочая группа по запрещению ядерных испытаний "мало продвинулась вперед по основным проблемам". Все мы читали доклад специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний CD/412 о предпринятых ею усилиях в ходе сессии Комитета по разоружению в 1983 году. Мы знаем, что, как указано в докладе, "специальная рабочая группа провела изучение существа всех вопросов, содержащихся в программе". Но мы также признаем, что по этим вопросам не было достигнуто соглашений. В тексте доклада повсюду встречаются фразы типа "отдельные делегации отметили", "другие делегации утверждали" и т.д. Можем ли мы, основываясь на таком докладе, согласиться с мнением, что работа завершена, и настало время переходить к другим вопросам? Нет, г-н Президент, я думаю, что настал момент осознать важность выполнения мандата, данного группе еще в прошлом году, и заняться незаконченным делом этой группы.

В этой связи, г-н Президент, я хочу недвусмысленно разъяснить позицию моего правительства. Мое правительство является приверженцем всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Такое запрещение является сейчас и было на протяжении всего времени моего нахождения на этой Конференции окончательной целью моего правительства. Отправной точкой для моей и других делегаций является вопрос

(Г-н Филдс, США)

времени, а не принципа. Мое правительство является твердым приверженцем существенного и поддающегося контролю ограничения вооружений, расширенных мер доверия и эффективных возможностей проверки. До тех пор, пока мое правительство не будет убеждено в том, что цели этой политики не только серьезно рассматриваются, но и принимаются меры к их достижению, моя делегация не будет готова согласиться на мандат, предусматривающий переговоры в рамках вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний. Это, однако, не означает, что мы наряду с ГНЭ не можем внести подлинный вклад в дело окончательного достижения запрещения испытаний. Важная область проверки и соблюдения является благодарной сферой нашей деятельности. Следует хорошо понять, что только при обеспечении эффективного контроля можно достичь договора о запрещении ядерных испытаний. Я уверен, что нам следует предпринять скорейшие шаги к учреждению вновь вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний в рамках его бывшего мандата и затем заняться этой серьезной насущной работой.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление и за любезные слова в адрес Президента и сейчас предоставляю слово уважаемому представителю Китая послу Цюань Цзядуну.

Г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне от имени китайской делегации, а также от себя лично горячо поздравить вас с назначением на пост Президента Конференции по разоружению на этот месяц. Я считаю, что нет необходимости подчеркивать здесь самые теплые отношения, существующие между Китаем и Румынией, кроме того, ваш богатый опыт, мудрость и искусство дипломата известны всем. Я убежден, что под вашим руководством в работе Конференции будет достигнут дальнейший прогресс на той основе, которую заложил ваш предшественник посол Польши Турбански. При осуществлении ваших обязанностей вы можете полностью рассчитывать на сотрудничество и поддержку моей делегации.

Я очень рад, что выступаю сегодня: действительно, это очень важный день, так как 8 марта - это Международный женский день. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и тепло приветствовать всех присутствующих здесь женщин: наших гостей, представительниц различных делегаций и женщин, работающих в секретариате, и передать им наилучшие пожелания. В начале сегодняшнего заседания мы с интересом выслушали посла Джайпала, который зачитал послание Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение". Я думаю, что мы должны в ходе нашей работы попытаться оправдать их надежды.

Запрещение химического оружия является пунктом повестки дня, по которому Конференция учредила первый вспомогательный орган, и он уже приступил к работе. Вот почему сегодня я выбрал именно этот вопрос, с тем чтобы представить некоторые наши замечания.

Г-н Президент, прошло пять лет с тех пор, как в 1980 году впервые была создана рабочая группа по химическому оружию. В течение этого периода были представлены сотни документов, и было проведено бесчисленное количество заседаний как на пленарных заседаниях, так и на уровне рабочих и контактных групп. Благодаря объединенным усилиям сменявших друг друга председателей рабочих групп,

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

координаторов, а также делегаций было расширено взаимопонимание по целому ряду вопросов; разногласия по другим вопросам были сокращены, и были достигнуты некоторые договоренности. Среди многих пунктов повестки дня Конференции по разоружению запрещение химического оружия является пунктом, по которому был достигнут наибольший прогресс, и поэтому о нем много говорили как об области, открывающей относительно многообещающие перспективы. Однако это вовсе не повод для самоуспокоения, поскольку задача, стоящая перед нами, все еще весьма сложна. Сохраняются серьезные различия по некоторым основным вопросам, и нам еще нужно многое сделать, прежде чем мы сможем достичь цели и заключить конвенцию о полном запрещении химического оружия. Мы должны ускорить нашу работу и приступить к конкретным переговорам для того, чтобы оправдать ожидания народов.

Насущная необходимость заключения конвенции о полном запрещении химического оружия обусловлена прежде всего постоянно усиливающейся гонкой химических вооружений и возрастающей угрозой химической войны. В соответствии с материалами, опубликованными известными международными исследовательскими институтами, запасы двух сверхдержав в сумме превышают 400,000 тонн химических боевых веществ, и все время ведутся исследования с целью усовершенствования и обновления этого химического оружия. Разрушительная сила современного химического оружия несравненно выше, чем у прежнего поколения химического оружия времен первой мировой войны. Легко представить себе, сколь бесконечно возрастет опасность химической войны для человечества, если такая гонка химических вооружений будет продолжаться.

Насущная необходимость конвенции о полном запрещении химического оружия также обусловлена тем, что, учитывая развитие науки и техники, чем дольше подобное запрещение будет откладываться, тем труднее его будет осуществить. Развитие науки и техники не только повысит военное значение химического оружия, но и откроет также новые мирные виды применения химических боевых веществ и их прекурсоров, которые в настоящее время не имеют мирного применения, а из-за этого вопросы проверки и запрещения станут еще более сложными и трудно разрешимыми.

Кроме того, суровая действительность, отражающаяся в частых сообщениях о применении химического оружия в районах конфликтов десятилетия спустя после вступления в силу Женевского протокола, также делает заключение конвенции о полном запрещении химического оружия вопросом чрезвычайной срочности.

Г-н Президент, в ходе предыдущего раунда, состоявшего из трех дополнительных недель обсуждений, Швеция, Финляндия, Канада, Соединенное Королевство и другие страны вынесли на обсуждение рабочие документы, в которых они дополнительно разъяснили свои соответствующие позиции и выдвинули немало предложений. Мы внимательно изучаем эти документы. Мы также рады отметить позитивные выступления, сделанные США и СССР. США заявили, что они представят в марте проект договора о запрещении химического оружия, в то время как СССР сообщил о своей готовности согласиться в принципе на постоянную проверку на месте в ходе уничтожения запасов химического оружия. США и СССР являются двумя странами, обладающими

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

крупнейшими арсеналами химического оружия, и несут особую ответственность в отношении запрещения химического оружия. Мы надеемся, что они приложат дополнительные усилия для сближения своих позиций.

Китайская делегация последовательно выступала за полное запрещение и всеобщее уничтожение химического оружия. С тех пор, как мы присоединились к работе Комитета по разоружению в 1980 году, мы всегда занимали искреннюю и серьезную позицию на переговорах по запрещению химического оружия и представили несколько рабочих документов. Только что китайская делегация представила еще один рабочий документ (CD/443), в котором мы суммировали наши предложения по основным элементам будущей конвенции о запрещении химического оружия. При подготовке этого документа мы учитывали обоснованные предложения других делегаций, и мы надеемся, что при дальнейших переговорах он будет принят во внимание.

Г-н Президент, для разработки конвенции о химическом оружии прежде всего нам необходимо договориться о сфере действия запрещения. Китай всегда заявлял, что сфера действия запрещения должна быть всеобъемлющей по своему характеру, т.е. она должна включать не только все типы химического оружия, но также все виды деятельности, связанной с исследованиями, производством и применением химического оружия. Мы с удовлетворением отмечаем, что идея включения применения в сферу действия запрещения уже получила широкую поддержку, и что сейчас существует широкое мнение о том, что это лишь еще более укрепит, а отнюдь не ослабит Женевский протокол 1925 года. Мы считаем, что совместными усилиями мы сможем разработать формулировку, приемлемую для всех сторон, и таким образом, удовлетворительно решить этот вопрос. Мы также выступаем за предложение о запрещении развертывания химического оружия на территориях других стран. Кроме того, мы склонны положительно рассмотреть предложение, выдвинутое недавно шведской делегацией в отношении запрещения военных приготовлений для применения химического оружия. Вопрос об определениях тесно связан со сферой действия запрещения. Не имея точных и научных определений, невозможно принять решение о точной сфере действия запрещения. В нашем рабочем документе поэтому был предложен целый ряд определений по химическому оружию, химическим боевым веществам, прекурсорам, ключевым прекурсорам и т.д. Особый упор мы сделали на концепцию "химического боевого вещества". Это сделано потому, что, по нашему мнению, подобная концепция может наиболее точно указать свойства токсичных веществ, которые мы хотим запретить, и отразить наилучшим образом комбинацию критериев общей цели и критериев токсичности. Кроме того, при помощи этой концепции можно провести четкое различие между токсичными химическими веществами, которые должны быть запрещены, и разрешенными токсичными химическими веществами, которые не следует запрещать, а также избежать излишней путаницы и неопределенности. Мы отметили, что Югославия, Индонезия, Бельгия и Франция также применили концепцию "химическое боевое вещество" и представили свои собственные определения. Мы готовы рассмотреть все конструктивные предложения других делегаций с тем, чтобы выработать общеприемлемое определение в этом отношении.

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

Уничтожение существующих запасов химического оружия представляет собой одно из наиболее важных положений конвенции. Как только огромные запасы существующего химического оружия будут действительно полностью уничтожены, угроза химической войны будет в корне снята. Это, в свою очередь, тесно связано с вопросом объявлений и проверки. Принимая во внимание время, необходимое для разработки планов уничтожения и т.д., мы поддерживаем идею о том, чтобы первоначальное объявление делалось в течение 30 дней после присоединения к конвенции или вступления ее в силу, в то время как подробное объявление может делаться в течение 3-х месячного периода. Что же касается вопроса о том, каким образом приступить к уничтожению запасов, мы считаем, что не следует уделять излишнее внимание паритету и равновесию между странами, обладающими химическим оружием, а следует сконцентрировать его прежде всего на быстрой и своевременной ликвидации угрозы химической войны. Учитывая это, мы предлагаем, чтобы заинтересованные страны уничтожили,прежде всего,в своих арсеналах такое химическое оружие, которое является наиболее токсичным и опасным, а отнюдь не то оружие, которое устарело или не может применяться.

Проверка является одним из ключевых элементов конвенции. Мы всегда считали, что конвенция по химическому оружию должна содержать такие положения о проверке, чтобы можно было обеспечить неукоснительное и эффективное осуществление проверки, с одной стороны, и, по возможности, свести к минимуму вмешательство, с другой. Следует сделать упор на международную проверку с необходимой инспекцией на месте. Такая инспекция на месте должна охватывать уничтожение запасов химического оружия, уничтожение и демонтаж объектов для производства/снаряжения химического оружия, мелкомасштабное производство сверхтоксичных веществ, применяемых для защитных целей,и предполагаемое применение химического оружия и т.д. Что же касается метода проверки, то были внесены предложения относительно инспекции на местах на постоянной основе, плановой или периодической или выборочной инспекции на местах, инспекции на местах по запросу и инспекции на местах на основе квоты. Мы считаем, что можно рассматривать все эти методы и что различные методы могут применяться для различных целей проверки. Мы надеемся, что по этому ключевому вопросу в конечном итоге будет найдено решение, приемлемое для всех сторон.

Г-н Президент, мы счастливы, что в течение сравнительно короткого времени мы уже вновь учредили вспомогательный орган по химическому оружию, сформулировали мандат, предусматривающий разработку конвенции по запрещению химического оружия в качестве его основной цели, и назначили ее председателем обладающего большим опытом главу шведской делегации посла Экеуса. Народы всего мира следят за нашей работой здесь с большой надеждой. Давайте же ответим на это достижением ощутимых результатов.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Китая за его заявление, а также за его теплые слова в адрес Президента и в адрес моей страны, и теперь я передаю слово уважаемому представителю СССР послу Виктору Исраэляну.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, уважаемый товарищ Президент.

Разрешите мне от имени делегации Советского Союза поздравить вас - представителя социалистической Румынии с занятием важного и ответственного поста Президента Конференции по разоружению и пожелать вам успеха. В этом году исполнилась тридцать шестая

(Г-н Исраэлян, СССР)

годовщина со времени подписания первого советско-румынского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Рожденный в трудные послевоенные годы, он сыграл историческую роль в формировании отношений нового типа между нашими государствами. Сотрудничество братских социалистических стран на международной арене проходит в духе Пражской политической Декларации государств-участников Варшавского Договора, Московского заявления руководящих партийных и государственных деятелей социалистических стран летом 1983 года. Хочется выразить также сердечную благодарность представителю Польской Народной Республики товарищу С.Турбански за отличное президентство в феврале сего года.

Советская делегация хочет воспользоваться случаем и горячо приветствует женщин-участниц нашей Конференции, а также присутствующих на нашем заседании женщин-участниц Международной конференции, проводимой в рамках всемирной кампании по разоружению. Женщины всей планеты, матери и жены, сестры и дочери хорошо знают, какие неисчислимые бедствия, какие неизлечимые горести несет за собой война. Это их слезами обильно полита земля моей страны и многих других стран. Мы преклоняемся перед их благородным порывом спасти мир от термоядерной катастрофы, от войны, в которой погибнут все - и женщины, и мужчины, - погибнет наша великая мать, породившая все живое - наша прек расная планета. Советская делегация желает успеха всем женщинам мира в их борьбе за мир.

Мы, разумеется, товарищ Президент, внимательно изучим документ Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение", но уже сейчас готовы сказать, что в целом разделяем соображения, высказанные форумом, мы считаем в качестве наиболее срочных задач такие, как предотвращение ядерной войны, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Мы полностью согласны с пунктом о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В нем говорится: "to conclude a treaty on the prohibition of testing nuclear weapons in all environments by the end of this session given to the fact that negotiations have already reached a very advanced stage in the tripartite negotiations. This treaty should be signed by all states possessing nuclear capacity", и готовы подписаться под этим требованием Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение". Делегация Советского Союза разделяет также мнение о том, что предотвращение гонки вооружений в космосе и запрещение, всеобъемлющее и полное, химического оружия являются теми центральными задачами, которые не должны откладываться из год в год под различными искусственными, фальшивыми предлогами. Мы желаем еще раз успеха всем женщинам - и присутствующим здесь и вне этого зала - в борьбе за предотвращение ядерной катастрофы.

Мы взяли сегодня слово также, чтобы представить распространенный по просьбе советской делегации официальный документ Конференции CD/444, в котором содержится международный раздел речи Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Черненко на его встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа города Москвы 2 марта 1984 года. В этом разделе речи товарища Черненко изложен принципиальный подход Советского Союза к центральным проблемам современной мировой политики, выдвинуты новые крупные предложения

(Г-н Исраэлян, СССР)

Советского Союза, в том числе по вопросам разоружения. Генеральный секретарь ЦК КПСС подчеркнул, что трудно назвать важную для укрепления мира проблему, по которой Советский Союз, другие социалистические страны не выступили бы за последние годы с конкретными реалистическими предложениями. Инициативы наших стран находят все более широкую поддержку со стороны других государств. Это со всей убедительностью подтвердила и последняя сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В речи товарища Черненко отмечено, что форсированная милитаризация и обострение международной обстановки не дали и не дадут Соединенным Штатам военного превосходства и политических успехов. Они лишь ведут к нарастанию повсюду в мире критики воинственного курса Вашингтона. Люди хотят мира и спокойствия, а не военной истерии. Генеральный секретарь ЦК КПСС сказал, что все это позволяет надеяться, что в конце концов ход событий удастся вновь повернуть в направлении упрочения мира, ограничения гонки вооружений и развития международного сотрудничества. Корни разрядки глубоки. Одно из свидетельств этого - созыв Стокгольмской конференции по мерам доверия и разоружения в Европе. Товарищ Черненко отметил, что позиция Советского Союза по вопросам обуздания гонки ядерных вооружений ясна. Мы против состязания в наращивании ядерных арсеналов. Мы были и остаемся сторонниками запрещения и уничтожения всех видов этого оружия, заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Касаясь проблемы ограничения гонки вооружений и разоружения, товарищ Черненко обратил особое внимание на нормы, которым должны подчиняться отношения между ядерными державами. Среди других вопросов разоружения Генеральный секретарь ЦК КПСС выделил такие, как выработка соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, соглашение об отказе от милитаризации космоса, о взаимном замораживании американских и советских ядерных вооружений. Он подчеркнул, что избавить человечество от возможности применения химического оружия - очень важная задача. Советский Союз за то, чтобы выполнение соглашения о полном и всеобщем запрещении применения химического оружия, его разработки и производства, об уничтожении всех его запасов эффективно контролировалось, чтобы контроль охватывал весь процесс уничтожения химического оружия от начала до конца. Не исключено, отметил товарищ Черненко, что достижение договоренности по упомянутым вопросам стало бы началом настоящего перелома в советско-американских отношениях, да и во всей международной обстановке.

Хотелось бы выразить, товарищ Президент, надежду, что все делегации внимательно изучат заявление товарища Черненко.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его заявление, за его теплые слова в адрес Президента и моей страны, а также за упоминание тесных отношений, существующих между нашими странами.

Желает ли выступить кто-либо еще?

Г-н СИРДЖАНИ (Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, я поздравляю вас с вашим избранием на этот месяц и приветствую участниц Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружени". Мне хотелось бы сделать краткое заявление.

(Г-н Сирджани, Иран)

Вчера, после неоправданной задержки МККК установил, что правительство Ирака применяло химическое оружие в широких масштабах. Мы сожалеем, что лишь два года спустя МККК пришел к этому выводу, и мы также сожалеем по поводу неоправданной задержки со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в отношении нашей просьбы и о соответствующей резолюции 37/98 D.

Я хочу внести в протокол то, что сказал министр обороны иракского правительства. Текст на французском языке.

> "Тем не менее, министр обороны никогда ясно и определенно не отрицал обвинений Тегерана. Под давлением вопросов многочисленных американских журналистов, которые требовали официального опровержения, он ответил: "Зачем нам выносить сор из избы? Раскрытие того, что у Ирака имеется в запасе, противоречило бы интересам нашей безопасности. Вам известно, что в любом случае обычных видов вооружений, имеющихся в нашем распоряжении, вполне достаточно для того, чтобы обеспечить наш успех. Кроме того, вы можете отправиться в район боевых действий и потребовать вскрытия любого трупа, который вам покажется подозрительным". ("Ле Монд", 8 марта 1984 года)

Я хочу воспользоваться присутствием участниц Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение" и призвать их выступить за полное запрещение химического оружия. Я также хочу призвать Конференцию по разоружению не хранить молчание по поводу этого преступления - когда вы храните молчание, это означает, что вы пренебрегаете всеми нормами международного права, вы пренебрегаете протоколом, вы пренебрегаете всем.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю уважаемого представителя Ирана за его заявление. Желает ли выступить кто-либо еще из делегатов?

По-видимому, нет.

Как предусматривалось при принятии программы работы на эту неделю, я намерен закрыть пленарное заседание и через пять минут созвать неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы продолжить обмен мнениями по некоторым организационным вопросам.

Пленарное заседание прерывается.

Пленарное заседание было прервано в 12 час. 15 мин. и возобновлено в 12 час. 40 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

На рассмотрении Конференции находится неофициальный документ от 6 марта 1984 года, содержащий проект решения о названии вспомогательных органов Конференции по разоружению. Если нет возражений, то будем считать, что Конференция принимает проект решения.

Решение принимается.

(Президент)

Что касается только что принятого решения Конференции о наименовании этих вспомогательных органов, то мне хотелось бы сделать следующее заявление, которое я зачитаю на английском языке:

"Это решение принято в соответствии с мнением Конференции, зачитанным Президентом на 245-м пленарном заседании 28 февраля 1984 года в связи с учреждением вновь специальных вспомогательных органов, и для того, чтобы одинаковые названия были даны всем вспомогательным органам, создаваемым непосредственно по соответствующим пунктам повестки дня, если Конференцией в конкретных случаях не будет принято иного решения.

Принятие названия "специальный комитет" для вспомогательных органов Конференции вытекает из того, что название "Комитет по разоружению" было изменено на "Конференцию по разоружению". Это наименование для вспомогательных органов принято в соответствии с правилом 23 Правил процедуры Конференции. Оно не имеет каких-либо финансовых или структурных последствий; оно не подразумевает каких-либо изменений в процедурах работы Конференции или в ее Правилах процедуры; и оно не влияет на мнение членов Конференции по рассматриваемым вопросам существа.

Вспомогательные органы могут создаваться в рамках специальных комитетов, причем их наименование будет определяться соответствующими специальными комитетами в соответствии с установившейся практикой."

Теперь позвольте мне обратиться к другому вопросу. Сегодня по моей просьбе секретариат распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые будут проведены Конференцией и Специальным комитетом по химическому оружию на следующей неделе. Как обычно, это расписание носит лишь указательный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Естественно, расписание не включает в себя неофициальные консультации, проводимые несколькими группами по пунктам нашей повестки дня. Эти группы сами будут устанавливать фактическое расписание своих заседаний в зависимости от обстоятельств. Если нет возражений, решение принимается.

Теперь я хотел бы перейти к просьбе постоянного представителя Турции в Женеве о том, чтобы ему было предоставлено слово на пленарном заседании Конференции. Если возражений нет, я соответственно проинформирую его.

Решение принимается.

Теперь я перехожу к просьбе Ватикана о предоставлении его представителю слова на пленарном заседании Конференции 15 марта. Если возражений нет, то я соответственно проинформирую Ватикан.

Решение принимается.

На этом наша сегодняшняя работа заканчивается.

Г-н ЭЛЬБЕ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Я приношу извинения за то, что выступаю так поздно. Моя делегация поздравит вас со вступлением на пост Президента позднее.

Г-н Президент, уважаемый представитель Чехословацкой Социалистической Республики сослался на заявление моей делегации 28 февраля этого года. Боюсь, что его толкование заявления посла Вегенера не совсем правильно. В намерения моей делегации отнюдь не входило выдвигать какие-либо возражения против использования цитат. Напротив, мы признаем необходимость выражения мнений наиболее разнообразными способами. Мы говорили, что они являются частью широкого процесса формирования мнения, когда решения принимаются ответственными гражданами в отработанном процессе демократического принятия решения. Посол Вегенер также сказал, и в этом отношении это явилось центральной идеей заявления, позвольте мне процитировать: "В данном случае вновь была бы необходима аргументированная беспристрастность, но и доказательство способности оратора выделить фактическую конкретику политического процесса, дать по возможности уравновешенное цельное отражение точки зрения".

Г-н Президент, намерение моей делегации было конструктивным. Это был призыв к более аргументированному, рациональному обсуждению между нами. Я воздержусь от каких-либо дополнительных замечаний о том, каким образом это заявление рассматривалось некоторое время тому назад.

Я вижу, что уважаемый посол Чехословацкой Социалистической Республики испытывает некоторые трудности в отношении использования сокращения названия моего государства, позвольте мне, г-н Президент, оказать помощь в этом вопросе. Мне хотелось бы напомнить Конференции по разоружению, что мое правительство давно постановило не использовать какого-либо сокращения названия этого государства. Мы предпочитаем, чтобы употреблялось наше полное название, то есть Федеративная Республика Германии. Мы были бы признательны, г-н Президент, если бы суверенное решение моей страны было встречено на международной конференции с должным уважением.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его заявление. Могу ли я считать, что выступающих больше нет? Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 13 марта, в 10 час. 30 мин. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.249
13 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СОРОК ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 13 марта 1984 года в 10 час.30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61000

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ
Болгария:	г-н Е. ТЕЛЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ
Египет:	г-жа В. БАССИМ
Заир:	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ
Индия:	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-жа П. РАМАДАН г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н БУДИМАН
Иран:	г-н Н.К. КАМЬЯБ г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
Канада:	г-н Д. СКИННЕР
Кения:	
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛИ ВЕЙМИНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-жа ГЭ НЮНЬ г-н ЛУ МИНЦЗЮНЬ г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
Куба:	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н О.О. ДЖОРДЖ г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Т. СТРОЙВАС г-н Г. ЧЕМПИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Румыния:	г-н И. ДАТКУ
	г-н Т. МЕЛЕШКАНУ
	г-н А. ПОПЕСКУ
	г-н А. КРЕТУ
	г-н О. ИОНЕСКУ
Соединенное Королевство:	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
	г-н Д.Ф. ГОРДОН
	г-н Д.У.Б. РИЧАРДС
	г-н Д.А. СЛИН
Соединенные Штаты Америки:	г-н Л.Д. ФИЛДС
	г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Р. ХОРН
	г-н Л. МЕДСЕН
	г-н Р. УОТЕРС
	г-н Г. КАЛХУН
	г-н Д. ДОУСБЕРГ
	г-н П. КОРДЕН
	г-н Р. НОРМАН
	г-н Д. ПАКЕТ
	г-н Ч. ПИРЕИ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
	г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
	г-н П.Я. СКОМОРОХИН
	г-н С.В. КОБЫЛ
	г-н Г. АНЦИФЕРОВ
	г-н Г. ВАШАДЗЕ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	г-н У. РЕНИ
	г-н Ж. МОНТАСЬЕ
	г-н ЖЭСБЕР
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА
	г-н А. ЦИМА
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС
	г-н Й. ЛУНДИН
	г-жа Э БОННЕР
	г-н Г. БЕРГЛУНД
	г-н Л.-Э. ВИНГРЕН
	г-жа А.-М. ЛАУ
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА
	г-н П. КАРИЯВАСАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. МИНИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н Т. ИШИГУРИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. КАВАКИТА
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Конференция приступает сегодня к обсуждению пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры все члены при желании могут затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Вы знаете, что в соответствии с программой работы на эту неделю сегодня во второй половине дня, в 15 час. 30 мин., состоится неофициальное заседание Конференции, посвященное организационным вопросам. В этой связи я хочу довести до вашего сведения несколько просьб, полученных от государств, не являющихся участниками Конференции. Секретариат получил до настоящего времени двенадцать писем от государств, не являющихся участниками Конференции, которые содержат разъяснения относительно их просьб, касающихся участия в Конференции. Кроме того, к нам поступила просьба Швейцарии относительно ее участия в заседаниях Специального комитета по химическому оружию. Все эти письма будут неофициально распространены секретариатом.

В моем списке выступающих сегодня уважаемые представители Нигерии, Нидерландов, Болгарии, Турции и Соединенных Штатов Америки.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Нигерии г-ну Джорджу.

Г-н О.О. ДЖОРДЖ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы, представитель дружественной Румынии, возглавляете работу нашей Конференции в течение марта. Нигерия гордится прекрасными существующими между нашими странами как двусторонними, так и многосторонними связями, которые продолжают расширяться и крепнуть. Я желаю вам плодотворного и успешного пребывания на посту Президента.

Хотел бы также высказать благодарность и признательность моей делегации уважаемому представителю Польши послу Турбански за использование своего богатого опыта и дипломатического искусства при руководстве работой Конференции в феврале, в первый месяц работы, который обычно бывает трудным. Позвольте мне также тепло приветствовать новых послов Австралии, Бельгии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии, которые недавно присоединились к нам в совместном стремлении создать более безопасный мир для человечества. Хочу заверить в готовности моей делегации в полной мере сотрудничать с разными делегациями.

Г-н Президент, наша Конференция смогла принять свою повестку дня и программу работы на 1984 год в "рекордные" две недели по сравнению с семью неделями в 1983 году, благодаря готовности всех делегаций совместно действовать в новом духе компромисса и гибкости, который, я надеюсь, в случае, если его удастся сохранить, безусловно, принесет плодотворные результаты в 1984 году. Впервые предотвращение ядерной войны - вопрос, вызывающий огромную тревогу всего человечества, - внесен отдельным пунктом в повестку дня, что воодушевляет мою делегацию и является поистине благоприятным событием. Г-н Президент, хорошо известно, что эта Конференция, помимо того, что является единственным единым многосторонним органом переговоров по вопросам разоружения, также является единственным форумом, где в настоящее время после прекращения в конце прошлого года переговоров по ядерным вооружениям средней дальности и переговоров о сокращении стратегических вооружений (ССВ) ведутся серьезные переговоры между государствами,как сверхдержавами, так и другими государствами, обладающими ядерным оружием. Моя делегация придерживается мнения, что на этом этапе бесполезно возлагать вину на какую-либо из сторон за

(Г-н Джордж, Нигерия)

прекращение этих переговоров. Мы можем лишь призвать обе стороны в интересах человечества найти приемлемый и справедливый способ возобновления этих переговоров. Хотя все вопросы разоружения являются важными, моя делегация, однако, придает огромное значение вопросу заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы глубоко убеждены, что запрещение испытаний новых вооружений является основополагающим в деле прекращения гонки вооружений и дальнейшего распространения ядерного оружия. Г-н Президент, статистика ядерных испытаний, проведенных ядерными державами в 1983 году, которая недавно была сообщена главой шведской делегации, поражает и тревожит. По данным посла Теорин, за последний год было проведено пятьдесят ядерных испытаний, причем две сверхдержавы вели спор за пальму первенства. Эта тенденция опасна. Моя делегация считает, что скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет далеко идущей целью усилий по ограничению гонки вооружений и достижению ядерного разоружения. Нынешний мандат, который сводится только к вопросу проверки, следует расширить или же следует выработать новый мандат. В новом или в расширенном мандате следует предусмотреть глубокое изучение всех областей договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я вынужден выразить недовольство моей делегации в отношении неспособности или, возможно, нежелания определенной группы делегаций проявить столь необходимую политическую волю к ведению переговоров. Несмотря на кажущееся затишье в этой области, моя делегация настоятельно призывает три ядерные державы - Советский Союз, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, которые являются депозитариями Договора о нераспространении 1968 года, - возобновить прерванные трехсторонние переговоры по запрещению ядерных испытаний, считая, что этот форум послужит важной платформой для достижения договоренности по этому важному вопросу, который, с точки зрения моей делегации, является краеугольным камнем любых усилий в области разоружения. Мы вновь призываем остальные государства, обладающие ядерным оружием, - Китай и Францию, которые в течение долгого времени воздерживались от участия в переговорах, - выработать план и присоединиться к переговорам в этом году. Это породит надежду, а также и уверенность у всех нас, особенно у неядерных государств, а также продемонстрирует искренность различных заявлений и устных обязательств, данных ядерными державами, либо в отношении их стремления видеть мир свободным от ядерного оружия, либо их намерения не начинать первыми ядерную войну.

Г-н Президент, в период работы тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций моя делегация недвусмысленно заявила в Первом комитете, что предположение о том, что самой актуальной задачей, стоящей перед человечеством сегодня, является предотвращение ядерной войны, нельзя больше рассматривать как плод воображения. Опасные доктрины ограниченной ядерной войны, из которой можно выйти победителем или остаться в живых, или доктрины гибкого реагирования не только не снижают ядерный порог, но и делают начало ядерной войны угрожающей реальностью. Мы не можем отмежеваться от этой очевидной реальности. Моей делегации приятно сознавать, что мы все теперь убеждены, что ядерную войну нельзя выиграть и никогда нельзя вести. Однако мы не можем понять, почему необходимы усиленные приготовления для той же самой ядерной войны, в которой не может быть победителей и которую нельзя вести. Как можно найти разумное объяснение сложным приготовлениям, ведущимся с целью достижения военного превосходства, а также ассигнованию триллионов долларов на модернизацию ядерных

(Г-н Джордж, Нигерия)

арсеналов для ведения переговоров с так называемой позиции силы? Позвольте мне привести цитату из заявления уважаемого посла Индии Дубея на этой Конференции 1 марта 1984 года: "Именно в области гонки ядерных вооружений мы слышим рассказы о странах, которые готовятся к ядерной войне, чтобы ее предотвратить, о странах, ведущих накопление ядерного оружия, с тем чтобы ликвидировать его, и о Машине дня Страшного суда, которой предписывается заслуга предотвращения ядерной войны".

Г-н Президент, я думаю о ведущемся на этой Конференции споре в отношении пункта о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Я уже воздал должное западной группе за то, что она единогласно одобрила включение этого пункта в нашу повестку дня. Это стало важным изменением их позиции. Я хотел бы призвать их помнить о том, что внесение этого пункта в повестку дня является лишь первым шагом. Мы все знаем, что самым эффективным способом для обсуждения какого-либо пункта повестки дня на этой Конференции является учреждение вспомогательного органа, которому поручена конкретная задача рассмотреть эту проблему.

Г-н Президент, моя делегация считает, что трудно согласиться с мнением группы западных стран о том, что нужно рассматривать эту проблему в духе наших обсуждений 1983 года, то есть постоянно пытаясь определить вопросы, с тем чтобы выяснить, имеется ли достаточный консенсус. Такой настойчивостью эта группа государств только усложняет приведение в движение процесса переговоров. В резолюции 38/183 G Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предусмотрела формулу для рассмотрения этой важной проблемы, рекомендовав Конференции по разоружению вести переговоры с целью достижения соглашения о соответствующих и практических мерах по предотвращению ядерной войны. Мы считаем, что западной группе не следует больше блокировать консенсус, с тем чтобы Конференция по разоружению смогла учредить вспомогательный орган по этому наиболее важному пункту повестки дня, задача которого, в частности, будет заключаться в выявлении и определении областей консенсуса, что, по-видимому, является главным предметом беспокойства западной группы. Моя делегация также призывает эту группу выработать мандат, отражающий их точку зрения, для представления Конференции, чтобы мы все тогда могли его должным образом рассмотреть.

Г-н Президент, к рассмотрению вопроса предотвращения ядерной войны или вопроса ядерного разоружения нельзя подходить с благодушием. Никто не сказал об этом красноречивее уважаемого министра иностранных дел Аргентины Его Превосходительства г-на Данте Капуто в его выступлении в этом органе 28 февраля 1984 года. По этому поводу он сказал: "Действительно, вопросы, связанные с ядерной проблематикой, особенно трудно и сложно рассматривать и, конечно, решать. С другой стороны, нам уже об этом неоднократно говорили. Мы не можем согласиться с тем, чтобы эти причины оправдывали бездействие и негативные позиции. Народы мира взывают, более того, требуют, чтобы полностью исчезла с горизонта и из их будущего угроза уничтожения. Нет более справедливого и законного требования".

(Г-н Джорджи, Нигерия)

Г-н Президент, еще одной аксиомой, которую моя делегация считает неприемлемой, является представление определенных делегаций о том, что поскольку две сверхдержавы обладают более чем тремя четвертями ядерного оружия в мире, мы, остальные, должны сложить наши руки и ждать, когда они возьмут инициативу в свои руки и сократят свои арсеналы. Хотя, возможно, это и очевидно, моя делегация хочет, чтобы такие делегации поняли, что разоружение является международной обязанностью и поэтому требует международных, коллективных и многосторонних усилий для достижения успеха. Сверхдержавы одни этого сделать не могут, и они одни не могут позаботиться об интересах безопасности остального мира. Действительно, будет опасно, если они будут стремиться сделать это в одиночку. Поэтому остальные тридцать восемь членов этой Конференции должны суметь оправдать причину своего существования. Весь мир обращает взоры на эту Конференцию.

Г-н Президент, моя делегация тепло приветствует учреждение вновь вспомогательного органа по химическому оружию и рада отметить, что этот орган уже начал свою работу под эффективным и тщательным руководством делегации Швеции, возглавляемой послом Рольфом Экеусом. Мы также выражаем нашу искреннюю признательность и благодарность послу Канады Макфейлу за его руководящую роль, когда он направлял группу к искренним и конструктивным переговорам в 1983 году. Мы приветствуем сообщение о том, что делегация Соединенных Штатов представит проект договора в ходе сессии Конференции по разоружению 1984 года. Моей делегации в равной степени доставило удовольствие сообщение главы советской делегации посла Исраэляна от 23 февраля 1984 года о том, что его страна в настоящее время готова разрешить проведение инспекции на месте уничтожения химического оружия на своей территории. Мы поздравляем Советский Союз с этим важным успехом, который теперь практически создает основу для конструктивных и, возможно, честных и окончательных конкретных переговоров, которые должны привести к заключению договора о химическом оружии в самом ближайшем будущем. Настало время действовать. Мы не должны допустить снижения темпов. Моя делегация надеется, что ожидаемая конвенция будет наряду с прочим предусматривать обязательство об отказе от производства химического оружия, химических агентов и их прекурсоров, а также уничтожение существующих запасов такого оружия и его агентов. Теперь, когда составление конвенции уже не за горами, моя делегация призывает государства, которые уже обладают таким оружием или которые намерены производить, размещать или накапливать такое оружие на основе имеющейся в их распоряжении технологии и установок, проявить максимум сдержанности, включая мораторий на такие действия.

Что же касается Всеобъемлющей программы разоружения, то моя делегация благодарна послу Гарсия Роблесу (Мексика) за работу, проведенную его группой на сессии 1983 года, и мы надеемся, что уважаемый посол сможет продолжить эту работу в этом году. Новые перспективы возникают в связи с тем, что Генеральная Ассамблея представила пересмотренный текст, который выглядит менее претенциозно и менее двусмысленно, чем текст 1982 года, и который также составляет приемлемую основу.

Еще одна область, представляющая для моей делегации важное значение – негативные гарантии безопасности. Мы благодарны неустанным и огромным усилиям посла Амхада (Пакистан) за хорошую работу в прошлом году, однако сожалеем, что он не сможет возглавить этот орган, когда он в конечном итоге будет вновь учрежден в

(Г-н Джордж, Нигерия)

этом году. Кому бы ни досталась роль председателя в этом году, моя делегация надеется и призывает к тому, чтобы были проведены конструктивные переговоры, чтобы в правовом документе обязательного характера предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии того, что они не будут жертвами применения или угрозы применения ядерного оружия. Большинство этих государств, которые обязались стать участниками Договора о нераспространении 1968 года, в законном порядке отказались от своего права производить, накапливать и приобретать ядерное оружие; и было бы очень разумно дать им гарантии безопасности. Как неоднократно отмечала моя делегация, такие заявления и заверения следует делать без каких-либо условий.

В заключение, г-н Президент, моя делегация призывает вас вести напряженную работу для создания или учреждения вновь вспомогательных органов по остальным пунктам нашей повестки дня. Весенняя сессия нашей Конференции прошла почти половину пути и досадно, что только вспомогательный орган по химическому оружию возобновил свою работу. Мы должны помнить, что Генеральная Ассамблея рекомендовала Конференции представить свой доклад и рекомендации по нескольким пунктам повестки дня тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Поскольку большая часть летней сессии всегда посвящена подготовке докладов, моя делегация считает, что было бы полезно на этой весенней сессии проделать серьезную работу с тем, чтобы Конференция могла избежать ужасной спешки при завершении своей работы в сентябре.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его заявление и за любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Нидерландов г-ну Яапу Рамакеру.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего передать вам самые теплые поздравления от имени моей делегации, а также от себя лично в связи с занятием поста Президента Конференции по разоружению в этом месяце. Моя делегация с большим удовлетворением отметила энергичность, с которой вы взялись за разрешение рассматриваемых Конференцией проблем. Я убежден, что ваше решительное руководство даст желаемые результаты, и хотел бы заверить вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Моя делегация желает воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное послу Турбански, который как первый Президент Конференции по разоружению наладил работу Конференции таким образом, что ее едва ли можно переоценить. Не в последнюю очередь мы обязаны этим его искусству и тем личным качествам, благодаря которым он руководил нашей работой, в результате чего оказалось возможным в кратчайшие сроки начать часть нашей работы по вопросам существа.

Г-н Президент, в первые месяцы существования недавно созданной Конференции по разоружению я с трудом могу удержаться от соблазна перефразировать хорошо известное старое изречение и сказать: "Комитет мертв, да здравствует Конференция по разоружению!" У такого заявления может быть много различных толкований. Если посмотреть на это с одной стороны, то можно сказать, что Комитет перестал существовать еще до того, как его сокращенное название стали расшифровывать как "кладбище разоружения", как однажды назвала его в этом зале одна делегация. В этом

(Г-н Рамакер, Нидерланды

смысле придание единственному многостороннему органу переговоров в области разоружения статуса Конференции окажет, несомненно, благотворное воздействие и тем самым обусловит оптимизм в отношении будущего разоружения. Однако в равной степени возможна и противоположная точка зрения. Вкратце ее можно было бы охарактеризовать словами: "Дела идут как обычно, а все проблемы остаются неизменными". Со своей стороны, делегация Нидерландов на Конференции по разоружению, когда бы она ни высказывала в прошлом своих взглядов в отношении возможностей и недостатков Комитета, пыталась сочетать здравый смысл с оптимизмом, реализм в отношении того, что можно было бы сделать, со стремлением к тому, что следует сделать. В этом смысле моя делегация с готовностью признает, что Комитет не может поставить себе в заслугу достижение какого-либо соглашения в области разоружения.

С другой стороны, мы считаем, что Комитет не должен войти в историю как орган, который обвиняют в том, что он совершенно ничего не достиг. Прежде всего повестка дня Комитета по разоружению на протяжении всего периода его существования охватывала все более широкие области. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, является одним из примеров. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - еще один пример. Моя делегация приветствовала включение этих новых сфер деятельности не только из-за присущей им важности, но также и потому, что, по ее мнению, это конкретно свидетельствовало о том, что Комитет не существовал в отрыве от окружавшей его политической действительности. Внешний мир обращался с призывами к Комитету, и он отвечал, что, я уверен, будет продолжать делать и Конференция. Кроме того, участие делегаций как в устной, так и в письменной форме в обсуждении этих пунктов повестки дня уже весьма помогло установить масштабы соответствующих проблемных областей. Все это обязательно и для моей делегации, если мы желаем содействовать будущим переговорам по существу.

Значительного прогресса можно было также добиться в Комитете и по некоторым вопросам, содержавшимся в пунктах предыдущих повесток дня. В качестве примера можно привести постоянные усилия по достижению всеобъемлющего запрещения химического оружия. Через несколько минут я вернусь к этому вопросу, который будет основной темой моего сегодняшнего заявления. В данный момент достаточно сказать, что, по мнению моей делегации, слишком негативное мнение о результатах работы Комитета за годы его существования, по-видимому, является неоправданным. Прежде чем уделить некоторое внимание нашей работе по завершению разработки договора о всеобъемлющем запрещении химического оружия, позвольте мне, г-н Президент, высказать несколько замечаний более общего характера по некоторым организационным аспектам стоящей перед нами задачи.

Поскольку Комитет был переименован в Конференцию, то моя делегация с удовлетворением отмечает, что новая Конференция при рассмотрении процедурных вопросов не повторила весьма печального прошлогоднего опыта ее предшественника. В этом году потребовалось ровно три недели, чтобы начать, так сказать, ее первую работу по существу при учреждении вновь вспомогательного органа Конференции по химическому оружию. Однако для нас три недели все-таки слишком длительный период, особенно если учесть, что основы для скорейшего возобновления работы по существу этой темы были уже заложены заранее, в конце продолжительной сессии Рабочей группы по химическому оружию в 1983 году. Поэтому моя делегация считает своевременным напомнить о предложениях, внесенных в прошлом году делегациями Аргентины, Кении и Югославии, причем уважаемый посол Югославии на днях вновь привлек наше внимание

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

к этому вопросу, и направленных на упорядочение наших методов работы и процедур. Тщательное рассмотрение их идей могло бы существенно помочь нам избежать задержек в деле возобновления нашей работы по вопросам существа путем устранения процедурных препятствий, которые, по сути дела, совершенно не нужны.

Многие проблемы, возникающие ежегодно в начале сессии, связаны с различным толкованием делегациями того, какие последствия для практики нашей повседневной работы имеет тот факт, что Конференция является форумом переговоров.

Некоторые делегации считают, что такой характер Конференции незамедлительно требует создания вспомогательных органов, имеющих мандаты для ведения переговоров по всем пунктам повестки дня. Возможно, с чисто теоретической и концептуальной точек зрения можно что-либо сказать в пользу такого подхода. Давайте, однако, не допустим того, чтобы лучшее стало врагом хорошего. В некоторых случаях - и действительно наиболее важные вопросы оказываются и наиболее сложными, как, например, предотвращение ядерной войны и гонки вооружений в космическом пространстве, - можно и следует провести большую и серьезную подготовительную работу, прежде чем будет достигнута стадия переговоров в полном смысле этого слова. Моя делегация не видит никаких оснований для того, чтобы не внести в нашу работу чувство реализма. Она отвергает утверждения - и это, по ее мнению, означает смотреть реальности в лицо, - которые имеют скрытый мотив завуалировать нежелание достичь в определенный момент договоренности по существу. Нет абсолютно никаких причин для того, чтобы этот результат стал неизбежным. Все обстоит совсем по-другому.

Позвольте мне, г-н Президент, использовать одну метафору: более четкий вид сбываемого товара может зачастую усилить аппетит покупателя и в результате вызвать с его стороны растущее желание участвовать в формировании его окончательного облика.

Другими словами, г-н Президент, давайте попытаемся развенчать миф концепции переговоров, который так часто использовался в Комитете по разоружению.

Очень часто желание сразу выработать мандаты вспомогательных органов в плане переговоров вынуждало делегации устанавливать тем или иным образом абсолютно искусственные связи между совершенно различными пунктами. Позвольте мне заявить со всей ясностью, что эта практика наносит ущерб упорядоченному ходу нашей работы по вопросам существа. Часто в числе жертв оказываются те случаи, когда имеется весь материал и средства для плодотворной работы. Мне кажется, что там, где можно достичь существенного прогресса, мы должны использовать эту возможность и преодолевать искусственные препятствия.

Позвольте мне в то же время подчеркнуть, г-н Президент, что наши возражения против любой формы связи не должны быть по ошибке приняты за отсутствие интереса к тем вопросам, по которым консенсус пока не достигнут, хотя ни одна из делегаций не оспаривает их неотложности. То большое значение, которое мы придаем, например, как можно скорейшему продолжению нашей работы по вопросам существа в отношении запрещения химического оружия, полностью объясняется тем, что этот вопрос, по нашему мнению, достиг относительно продвинутой стадии. Это является прагматической оценкой, которая никоим образом не умаляет нашей полной поддержки скорейшего рассмотрения по существу любой меры, связанной с предотвращением ядерной войны.

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

Это необходимо тщательно и незамедлительно рассмотреть. В нашем распоряжении есть материал для этой цели, как, например, предложения, содержащиеся в рабочем документе CD/380, представленном делегацией Бельгии. Моя делегация, руководствуясь также неотложностью этого вопроса, хотела бы напомнить сегодня, что она считает скорейшее заключение договора о подлинном всеобъемлющем запрещении испытаний жизненно важной необходимостью, не только самоцелью, но и целью в более широком контексте контроля над ядерными вооружениями, разоружения и нераспространения. Кроме того, прогресс в направлении всеобъемлющего запрещения испытаний более конкретно улучшит перспективы успешного проведения предстоящей третьей Конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении.

Далее моя делегация отмечает, что более конкретно определенный вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в значительной степени приобретает свое большое значение также в результате того, что многие его элементы непосредственно влияют на вопрос предотвращения ядерной войны. В этой связи следует упомянуть непреходящую значимость Договора об ограничении систем противоракетной обороны, заключенного между двумя крупными державами, и лежащие в его основе концепции.

Г-н Президент, позвольте мне вернуться теперь к вопросу о всеобъемлющем запрещении химического оружия - пункту повестки дня, который согласно нашей программе работы вынесен на пленарное обсуждение на этой неделе и которому будет посвящена остальная часть моего заявления сегодня.

Усилия международного сообщества, направленные на то, чтобы сделать невозможным применение химического оружия и полностью стереть это оружие с лица земли, имеют поистине длительную историю. Использование яда или ядовитых веществ было конкретно объявлено вне закона еще в 1874 году, когда Брюссельская конференция приняла Международную декларацию по этому вопросу. Это запрещение повторялось с тех пор в различных формах (когда, например, пришлось учесть появление удушающих газов), в ряде международных документов, среди которых Женевский протокол 1925 года нашел самую широкую поддержку.

В дальнейшем усилия по достижению полного запрещения химического оружия предпринимались на Конференции по разоружению Лиги Наций. В какой-то момент успех казался неизбежным. В 1933 году Соединенное Королевство представило проект конвенции о разоружении, содержащий подробные положения о всестороннем запрещении химического и биологического оружия. Этот проект включал положение о запрещении приготовлений для ведения химической и биологической войны как в мирное, так и в военное время, причем в последние годы в Комитете по разоружению такого подхода придерживалась делегация Швеции.

По мере того, как в течение ряда лет велись переговоры о запрещении химического оружия и его применения, все большее внимание уделялось вопросам проверки. Конференция по разоружению Лиги Наций тщательно рассмотрела предложения относительно проведения расследования в случае нарушения запрещения применения, международной службы информации и документации по защите от химического оружия и даже относительно создания международного картеля химических предприятий для обеспечения того, чтобы гражданские химические предприятия не использовались для сокрытия производства в целях создания оружия.

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

В период после второй мировой войны в связи с докладами о воздействии химического и биологического оружия, опубликованными Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения, вопрос о запрещении химического оружия вновь привлек к себе внимание. После того, как в 1969 году был расширен состав участников Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению и оно стало называться Совещанием Комитета по разоружению, в 1971 году на СКР была достигнута договоренность о рассмотрении проблемы биологического оружия как такового и представлении отдельной конвенции по нему Генеральной Ассамблее.

С тех пор Совещание Комитета по разоружению и теперь уже два пришедших ему на смену органа ведут переговоры с целью выполнить ту часть задачи, которая осталась после принятия Конвенции по биологическому оружию. Нидерланды с 1969 года активно участвуют в выработке конвенции по химическому оружию.

В последние годы в переговорах по химическому оружию наметилась тенденция ставить этот вопрос во все большей мере в контекст отношений между Востоком и Западом. То, что химическое оружие имеется в арсеналах Востока и Запада, несомненно, верно. Однако следует подчеркнуть, что несмотря на то, что в 1948 году химическое оружие было определено как оружие массового уничтожения, равновесие страха между этими двумя сторонами никогда не ставилось в существенную зависимость от этого оружия. Кроме того, доказанные и якобы имевшие место случаи применения химического оружия в развивающихся странах совершенно ясно свидетельствуют о том, что страны этой части мира имеют веские причины быть в такой же мере обеспокоенными, как и страны Северного полушария, а также приложить как можно большие усилия для скорейшего достижения действительно всеобъемлющего запрещения химического оружия.

Г-н Президент, моя делегация более решительно, чем когда-либо, считает, что заключение такого договора о запрещении достижимо и сейчас настало время приступить к заключительным этапам нашей работы с разумной уверенностью в достижении успешных результатов в обозримом будущем.

Моя делегация пришла к этому убеждению, в частности, после недавнего заявления государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Шульца относительно того, что его страна намеревается представить в ближайшем будущем полный проект конвенции. В то время Нидерланды приветствовали это заявление как значительный шаг вперед, и я хотел бы повторить это сегодня, хотя, конечно, ни одной из делегаций не следует недооценивать того времени и усилий, которые потребуются для переговоров с целью выработки текста, по которому может быть достигнут консенсус.

Нидерланды также приветствуют заявление, сделанное уважаемым представителем Советского Союза послом Исраэляном 21 февраля, в котором сообщается о значительном изменении позиции его страны по некоторым аспектам вопроса проверки соответствия с будущим договором о запрещении химического оружия. По мнению моей делегации, заявление посла Исраэляна по этому вопросу представляет собой важный шаг в направлении достижения общей договоренности по целому ряду вопросов, связанных с уничтожением запасов, включая первоначальные объявления и их проверку. Моя делегация убеждена, что в течение сессии Конференции 1984 года всеобъемлющее соглашение по вопросу запасов можно будет достичь в процессе взаимного сближения и в духе понимания проблем друг друга.

Г-н Президент, трудно представить более благоприятные условия для представления документа CD/445, озаглавленного "Состав и структура инспекционного органа по химическому разоружению", который моя делегация намеревается представить сегодня на

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

рассмотрение данной Конференции. Этот рабочий документ впервые посвящен рассмотрению некоторых практических, главным образом административных, последствий схем проверки в рамках будущей конвенции о химическом оружии, как предусматривалось Нидерландами и другими членами западной группы. Возможно, будет интересно отметить, что к ним относятся административные последствия регулярной инспекции на месте, проводимой представителями планируемого международного инспекционного органа, о чем упоминал глава советской делегации 21 февраля.

После некоторых общих вступительных замечаний о потребностях в проверке в будущей конвенции в документе рассматриваются категории различных типов проверки, которые будут необходимы в результате различных обязательств, предусмотренных в конвенции. В документе используется ряд общих предположений, в основном относящихся к функционированию международного инспекционного органа, а также ряд более конкретных предположений, касающихся различных категорий проверки, которые обусловит конвенция.

На основе этих предположений в документе делается попытка показать, что административные последствия наших идей по вопросу проверки в достаточной мере остаются в регулируемых пределах.

Одно из ключевых предположений, которое нам пришлось сделать, касается результатов работы международного инспектора. Наглядным примером является Международное агентство по атомной энергии в Вене, которое оказалось весьма полезным справочным источником. Поскольку характер деятельности, которая требует проверки по конвенции о химическом оружии, отличается от характера деятельности МАГАТЭ, пришлось внести ряд поправок. Среди различных проблем, связанных с проверкой соблюдения конвенции о химическом оружии, проблема проверки непроизводства рассматривается относительно подробно. Общепризнано, что эта область полна мини-ловушек. Как мы все понимаем, проверка непроизводства не должна без необходимости мешать функционированию гражданской промышленности и ее коммерческим операциям.

Тем не менее, применительно также и к непроизводству для осуществления конвенции будет необходимо наличие минимального доверия. Весьма значительный ущерб такому доверию могут нанести возможности для уловок, не говоря уже о лазейках, которыми можно легко воспользоваться при отсутствии каких-либо регламентирующих положений на этот счет. Нельзя упускать из внимания скрытые возможности, присущие самой природе средств производства для разрешенных гражданских целей. Один из выводов данного рабочего документа заключается в том, что состав инспекционного органа в довольно значительной степени определяется этой категорией проверки.

Основной вывод документа состоит в том, что согласно нашим предположениям состав будущего международного инспекционного органа будет относительно ограниченным. В них предлагается состав, включающий 355 инспекторов и вспомогательный персонал, которые будут работать на протяжении всего периода уничтожения и ликвидации, равного, как мы знаем, 10 годам. После этого первоначального периода действия будущей конвенции эта общая численность сократится максимально примерно до 140 должностных лиц, что является значительно меньшим числом по сравнению с соответствующим секретариатом МАГАТЭ.

Г-н Президент, заканчивая мое сегодняшнее выступление, я хотел бы кратко затронуть конкретный вопрос неприменения. По мнению Нидерландов, система проверки, которая будет создана в соответствии с будущей конвенцией о химическом оружии, должна быть всеобъемлющей и, следовательно, включать положение о запрещении применения. Все это очень хорошо и действительно необходимо для достижения

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

полностью поддающегося проверке запрещения разработки, производства, накопления, сохранения и передачи химического оружия. Однако я осмелюсь сказать, что на протяжении этих лет мы все еще в большей мере осознали практические пределы, которые могут помешать нам достичь совершенства. Необходимость учета законных интересов обеспечения безопасности, а также необходимость устранения ненужной навязчивости при инспекции химической промышленности могут быть приведены в этой связи для иллюстрации того, о чем мы думаем. Совершенно ясно, что указания на применение в нарушение международного права сами по себе означают, что договорные обязательства в отношении уничтожения, непроизводства и т.д., возможно, были нарушены. Таким образом, применение может представлять собой поддающуюся проверке вершину огромного, необнаруженного и в значительной степени погруженного айсберга нарушений. Поэтому я хотел бы подчеркнуть, что инспекционный орган, в общих чертах охарактеризованный ранее в моем заявлении, составлен соответствующим образом для обеспечения проверки неприменения.

Требование о наличии соответствующего положения в отношении неприменения в рамках конвенции не имеет целью - и ни в коем случае не должно - умалять важность обеспечения непрерывности действия Женевского протокола 1925 года. Этот международный документ будет иметь особое значение на первоначальном этапе после вступления конвенции в силу, когда все запасы и средства производства еще не будут ликвидированы.

Г-н Президент, то, что я сейчас заявил по вопросу проверки применения, в равной степени относится и к сообщениям о якобы имевших место случаях применения, как, например, сообщению министра иностранных дел Ирана г-на Велаяти, которое мы недавно заслушали на этой Конференции. Сообщения, подобные этому, никогда не следует недооценивать. Между тем, сообщения, подобные тем, которые были получены от беспристрастных независимых наблюдателей и которые указывали на недавний случай применения химического оружия, приобретают все большую убедительность. Эта ситуация заставляет правительство Нидерландов выразить свою глубокую озабоченность, которую, очевидно, разделяет все мировое сообщество. Применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было в мире требует самого категоричного осуждения.

Нидерланды выражают свое удовлетворение в связи с решением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций провести расследование возможных случаев нарушения Женевского протокола 1925 года в ходе конфликта в районе Персидского залива. Это решение полностью соответствует роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности в целом и может рассматриваться, в частности, как дальнейшая попытка данной Организации положить конец этой столь опустошительной с точки зрения человеческих жизней и материальных ресурсов войне. Нидерланды вновь призывают обе стороны полностью присоединиться к этим усилиям.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Нидерландов за его заявление и за любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Болгарии послу Константину Теллалову.

Г-н К. ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Товарищ Президент, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз тепло поздравить вас в связи с занятием поста Президента на март и пожелать вам дальнейших успехов в выполнении ваших ответственных обязанностей. Мне доставляет особое удовольствие приветствовать вас, товарищ Датку, представителя нашего доброго соседа Социалистической Румынии, и еще раз выразить свое удовлетворение превосходным сотрудничеством между нашими народами и странами во всех областях жизни.

Я хотел бы также выразить признательность своей делегации Президенту на февраль послу Турбански (Польша) за отличную работу, проделанную им.

Товарищ Президент, сегодня делегация Народной Республики Болгарии хотела бы выступить по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Не скрою, товарищ Президент, что одним из мотивов, по которым я выступлю, является разочарование моей страны неудовлетворительными результатами работы Конференции по вопросу о предотвращении ядерной войны. Достаточно указать, что в течение периода, прошедшего после принятия резолюции 36/81 В осенью 1981 года, - положившей начало серии резолюций Генеральной Ассамблеи, которые предусматривают практические шаги для предотвращения ядерной войны - до настоящего времени единственным реальным успехом стало включение отдельного пункта по этому вопросу в повестку дня Конференции по разоружению. Такое состояние дел весьма огорчает. В то время когда проблема предотвращения ядерной войны стала вызывать особую озабоченность миллионов людей на земле, Конференция по разоружению, которой поручено вести переговоры с целью достижения практического решения этого вопроса, фактически бездействует.

Тем временем опасность термоядерного конфликта возрастает. Появились новые системы ядерного оружия, характеристики которых делают их более пригодными для нанесения первого, так называемого "упреждающего" удара. Были разработаны доктрины, допускающие идею о ведении ядерной войны и победы в ней.

В недавно опубликованной книге "Жизнь после ядерной войны" американский специалист по экономическим и социальным последствиям ядерной войны Артур Кац формулирует следующую оценку:

> "Влияние технологии и ее способность укрепить веру в возможность вести ядерную войну проявились в изменении стратегии США, изложенной в директиве президента № 59, изданной в 1980 году. Хотя она характеризуется как укрепление мер сдерживания с тем, чтобы свести к минимуму воздействие современных небольших ядерных ударов, она, тем не менее, отражает изменившуюся технологическую реальность, что подводит нас ближе к модели ограниченной ядерной войны...".

Над народами Европы и всего мира нависла опасность ядерной катастрофы, особенно в связи с размещением новых американских ракет средней дальности в Западной Европе.

Моя делегация, так же как и все другие, которые разделяют озабоченность по поводу "ограниченной ядерной войны", говоря словами д-ра Каца, уже высказывалась относительно различных аспектов этой угрозы международному миру и безопасности.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Новым опасным элементом гонки вооружений является затея Пентагона разместить в космическом пространстве новые системы оружия. Воплощение этих планов в жизнь не сможет устранить угрозу, происходящую от существования ядерных арсеналов. Скорее, это сделает их применение более вероятным. Гонка вооружений в космическом пространстве ведет к значительному увеличению опасности ядерной войны.

Товарищ Президент, с точки зрения требований, вытекающих из специфики работы Конференции по разоружению, недостаточно лишь обращать внимание на растущую угрозу ядерного конфликта. Нужен всеобъемлющий практический подход к вопросу выработки мер, направленных на предотвращение ядерной войны. Таков подход социалистических стран, включая Народную Республику Болгарии; он отражен в ряде документов, в частности в документе CD/355, с документе CD/406, представленном ГДР, и CD/434.

Моя делегация часто говорила о достоинствах таких мер, как неприменение первым ядерного оружия и замораживание ядерных арсеналов. Эффективность и практичность этих двух мер получают все более активную поддержку ряда правительств, о чем свидетельствуют соответствующие резолюции тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Среди мер по предотвращению ядерной войны, предложенных социалистическими странами, часть предназначена для того, чтобы в первоочередном порядке решить политическую задачу устранения непосредственной угрозы ядерного конфликта, нависшей над человечеством; другая часть этих мер направлена на то, чтобы определить международно-правовую форму международных обязательств, которые должны быть приняты в этой области. Третья часть предназначена обеспечить недопустимость создания материальной основы для новых систем оружия, в том числе в космическом пространстве, которые могут нарушить стабильность стратегической обстановки и, таким образом, усилить опасность ядерной войны.

В этой связи болгарская делегация хотела бы приветствовать дальнейшее развитие этого подхода в речи Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза К.У.Черненко 2 марта. Советский руководитель намечает основные нормы отношений между ядерными государствами и предлагает, чтобы эти нормы были взаимно признаны и носили обязательный характер. Главным при этом является выделение в качестве первоочередной цели предотвращения ядерной войны, а также готовности шаг за шагом на основе принципа одинаковой безопасности стремиться к сокращению всех видов ядерного оружия вплоть до его полного уничтожения. Более того, эти предложения предусматривают решение дополнительных вопросов, связанных с ядерным оружием, что придаст мерам по предотвращению ядерной войны всеобъемлющий и долгосрочный характер.

Я хотел бы добавить, товарищ Президент, что моя делегация рассматривает предложения об обязательствах государств, обладающих ядерным оружием, как полностью соответствующие параграфу 58 и другим связанным с этим параграфом Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению.

Естественно, мысли, содержащиеся в речи советского руководителя Черненко, более широки и важны. Их приветствовали ответственные круги во всем мире, видя в них подтверждение мирного курса Советского Союза. Теперь наступила очередь Запада дать положительный ответ на конструктивный подход СССР.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Товарищ Президент, одной из областей, в которые Конференция по разоружению должна внести свой собственный вклад, с тем чтобы повернуть вспять негативное развитие международной обстановки, является решение вопроса о предотвращении ядерной войны.

С тем, чтобы деятельность государств, которые заинтересованы в разработке соответствующих практических мер по предотвращению ядерной войны, велась в направлении достижения решений, весь процесс выработки и согласования таких мер должен проходить в рамках вспомогательного органа по ведению переговоров. Как сказано в документе CD/434, группа социалистических стран предложила формулу мандата такого органа. Мандат, предложенный нами, достаточно гибок и дает возможность учитывать все идеи и точки зрения. Практически это означает, что в будущем рабочем органе необходимое внимание будет уделено всем предложениям, представленным до настоящего времени социалистическими странами, группой 21 и западными странами. С другой стороны, мы должны предусмотреть некоторую градацию мер с точки зрения их объема и эффективности. Выявление точных и взаимоприемлемых критериев для определения вопросов первоочередной важности в отношении отдельно взятых мер станет возможным, несомненно, только в результате согласования идей различных делегаций. Что касается моей делегации, то она готова поделиться сейчас своими соображениями по этим вопросам.

Интересно отметить, что резолюции 37/78 и 38/183 G проводят различие между вопросом предотвращения ядерной войны как таковой и вопросом устранения угрозы ядерной войны. Оба эти вопроса являются вопросами "первостепенной важности и отвечают жизненно важным интересам всех народов мира". Поэтому необходимо принять меры в этих двух областях.

Болгарская делегация убеждена в том, что, несмотря на желательность успешного решения вопроса об уменьшении опасности возникновения ядерной войны, это не устранит подлинные причины угрозы ядерной войны. Следовательно, принятие мер в этой области без шагов по предотвращению ядерной войны не будет достаточным.

Исходя из этого и учитывая соответствующие предложения, выдвинутые различными странами, болгарская делегация предлагает следующую структуру мер:

A. Первоочередные меры важности, направленные на предотвращение ядерной войны;

B. Правовые меры, направленные на предотвращение ядерной войны и укоренение принципа неприменения силы в международных отношениях;

C. Меры, направленные на уменьшение опасности возникновения ядерной войны.

Анализ позиций, занятых рядом делегаций по вопросу о предотвращении ядерной войны, отражает общее убеждение в том смысле, что непосредственная угроза начала ядерной войны в существующих сейчас условиях таится прежде всего в создании некоторыми странами ядерного потенциала первого удара, основанного на качественно новых системах ядерного оружия, в распространении доктрин, допускающих применение ядерного оружия и т.д., а также в идее сведения к минимуму различий между ядерным и обычным оружием.

Поэтому самыми первоочередными являются меры, направленные на отказ всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения первыми ядерного оружия, на замораживание их ядерных арсеналов как в количественном, так и в качественном

(Г-н Теллалов, Болгария)

отношении и на объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на все ядерные взрывы до заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Меры, направленные на ограничение масштабов гонки вооружений, особенно в тех областях, в которых наиболее вероятно возникновение дестабилизирующих факторов, можно также включить в эту группу. Здесь я имею в виду меры, относящиеся, помимо прочего, к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Вышеуказанные соображения не умаляют значения таких предложений, как заключение конвенции о запрещении применения ядерного оружия, договора о неприменении силы в международных отношениях, а также договора между государствами-участниками Варшавского Договора и членами НАТО о взаимном отказе от применения вооруженной силы и о поддержании мирных отношений.

Помня о том, что существуют другие возможности для совершенствования системы предотвращения начала случайной ядерной войны, необходимо также разработать такие шаги, как предотвращение случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, исключение возможности внезапного нападения и т.д.

Предлагая эту структуру мер, болгарская делегация хотела бы обратить внимание Конференции на организационный план, соответствующий срочности задачи предотвращения ядерной войны, который учитывает получившие широкое признание вопросы первоочередной важности из этой области и базируется на правовой концепции окончательного решения проблемы предотвращения ядерной войны.

Предлагаемый подход не отразится отрицательно на обсуждении, если оно будет проходить во вспомогательном органе, "всех связанных с этим мер", что подчеркнуто в документах CD/357, представленном Федеративной Республикой Германии, и CD/411 - группой западных стран. Однако моя делегация не согласна с очевидной тенденцией, наметившейся в этих документах, подменить переговоры о мерах идеей "составления мнения о существе вопроса (предотвращение ядерной войны) в полном его объеме путем рассмотрения списка подтем".

Товарищ Президент, в заключение моя делегация хотела бы выразить свою готовность принять участие в консультациях, проходящих под вашим руководством, с целью достижения общего понимания относительно создания вспомогательного органа по вопросу о предотвращении ядерной войны и его соответствующего мандата. Хотя моя делегация и поддерживает этот метод, в то же самое время она хотела бы призвать все заинтересованные делегации активизировать усилия для скорейшего достижения взаимоприемлемого соглашения в соответствии со срочностью и важностью вопроса предотвращения ядерной войны. Спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Болгарии за его заявление и за любезные слова в адрес Президента.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее двести сорок восьмом пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Турции г-ну послу Тюркмену.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (перевод с английского): Г-н Президент, я хотел бы поблагодарить членов Конференции за эту возможность сделать заявление. Особенно приятно, что я выступаю в момент, когда председательствует представитель Румынии. Ведь помимо того, что Турция и Румыния поддерживают тесные и плодотворные узы дружеского и добрососедского сотрудничества, вы являетесь моим старым коллегой и другом, которого я глубоко уважаю.

Мое правительство приветствовало переименование Комитета по разоружению в Конференцию по разоружению. Мы надеемся, что это более подходящее название для единственного всемирного многостороннего форума переговоров по вопросам разоружения также ознаменует собой активизацию усилий, направленных на достижение прогресса по жизненно важным вопросам, которые стоят перед Конференцией.

В этом году сессия Конференции проходит на фоне серьезной озабоченности всех стран мира международным положением. Ключевые переговоры о сокращении стратегических вооружений и ядерных сил средней дальности между Соединенными Штатами и Советским Союзом были прерваны в условиях роста напряженности и беспокоящего своим размахом обмена взаимными обвинениями и недоверия. Международная обстановка еще более осложнилась из-за угрожающих событий на Ближнем Востоке. Мы все понимаем, что нельзя достичь никакого прогресса, если обе страны не будут делать решительных последовательных усилий, чтобы возобновить диалог и восстановить минимальный уровень доверия между ними.

Из-за своего географического положения Турция, хотя и является развивающейся страной, вынуждена выделять значительные средства на оборону. С другой стороны, наша страна находится по соседству с районом, который стал очагом напряженности и нестабильности и где уже более трех лет ведется опустошительная и все более жестокая война без какой-либо надежды на установление мира в ближайшем будущем. Поэтому мы полностью присоединяемся к тем, кто стремится улучшить международный климат, положить конец кровопролитию в региональных конфликтах, добиться истинной разрядки между Востоком и Западом и реального прогресса в области разоружения, с тем чтобы содействовать укреплению мира и безопасности.

В нынешней международной обстановке мы увидели луч надежды в созыве в Стокгольме Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. Эта Конференция может сделать значительный вклад в разрядку, в контроль за вооружениями и разоружение, если ей удастся принять меры, которые укрепят взаимное доверие и безопасность. Стокгольмская конференция, которая проводится вслед за удачным завершением Мадридской встречи в рамках СБСЕ, продемонстрировала наличие твердой решимости продолжить диалог, несмотря на неблагоприятную международную обстановку. Мы намерены принять активное участие в стокгольмской конференции, так же как мы делали это и на других предшествовавших форумах, и внести свой вклад в решение задачи по выработке важных в военном отношении, обязательных в политическом плане и поддающихся проверке мер укрепления доверия, которые могли бы быть осуществлены в Европе.

Мы удовлетворены также ожидаемым возобновлением переговоров в Вене о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил. Сознавая опасность гонки в области не только ядерных, но и обычных вооружений, мы придаем большое значение переговорам о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил между странами НАТО и государствами-участниками Варшавского Договора. Мы убеждены, что сокращение вооруженных сил в Центральной Европе явится шагом вперед в направлении установления равенства между двумя военными союзами на более низком уровне вооружений, чем существующий сейчас, при условии, что будут учтены гарантии безопасности таких фланговых стран, как Турция.

(Г-н Тюркмен, Турция)

На нынешнем этапе, когда глубокая озабоченность сочетается с зыбкой надеждой, работа Конференции по разоружению приобретает большую значимость. Серьезный прогресс даже по одному из вопросов, которыми занимается эта Конференция, породит чувство доверия и окажет конструктивное влияние на другие переговоры по вопросам контроля за вооружениями и разоружению и на отношения Восток-Запад в целом. В этой связи мы разделяем мнение о том, что необходимо уделить первоочередное внимание заключению соглашения по химическому оружию. Турция, подписавшая Женевский протокол 1925 года еще в 1929 году, надеется на более широкое соглашение, дополняющее его.

Соглашение об уничтожении химического оружия и запрещении его разработки, производства и накопления требует эффективной системы проверки. Произошли значительные изменения в процедурах и методах проверки отказа от производства. Турция, подобно многим странам, также приветствует конструктивный подход представителя Советского Союза посла Исраэляна, выступившего 21 февраля в отношении постоянного присутствия представителей международных агентств по контролю на предприятиях, где будет проводиться уничтожение такого оружия.

Этот подход и положительная реакция, которую он вызвал, как мы надеемся, дадут новый импульс работе Конференции в вопросе о химическом оружии. Мы предполагаем, что проект конвенции, который вскоре представят Соединенные Штаты, послужит тому, чтобы направить обсуждение на достижение конкретных и положительных результатов.

В отношении предложения о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия, мы считаем, что региональный подход к проблеме запрещения химического оружия не пригоден. Если соглашение по существу конвенции о химическом оружии в Европе возможно, нет причины для того, чтобы эта конвенция не была всеобщей по объему, и все мы хорошо понимаем срочную необходимость эффективного всеобщего запрещения.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний долгое время рассматривался как основной элемент в сдерживании гонки вооружений и предотвращении распространения ядерного оружия. Сам по себе он не будет мерой разоружения, но явится важным шагом вперед. Нет необходимости говорить, что для того, чтобы быть эффективным, такой договор должен быть обязательным для всех стран, обладающих ядерным оружием. Дальнейшая задержка, по нашему мнению, также поставит под угрозу дело нераспространения. Многие ораторы справедливо напоминали на Конференции, что Договор о нераспространении ядерного оружия установил связь между обязательствами государств, обладающими ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, в своем подходе к Договору о запрещении ядерных испытаний, так же как и к другим областям контроля за ядерным оружием и разоружения, будут учитывать эту основополагающую связь.

Г-н Президент, мы полностью сознаем потенциальные ужасы ядерного конфликта и важность и срочность пункта повестки дня, относящегося к запрещению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Несомненно, следует приложить все силы к тому, чтобы ликвидировать возможность возникновения ядерной войны, но иллюзорно считать, что это можно достичь, сконцентрировав наше внимание исключительно на ядерном оружии. Нужно пытаться предотвратить войну, будь она ядерная или

(Г-н Тюркмен, Турция)

обычная. Именно в таком контексте мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, очень сложно увязать с существующими политическими и стратегическими реальностями идею о том, что некоторые географические районы Европы могут стать неядерными прибежищами в ходе обмена ядерными ударами.

Потенциальная возможность гонки вооружений в космическом пространстве является причиной глубокой тревоги, так как мы знаем, что уже ведутся испытания некоторых систем и разработка новых видов оружия. Мы надеемся, что на Конференции можно быстро согласовать пути оптимального решения этой проблемы.

На Конференции была проделана большая работа по радиологическому оружию, и мое правительство надеется, что удастся преодолеть трудности, возникшие в этой области. Соглашение по этому вопросу, несомненно, положительно повлияло бы на другие многосторонние переговоры по разоружению.

Г-н Президент, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы обратиться к вопросу о расширении членского состава Конференции. Как известно многим государствам-членам, с 1978 года моя страна последовательно играла ведущую роль во всей деятельности, направленной на расширение Комитета по разоружению. Мы приветствовали решение в пользу ограниченного расширения как шаг в правильном направлении, и мы предложили свою кандидатуру в членский состав. Мы считаем необходимым, чтобы согласно Правилам процедуры периодически пересматривался состав Конференции по разоружению, с тем чтобы сделать возможным участие "важных в военном отношении" государств, как это предусматривается Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Могу заверить вас, г-н Президент, что если моя страна станет членом, она, несомненно, внесет такой вклад в работу Конференции, который соответствует ее давней приверженности делу мира, международной безопасности и разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Турции за его заявление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки г-ну послу Луису Филдсу.

Г-н Л.Д. ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, завтра единый многосторонний орган переговоров по разоружению отмечает свою 22-ю годовщину. За эти 22 года с тех пор, как впервые собрался Комитет 18 стран по разоружению, этот орган изменился: сейчас у нас 40 членов. Мы несколько раз меняли наше название, в последний раз - в этом году. На нашем счету имеются некоторые достижения, включая наши вклады в первую меру, направленную на предотвращение ядерной войны,- соглашение о "линии прямой связи"; вклад в первый договор о запрещении ядерных испытаний - Договор о частичном запрещении испытаний; вклад в первое запрещение разработки, производства и накопления запасов целового класса вооружений - Конвенцию о биологическом оружии, и вклад в эпохальное соглашение по разоружению и контролю над вооружениями - Договор о нераспространении.

Г-н Президент, это не так плохо для органа, действующего лишь 22 года.

Однако я должен сказать, что мы не должны почить на лаврах. Предстоит преодолеть много трудностей, решить много актуальных вопросов. Наша повестка дня далеко не исчерпана.

(г-н Филдс, США)

Один из важных вопросов, стоящих перед нами сегодня, - это незавершенная повестка дня в отношении химического оружия.

Г-н Президент, именно по этому пункту я беру сегодня слово. В моем заявлении 23 февраля я вновь подчеркнул важность, придаваемую Соединенными Штатами переговорам о полном и поддающемся проверке запрещении химического оружия. Такое запрещение дополнило бы существующие международные соглашения и обычное международное право, включая Протокол о запрещении применения во время войны удушливых, ядовитых и других газов и бактериологических средств, который широко известен как Женевский протокол 1925 года.

Как известно членам Конференции, Соединенные Штаты высказывали озабоченность по поводу применения химического оружия в различных районах мира. Соединенные Штаты решительно осуждают применение химического оружия когда бы и где бы это ни происходило. Последовательно придерживаясь этой позиции, Соединенные Штаты поддерживают усилия Организации Объединенных Наций по расследованию сообщений о применении химического оружия. До окончательной официальной договоренности Соединенные Штаты также поддерживают усилия Организации Объединенных Наций по определению процедур для осуществления быстрого и беспристрастного расследования информации, касающейся возможных нарушений положений Женевского протокола 1925 года. США поступают так, потому что, как мы считаем, юридический и моральный авторитет этого документа жизненно важен не только сам по себе, но и потому, что Женевский протокол представляет собой важную основу для нашей собственной работы в области разоружения.

Поэтому, г-н Президент, Соединенные Штаты с глубокой озабоченностью отмечают сообщения о том, что химическое оружие применяется в ходе продолжающегося трагического конфликта между Ираком и Ираном. Несомненно, всем участникам Конференции теперь известно, что государственный департамент Соединенных Штатов 5 марта опубликовал заявление по этому вопросу. В заявлении недвусмысленно указывается, что Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что имеющиеся доказательства свидетельствуют о применении Ираком смертоносного химического оружия в этом конфликте и что такое применение химического оружия представляет собой серьезное нарушение Протокола и смежных норм обычного международного права. Г-н Президент, такое положение требует неотложного внимания международного сообщества. В этом отношении мы хотели бы отметить решение, принятое 8 марта Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Пересом де Куэльяром, "направить экспертов в Иран для уточнения фактов, связанных с заявлениями о ведении химической войны". Нам известно, что эти эксперты действительно были направлены в Тегеран и сегодня, когда мы собрались здесь, они заняты выполнением своей важной миссии. В течение многих лет Соединенные Штаты работают с другими странами с целью заключения договора о запрещении производства, разработки и накопления химического оружия. Государственный секретарь Джордж Шульц сообщил в Стокгольме, что мы представим проект договора о полном и поддающемся проверке уничтожении химического оружия на глобальной основе. Применение химического оружия в нарушение международных соглашений и обычного международного права в недавних конфликтах, включая войну между Ираком и Ираном, делает эту задачу еще более актуальной и подчеркивает насущную необходимость глобального запрещения химического оружия.

(г-н Филдс, США)

В наших усилиях, направленных на то, чтобы остановить любое применение химического оружия, желательно до начала его применения, а также в нашем стремлении стереть такие вооружения с лица земли, мы руководствуемся международными ограничениями правового характера, определяющимися гуманными соображениями. Исходя из этого, мы все сожалеем по поводу трагических и ненужных жертв как с иранской, так и с иракской стороны, особенно в результате нападений на гражданское население. Мы настоятельно призываем оба государства уважать свои обязательства по международным конвенциям, направленным на облегчение человеческих страданий в результате войн, и принять добрые услуги, предложенные рядом стран и международных организаций, с тем чтобы положить конец кровопролитию. Мы отмечаем, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций привел пример использования Ираном детей в качестве пушечного мяса в этом жестоком конфликте в нарушение его обязательств по Женевским конвенциям. Таким образом, г-н Президент, мы считаем, что война в районе Залива отмечена грубым и возмутительным пренебрежением не только к человеческой жизни, но и международному праву и общепринятым нормам поведения в отношениях между странами.

Итак, г-н Президент, завтра, когда мы будем дуть на 22 свечи на пироге по случаю нашей годовщины, давайте все вместе пожелаем, чтобы все конфликты, и особенно эта отвратительная и кровопролитная война в районе Залива, в скором времени были закончены. И пусть каждый из нас вновь примет решение энергично и убежденно добиваться достижения эффективного и поддающегося проверке запрещения химического оружия, с тем чтобы человечество никогда больше не знало страха перед этим отвратительным оружием.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление.

Это был последний выступающий в моем списке на сегодня. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Если нет, то я собираюсь сейчас прервать пленарное заседание и возобновить его после неофициального заседания сегодня во второй половине дня по организационным вопросам. Неофициальное заседание состоится в этом зале в 15 час.30 мин.

Заседание прерывается.

Заседание было прервано в 12 час. 20 мин. и возобновлено

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Я собираюсь сейчас представить Конференции для принятия решения рабочие документы № 107-119, которые были распространены секретариатом в ответ на просьбы об участии и дополнительные разъяснения, полученные от 13 государств, не являющихся участниками Конференции. Как обычно, мы будем рассматривать проекты решений поочередно, в том порядке, в каком были получены первоначальные просьбы государств, не являющихся участниками Конференции. Первая просьба поступила от Норвегии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 107 1/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/450 и CD/451) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Норвегии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4,6 и 8 ее повестки дня".

(Президент)

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Финляндии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 108 2/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Дании, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 109 3/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Новой Зеландии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 110 4/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/452 и CD/453) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Финляндии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работее ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 6 ее повестки дня".

3/ "В ответ на просьбу Дании (CD/454 и CD/455) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Дании принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

4/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/456 и CD/457) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Новой Зеландии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

(Президент)

Сейчас я представлю просьбу Турции, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 111 5/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Бангладеш, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 112 6/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Австрии, и соответствующее решение содержися в рабочем документе № 113 7/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Вьетнама, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 114 8/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

5/ "В ответ на просьбу Турции (CD/458 и CD/459) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Турции принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

6/ "В ответ на просьбу Бангладеш (CD/460 и CD/461) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Бангладеш принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 8 ее повестки дня".

7/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/462 и CD/463) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Австрии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

8/ "В ответ на просьбу Вьетнама (CD/464 и CD/465) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Вьетнама выступить на ее пленарном заседании 27 марта по пункту 6 ее повестки дня".

(Президент)

Сейчас я представлю просьбу Португалии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 115 9/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Испании, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 116 10/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Колумбии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 117 11/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

9/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/466 и CD/467) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Португалии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 8 ее повестки дня".

10/ "В ответ на просьбу Испании (CD/468 и CD/469) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Испании принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4, 6 и 8 ее повестки дня".

11/ "В ответ на просьбу Колумбии (CD/470 и CD/471) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Колумбии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4, 6 и 8 ее повестки дня".

(Президент)

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Сенегала, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 118 12/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Швейцарии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 119 13/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это решение.

Возражений нет.

Решение принимается.

В моем списке значатся уже две делегации, и сейчас я предоставляю слово делегации Венгрии, вам слово, господин посол.

Г-н Давид МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Товарищ Президент, позвольте мне прежде всего поздравить вас с избранием на пост Президента Конференции по разоружению. Мне очень приятно видеть вас, представителя соседней социалистической страны, на посту Президента. Поскольку я имел возможность оценить ваше дипломатическое мастерство на другом многостороннем форуме, то я не только рад, но и уверен в том, что вы будете по-прежнему вести нашу Конференцию к серьезным и деловым переговорам, как это делал ваш предшественник посол Польши Турбански в течение как всегда трудного первого месяца нашей ежегодной сессии.

С вашего позволения, товарищ Президент, хотелось бы выразить удовлетворение венгерской делегации по поводу того, что Конференция вновь смогла преодолеть еще одно препятствие чисто процедурного характера. Однако такие простые проблемы, если они долго остаются нерешенными, могут вырастать по своей значимости и важности и через какое-то время могут стать источником возникновения неблагоприятных тенденций и прецедентов. Мы надеемся, что решение проблемы организованного и беспрепятственного участия в работе Конференции по разоружению государств, не являющихся ее членами, создаст на будущее хороший прецедент.

Венгерская делегация, как и другие социалистические делегации, ряд, я бы сказал, подавляющее большинство присутствующих делегаций, всегда стремилась создать

12/ "В ответ на просьбу Сенегала (CD/472 и CD/473) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Сенегала принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4, 6 и 8 ее повестки дня".

13/ "В ответ на просьбу Швейцарии (CD/474) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Швейцарии принять участие в течение 1984 года в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

(Г-н Пейстер, Венгрия)

благоприятные условия для каждого государства, не являющегося членом Конференции, которое готово оказывать содействие усилиям этого органа. Мы искренне считаем, что все народы жизненно заинтересованы в достижении успеха в том, чем призвана заниматься данная Конференция, то есть на переговорах по конкретным и практическим мерам по разоружению. Следовательно, представители этих народов обязаны оказывать содействие в наших общих усилиях, но у них также должно быть право принимать участие в нашей работе в том случае, когда они считают, что проходящие здесь переговоры оказывают прямое влияние на их национальную безопасность.

Этот принцип уже давно воплощен в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению и в несколько более практическом смысле в наших Правилах процедуры. В большинстве случаев правила применялись должным образом и обычно с большой гибкостью. Когда речь шла об участии государств, не являющихся членами, то моя делегация всегда руководствовалась желанием рассматривать заявления представителей любого суверенного государства на равной основе, без какой-либо дискриминации.

Такой была практика венгерской делегации в предыдущие годы, и мы намерены следовать ей и в будущем. Мы прекрасно знаем, что время от времени могут возникать несоответствия между правилами и некоторыми отдельными устремлениями. Однако Конференция в целом и все делегации должны всегда руководствоваться одним преобладающим интересом: содействием делу разоружения. И когда правила и практика не полностью соответствуют друг другу, то всегда безопаснее прибегнуть к правилам.

В заключение, товарищ Президент, позвольте мне вновь сказать, что венгерская делегация приветствует решение еще одной процедурной проблемы и, выражая одобрение по поводу готовности государств, не являющихся членами, оказывать содействие нашим переговорам, мне также хотелось бы надеяться, что подобное стремление и готовность будут характеризовать делегации всех государств-членов в наших поисках решений по всем другим нерешенным проблемам.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Президент, мне хотелось бы изложить позицию бразильской делегации по вопросу об участии в работе Конференции государств, не являющихся ее членами. Мне хотелось бы сделать это, поскольку давно ожидаемое решение, которое Конференция только что приняла, стало возможным в результате введения процедуры, которая подразумевает ограничения форм участия тех, кто подает просьбы в этом отношении.

Ввиду незначительных результатов нашей Конференции и ее предшественников ведущаяся здесь работа, по-видимому, не вызывает значительной заинтересованности у всех членов Организации Объединенных Наций и ее наблюдателей. Тем не менее, в Заключительном документе признается жизненная заинтересованность всех народов в успехе переговоров по разоружению и долг всех государств содействовать усилиям в этой области. Это само по себе должно являться достаточной причиной для того, чтобы Конференция как само собой разумеющееся заняла открытую и недискриминационную позицию по отношению к просьбам об участии, особенно в случае государств-членов Организации Объединенных Наций.

(Г-н Де Соуза э Сильва, Бразилия)

Однако это еще не все. Членство в Организации Объединенных Наций является одним из способов признания в современном международном праве государств в качестве членов международного сообщества или получения правительством признания со стороны других правительств. Присутствие вместе с представителем какого-либо правительства на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в международной организации или на конференции, особенно в рамках системы Организации Объединенных Наций, эквивалентно молчаливому признанию законности подобного представительства.

Нет каких-либо веских оснований для того, чтобы такое же правило не применялось и здесь, независимо от того, как рассматривается связь между данной Конференцией и Организацией Объединенных Наций. Все сорок правительств, представленных в данном зале, являются частью Организации Объединенных Наций, так же как и все представившие в настоящее время просьбы об участии, независимо от того, являются они членами или наблюдателями в этой международной организации. Таким образом, отказ разрешить принять участие в работе Конференции или ограничение участия государства-члена Организации Объединенных Наций в соответствии с нашими Правилами процедуры является незаконным, неправомерным и недемократичным.

Это незаконно, поскольку признанные принципы и установившаяся практика международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, подтверждают равенство государств и не допускают никаких различий между членами Организации. Это правило должно применяться ко всем.

Это неправомерно, поскольку такие отказы или ограничения обычно основаны на региональном соперничестве или местных разногласиях, а эти мотивы, как представляется, неуместны в контексте ответственности и обязанностей, возлагаемых на все государства в отношении разоружения столь важным документом, как Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

И последнее, но не менее важное - это недемократично, поскольку проводится дискриминационное различие среди равных. Один из основных принципов современной демократии, породившей освободительное движение в восемнадцатом и девятнадцатом веках, представляет собой принцип "никакого налогообложения без представительства". Данная Конференция, хотя некоторые считают ее полностью независимой от Организации Объединенных Наций, обслуживается и финансируется всемирной организацией из ее регулярного бюджета, в который делают взносы все государства-члены ООН. Никто не может отказывать вкладчику или ограничивать его участие в органе, на поддержание и функционирование которого он вносит установленную долю.

Узкие интересы, связанные с неприязнью отдельных стран к правительствам или политике других государств, по крайней мере, когда такие государства являются членами Организации Объединенных Наций, не должны вставать на пути более высоких интересов сотрудничества для достижения общей цели разоружения. Все сорок членов данной Конференции должны придерживаться того принципа, что все просьбы об участии должны автоматически приниматься в тех случаях, когда страна, подающая просьбу, является полностью признанным государством-членом Организации Объединенных Наций или пользуется статусом наблюдателя. Применение искусственных процедурных механизмов для того, чтобы наложить вето на просьбы отдельных государств или же ограничить их участие, является лишь еще одним примером того, как соперничество и конфронтация между основными державами по-прежнему создают препятствие на пути плодотворного многостороннего сотрудничества в области разоружения.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, раньше, когда в ходе неофициальных встреч на этой Конференции обсуждался вопрос участия в ее работе государств, не являющихся ее членами, моя делегация имела возможность сообщить о своей точке зрения. Если сейчас я ее повторяю вновь, то делаю это для того, чтобы она была отражена в документе, г-н Президент. Г-н Президент, точка зрения моей делегации заключается в том, что, хотя это и выходит за рамки наших правил процедуры и необходимо специальное решение по этому вопросу со стороны Конференции, должна существовать формула, создающая возможность автоматического одобрения любой просьбы об участии в нашей работе со стороны любого государства-члена Организации Объединенных Наций. Процедура, которой подвержены в этом случае и подвергались в прошлом государства, не являющиеся членами и желающие с полным основанием принять участие в нашей работе, по мнению моей делегации, не является самой подходящей как ввиду замкнутого характера нашей Конференции, так и потому, что она не отвечает принципам, которые должны бы иметь всеобщий характер. Чтобы не говорить больше (об основных положениях), г-н Президент, я ограничусь констатацией позиции своей делегации, которая полностью выступает за автоматическое удовлетворение любой просьбы об участии в нашей работе, и выражаю надежду, что будут приняты соответствующие процедурные меры, для того чтобы это желание стало реальностью в нашей работе. Большое спасибо.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Как я имел возможность напомнить ранее в ходе наших неофициальных заседаний, делегация Мексики в июле 1980 года, т.е. более трех лет тому назад, имела возможность представить рабочий документ под № CD/129. Этот рабочий документ содержал и содержит проект поправок в отношении раздела 9 правил процедуры Комитета по разоружению, где речь идет об участии государств, не являющихся членами Комитета. То, что произошло в этом году, естественно, нельзя сравнивать с тем, что случилось в 1980 году. На обсуждение этого вопроса мы потратили несколько месяцев. Однако, г-н Президент, сейчас уже середина марта и только сегодня стало возможным принять решение относительно просьб об участии, которые были и остаются датированными еще декабрем прошлого и январем нынешнего года. Поэтому я думаю, что при первом удобном случае можно было бы поручить группе, которую сочтут наиболее квалифицированной для этого, изучить вопрос регламента, пусть это будет группа, которая называет себя "мудрецами", или другая, которая изучит это предложение о поправке. Цель ее совершенно ясна; она заключается в том, чтобы просто выразить на бумаге то, что, по моему мнению, уже или достаточно выразительно или в совершенно ясной форме отражено в 120 пункте Заключительного документа. А именно, что Комитет не делает никакого одолжения тем государствам, которые обращаются с просьбой принять участие в его работе по интересующим их вопросам. Им не делается никакого одолжения, когда дается утвердительный ответ на эти просьбы. Эти государства имеют право на участие. Я не хочу больше говорить на эту тему. Поправка совершенно ясна и содержит окончательный пояснительный комментарий. Моя делегация удовлетворена тем, что, повторяю, без промедления, с которым была вынуждена мириться в 1980 году и в значительной степени благодаря вашему руководству неофициальными консультациями, мы смогли сегодня принять окончательное решение. Повторяю, однако, что, по моему мнению, не следует ждать, пока возникнут трудности в отношении конкретной просьбы и когда все станет еще более трудным. Поэтому моя делегация хотела бы предложить, чтобы в соответствующий момент этот вопрос был обсужден в общей форме и чтобы по нему было принято решение, носящее всеобщий и постоянный характер. Большое спасибо, г-н Президент.

Г-н Р.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, товарищ Президент. Советская делегация придает большое значение вопросу широкого участия государств в рассмотрении вопросов разоружения. Советский Союз является тем государством, которое в практическом плане поставило перед международным сообществом вопрос о созыве универсального органа переговоров в области разоружения - Всемирной конференции по разоружению с участием всех без исключения государств. В письме министра иностранных дел Советского Союза А.А. Громыко Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций от 6 сентября 1971 года было указано, что "действительная универсальность такой конференции представляется важным залогом ее успеха. Все страны на полноправной основе должны быть представлены на этом всемирном форуме по разоружению".

Советский Союз продолжает придерживаться этой точки зрения, и не наша вина, что до сих пор не достигнута договоренность о созыве Всемирной конференции по разоружению с участием всех без исключения государств. Советский Союз поддерживает, разумеется, и положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению о том, что

> "все государства имеют право участвовать в переговорах по разоружению. Они имеют право участвовать на равноправной основе в тех многосторонних переговорах по разоружению, которые непосредственно затрагивают их национальную безопасность".

Исходя из этой позиции - позиции принципиальной, Советский Союз приветствует желание государств, не являющихся членами Конференции по разоружению, активно участвовать в ее работе, вносить свой вклад в решение актуальных проблем, стоящих перед Конференцией. Мы считаем, что чем более широкий круг государств будет принимать серьезное и эффективное участие в наших переговорах, тем более солидными будут результаты нашей работы, тем большей поддержкой они будут пользоваться со стороны всего международного сообщества. В этой связи советская делегация поддержала просьбы (и я перечисляю эти государства в порядке русского алфавита) Австрии, Бангладеш, Вьетнама, Дании, Испании, Колумбии, Новой Зеландии, Норвегии, Португалии, Сенегала, Турции, Финляндии, Швейцарии. Разумеется, когда делегации Греции, Ирландии, Камеруна и Эквадора представят свои поясняющие письма, мы будем готовы поддержать и их просьбы. Другими словами, мы выступаем за то, чтобы все государства, выразившие соответствующее желание, имели возможность участвовать в работе Конференции и ее вспомогательных органов без всякого исключения, без какой-либо дискриминации. Дискриминация в этом вопросе абсолютно недопустима, она противоречит как правилам процедуры Конференции по разоружению и Заключительному акту первой сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, так и целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Нельзя чинить препятствия усилиям государств, стремящихся внести свой вклад на магистральном направлении укрепления мира и безопасности в дело разоружения. Такую дискриминацию мы осуждали и будем осуждать. Более того, Советский Союз дискриминации не допустит.

Мы за решение тех сложностей, которые возникали в прошлом, поэтому мы готовы позитивно рассмотреть предложение Мексики, которое было сделано в 1980 году и на которое только что сослался посол Гарсия Роблес.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Разумеется, участие нечленов Конференции в нашей работе должно соответствовать правилам процедуры. Соблюдение этих правил является залогом плодотворности такого участия и отвечает интересам самих государств-нечленов Конференции. Мы в этой связи выражаем удовлетворение тем, что государства-нечлены Конференции приняли во внимание соображения, которые высказывала группа социалистических стран, и мы желаем им успеха в их участии в работе Конференции. Благодарю вас.

Г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Вопрос об участии в работе Конференции государств, не являющихся ее членами, наконец-то решен благодаря усилиям, предпринятым всеми сторонами. Хотя он был решен не сразу, к счастью, задержка не была слишком долгой.

Китайской делегации очень приятно, что в этом году так много стран проявили интерес к Конференции по разоружению и обратились с просьбами разрешить им принять участие в ее работе. Это еще раз показывает, что разоружение действительно является вопросом большой важности и вызывает озабоченность у всех правительств и народов мира. Китайская делегация согласна удовлетворить просьбы об участии в работе Конференции Норвегии, Финляндии, Дании, Новой Зеландии, Турции, Бангладеш, Австрии, Португалии, Испании, Колумбии, Сенегала и Швейцарии и приветствует эти страны. Мы считаем, что их участие в качестве государств, не являющихся членами, будет способствовать работе Конференции. Поскольку еще до решения вопроса об участии государств-нечленов Конференция удовлетворила просьбы о предоставлении возможности выступить уважаемому заместителю министра иностранных дел Финляндии, министру иностранных дел Норвегии и послу Турции, мы также согласны удовлетворить просьбу представителя Вьетнама сделать заявление по пункту 6 повестки дня Конференции 27 марта.

Учитывая печальный опыт прошлого года, многие из присутствующих здесь выразили пожелание, чтобы в этом году мы не тратили слишком много времени на организационные вопросы Конференции. Делегация Китая придерживается того же мнения. Мы считаем, что вопрос об участии государств-нечленов мог бы быть легко решен, если бы мы руководствовались Правилами процедуры Конференции и практикой, установившейся за многие годы. В Правилах процедуры ясно говорится о том, что Конференция должна рассмотреть просьбы государств-нечленов до того, как по ним будет принято решение. Мне кажется, что в целом или в большинстве случаев такие просьбы следует удовлетворять не только как само собой разумеющиеся, но даже и приветствовать. Однако это ни в коем случае нельзя считать, что это не допускает отдельных исключений. Поскольку такие заявления должны рассматриваться, из этого в принципе следует, что допустимы разные мнения по этому вопросу. Некоторые делегации придерживаются мнения, что у Конференции по разоружению нет оснований отказывать в просьбах об участии в работе Конференции любому государству-члену Организации Объединенных Наций. Такая точка зрения, как я уже сказал, в общем разумна, хотя Конференция не является органом Организации Объединенных Наций. Из этого вытекает, как мне кажется, что, соглашаясь на участие государств-членов Организации Объединенных Наций в работе Конференции, мы проявляем уважение

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

не только к этому конкретному государству, но и ко всей Организации Объединенных Наций. В том, что касается подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций, то действительно нет никаких оснований отказывать им, если они обращаются с просьбой об участии в работе Конференции как нечлены. Однако, если имеется такое государство, которое нарушает цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и отказывается выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то есть, иными словами, проявляет свое неуважение к Организации Объединенных Наций, должны ли мы удовлетворять просьбу такого государства? Если мы удовлетворим ее, не будет ли это равносильно тому, что мы сами проявляем неуважение к Организации Объединенных Наций? Вероятно, в подобных случаях, только отвергнув просьбу такого государства, мы можем проявить наше уважение к Организации Объединенных Наций, Уставу Организации Объединенных Наций и резолюциям Организации Объединенных Наций и выступить в их защиту. В прошлом были примеры, когда Конференция не соглашалась удовлетворить просьбы нескольких государств-членов Организации Объединенных Наций. Всем известно, что некоторые государства, которые выступают против дискриминации в отношении любого заявления государства-нечлена, сами проявляли дискриминацию в отношении по крайней мере одного государства-члена Организации Объединенных Наций. Можно даже задать такой гипотетический вопрос: если расистский режим Южной Африки или такое государство, как Израиль, также обратится с просьбой об участии в работе Конференции, что мы тогда будем делать? Какое решение мы примем?

Господин Президент, мы очень рады тому, что вопрос об участии государств-нечленов в работе Конференции по разоружению разрешен. Нам кажется, что все заинтересованные стороны будут удовлетворены этим или должны чувствовать удовлетворение. В этих условиях мы считаем, что больше нет необходимости выступать с какими-то заявлениями. Однако, поскольку некоторые делегаты считают необходимым выступить с заявлениями, я также сделал эти краткие замечания, надеясь, что это лучше разъяснит позицию китайской делегации и будет содействовать успешной работе Конференции по разоружению в будущем.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Китая; желает ли выступить еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 марта, в 10 час. 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.250
15 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТИДЕСЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 15 марта 1984 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61006

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН
Болгария:	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА
Венесуэла:	г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ г-н Т. ЛАБРАДОР РУБИО
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС г-н В.Э. ФОН ДЕН ХАГЕН
Египет:	г-жа В. БАССИМ
Заир:	г-н М. КАДЬЯТА-НЗЕМБА г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
Индия:	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАНТ ШАРМА
Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-жа П. РАМАДАН г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н БУДИМАН
Иран:	г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
Канада:	г-н Д. СКИННЕР
Кения:	-
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛИ ВЕЙМИНЬ г-н ЛЯН ДЭФЭН
Куба:	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
Марокко:	г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н А. ТОРНБЕРИ
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Т. СТРОЙВАШ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н А. КРЕТУ г-н О. ИОНЕСКУ
Соединенное Королевство:	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Д.Ф. ГОРДОН г-н Д.У.Б. РИЧАРДС г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:	г-н Л.Д. ФИЛДС
	г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Р. ХОРН
	г-н Л. МЕДСЕН
	г-н Р. УОТЕРС
	г-н Г. КАЛХУН
	г-н Д. ДОУСБЕРГ
	г-н П. КОРДЕН
	г-н Р. НОРМАН
	г-н Д. ПАКЕТ
	г-н К. ПИРСИ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
	г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
	г-н П.Я. СКОМОРОХИН
	г-н С.В. КОНЫШ
	г-н Г. АНЦИФЕРОВ
	г-н Г. ВАШАДЗЕ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	г-н Ж. МОНТАСЬЕ
	г-н ЖЭСБЕР
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА
	г-н А. ЦИМА
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС
	г-н Й. ЛУНДИН
	г-жа Э. БОННЕР
	г-н БЕРГЛУНД
	г-н Л.Э. ВИНГРЕН
	г-жа А. ЛАУ
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА
	г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н К. ВИДАС
	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
	г-н Д. МИНИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ
	г-н М. КОНИШИ
	г-н Т. ИШИГУРИ
	г-н К. ТАНАКА
	г-н Т. КАВАКИТА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря: г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 4 своей повестки дня: химическое оружие. В то же время в соответствии с правилом 30 внутренних Правил процедуры, каждый участник Конференции, если он этого пожелает, может затронуть любой вопрос, связанный с работой Конференции.

Уважаемые делегаты, мне доставляет большое удовольствие приветствовать Его Превосходительство архиепископа Акилле Сильвестрини, который занимает в настоящее время очень важный пост секретаря Совета по общественным делам Ватикана. Я уверен, что Конференция приветствует интерес, проявляемый Ватиканом к работе Конференции по разоружению.

Список ораторов, которые хотели бы выступить на сегодняшнем заседании, включает в себя представителей: Ватикана, Венгрии, Польши, Швеции, Союза Советских Социалистических Республик, Японии, Заира, а также председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который представит доклад Группы.

В соответствии с решением, принятым Конференцией по разоружению на ее 248-м пленарном заседании, я с большим удовлетворением предоставляю сейчас слово представителю Ватикана. Вам слово, монсиньор.

Его Превосходительство архиепископ А. СИЛЬВЕСТРИНИ (перевод с английского): Г-н Президент, я считаю удовольствием и честью для себя иметь возможность выступить сегодня утром перед столь опытным и компетентным собранием, как группа участников сессии 1984 года Конференции по разоружению, единственного "многостороннего форума переговоров", имеющего своей целью достижение консенсуса по вопросам первостепенного значения для дела мира и сотрудничества между народами.

Хотел бы отдать дань особого уважения г-ну Датчу, послу Румынии, и пожелать ему полного успеха на посту Президента в течение марта месяца. В то же самое время я бы хотел поблагодарить г-на Турбански, посла Польши, который компетентно и умело выполнял ту задачу в прошлом месяце, будучи первым Президентом Конференции.

Нынешняя встреча имеет особое значение в силу самого мандата, предоставленного ей: содействовать всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. Долговременный характер Конференции позволил согласовать повестку дня, которая, среди прочего, предусматривает разработку проекта международного договора о запрещении испытаний ядерного оружия и проекта международной конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия, а также об их уничтожении.

Здесь речь идет о широкомасштабной задаче, значимость и важность которой не остались незамеченными Святейшим престолом. Неутомимый борец за мир Папа Иоанн Павел II дал мне четкое поручение довести до сведения этой Конференции тот интерес, который он проявляет к ее работе, и его уважение ко всем тем, кто, побуждаемый чувством высокой ответственности, желает помочь нашему современнику

(Архиепископ А. Сильвестрини, Ватикан)

обрести возможность развивать свои прекрасные возможности в обстановке, свободной от кошмарного признака конфликтов, последствия которых, можно сказать с полным основанием, будут непоправимыми.

Поощряя усилия всех тех, кто активно трудится, чтобы построить подлинный мир, и постоянно напоминая о том, что мир - это обязанность каждого из нас, Папа также осознает, что он является своего рода представителем миллионов мужчин и женщин, молодых людей и взрослых, как живущих здесь, так и в дальних краях, которые не хотят жить на земле, где, кажется, что войну можно избежать лишь путем рискованного балансирования на грани страха.

По правде говоря, работа в этом году началась, несмотря на постоянные сложности, в условиях, которые можно считать воодушевляющими; в то время, когда Стокгольмская конференция занимается установлением вех, которые могут привести к установлению взаимного доверия в Европе, в скором времени мы надеемся стать свидетелями возобновления в Вене переговоров по вопросу о сокращении обычных вооружений.

Еще больше предстоит сделать, однако, в отношении того, какие меры необходимо предпринять с тем, чтобы устранить угрозу ядерной войны, о чем говорил Папа в своем выступлении 25 февраля 1981 года в Хиросиме, на том самом месте, где во всем своем ужасе проявилась кошмарная реальность того, какой может быть ядерная катастрофа. "Учитывая рукотворные бедствия, какой является война, необходимо вновь и вновь подтверждать тезис, что война не является неизбежной и неотвратимой... Столкновения идеологий, надежд и потребностей могут и должны регулироваться и решаться другими средствами, а не войной и насилием" (№ 4). Благодаря посредничеству делегации Венесуэлы, этот документ был включен, среди прочих, в официальные документы нынешней Конференции, и я вижу, что он сыграет свою роль.

В этой связи Святейший престол, не останавливаясь на технических аспектах работы и переговоров, хотел бы в духе солидарности и пользы для дела поделиться некоторыми из своих убеждений, навеянных учением Христа, которые по-своему просвещают сознание человека.

Первоочередной задачей этой сессии, естественно, является предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.

Это, вполне понятно, вопрос первоочередного значения. Все больше и больше становится число наших братьев и сестер, представителей человеческой расы, которых преследует ужасное чувство, что они живут на вершине вулкана, который в любой момент может стать активным и дать волю силам разрушения и раскинуть свою мантию смерти над нашей планетой и положить конец ходу нашей истории.

Подумаем о том, сколько разочарования может вызвать подобное чувство среди молодежи в особенности. В этом мире, страдающем от страха перед смертью, те, кто хочет жить, понимать, любить и строить, задают себе вопрос - что может значить существование и какова польза от всей человеческой деятельности, если тотальная война все больше и больше представляется неизбежностью судьбы? Материнство или отцовство, которые сами по себе выступают началом созидательной надежды для человечества и будущего, не пощадили этот "кризис смысла": молодые люди начинают, по сути дела, задумываться о будущем своих отпрысков, ужасаясь при мысли о том, что их дети могут раньше или позже неизбежно стать жертвами.

(Архиепископ Сильвестрини, Ватикан)

Общественное мнение, уставшее от разглагольствований о мире, стремится даже к самой минимальной инициативе, какой бы скромной она ни была, которая могла бы послужить зачатком более надежного мира и дала бы людям надежду на светлое завтра.

Вот почему заключение договора, который запретил бы ядерные испытания, несомненно, стало бы гарантией готовности всех государств пойти в новом направлении.

Достойно сожаления, что проект договора о нераспространении ядерного оружия, к которому Святейший престол присоединился в 1971 году, не смог еще до настоящего времени проявить в полную силу динамику, заложенную в его положениях, частично потому, что он еще не заслужил всеобщей поддержки, которую вправе ожидать, и частично потому, что мы еще далеки от осуществления обязательств, торжественно взятых на себя ядерными державами, участвующими в нем, а именно - прекратить гонку вооружений и обеспечить постепенное сокращение вооружений до достижения полного разоружения.

Совсем наоборот, не только не удалось достичь желаемого баланса сил на предельно низком уровне, но и осталась открытой дверь для бесконтрольной и очень опасной гонки вооружений. Достойно осуждения, что это равновесие не было установлено на фиксированных уровнях; оно скорее даже растет до очень опасных высот. Папа Иоанн Павел II в своем послании по случаю всемирного дня мира в 1984 году подчеркнул, что руководители государств должны быть убеждены в том, что война сама по себе иррациональна и что этический принцип мирного урегулирования споров является единственным путем, достойным человека. Далее он сказал, что ужасающая опасность оружия массового уничтожения должна привести к выработке процесса сотрудничества и разоружения, который сделает войну немыслимой на практике (№ 4).

Одновременное и последовательное разоружение на основе и путем организации подлинного международного контроля создаст новый климат, климат доверия, который будет иметь благотворное воздействие не только на уровень стратегий, но и в еще большей степени в области социальной и экономической. Как заявил папа Иоанн Павел II в своей проповеди 1 января по случаю всемирного дня мира, "сегодняшний мир как никогда более характеризуется контрастами, охвачен напряженностью, проявляющейся в терзаниях и метаниях, в отношениях между Востоком и Западом, Севером и Югом". Именно в контексте отношений Север-Юг "наиболее беспокоящий момент заключается в происходящих из-за этого контрастах в условиях жизни человечества. В богатых странах здоровье и питание улучшаются, в то время как в бедных не хватает питания для выживания, стремительно растет смертность, особенно детская". Имеется несколько основных сопутствующих факторов, лежащих в основе подобного разрыва между бедными и богатыми странами. Нет сомнения, что эта пропасть растет в результате затрачивания экономических ресурсов впустую на дорогое вооружение, средств, которые должны использоваться на помощь наименее развитым народам. В этих обстоятельствах нельзя не удивляться, как подчеркнул Святой отец, что на горизонте мира появляется ужасающая, как всадники апокалипсиса, угроза ядерной катастрофы, а также и бич голода во многих странах. Аналогичные выводы можно сделать и по вопросу других форм войны, так называемых "обычных" форм, которе считаются более контролируемыми. В этом отношении нельзя умалчивать факт существования торговли обычными вооружениями, которая

(Архиепископ Сильвестрини, Ватикан)

подчиняется законам рынка, как если бы речь шла о продуктах общего потребления. Нельзя забывать и о том, что основная часть военных бюджетов государств предназначается для этого типа оружия. Что же мы должны думать о человечестве, которое столь несоразмерно расходует свои наилучшие ресурсы для производителей торговцев орудиями смерти, часто не делая различия между обороной и планами, более или менее открытыми, агрессии? Когда успешно делается так много достойных похвалы усилий, направленных на борьбу с некоторыми эпидемиями, терроризмом и наркотиками, и каждое государство само заботится о регулировании на своей собственной территории ношения и использования оружия, разве наивно ставить вопрос, почему международное сообщество не может достичь согласия в определении того, как можно эффективно контролировать производство и торговлю обычным оружием. В настоящий момент, увы, мы является свидетелями конфликтов, которые превратились в бесконечные и постоянно разжигаемые поставщиками орудий смерти, фактически соперничающими друг с другом, с тем чтобы с большей выгодой обслужить своих "клиентов".

В условиях этой сложной реальности, всю серьезность которой сознает Святейший престол, не умаляя компетенции, с которой ее обсуждают, позволю себе выделить несколько вопросов первоочередной важности, которые могут привести к эффективному разоружению и таким образом к более прочному миру.

Прежде всего, никогда не следует отвергать переговоры. В отсутствие наднациональной власти переговоры о последовательном, одновременном и контролируемом в международном масштабе разоружении остаются насущной необходимостью, которую нельзя игнорировать. Любое соглашение о немедленных мерах, даже скромных, поможет значительно уменьшить угрозу конфликта.

Следующее: необходимо восстановить доверие. Искренность и взаимное уважение должны всегда стимулировать связи и развитие информации, таким образом способствуя искреннему и плодотворному диалогу.

В заключение, необходимо предпринять усилия, чтобы поставить науку и технику на службу жизни, а не войне. У вас имеется "Декларация о последствиях использования ядерного оружия", опубликованная академией наук Ватикана, копии которой папа Иоанн Павел II в 1981 году хотел лично вручить главам государств, обладающих ядерным оружием. Этот документ ярко описывает ужасающие последствия, которые использование некоторых видов оружия принесет гражданскому населению и окружающей среде. Совершенно необходимо помнить, что научные исследования находятся на службе человека. Как можно не выразить желание, которое выразил Папа, о том, чтобы значительная часть исследований, проводимых сейчас в области военной технологии и науки, были направлены для жизни и благосостояния человека? (Послание в адрес Организации Объединенных Наций, 1982 г. № 10).

Эта область связи "науки" с "оружием" представляется мне особенно важной, когда речь идет об оружии в космическом пространстве, об оружии, использующем радиацию, или о химическом оружии. В отношении последнего, вопрос о котором именно сейчас обсуждается на этой Конференции, весьма желательно, чтобы существующее соглашение относительно его применения было дополнено с целью его полного запрещения и стало реальностью. Следует тщательно разработать систему соответствующей и эффективной

(Архиепископ Сильвестрини, Ватикан)

проверки. Святейший престол, присоединившийся к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении бактериологического и химического оружия, будет и дальше оказывать моральную поддержку любым инициативам, которые будут способствовать уничтожению навсегда ужасов тотальной войны, в соответствии с торжественной Декларацией II Совета Ватикана, подтвердившего в этой связи осуждение, уже высказанное предшественниками Папы. На деле Совет ясно заявил, что любой акт войны с целью разрушения целых городов или обширных территорий вместе с их населением является преступлением против бога и самого человека. Он заслуживает недвусмысленного и решительного осуждения. (Конституция Церкви в современном мире, параграф (80).

Разоружение - это цель первостепенной важности для всего международного сообщества. Содействие миру, воспитание в духе мира, некоторым образом сохранение мира - это та атмосфера, в которой церковь может внести конкретный вклад.

Она неустанно призывает всех людей без каких-либо различий взять на себя этический выбор, способный гарантировать длительный мир. Настоящая ситуация по-прежнему разочаровывает. Мир - это не просто отсутствие войны. Это больше, чем техника. Это дух. Он предполагает воплощение на практике духовных ценностей, таких, как правда, свобода, справедливость и солидарность. Это задача, за которую каждый индивидуум должен чувствовать ответственность.

Недавно епископаты ряда стран сделали заявления в отношении вопроса вооружений. Красноречивы названия некоторых из этих документов, предназначенных для формирования христианского сознания: "Справедливость создает мир" (германский епископат), "Задача мира" (епископат Соединенных Штатов), "Достижение мира" (французский епископат), "Разоружаться, чтобы строить мир" (бельгийский епископат), "Мир справедливости" (нидерландский епископат), "Стремление к миру" (японский епископат).

Так много призывов, выражающих одно желание: пробудить умы и помочь положить конец "катарсису" агрессивности, с тем чтобы научиться проявлению большей солидарности и любви друг к другу.

Необходимо сказать, что католическая церковь по всей земле желает быть источником идей мира, так как она убеждена, как сказал, обращаясь к Организации Объединенных Наций в 1965 году Папа Павел VI, что если мы и дальше будем выступать "один против другого", то мы придем к разрушению, в то время, если мы пойдем "один вместе с другим", мы посеем семена мира в сердцах всего мира.

Папа Иоанн Павел II в ходе своего паломничества в Хиросиму выразил желание, чтобы международное сообщество само приняло систему законов, которые будут регулировать международные отношения и поддерживать мир подобно тому, как внутренние законы стоят на страже национального порядка (№ 4).

Можно подумать, что это вопрос из области утопии. Можно также считать, что это станет первым шагом на пути к эффективному разоружению. В любом случае это будет доказательством того, что всегда можно верить в человека, в его способности подняться над самим собой, одержать верх над воинственными инстинктами и поставить себя на службу "цивилизации любви".

(Архиепископ Сильвестрини, Ватикан)

В заключение, г-н Президент, я хотел бы подчеркнуть, что даже разоружаясь, следует доказывать необходимость борьбы. Человеку нашего времени, и особенно молодому поколению, необходимо иметь великие цели для мобилизации своей энергии. Ему необходимо утвердиться в том, зачем жить и надеяться. Единство, справедливость, согласие и борьба с голодом, бедностью и отсталостью - несомненно, существующие ценности, но идеологическая конфронтация или искусственные расхождения грозят затмить их. Церковь, со своей стороны, не может не чувствовать ответственность за всех мужчин и женщин доброй воли, - а их в мире насчитывается легион, - тех, кто верит, что человечество - это не просто наслоение индивидуалов, и что всем своим существом стремится создать единую семью.

Разоружаться, чтобы жить вместе. Исходя из этой сложной задачи, к которой каждый раз нужно подходить по-новому, Святейший престол сознает, что он - голос, напоминающий людям, что победа в разоружении - это, в конечном итоге, победа мира.

Благодарю вас, г-н Президент, за то, что вы позволили мне сделать так, чтобы этот голос был услышан на этом собрании.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Ватикана, Его Превосходительство архиепископа Акилле Сильвестрини за только что сделанное им важное заявление. Я уверен, что все участники этой Конференции с большим интересом изучат это заявление. Благодарю Вас.

Я предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Венгрии послу Давиду Мейстеру.

Г-н Д.МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Президент, по счастливому совпадению только несколько дней назад в Венгрии проходила международная конференция ученых-марксистов и верующих католиков, протестантов и других философов. Основной вывод дебатов, которые шли несколько дней, заключался в том, что даже коренные разногласия в философиях не должны помешать им, верующим и атеистам, для защиты будущего человечества, объединиться в совместных действиях, направленных прежде всего на предотвращение ядерной войны. Именно в этом духе моя делегация приветствует присутствие на нашей Конференции Его Превосходительства архиепископа Сильвестрини и признательна Святейшему престолу за вклад в деятельность этой организации. Другое принятое совпадение тоже символично; оно состоит в том, что моя делегация выступает сегодня по тому же самому вопросу, который архиепископ Сильвестрини поставил и очень красноречиво раскрыл, один из вопросов, вызывающих первостепенную озабоченность Святейшего престола.

В соответствии с правилом 30 Правил процедуры я хочу сегодня обратиться к пункту 3 нашей повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Венгерская делегация твердо убеждена, что сравнение целей, которые преследует ядерная война, и ее возможного исхода доказывает, что развязывание ядерной войны или даже угроза этого не могут служить никаким разумным целям, будь они политического, военного, экономического или любого другого характера.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Если учесть, что одна термоядерная бомба может обладать большим разрушительным потенциалом, чем у всех взрывчатых веществ, применявшихся во всех войнах с момента изобретения пороха, и помнить при этом, что применение такого оружия поставит под угрозу не только предполагаемые военные цели, но и само существование рода человеческого в целом, то нет и не может быть задачи более безотлагательной для человечества, чем предотвращение ядерной войны путем принятия соответствующих мер и создания для этого необходимой политической атмосферы. Это самая важная задача внешней политики Венгерской Народной Республики и основная цель в деятельности военно-политического союза, к которому принадлежит моя страна.

В самом деле жаль, что все усилия, направленные на устранение угрозы ядерной войны, еще не принесли ожидаемых результатов. Совсем наоборот, еще делаются широкомасштабные попытки доказать право развязать ядерный конфликт или узаконить то, что на языке его сторонников называется "ядерным вариантом".

По этой причине венгерская делегация обращается с настоятельным призывом к западным делегациям признать неотложную необходимость ведения на Конференции по разоружению реальных переговоров по существу вопроса о предотвращении ядерной войны.

По нашему мнению, переговоры о предотвращении ядерной войны могли бы касаться таких предложений, как отказ всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения первыми ядерного оружия, запрещение применения ядерного оружия, качественное и количественное замораживание всеми государствами, обладающими ядерным оружием, всех видов ядерного оружия, имеющегося в их распоряжении, и мораторий на все ядерные взрывы.

В заявлении от 18 августа 1983 года делегация Венгрии в духе "рационального аргументированного обсуждения", к чему недавно призвала одна из присутствующих здесь делегаций, пыталась рассмотреть некоторые из возражений, высказанных против принятия обязательств о неприменении первыми ядерного оружия. В этом заявлении содержалось несколько доводов, указывающих на то, что принятие обязательств о неприменении первыми ядерного оружия соответствует общепринятой практике международного права и букве и духу существующих международных договоров и соглашений, включая Устав Организации Объединенных Наций. Хотя при отсутствии контрдоводов так называемая "интеллектуальная честность" не требует еще одного выступления, я хотел бы, тем не менее, выдвинуть дополнительные аргументы, чтобы доказать с правовой точки зрения, что, хотя применение ядерного оружия и несовместимо с существующими нормами международного права (только за исключением самообороны в случае агрессии с применением того же самого вида оружия), явно необходимо недвусмысленно запретить применение ядерного оружия в форме обязательств о неприменении его первыми.

Применение ядерного оружия несовместимо с существующими нормами международного обычного и договорного права, а также с правовыми принципами, лежащими в основе международных норм ведения войны, потому что, с точки зрения некоторых из последствий его применения, оно равнозначно использованию яда и ядовитых веществ, потому что оно вызывает ненужные страдания, потому что оно является преступлением против человечества и, в конечном итоге, потому что оно означает геноцид.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Формальные правовые положения свидетельствуют о том, что применение ядерного оружия является нарушением нескольких норм и принципов договорного и обычного международного права. Эти нормы и принципы зафиксированы в таких правовых документах, как Санкт-Петербургская декларация 1868 года, Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов, Женевский протокол 1925 года, Женевские конвенции Красного Креста 1929 и 1949 годов, Дополнительный протокол (I) 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года и Конвенция о геноциде 1948 года.

Любое из нарушений само по себе, возможно, достаточно для того, чтобы утверждать, что применение или угроза применения ядерного оружия является противоправной. Однако усугубляющаяся несовместимость такого акта с вышеуказанными нормами и принципами еще больше подкрепляет этот довод.

Если согласиться с правильностью этого вывода, тогда, по-видимому, будет логично поставить под вопрос необходимость принятия каких-либо дальнейших договорных правовых мер для предотвращения применения ядерного оружия, т.е. для предотвращения ядерной войны. Однако, хотя договорное и обычное международное право имеет некоторое отношение к применению ядерного оружия, соответствующие нормы и принципы были выработаны в политических и правовых условиях до появления ядерного оружия. Основным парадоксом двадцатого века является отсутствие договорных норм, конкретно запрещающих применение ядерного оружия, хотя такое запрещение имело бы огромное политическое, правовое и гуманитарное значение. Наличие этого основного парадокса объясняет, почему утверждение, с одной стороны, о том, что применение ядерного оружия является незаконным из-за несовместимости с некоторыми нормами и принципами обычного и договорного международного права, не противоречит, с другой стороны, утверждению о необходимости однозначной регламентации.

Однако имеются и некоторые другие доводы в поддержку такой необходимости.

Хорошо известно, что существует позитивное запрещение применения оружия с аналогичным разрушительным эффектом и разрушительной мощью. В случае зажигательного, химического и биологического оружия договорное и обычное международное право не могло допустить каких-либо компромиссов ради военных нужд за счет интересов человечества. Из-за чрезвычайно жестокого и неизбирательного воздействия применение такого оружия частично и полностью запрещено. Странная правовая и моральная логика, которой пользуются некоторые государства в отношении ядерного оружия, когда пытаются представить его как исключение, ни в коей мере не должна наносить ущерб правовой регламентации. Необходимо наложить позитивный запрет на применение первыми ядерного оружия, разрушительное воздействие которого (например, тепловое излучение и отравляющий эффект в результате поглощения радиоактивных осадков) аналогично воздействию уже запрещенных видов оружия, а разрушительная мощь на несколько порядков больше мощи уже запрещенных видов оружия.

События, относящиеся к технологии и доктринам ядерного оружия, выдвигают на первый план обезоруживающий первый удар. Развитие военной технологии, например повышение точности наведения ракет, и мощности боеголовок, появление боеголовок

(Г-н Мейстер, Венгрия)

типа МИРВ и - позднее - РГЧ, крылатых ракет и технологий типа "Stealth" - все это было разработано одной из ядерных держав за последние 10-15 лет в очевидно сознательной попытке усовершенствовать ядерный боевой потенциал. Эти события были сопряжены с эволюцией доктрин в духе позиций стратегического противодействия, в результате чего возникли концепции типа ограниченной или затяжной ядерной войны и упреждающего первого удара. Эти изменения постоянно требуют укрепления технологических, политических и нормативных ограничений применения ядерного оружия.

Далее, необходимость недвусмысленной регламентации обусловлена тем, что, несмотря на несовместимость применения ядерного оружия с существующими правилами международного обычного и договорного права, некоторые государства утверждают, что такое применение правомерно. Статья 613 закона Соединенных Штатов Америки о ведении военных действий на море гласит: "В настоящее время не существует ни одной нормы международного права, в которой в четкой форме государствам запрещается применять ядерное оружие при ведении военных действий. При отсутствии четкого запрещения применение такого оружия против живой силы противника и других военных целей допускается". Аналогичное мнение высказывается в пункте 35 Армейского устава Соединенных Штатов о ведении военных действий на суше, а также в других документах, касающихся ядерного оружия.

Группа государств, утверждающих, что, помимо Устава Организации Объединенных Наций, нет никакой необходимости в ясно выраженной форме запрещать применение ядерного оружия, не хочет отказаться от "ядерного варианта", намекая на приписываемое Организации Варшавского Договора превосходство в области обычных вооружений. Даже если в Европе не было бы общего баланса обычных вооружений и даже если государства-участники Варшавского Договора не выступали бы с многочисленными предложениями в отношении принятия взаимного обязательства не применять первыми как ядерное, так и обычное оружие, само по себе понятие так называемого "ядерного варианта" невозможно увязать с законным принципом соразмерности, в соответствии с которым действия, предпринятые в качестве самообороны или в ответ на возможное нарушение международного права, должны быть соизмеримы с масштабами угрозы или примененной силы.

Последний довод, свидетельствующий о настоятельной необходимости однозначного запрещения применения ядерного оружия, заключается в том, что существующие нормы и принципы обычного и договорного международного права дважды в истории человечества не смогли предотвратить применение ядерного оружия.

В результате этого запрещение применения ядерного оружия путем отказа от использования ядерного оружия первыми, зафиксированное в однозначной договорно-правовой норме, становится насущной и настоятельной необходимостью. Существенный вклад, который однозначная регламентация может внести в дело уменьшения опасности ядерной войны, нельзя подвергать сомнению на той основе, что заявления о неприменении ядерного оружия первыми носят декларативный характер и не поддаются проверке. Поскольку эти утверждения часто повторяются даже в таком авторитетном органе переговоров

(Г-н Мейстер, Венгрия)

по разоружению, как Конференция по разоружению, и находят отражение в официальных заявлениях и декларациях, я хотел бы сделать ряд кратких замечаний по этому поводу.

Часто заявляют о том, что обязательство о неприменении первыми ядерного оружия носит декларативный характер. Возможно, в данном случае уместно напомнить, что обязательства, зафиксированные в договорно-правовой форме, носят безусловно обязательный характер. В то же самое время нет ничего плохого в том, что какой-либо договор будет являться декларативным в правовом смысле. Среди норм ведения военных действий существует несколько договоров, которые рассматриваются как декларативные документы обычного международного права, такие, как Конвенция о геноциде 1948 года, Женевский протокол 1925 года, в которых кодифицируются общепринятые нормы обычного права. Женевский протокол, например, уже давно рассматривается как декларация двух норм обычного международного права, с XIX века запрещающих применение яда и ядовитых веществ. Если термин декларативный применяется здесь в таком правовом смысле и означает появление всеобщего признания того, что ядерное оружие является незаконным средством ведения войны, мы будем приветствовать такое изменение позиции группы государств, которые не проявляют желания взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие. Однако, если этот термин используется в пейоративном смысле, все доводы, содержащиеся в настоящем заявлении, направлены на доказательство несостоятельности таких попыток.

Обязательства о неприменении первыми, как утверждается, не поддаются проверке, потому что они выражают намерения, а намерения, в силу своей природы, проверить невозможно.

В международных договорах выражается своего рода намерение их участников регламентировать некоторые аспекты их взаимоотношений. Как только намерения формально закрепляются в международном договоре, эти намерения перестают быть намерениями в правовом смысле, поскольку они становятся правовыми обязательствами. И именно эти обязательства, имеющие юридическую силу, а не намерения, подвергаются проверке. Государства-участники Организации Варшавского договора выступили с предложением о заключении договора, т.е. документа, имеющего обязательную правовую силу, о глобальном неприменении военной силы с помощью как ядерных, так и обычных вооружений. Очень жаль, что страны-члены НАТО, подвергая сомнению искренность намерений, не согласились преобразовать неясные заявления в отношении их неагрессивных намерений в такое правовое обязательство.

В отношении невозможности по сути дела соответствующей проверки я хотел бы сказать следующее: обязетельство о неприменении первыми ядерного оружия, конечно, не является мерой разоружения, которую можно измерить в количественном отношении и подвергнуть проверке. Это правовое обязательство, запрещающее определенный вид деятельности. Если предположить, что правовые обязательства запретительного характера по сути дела не поддаются проверке и, следовательно, нежелательны, то можно с легкостью подвергнуть сомнению целесообразность целого ряда договоров, запрещающих различные виды военной деятельности. Смысл Женевского протокола, Договора об

(Г-н Мейстер,Венгрия)

Антарктие, Договора о частичном запрещении испытаний, Договора о космическом пространстве, Договора Тлателолко, Договора о нераспространении, Договора о морском дне, Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и Конвенции по определенным видам обычного оружия, т.е. почти всех крупных многосторонних договоров и конвенций в области разоружения фактически может быть поставлен под сомнение.

Принятие обязательства о неприменении первыми ядерного оружия предполагает соответствующие изменения военной техники, доктрин и позиции. Необходимо отказаться от ядерного оружия с явным потенциалом для нанесения первого удара, от технологических усилий по совершенствованию потенциала первого удара, от доктрин ведения ядерной войны, от позиций противодействия и первого удара и от концепций типа упреждающего первого удара. Практическое претворение такого отказа со всеми вытекающими отсюда изменениями не может остаться незамеченным и в полной мере поддается проверке. В то же самое время замышляемое применение ядерного оружия создает необходимость проведения соответствующих приготовлений и возврата к status ante, что также поддается выявлению и проверке, оставляя обширные возможности для необходимых контрмер.

Итак, мрачная реальность ядерного века заключается в том, что пока не будут осуществлены более далеко идущие предложения в области разоружения, такие, как, например, выдвинутое Советским Союзом в 1981 году предложение о ликвидации всего ядерного оружия в Европе, нет никаких политических, договорных или договорно-правовых мер, которые могли бы дать 100-процентную гарантию против применения ядерного оружия. Однако до осуществления таких предложенных мер, в мире было бы гораздо спокойнее жить, если бы были взяты обязательства о неприменении первыми ядерного оружия, создающие доверие, ясность и предсказуемость. При отсутствии такого обязательства будут по-прежнему преобладать страх и подозрение, которые будут питать гонку ядерных вооружений.

Г-н Р. ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего разрешите мне высказать свое удовлетворение тем, что вы заняли пост Президента на март месяц. Прошла уже половина марта. В течение этого периода мы имели широкие возможности почувствовать благотворное воздействие вашей мудрости, опыта и умения, и я уверен в том, что ваш конструктивный подход к сложным, все еще нерешенным проблемам, будет способствовать значительному продвижению работы Конференции. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вашего предшественника посла Польши Турбански за его неизменное терпение, хорошее настроение и умение, имевшие решающее значение для успешного завершения февраля месяца. Г-н Президент, позвольте мне также присоединиться к словам вашего приветствия в адрес Его Превосходительства Архиепископа Акилле Сильвестрини и поблагодарить его за важное обращение к Конференции. Я также хочу высказать свою благодарность Конференции за оказанное мне доверие и избрание Председателем Специального комитета по химическому оружию. Вы оказали мне честь этим доверием и я обязуюсь сделать все, что в моих силах, чтобы продвинуть как можно дальше вперед работу по конвенции по химическому оружию и обращаюсь ко всем делегациям с просьбой о сотрудничестве, которое мне необходимо.

(Г-н Экеус, Швеция)

Посол Польши Суйка внес существенные усовершенствования в методику нашей работы, предложив и учредив так называемые контактные группы, которые сейчас превратились в рабочие группы в рамках Комитета. Посол Канады Макфейл внес свой вклад в нашу работу, сумев добиться согласованного доклада о статусе для переговоров по химическому оружию. Метод работы посредством рабочих групп и результаты, представленные в документе CD/416, являются благоприятной основой для нашей работы в Специальном комитете по химическому оружию в этом году. Документ CD/416 свидетельствует также о том, что уже существует в значительной степени общее мнение, что конвенция должна быть всеобъемлющей. Это нашло свое отражение уже в документе CD/220 в 1981 году в докладе Рабочей группы, возглавлявшейся послом Лидгардом, который тогда возглавлял шведскую делегацию, и в докладе посла Японии Окавы (CD/131). Факт все еще сохраняющихся определенных разногласий в отношении сферы охвата конвенции не должен заслонять наличие широкой поддержки всеобъемлющей конвенции. Как Председатель Комитета по химическому оружию, в том же духе, которым руководствовались мои предшественники, я буду стараться, чтобы и в дальнейшем работа продвигалась.

Метод создания рабочих групп в рамках Специального комитета Конференции и под председательством, распределенным между группами делегаций, рассчитан на то, чтобы он стал полезным и практическим механизмом для облегчения процесса переговоров и прогресса в работе. В этой связи я рад, что Специальный комитет согласился сейчас с созданием трех рабочих групп и распределением постов председателей, а также с планом и расписанием работы Специального комитета.

Потребовалось, однако, значительное время прежде, чем все делегации пришли к согласию по организационным вопросам. Несмотря на этот довольно медленный процесс, были также причины и для определенной доли оптимизма. 7 февраля в своей речи на Конференции посол Теории коснулась ряда недавних обнадеживающих сдвигов. Одним из них стало заявление государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Шульца на Стокгольмской конференции, в котором он объявил, что правительство Соединенных Штатов представит проект договора о химическом оружии этой Конференции. Это отражает серьезный подход делегации Соединенных Штатов к продолжающимся переговорам по химическому оружию. В этом контексте, однако, я хотел бы подчеркнуть важность непрерывной работы по химическому оружию на Конференции по разоружению. Нет причины занимать пассивную позицию на этих переговорах из-за того, что американский проект еще не внесен.

Мы высоко ценим новые инициативы, предпринятые делегацией СССР в отношении вопроса проверки уничтожения запасов. В течение прошлого года мы были свидетелями того, как более или менее непрерывно происходили сдвиги по этому вопросу. В ходе неофициальных встреч рабочей группы в январе советская делегация высказала ряд интересных идей в отношении подхода к этой проблеме. Я еще вернусь к этому позднее в своем заявлении.

На прошлой неделе, а именно 8 марта, делегация Китая представила в рабочем документе CD/443 предложения по основным элементам конвенции по химическому оружию. Шведская делегация приветствует этот значительный вклад. Я также с удовлетворением отмечаю поддержку, содержащуюся в заявлении посла Цюаня, шведскому предложению запретить подготовку к использованию химического оружия. На данной сессии были

(Г-н Экеус, Швеция)

также внесены и другие важные предложения. Я имею в виду, например, выступления делегаций Нидерландов, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии и Финляндии. Все эти делегации обратились к важным проблемам, которые ждут своего решения. Время не позволяет провести сейчас тщательный анализ представленных в этих документах идей, но моя делегация вернется к ним в ходе переговоров.

Все эти инициативы способствуют продвижению работы по конвенции по химическому оружию. Но, г-н Президент, необходимо, чтобы эти конструктивные предложения и уступки встречали бы соответственно коррективы в позиции других сторон с тем, чтобы начать диалог, ведущий к ощутимому и существенному прогрессу.

Г-н Президент, как председатель Специального комитета по химическому оружию я представил план работы в документе CD/CW/WP.70. В соответствии с этим планом я намерен обеспечить рабочие группы текстами, предложенными для обсуждения. О существующих точках зрения и достигнутом взаимопонимании в ходе переговоров в рабочих группах будет докладываться председателю Комитета, который затем будет представлять пересмотренные варианты предложенных текстов, содержащие также соображения председателя для возможного нахождения компромиссных формулировок. Все это, вместе со всеми соответствующими первоначальными исходящими материалами, на которых основываются эти предложения, может служить в качестве базиса, исходя из которого делегации могут запрашивать инструкции.

Время, предоставленное правительствам для изучения этих предложений, прежде чем мы вновь перейдем к ним позднее в ходе этой сессии, позволит нам, надеюсь, эффективно работать и не ждать слишком долго появления новых инструкций правительств.

В этом году Специальный комитет должен представить пакет текстов, согласованных концепций и, конечно, мнений отдельных делегаций, собранных в единодушно одобренном докладе. Если мы продвинемся вперед, то к тому времени мы подойдем к конвенции вплотную.

Одной из областей, где был достигнут прогресс, является вопрос об уничтожении химического оружия и его проверке. Были выдвинуты конструктивные предложения, особенно в том, что касается методов проверки в рамках будущей конвенции. Таким образом, сейчас, видимо, достигнуто общее понимание, что уничтожение наиболее опасного химического оружия должно подвергаться проверке посредством непрерывной инспекции на месте во время уничтожения. Хотя даже этот достаточно прямой подход несет в себе много нерешенных проблем, я думаю, он представляет собой необходимую основу для дальнейшей работы.

В этой связи, видимо, полезно проанализировать некоторые идеи, высказанные в начале этого года в неофициальном порядке и касающиеся различных условий, которые могут оказывать влияние на уровень проверки. Так, например, могут ли масштабы проверки определяться уровнем опасности отдельных типов химического оружия? Может ли военная ценность оружия играть решающее значение? Другими факторами, влияющими на масштабы проверки, могут, возможно, быть такие, как количество уничтожаемого оружия или такая переменная величина, как содержание химических веществ двойного назначения. Хотя не существует общего признания факта, что все эти аспекты должны определять уровень проверки, тщательный анализ

(Г-н Экеус, Швеция)

этих проблем был бы полезен в нашей работе. В этой связи я хотел бы сослаться на шведский рабочий документ CD/425 о проверке уничтожения запасов химического оружия. Другая проблема - это возможное запрещение использования согласно конвенции. После многих лет расхождения во мнениях сейчас намечается понимание того, что запрещение применения должно каким-то образом быть отражено или на него должна быть сделана ссылка в конвенции. Это дало бы возможность в соответствии с положениями конвенции проводить расследования обвинений в применении.

К сожалению, вопрос о запрещении применения приобрел непосредственную важность в течение нескольких последних недель. Сообщения о применении химического оружия в районе Персидского залива напоминают нам о необходимости поддерживать не только запрещение применения, содержащееся в Женевском протоколе, но также выработать как можно скорее конвенцию, которая предоставит соответствующие возможности для расследования и проверки подобных обвинений. Мы удовлетворены тем, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил сейчас группу экспертов для непосредственного расследования этого вопроса.

На Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе Германская Демократическая Республика предложила, чтобы в целях укрепления доверия между государствами в Европе, государства объявили о наличии или отсутствии химического оружия на их территориях, а также отказались от размещения химического оружия там, где его нет в настоящее время, например, - и это звучит несколько двусмысленно - на территории тех государств-участников, которые объявили о том, что не обладают химическим оружием и не намерены приобретать его. Мы рассматриваем это предложение как меру по укреплению доверия, имеющую отношение к работе над всеобъемлющей конвенцией по химическому оружию. 14 апреля 1982 года в рабочем документе CD/279 шведская делегация выдвинула схожие идеи, направленные на облегчение работы по конвенции. В том же духе укрепления доверия Швеция в январе этого года представила рабочий документ CD/426, в котором предлагается, чтобы были запрещены все приготовления для ведения химической войны, а не только разработка и производство химического оружия. Когда этот рабочий документ был представлен, мы выразили надежду, что делегации сообщат о своем отношении и точках зрения по этому вопросу. Некоторые уже сделали это. Наше желание состоит в том, чтобы найти прагматический и эффективный путь, ведущий к укреплению доверия в будущей конвенции по химическому оружию.

И наконец, г-н Президент, выступая вновь в качестве председателя Комитета по химическому оружию, я хочу завершить свое выступление, выразив надежду, что доверие, сотрудничество и эффективность будут характеризовать работу Комитета, чтобы стало возможным достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Швеции за его заявление и за любезные слова в адрес Президента. Я хотел бы также пожелать ему большого успеха в выполнении им важных функций председателя Специального комитета по химическому оружию.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Польши послу Станиславу Турбански.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, я с большим удовольствием присоединяюсь ко всем уважаемым ораторам, выступавшим до меня за то время, в течение которого вы занимаете пост Президента, с тем чтобы горячо поздравить вас от имени моей делегации и от себя лично с вашим избранием на пост Президента Конференции по разоружению на март месяц. Я не хочу повторять все добрые пожелания, высказанные мной в ваш адрес по завершении моих президентских обязанностей, но, видя то, как вы прекрасно работаете, я желаю вам дальнейших успехов в осуществлении ваших ответственных обязанностей и обещаю вам, представителю социалистической Румынии, полную поддержку и сотрудничество в их выполнении. Позвольте мне также, г-н Президент, вновь поблагодарить всех моих уважаемых коллег, собравшихся за этим столом, за теплые слова, сказанные по случаю моего избрания на пост Президента на февраль месяц.

Я также присоединяюсь к теплым приветствиям предыдущих ораторов в адрес Его Превосходительства архиепископа Акилле Сильвестрини, секретаря Совета по государственным делам церкви при Святейшем престоле. Польша высоко ценит все усилия, которые настойчиво и энергично прилагают для поддержания мира Ватикан и Его Святейшество Папа Иоанн Павел II. Важное заявление, которое мы слышали сегодня, моя делегация рассматривает как еще один наглядный пример таких усилий Ватикана.

Г-н Президент, в ходе наших обсуждений в прошлом году мы постоянно и настойчиво ссылались на международную обстановку, справедливо характеризуя ее как "серьезную" и "ухудшающуюся". К сожалению, в начале сессии этого года, пожалуй, даже с большим основанием, чем раньше, в этом зале неоднократно выражалось беспокойство в связи с дальнейшим ухудшением международных отношений. Проводится политика отказа от принципа равенства и одинаковой безопасности; здесь на европейском театре осуществляются планы достижения военного превосходства. Частые вмешательства во внутренние дела как социалистических, так и многих других государств, стали слишком часто повторяемой новостью в сообщениях средств массовой информации всего мира. Были прерваны многие взаимовыгодные экономические связи. Социалистические страны, моя страна - Польша - не единственный тому пример, подвергаются всякого рода враждебному давлению и клеветническим кампаниям.

Моя делегация полностью согласна со всеобъемлющим фактическим анализом развития событий, приведших к существующей ситуации, который был представлен уже в ходе сессии этого года Конференции по разоружению представителями социалистических стран и который также нашел свое отражение в ряде заявлений представителей неприсоединившихся государств.

Ответственность за тяжелое состояние международных отношений, за усиление напряженности в мире, за усиление гонки вооружений полностью лежит на государстве, которое хочет повести остальные государства мира по субъективно выбранному пути, которое хочет использовать свои бесспорные технологические достижения, чтобы "обойти" любое другое государство, и которое приняло в качестве исключительного принципа своей политики "переговоры с позиции силы". Именно это стремление Соединенных Штатов утвердить свое превосходство над Советским Союзом, продемонстрировать своим союзникам решимость удержать за собой позицию лидера, оказывать влияние на политические события во многих регионах мира посредством применения силы поставило мир на нынешний

(Г-н Турбански, Польша)

опасный путь. Нельзя по-другому рассматривать эти факты. Трудно перечислить весь их список. Беспрецедентный рост военного бюджета Соединенных Штатов, достигший за пятидетний период полутора триллионов долларов, может считаться показательным фактором. Более того, начало осуществления нескольких крупных программ по производству и разработкам в военной области, каждая из которых важна для стратегического равновесия сил, таких, как новый стратегический бомбардировщик, баллистические ракеты МХ и Миджитмэн, новые ядерные маневрирующие РГЧ, крылатые ракеты воздушного наземного и морского базирования, быстрое расширение океанского флота - все это представляет собой недвусмысленные, материальные примеры осуществления этих планов. Подготовка сил быстрого развертывания, число которых превышает 200 000 солдат, обеспеченных современными транспортными средствами, не может служить ничем иным, как указанием на намерения государства, организующего такие силы. Но и еще одно направление гонки вооружений, ограниченное до сего времени вспомогательными, хотя и жизненно важными военными системами, лишенными наступательной способности, будет открыто, если осуществятся планы нынешней американской администрации по созданию противоспутникового оружия и размещенных в космосе систем антибаллистического оружия. Эти факты являются вполне достаточным свидетельством наличия усиленной гонки стратегических и ТВД ядерных вооружений, так же как и гонки обычных вооружений. Но это только одна сторона медали. Другая сторона - это отношение Соединенных Штатов к усилиям, направленным на контроль за вооружениями и разоружение. Здесь также имеется большой список фактов, свидетельствующих об этом. Прежде всего это неудача в отношении ратификации двусторонних договоров о пороговых и мирных ядерных взрывах. В качестве официальной причины для этого было выдвинуто несоответствие систем контроля, предусмотренных в этих юридических документах. В действительности эти документы были первыми, в которых между Советским Союзом и США была достигнута договоренность об определенной проверке на месте. Подлинной причиной, так же как и в случае трехсторонних переговоров по полному запрещению ядерных испытаний, с которых ушли Соединенные Штаты, явилось давление создателей ядерного оружия и военных, которые рассматривают испытания в качестве необходимого условия для разработки новых ядерных боеголовок и проверки надежности существующих запасов ядерного оружия. Другим очевидным фактом является отказ от ратификации договора ОСВ-II. И вновь официальные причины такой политики менее чем убедительны. Сначала был поднят вопрос о несоответствии проверки. Позднее теория "увязывания" предоставила противникам договора более убедительный предлог. Интересно отметить, однако, что, несмотря на критику, поднятую в ходе обсуждения вопроса о ратификации договора ОСВ-II, основные положения этого юридически не обязательного соглашения соблюдаются и более того - в Соединенных Штатах высказываются мнения о том, что США получили бы больше преимуществ со вступлением в силу договора, чем без договора вообще. Ирония жизни заключается в том, что Соединенные Штаты прервали переговоры с Советским Союзом о противоспутниковых системах на их заключительном этапе, в то время когда ни одна из сторон не располагала технологией для действующей противоспутниковой системы, а теперь сетуют на то, что четыре года спустя общая ситуация изменилась настолько, что Соединенные Штаты вынуждены развернуть широкую программу ведения войны в космосе в качестве барьера безопасности.

(Г-н Турбански, Польша)

от стратегической неожиданности. Уже сейчас заметно, насколько более сложным, за счет развития технологии, стал этот вопрос с точки зрения будущих мер по ограничению космического оружия. И последнее, но не менее важное: переговоры по ОЯВЕ показали, что на них преобладали соображения политического и военного характера и среди них желание достичь военных преимуществ над противником и усилить позицию США в НАТО. Жесткость американской позиции на переговорах, несмотря на давление европейского общественного мнения и вопреки усилиям другой стороны предотвратить еще один виток гонки ядерных вооружений в Европе, свела на нет шансы на достижение соглашения.

Как показывают обсуждения, проходящие на данной сессии Конференции, существует общее мнение о том, что наибольшую угрозу мировой безопасности создает существование ядерного оружия и опасность его непреднамеренного или несанкционированного применения. Наиболее заметной чертой существующих ядерных арсеналов уже не является факт их количественного роста. Фактически, несмотря на такие процессы, как оснащение баллистических ракет ядерными боеголовками РГЧ и введение многочисленных крылатых ракет в арсеналы, общий запас ядерных боеголовок возрастает медленно, если возрастает вообще.

Сейчас важно разрабатывать такие системы ядерного оружия, которые в большей степени способны к нанесению наступательного удара и в то же время менее уязвимы для ответного удара противника. Суть проходящей модернизации американских стратегических сил заключается в том, чтобы сделать их все более и более технически подготовленными для нанесения первого ядерного удара - ситуация, которая угрожает стабильности стратегических соотношений во время будущего кризиса. Настолько же опасную тенденцию можно проследить в развитии ядерного оружия малого калибра, доставка которого осуществляется еще более точными ракетами с боеголовками,специально изготовленными для специфических военных требований. Этот технический жаргон означает, что эти вооружения становятся все более и более полезными для военного командования, которое таким образом вероятно будет гораздо склонно к их использованию в зависимости от условий на поле боя. В ногу с усложнением технологии стратегического, тактического ядерного оружия и ядерного оружия ТВД шагает военная доктрина их применения. Кредо, высказанное в некоторых странах на самом высоком политическом уровне, состоит в том, что ядерная война может быть ограничена географически, сведена к низкому уровню ядерного конфликта или, что еще хуже, может быть выиграна. Никто не знает, как может выглядеть возможный ядерный конфликт. Совершенно ясно, однако, что даже самая маленькая и самая ограниченная ядерная война стала бы катастрофой, особенно для таких высокоурбанизированных и населенных районов, как Европа. Таким образом, нет нужды слишком долго спорить о необходимости международных действий, направленных на ослабление или еще лучше на предотвращение угрозы ядерной войны. Это отвечает нашим общим интересам, независимо от идеологических или политических убеждений. Такова разумная предпосылка позиции социалистических государств. Важной характеристикой подхода социалистических государств является убеждение в том, что усилия, направленные на предотвращение ядерной войны, должны предприниматься параллельно в политической, психологической или моральной и в материальной сферах. Стремление достичь

(Г-н Турбански, Польша)

общей цели только в одной из этих сфер обречено на провал. Материальное разоружение не может быть успешным без роста сознания, без сдержанности при обеспечении эгоистических государственных интересов, без согласия с существованием различных политических систем и без уважения общих правил международного права. А доверие и другие общие политические и психологические условия, ведущие к разоружению, не могут быть созданы в условиях существования чрезмерно расширяющихся арсеналов.

Г-н Президент, я надеюсь, что с учетом этих фактов голословные утверждения отдельных делегаций о том, что именно Советский Союз и другие социалистические страны несут ответственность за усиление гонки ядерных вооружений и ухудшение международного климата, представляются в гораздо более ясном свете. Например, уважаемый посол Федеративной Республики Германии, не считал целесообразным, - по его собственным словам, - разбирать разногласия на переговорах по ОСВЕ на этой Конференции, посвятил несколько полных страниц своего заявления от 28 февраля, чтобы обвинить Советский Союз и других членов Варшавского Договора, изобразив в то же время государства НАТО как страны, которые в одностороннем порядке и великодушно, позвольте мне добавить, решают лишь вывести сотни ядерных боеголовок с европейской территории... . Я до сих пор слышу призывы посла Вегенера не упрощать чрезмерно вопросы перед такой, как он назвал ее "зрелой аудиторией, как сидящая за этим столом".

Господин Президент, очень часто в выступлениях западных делегаций на этой Конференции и политических трудах на Западе делаются утверждения, что расходы на обычные вооружения выше расходов на ядерное оружие, и что обычные вооружения гораздо более опасны, потому что они реальны. Мы не преуменьшаем ни опасности обычной войны, ни страдания, которые она несет. Однако неопровержимой истиной является то, что мы живем сейчас во все более беспокойном и нестабильном мире, за счет эскалации гонки ядерных вооружений как в качественном, так и в количественном отношении, за счет слепой надежды на доктрины ядерного устрашения, которые по самой своей сущности усиливают риск развязывания ядерной войны, а ядерная война означает сегодня угрозу существованию человечества.

Вот почему для начала данная Конференция должна решить как можно раньше вопрос об учреждении надлежащего форума переговоров, в котором могло бы быть достигнуто соглашение о соответствующих и практических мерах предотвращения ядерной войны в соответствии с призывами, содержащимися в резолюциях 38/183 G и 37/78 I Генеральной Ассамблеи. Мы, действительно, надеемся, что эта Конференция, решив ранее внести в свою повестку дня в качестве отдельного пункта вопрос о предотвращении ядерной войны, должна сделать сейчас логический шаг и учредить специальный Комитет, где бы обсуждались соответствующие и практические меры. Среди таких мер могли бы быть следующие:

- отказ всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения первыми ядерного оружия. Мы убеждены, что если все ядерные державы возьмут на себя обязательства не использовать первыми ядерного оружия,

(Г-н Турбански, Польша)

- как это сделали Советский Союз и Китай, это будет означать существенный шаг в деле предотвращения ядерной войны;

- замораживание всеми государствами, обладающими ядерным оружием, производства и размещения ядерного оружия. Это предложение Советского Союза было детально представлено здесь в прошлом году и вряд ли есть необходимость дальнейшего его раскрытия с моей стороны. Мы полностью поддерживаем это предложение, тем более, что оно пользуется широкой поддержкой во всем мире и рассматривается в качестве одного из самых важных звеньев в цепи усилий, ведущих к обузданию гонки вооружений;

- объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на все виды ядерных взрывов до заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Таким образом, г-н Президент, данная Конференция на деле будет способствовать достижению этой великой цели в соответствии с чаяниями миллионов людей во всем мире. Ровно неделю тому назад в этом самом зале мы были свидетелями своего рода волнующего выступления женщин, которые в своем послании данной Конференции вновь призывали к серьезным переговорам для достижения соглашений по контролю за вооружениями, по предотвращению ядерной войны. К сожалению, некоторые делегации не готовы идти в этом направлении, невзирая на преобладающее мнение. Уважаемый посол Соединенных Штатов Филдз призвал в своем выступлении 23 февраля: "присоединиться к нашим коллегам в серьезной работе по вопросу предотвращения ядерной войны...". Но тогда мы не понимаем, почему делегация США противится серьезному обсуждению только что упомянутых мной мер.

Г-н Президент, только недавно - 2 марта, в обращении Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Черненко, выдержки из которого были распространены здесь как документ CD/444 , была ясно показана сущность американской политики в этом отношении. Действительно, почему Соединенные Штаты в качестве жеста доброй воли не могли бы ратифицировать договоры с Советским Союзом, подписанные более десяти лет назад? Очень многие высокопоставленные деятели западных правительств, включая уважаемых делегатов, сидящих за этим столом, сами высказываются и выступают с призывами к возобновлению диалога по ОЯВБ. Мы ни в коей мере не пренебрегаем этими важными переговорами. Но мы также помним, что Соединенные Штаты прервали переговоры по другим вопросам, а именно, среди прочих, по всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия. Почему не продемонстрировать добрую волю и не возобновить серьезные переговоры по этому первому пункту повестки дня данной Конференции либо в их трехстороннем составе, либо в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний, либо в обоих?

Что касается запрещения ядерных испытаний, г-н Президент, то в этом зале мы становимся свидетелями сложного переплетения тенденциозных интерпретаций. Отдельные делегации усиленно рекомендуют продолжить работу Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на основе старого мандата, так как решение вопросов контроля является, используя вновь слова уважаемого посла Соединенных Штатов, "решающим, если мы в конечном итоге должны добиться успеха в достижении запрещения ядерных испытаний...". Со своей стороны, мы еще раз хотим подчеркнуть, что мы не

(Г-н Турбански, Польша)

пренебрегаем ни одним из этих сложных вопросов контроля. Мы также не уменьшаем их значения. Но мы твердо убеждены, что дело не в проверке и не в ее обсуждении. Говоря прямо - дело в политической воле или ее отсутствии к проведению серьезных переговоров по этой, насчитывающей более чем четверть века, острой проблеме, действительно созревшей для окончательного решения. Очень много авторитетных деятелей и науки утверждают, что не существует непреодолимых препятствий для окончательных переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Таким образом, г-н Президент, моя делегация в соответствии с положениями резолюций 38/62 и 38/63 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и многими другими резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей в этом отношении, призывает к срочным консультациям по существу в рамках этой Конференции о новом мандате Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, а затем о серьезном процессе переговоров по формулированию и разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Более того, г-н Президент, можно согласиться с отдельными, высказанными в начале этой сессии опасениями, что все полезные результаты Договора о нераспространении могут привести к дальнейшему ухудшению обстановки, к тому, что все технологические достижения будут применяться в военной области и, что не менее важно, положить конец надеждам отдельных государств. Следует помнить и обсудить эти факторы сегодня перед третьей Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении и особенно перед первой сессией Подготовительного комитета этой Конференции, которая скоро должна быть созвана. Моя делегация твердо поддерживает точку зрения, что успех предстоящей Конференции по рассмотрению действия договора будет зависеть от прогресса в осуществлении статей VI и VII Договора о нераспространении. Успех наших обсуждений и, возможно, переговоров по запрещению ядерных испытаний будет таким образом в значительной степени способствовать успеху Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Г-н Президент, я бы хотел перейти сейчас к вопросу о запрещении химического оружия. Как вы знаете и как заявил уважаемый посол Швеции, после интенсивных, возможно, неизбежных, хотя и неразумно затянувшихся обсуждений по процедурным вопросам, мы в конечном итоге пришли к соглашению по организационной структуре Специального комитета по химическому оружию. Новый расширенный мандат предоставляет возможность провести полномасштабные переговоры по формулированию и выработке будущей конвенции. Мы считаем, что это важный результат нашей работы, открывающий новый этап, результат, которым мы должны полностью воспользоваться.

В ходе будущей разработки и формулирования конкретных положений проекта конвенции необходимо будет прийти к соглашению по достаточно большому количеству важных вопросов. Многие правительства высказываются за немедленное и полное запрещение химического оружия, а многочисленные делегации, участвующие в этой Конференции, в ходе работы нынешней сессии уже подкрепили свои позиции специальными документами. Недавно это было сделано делегациями Соединенного Королевства, Швеции, Федеративной Республики Германии, Китая и Нидерландов. В своем важном заявлении, о котором я уже говорил выше, Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза товарищ Константин Черненко отметил, в частности, появление определенных предпосылок для переговоров по всеобъемлющему запрещению химического

(Г-н Турбански, Польша)

оружия. Достижение соглашения по этому и некоторым другим вопросам могло бы означать начало реального сдвига в советско-американских отношениях и изменения международной обстановки.

Сильным позитивным импульсом в наших обсуждениях по запрещению химического оружия явились новые предложения Советского Союза по вопросу проверки, представленные 21 февраля уважаемым послом Виктором Исраэляном. В рамках систематической международной инспекции на месте, рассматривавшейся до сих пор, Советский Союз высказал свою готовность допустить в определенных случаях постоянное присутствие представителей международного контроля на специальном объекте по уничтожению химического оружия. Этот новый шаг Советского Союза следует рассматривать как еще одну меру в направлении достижения компромисса и успешного решения все еще стоящих перед нами задач. Моя делегация высоко оценивает этот советский шаг. Он еще раз указывает на то, что социалистические государства гибко и конструктивно подходят к переговорам. Предложения в отношении химического оружия, выдвинутые социалистическими государствами в ходе прошлой и этой сессии Конференции, свидетельствуют о готовности принять широкий диапазон процедур проверки, включая систематический международный контроль, и открыли путь к интенсификации переговоров по конвенции по химическому оружию. Упомянутое выше недавнее предложение Советского Союза предлагает возможность для решения огромной и сложной проблемы проверки уничтожения запасов.

Г-н Президент, положения будущей конвенции по химическому оружию, как и все положения международных договоров, должны осуществляться в духе доброй воли, в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и с применением разумно и соответствующим образом разработанных механизмов международного контроля. Термин "соответствие" может быть охарактеризован как техническая осуществимость и практическая реализуемость наряду со способностью эффективного определения нарушения и минимального вмешательства в жизнь отдельных государств.

Можно предложить много теоретических требований для системы проверки разоружения таких, как, если назвать всего несколько: высокая степень возможности определения объектов и действий, имеющих отношение к сфере охвата и предмету соглашения, практическая осуществимость и достаточный технический уровень средств проверки, непрерывность процесса проверки, своевременность процессов установления фактов и оценки, гибкость принятых методов, экономическая приемлемость системы проверки и т.д.

Но основная наша задача, я бы сказал, состоит в том, чтобы иметь под этими соображниями твердую реальную почву, а именно - всегда противопоставлять теоретическим желаниям практические возможности.

Можно представить себе, например, что в то время, как от системы проверки требуется высочайшая степень обнаружения, она может оказаться чересчур дорогостоящей или чересчур сложной в процедурном плане или, в крайнем случае, слишком навязчивой для многих заинтересованных сторон. Более того, некоторые черты так называемой "соответствующей" проверки могут стать противоречащими друг другу: в то время, как мы будем увеличивать до крайности один аспект "соответствующей" проверки, другой, не менее важный, может пострадать. Короче говоря, каждая

(Г-н Турбански, Польша)

система проверки представляет собой компромисс между различными техническими, экономическими и политическими факторами. Отыскать лучшие компромиссные решения - вот задача, которой следует заняться в ходе наших переговоров. Мы должны помнить, однако, что основной предпосылкой для достижения таких "лучших компромиссных" решений является добрая политическая воля. Хотелось бы надеяться, что она действительно есть здесь, в этом зале, среди нас, но можем ли мы в действительности сказать, что она была проявлена в достаточной мере?

Г-н Президент, я бы хотел также высказать убеждение моей делегации в том, что никакая проверка, какой бы навязчивой и сложной она ни была, не может дать нам стопроцентную уверенность в том, что не имело место нарушение, хотя бы самое незначительное. Идеальной системой проверки, по моему мнению, была бы такая, которая укрепляла бы государственную безопасность путем создания высокой вероятности определения нарушения, могла бы обеспечить удобный канал связи между сторонами и способствовала бы созданию доверия между ними. Конвенция, которую мы обсуждаем здесь, может стать первым подлинным договором по разоружению, но именно по этой причине она настолько чувствительна в политическом отношении. Вступая в подобные соглашения, государства, вполне понятно, стремятся приобрести уверенность в том, что соглашения взаимно поддерживаются всеми.

Говоря об организации наиболее разумной системы контроля, следует помнить также, что соблюдение будущей конвенции будет гарантировано, среди прочего, моральным престижем будущих государств-участников. Потому что их моральный престиж, так сказать, будет поставлен на карту. В этой связи нам следует помнить, что будущие государства-участники будут в высшей степени заинтересованы в том, чтобы не запятнать свою репутацию перед всем международным сообществом возможными нарушениями положений, согласованных и подписанных ими самими. Другими словами, мы должны считать применяемые ими национальные средства контроля также достойными доверия. К сожалению, эти средства контроля редко ценятся здесь и, даже хуже, их важность часто умаляется. Мы хотели бы надеяться, что при дальнейшей разработке и уточнении своих позиций в будущих рабочих документах соответствующие делегации будут также принимать во внимание эти соображения. Трудно поверить, что процесс разработки будущей конвенции будет проходить гладко, если в корне этого процесса будет лежать отсутствие доверия между большинством наиболее заинтересованных партнеров.

С другой стороны, многие факты свидетельствуют о том, что разработка конвенции по химическому оружию на данном этапе интересует сообщество всех наций. Политические и технические реалии говорят за то же. Давайте же присоединимся к этому процессу наиболее эффективным образом и обеспечим хороший ритм работы над конвенцией. Не будем сидеть и ждать в состоянии бездействия. Как все вы, уважаемые делегаты, хорошо знаете, многие важные проблемы, касающиеся будущей конвенции, требуют согласованного решения. Сейчас самое время предпринять на рабочем уровне, в рабочем духе серьезные и устраивающие всех переговоры с целью достижения взаимоприемлемых решений.

(Г-н Турбански, Польша)

Вспоминая все исторические обстоятельства применения химического оружия в массовом масштабе в Европе, Польша придает большое значение вопросу окончательного и полного запрещения химического оружия. Поэтому мы упорно работаем и будем продолжать работать, стараясь скоординировать пункт повестки дня о химическом оружии среди делегаций социалистических стран в рамках этой Конференции и внести свой вклад, по мере возможности, в эту важную тему наших переговоров.

Благодарю вас, господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Польши за его заявление и за добрые слова в адрес Президента. Предоставляю сейчас слово следующему оратору, уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Виктору Исраэляну.

Г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, делегация СССР хотела бы высказать сегодня некоторые замечания в связи с распространенным на Конференции по разоружению Третьим докладом группы научных экспертов-сейсмологов.

Деятельность этой группы непосредственным образом связана с проблемой полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. В своем выступлении 2 марта сего года Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко подчеркнул, что достижение договоренности по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, как и по ряду других вопросов разоружения, стало бы началом настоящего перелома во всей международной обстановке. Советская делегация будет иметь возможность высказать свое мнение по вопросу о запрещении ядерных испытаний отдельно. Сейчас же хотелось бы вновь подчеркнуть исключительную важность и срочность этого вопроса, которая, кстати говоря, недавно еще раз была подтверждена в Обращении к Конференции по разоружению со стороны Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение".

В представленном Третьем докладе отражены итоги работы, проведенной группой научных экспертов-сейсмологов с 1979 года в соответствии с поручением Комитета по разоружению.

Подготовленные ею доклады - CCD/558 в 1978 году, CD/43 в 1979 году и представленный Третий доклад - составляют хорошую основу для содействия разработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Разумеется, система международного обмена сейсмическими данными могла бы быть создана лишь после вступления в силу такого договора.

В своем первом докладе CCD/558 группа экспертов доложила о разработке международной системы обмена сейсмическими данными первого уровня с использованием для их передачи в Международные центры системы связи Всемирной метеорологической организации (ВМО). Во втором докладе CD/43 указывается на то, что группа экспертов приступила к разработке научных и методологических принципов возможного всеобъемлющего экспериментального опробования системы сейсмического обмена, который может быть проведен после заключения договора и вступления его в силу. Наконец, в своем Третьем докладе, распространенном сегодня, отмечается, что группа экспертов на базе двух предыдущих докладов разработала предварительные технические инструкции и оперативные руководства для всеобъемлющего экспериментального опробования всех элементов глобальной системы обмена.

Таким образом, эксперты проделали значительную и полезную работу, которая показывает, что оперативный международный обмен сейсмическими данными в рамках

(Г-н В. Л. Исраэлян, СССР)

осуществления будущего договора может быть организован на глобальной основе. Для этого предварительно определены сейсмические станции, которые могут быть использованы в рамках глобальной системы. Выяснено, что система связи Всемирной метеорологической организации полностью удовлетворяет требованиям оперативной передачи сейсмических данных. Определены оборудование и автоматизированные процедуры обработки сейсмических данных на станциях и в будущих международных центрах данных.

Все это свидетельствует о том, что группа выполнила возложенные на нее по текущему мандату функции и подготовила необходимую техническую основу для разработки соответствующих положений договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а также протокола, охватывающего ядерные взрывы в мирных целях, который составил бы неотъемлемую часть такого договора.

Таким образом, уже сегодня разработана неплохая техническая база, опирающаяся на доступные для широкого круга государств способы получения и обмена сейсмической информацией. Это неоднократно подтверждалось подавляющим большинством государств-участников Конференции по разоружению. Рекомендации группы экспертов, изложенные во всех трех докладах и базирующиеся на фактическом состоянии дела, составляют определенную основу для создания реальной системы сейсмического обмена. Что касается улучшений такой системы и учета новейшей технологии, то этим мог бы заняться, среди прочего, Консультативный комитет, создание которого предполагается в рамках будущего договора.

Товарищ Президент, хотелось бы обратить особое внимание на то, что для подготовки Третьего доклада группе научных экспертов потребовалось почти 5 лет. Приходится констатировать, что темпы ее работы заметно снизились, некоторые делегации пытались чинить искусственные препятствия на пути к согласованию итогового доклада.

Наиболее успешно деятельность группы протекала в тот период, когда велись переговоры между СССР, США и Великобританией о заключении Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, прерванные, как известно, в 1980 году не по нашей вине.

Отсутствие политической воли у некоторых государств к заключению договора, который они рассматривают лишь в качестве своей "долговременной", "долгосрочной" цели, самым непосредственным образом сказывается на продвижении по любым аспектам этой проблемы, в том числе и по научно-техническим. Именно поэтому вызывает сомнение стремление некоторых государств, в условиях отсутствия практических переговоров по разработке всех аспектов договора, заниматься бесконечным совершенствованием системы обмена сейсмическими данными. Такая имитация активности, отбрасывание нового для замены его новейшим используется как ширма, как надуманный предлог для оправдания в глазах мирового сообщества созданного по их вине тупика на Конференции.

Что касается Советского Союза, то мы придерживаемся принципиального подхода к вопросу полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Хорошей основой для решения этой назревшей проблемы являются "Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия", выдвинутые СССР в 1982 году. Представленный в прошлом году Швецией проект договора также заслуживает тщательного изучения. Мы твердо выступаем за пересмотр мандата соответствующего вспомогательного органа Конференции, с тем чтобы он мог незамедлительно перейти к разработке всех положений соответствующего договора, включая и положения

(Г-н В. Л. Исраэлян, СССР)

о контроле и проверке за его соблюдением. В этом наши устремления совпадают с устремлениями подавляющего большинства участников Конференции, заинтересованных в том, чтобы испытания ядерного оружия были полностью и повсеместно прекращены.

В заключение, товарищ Президент, мы хотели бы заявить, что не возражали бы против предложения группы научных экспертов о проведении в конце 1984 года технического эксперимента по обмену данными уровня I и их анализу с использованием впервые на регулярной основе системы связи ВМО. Мы полагаем, что такое испытание с участием широкого круга государств из различных регионов мира явилось бы логическим завершением работы научных экспертов над своим Третьим докладом.

Завершение группой работы над Третьим докладом и предварительное согласование ею порядка проведения эксперимента на основе рекомендаций, содержащихся в докладе, ставит, разумеется, вопрос о ее будущем. Мы хотели бы в этой связи заявить, что продолжение деятельности группы экспертов-сейсмологов имело бы смысл только в том случае, если бы США не препятствовали Конференции вести практические переговоры по разработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Советская делегация со своей стороны приложит все усилия к тому, чтобы Конференция по разоружению выполнила стоящую перед ней важнейшую задачу по скорейшему решению проблемы полного запрещения испытаний ядерного оружия.

Благодарю вас, товарищ Президент.

Г-н ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Господин Президент, так как в этом месяце я выступаю впервые, я бы хотел прежде всего с удовлетворением приветствовать вас от лица моей делегации на посту Президента Конференции на март и заверить вас во всемерном сотрудничестве моей делегации в период вашего пребывания на посту Президента. Одновременно я хотел бы дать высокую оценку энергии и умению, с которыми ваш предшественник посол Польши Турбански возглавлял работу нашей Конференции и направлял нашу деятельность на как и всегда сложной начальной стадии нашей сессии.

Господин Президент, сегодня нам представляют, как сказано в списке выступающих и следует из уже распространенных документов, Третий доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по определению и идентификации сейсмических явлений, а также доклад о ходе работы семнадцатой сессии группы. Пользуясь тем, что до официального представления этого документа осталось еще несколько минут, хотелось бы сказать, что мы горячо приветствуем представление этих докладов данной сессии Конференции по разоружению и в особенности долгожданного Третьего доклада. Моя делегация хотела бы заранее поблагодарить Председателя группы за представление этих документов и выказывает свою признательность самому д-ру Далману так же, как и предыдущему председателю, покойному д-ру Эрикссону, которые так умело привели работу группы к успеху.

(г-н Имаи, Япония)

В данных обстоятельствах целесообразно оставить за собой право подробно высказать нашу точку зрения в отношении третьего доклада до подходящего случая в будущем, когда мы уже тщательно ознакомимся с его содержанием, а также с ценной информацией, содержащейся в приложениях. Поэтому сегодня я ограничусь несколькими короткими замечаниями. Моя делегация высоко оценивает всеобъемлющий характер доклада, который включает в себя как описание глобальной системы международного обмена сейсмическими данными, предлагавшейся в предыдущих докладах Группы, так и международных центров данных, на основе дальнейших углубленных исследований и вновь приобретенного индивидуального и коллективного опыта. Действительно, приятно видеть, что Специальная группа ныне в состоянии делать более конкретные предложения по всеобъемлющей экспериментальной проверке, которая была предложена Группой в своем первом докладе, содержащемся в документе CCD/558. Такая проверка поистине представляет собой важный шаг к созданию глобальной системы обмена данными, которая будет не только способствовать национальным мероприятиям в области проверки, но и кроме всего, является необходимым инструментом эффективной многонациональной проверки запрещения ядерных испытаний.

В этой связи, г-н Президент, мы с особым удовлетворением приветствуем тот факт, что Группа договорилась о проведении в течение двух месяцев до конца этого года технического испытания, касающегося обмена и анализа данными уровня 1 при использовании ВМО/ГСТ в рамках нового официального соглашения между Конференцией по разоружению и ВМО о регулярном использовании ГСТ. Это испытание будет первым такого рода и, естественно, очень важным для дальнейшего совершенствования предложенной глобальной системы. В этой связи я хотел бы отметить ряд важных факторов, которые следует иметь в виду при осуществлении этой проверки нынешней осенью. Во-первых, данная проверка должна быть хорошо подготовлена и организована, с тем чтобы обмен данными не только дал позитивные результаты сам по себе, но и содействовал им в целях их будущей отработки различных возможных практических проблем, таких, как сокращение, передача и оценка данных. Специальная группа в своем докладе о ходе работы указывает, что предварительный план для этого технического испытания уже выработан, и предлагает провести свою следующую сессию в июле-августе для того, чтобы завершить этот план. Моя делегация, конечно, приветствует и поддерживает это предложение.

Во-вторых, в связи с испытательным обменом данными, проведенным группой, моя делегация вновь выражает, как и ранее, свою глубокую уверенность и надежду в том, что участие как можно большего числа стран будет играть важную роль в деле получения максимально действенных результатов испытаний, с тем чтобы в конечном итоге в систему вошло как можно больше точек сбора научных данных. Это также способствовало бы созданию атмосферы участия многих в этой важной проверке. В этой связи я отмечаю, что уже двадцать три страны, включая Японию, заявили о своем намерении принять участие, и мы ожидаем, что еще больше стран последуют этому примеру.

(Г-н Имаи, Япония)

В-третьих, без слов ясно, что соответствующая оценка результатов должна быть осуществлена в виде совместного мероприятия, с тем чтобы полностью воспользоваться достижениями сейсмической науки и выработать на будущее способ соответствующего включения данных уровня II. Здесь вновь я отмечу, что, как отмечается в докладе о ходе работы, "ожидается, что результаты испытания будут обсуждены в группе и доложены Конференции по разоружению в 1985 году". Моя делегация в действительности ожидает, что доклад группы по результатам испытаний и оценок будет представлен этой Конференции как можно скорее по окончании испытания, с тем чтобы его могла полностью использовать как Конференция, так и, конечно, все заинтересованные государства.

Г-н Президент, моя делегация в качестве одной из тех, которая выступила с инициативой заключить официальную договоренность с ВМО о регулярном использовании ГСТ и принимала активное участие в работе группы в качестве соорганизатора третьей подгруппы группы научных экспертов по выработке формата и процедур обмена данными уровня I через систему ГСТ, будет и впредь делать все возможное для достижения успеха как предстоящего, так и будущих испытаний.

Признавая важность эксперимента этого года как еще одного значительного шага вперед к созданию всеобъемлющей и глобальной системы международного обмена сейсмическими данными, мы также очень хорошо знаем, что еще есть вопросы, относящиеся к проверке запрещения ядерных испытаний, которые еще ждут своего решения. Здесь я хотел бы всего лишь напомнить уважаемым делегатам о рабочем документе CD/389, который я представил Комитету на сессии прошлого года. По мнению моей делегации, многие из перечисленных в этом документе вопросов, нуждаются в дальнейшей разработке Специальной группой научных экспертов, в то время как некоторые другие важные моменты этого доклада нуждаются в разъяснении со стороны самой Конференции. В этой связи мы твердо надеемся, что Группа научных экспертов будет в состоянии продолжать свою деятельность в будущем для прояснения моментов, как это уже предложено в заключительной главе третьего доклада, озаглавленной "Заключения и рекомендации".

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Японии за его заявление и за добрые слова в адрес Президента.

Учитывая, что уже много времени, а также тот факт, что у нас на сегодня записалось еще три оратора, предлагаю прервать это пленарное заседание и возобновить его после полудня в 15 час. 30 мин. в этом же зале. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 час. и возобновляется в 15 час. 50 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Заседание объявляется открытым.

Мы возобновляем работу пленарного заседания Конференции по разоружению. Предоставляю слово уважаемому представителю Заира послу Мукамба.

Г-н МУКАМБА (Заир) (перевод с французского): Г-н Президент, выступая впервые от имени делегации Заира, я чрезвычайно счастлив горячо поздравить вас с вашим избранием на пост Президента нашей Конференции на март месяц.

(г-н Мукамба, Заир)

Я твердо убежден в том, что под вашим авторитетным руководством Конференция добьется позитивных и конкретных результатов в областях разоружения, которые тревожат всех нас в высшей степени, а именно в области разработки договоров или соглашений по запрещению ядерных испытаний, прекращению гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения; радиологического оружия, негативный гарантий безопасности; космического пространства с целью достижения нашей окончательной цели, которая заключается во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем.

Мне также хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность бывшему президенту послу Польши Турбански за динамизм и мастерство, с которым он руководил нашей работой в течение февраля месяца.

Мне также хотелось бы выразить нашу глубокую признательность Генеральному секретарю Конференции послу Джайпалу, а также заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Берасатеги за то, что свои тяжелые задачи они выполнили блестяще, с тактом, мудростью и энергией, а также за разумные советы, которые они продолжают давать нам в выполнении нашего деликатного предприятия.

Г-н Президент, учитывая, что я впервые принимаю участие в работе этой Конференции, мне хотелось бы выразить самую глубокую признательность присутствующим здесь уважаемым представителям стран-членов за теплые слова приветствия в мой адрес, и, в свою очередь, с глубоким и искренним удовольствием мне хотелось бы приветствовать среди нас моих коллег - представителей Австралии, Бельгии, Венгрии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии.

Г-н Президент, этой весенней сессией мы начинаем новый период, период, когда наш форум по ведению переговоров в области разоружения стал Конференцией по разоружению.

Моя делегация рада этому важному изменению и надеется, что под своим новым названием этот форум, который вот уже почти в течение пяти лет не смог добиться значительного прогресса по вопросам существа, касающимся разоружения, приложит интенсивные усилия, с тем чтобы добиться целей разоружения, на которые направлены все устремления международного сообщества и всех миролюбивых народов.

Г-н Президент, представленная мне сегодня возможность выступить перед Конференцией позволяет мне сделать замечания, касающиеся пунктов 1, 2, 3, 4 нашей повестки дня, которые касаются соответственно запрещения ядерных испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения; предотвращения ядерной войны и химического оружия.

Г-н Президент, наша сессия начинает свою работу в критический момент, когда постоянно возрастает напряженность, усиливаются вооруженные конфликты и идет наращивание ядерных вооружений, создавая тем самым для международного сообщества обстановку нестабильности при полном отсутствии безопасности.

Эта напряженность, и особенно это ускорение в области накапливания все более и более сложных видов оружия, подвергают серьезной угрозе мир и международную безопасность и приведут нас, наверняка, к ядерной катастрофе с бесчисленными и непредвиденными последствиями.

(г-н Мукамба, Заир)

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в обстановке угрожающих размеров, которые принимают гонка ядерных вооружений, и особенно интенсивное производство ядерного оружия, роль Конференции по разоружению - этого единого органа по ведению многосторонних переговоров по разоружению, приобретает всю свою значимость: этот единый форум должен в срочном порядке заняться всеми первоочередными вопросами разоружения, осознанно используя большое количество рабочих документов, а также выделенное ему драгоценное время, с тем чтобы приступить к консультациям и к истинным переговорам по подлинным мерам в области разоружения, избегая любой траты этого времени на длительные и бесплодные обсуждения процедурных вопросов.

В этом отношении мне хотелось бы выразить благодарность моей делегации послу Польши Турбански, нашему бывшему Президенту, за то искусство и дипломатию, с которыми он вел наши обсуждения, позволив нам без задержки принять повестку дня Конференции.

Моя делегация полностью удовлетворена принятым Конференцией на основе консенсуса решением рассмотреть в качестве отдельного пункта повестки дня вопрос о предотвращении ядерной войны, который ранее содержался в повестке дня как составной элемент пункта о прекращении гонки ядерных вооружений.

I. ЗАПРЕЩЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ; ПРЕКРАЩЕНИЕ ГОНКИ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ И ЯДЕРНОЕ РАЗОГУЖЕНИЕ

Г-н Президент, опасность возникновения ядерного конфликта никогда не была столь велика в результате разработки новых, все более и более сложных систем вооружений. С другой стороны, продолжающийся в мировом масштабе рост военной мощи способствует стабилизации международной обстановки, вызывает кризисы в различных районах мира, создавая чрезвычайно трудные социальные и экономические условия для всех народов.

Кроме того, разрушающая мощь ядерного оружия такова, что она исключает любую возможность развитой жизни на земле. Поэтому, если накопление ядерного оружия будет продолжаться нынешними темпами, то ядерная война будет означать конец человечества, и это несмотря на заверения, которые дают нам некоторые ядерные державы, заявляющие, что благодаря высокой степени прогресса, достигнутого в этой области, точность стрельбы достигла якобы такого уровня, при котором будут разрушены лишь военные или экономические сооружения, а люди от этого не пострадают.

Более того, всем известно, что в то время, как в слабо развитом третьем мире насчитывается более миллиарда человек, живущих в полнейшей бедности, некоторые страны тратят ежегодно несколько сот миллиардов долларов для обеспечения своей обороны, продолжая таким образом опасную игру гонки ядерных вооружений с неизвестными еще последствиями.

Моя делегация твердо убеждена, что этих колоссальных сумм, используемых для производства и накопления ядерного оружия, хватило бы для оздоровления экономики, в результате чего уменьшились бы многочисленные беды, свирепствующие в некоторых частях мира.

Г-н Президент, учитывая эту неизвестность в отношении последствий гонки ядерных вооружений, моя делегация считает, что нынешний чудовищно высокий уровень развернутых

(г-н Мукамба, Заир)

ядерных вооружений должен быть сокращен как можно скорее, что замораживание ядерных арсеналов представляется эффективным средством для того, чтобы начать основной процесс ядерного разоружения.

Поэтому, хотя разоружение и является делом всех стран мира, совершенно особая ответственность в данной области лежит главным образом на ядерных державах.

Моя делегация действительно считает, что запрещение ядерных испытаний, так же как и прекращение гонки ядерных вооружений, могут быть эффективными лишь при участии всех государств, обладающих ядерным оружием.

Моя делегация горячо призывает их к тому, чтобы они проявили подлинную политическую волю с целью добиться заключения конкретных соглашений по пунктам 1 и 2 повестки дня, которые должны быть рассмотрены в соответствующих вспомогательных органах, обладающих мандатами по ведению переговоров.

Моя делегация рада отметить, что в этом отношении ряд соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций свидетельствует о той важности, которую международное сообщество придает пунктам 1 и 2 повестки дня. Речь идет конкретно о резолюции 38/183 D, в которой Генеральная Ассамблея призывает Конференцию по разоружению безотлагательно приступить к переговорам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению, и особенно разработать программу ядерного разоружения и с этой целью учредить специальную рабочую группу по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

О резолюции 38/72, которая призывает Конференцию по разоружению безотлагательно приступить к переговорам с целью разработки в самом приоритетном порядке многостороннего договора о запрещении испытаний ядерного оружия всеми государствами с учетом всех существующих проектов и предложений и будущих инициатив и с этой целью предоставить ее вспомогательному органу по соответствующему пункту ее повестки дня мандат для ведения переговоров.

Г-н Президент, из резолюций 38/183 D и 38/72 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ясно вытекает, что одна из первоочередных задач, возлагаемых на Конференцию, заключается в прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

В настоящее время Конференция по разоружению находится в лучшем положении, поскольку, располагая обширной исходной документацией, может безотлагательно приступить к ведению переговоров по существу по договору о полном запрещении ядерных испытаний.

Моя делегация полностью разделяет мнение участников данной Конференции, которые, считая, что мандат Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний слишком ограничен, высказываются за расширение этого мандата для того, чтобы мы смогли продвинуться в нашей работе по этому важному вопросу.

II. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Г-н Президент, угроза существованию человечества в результате возросшей гонки вооружений и опасная конфронтация между основными соперниками стали в последние годы вызывать все большее беспокойство.

(г-н Мукамба, Заир)

Все более быстрыми темпами мир продолжает приближаться к окончательному кризису, из которого он более не выйдет.

Таким образом, мы с глубоким сожалением отмечаем, что ядерные державы не проявляют никакой политической воли к тому, чтобы начать процесс разоружения, и остаются глухими к самым настойчивым призывам, направленным на то, чтобы навсегда избежать ядерной катастрофы.

Выражая свое беспокойство по этому вопросу, государственный комиссар по иностранным делам и международному сотрудничеству Заира гражданин Умба ди Лютете (министр иностранных дел и международного сотрудничества) в своем выступлении в первом комитете 27 октября 1983 года заявил:

"Даже краткий анализ общих прений Генеральной Ассамблеи показывает, что наша Организация, а через нее и все человечество никогда не добивались такого прогресса в области науки и техники, но, к сожалению, следует признать, что все же само человечество никогда не было так далеко от исследований в области мира, солидарности и торжества идеалов права.

Вот почему моя делегация считает, что уже нам давно пора осознать эту опасность, что нам необходимо взять на себя реальную ответственность, с тем чтобы найти надлежащие меры по обеспечению мира и будущего человечества, поскольку, если играть с огнем, то в один прекрасный день можно, несомненно, "сгореть в нем".

...по мнению моей делегации, единственное решение заключается в полном разоружении, в осуждении агрессии, которая должна быть запрещена, и в создании системы эффективного контроля. Поскольку до тех пор, пока существуют агрессивные войны, всегда будет существовать законная оборона. И для того, чтобы избежать законной обороны, агрессоры будут всегда стремиться к использованию мощных средств уничтожения...".

Г-н Президент, из вышесказанного вытекает, что для того, чтобы предупредить возможность возникновения ядерной войны нашей главной целью должно быть ядерное разоружение, в ожидании осуществления которого мы должны приложить усилия для создания приемлемого и принятого всеми эффективного барьера против любого фактического применения ядерного оружия.

Народы мира и особенно ядерные державы должны признать и согласиться с тем, что применение ядерного оружия в каком-либо конфликте является самоубийственным безумием, которое вполне может означать уничтожение противников одновременно с уничтожением большей части мира.

Исходя из этого, поиски всеобъемлющего международного соглашения по предупреждению опасности возникновения ядерных войн приобретают для моей делегации характер чрезвычайной важности и первоочередности.

Г-н Президент, теперь вы поймете наше удовлетворение по поводу того, что вопрос о предотвращении ядерной войны, получив достойное его важности внимание, стал отдельным пунктом бывшего пункта 2 повестки дня, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений.

Вместе с членами Группы 21 мы считаем, что установление конструктивного диалога, конкретизированного созданием вспомогательного органа в соответствии с резолюцией 38/183 D Генеральной Ассамблеи, становится более чем необходимым.

(Г-н Мукамба, Заир)

В соответствии с этой резолюцией Конференция по разоружению должна:

- начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны,

- создать с этой целью специальную рабочую группу по этому вопросу в начале ее сессии 1984 года.

Г-н Президент, позиция моей делегации ясна. Полностью соглашаясь с резолюцией 38/75 Генеральной Ассамблеи, мы осуждаем ядерную войну как "противоречащую человеческой совести и разуму, как самое чудовищное преступление против народов, как попрание первейшего права человека - права на жизнь".

Всем государствам следовало бы объединить и приумножить свои усилия, направленные на устранение угрозы ядерной войны.

Вот почему моя делегация настоятельно призывает страны, которые испытывают затруднения в том, что касается создания вспомогательного органа по предотвращению ядерной войны, пересмотреть свои позиции с тем, чтобы позволить Конференции незамедлительно начать многосторонние переговоры по этому вопросу чрезвычаной срочности, тем более, что многочисленные предложения о переговорах, содержащиеся в документах CD/355; CD/406 и CD/431, могут служить важным инструментом в работе.

III. ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Г-н Президент, еще одна проблема разоружения, приобретающая, по мнению моей делегации, особую важность и приоритет и заслуживающая отныне того, чтобы ее решили безотлагательно, имеет отношение к химическому оружию.

Всем известные разрушительные последствия этого вида оружия массового уничтожения как в ходе предыдущих войн, так и в ходе войн, которые в наше время свирепствуют в некоторых районах мира, безжалостно сея многочисленные жертвы среди населения.

Поэтому все наши усилия должны быть направлены на уничтожение и запрещение химического оружия, и для того, чтобы достичь этой цели моя делегация считает, что заключение договора, полностью запрещающего химическое оружие в соответствии с пунктом 75 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и резолюцией 38/187 А и В Генеральной Ассамблеи, является одной из мер разоружения, которая должна быть выработана в наиболее срочном порядке.

Моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение позитивными результатами, достигнутыми к настоящему моменту в этой области, а также принятым Конференцией решением о восстановлении вспомогательного органа, который сейчас начал свою работу под председательством посла Швеции Экеуса.

Мы выражаем пожелание, чтобы данный вспомогательный орган продолжал и интенсифицировал переговоры по этому первоочередному вопросу с тем, чтобы разработать Конвенцию по химическому оружию.

Подобно другим делегациям, моя делегация с глубоким удовлетворением приветствует заявление Соединенных Штатов об их твердом намерении представить в ходе текущей сессии проект договора, запрещающего химическое оружие, а также сделанное главой советской делегации послом Исраэляном 21 февраля 1984 года заявление о том, что, я цитирую:

(Г-н Мукамба, Заир)

"Советский Союз был бы готов при разработке процедур контроля за уничтожением химического оружия на спецобъекте пойти на такое решение, при котором эффективность контроля от начала процесса уничтожения до его завершения обеспечивалась бы либо путем постоянного присутствия на таком объекте представителей международного контроля, либо путем сочетания систематических международных проверок на этом объекте, в том числе и на складе запасов оружия при нем, с использованием приборов".

Моя делегация желает поблагодарить эти две ядерные державы за этот позитивный вклад, который они только что внесли в решение узловой проблемы химической угрозы.

С учетом этих усилий, представляющих собой важную веху в нашей работе, мы убеждены, что Конференция по разоружению приступит в этом году к разработке международной конвенции, которая полностью и окончательно запретит химическое оружие.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Заира за его заявление и за добрые слова в адрес Президента. Сейчас я хотел бы обратить внимание Конференции на тот факт, что Секретариат распространил сегодня документы CD/448 и CD/449, касающиеся работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Документ CD/448 содержит третий доклад Специальной группы, который разработан в соответствии с решением, принятым Комитетом по разоружению 7 августа 1979 года. Документ CD/449 содержит промежуточный доклад о семнадцатой сессии Специальной группы. В этом плане я хотел бы обратить внимание участников Конференции на параграф 10 промежуточного доклада, в котором содержится рекомендация Специальной группы относительно ее будущей работы. А сейчас я хотел бы предоставить слово д-ру Ола Далману, Швеция, который представит доклад Специальной группы.

Г-н О.ДАЛМАН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, я благодарен за предоставленную возможность обратиться к уважаемым участникам Конференции и сообщить вам о последних результатах работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Группа заседала с 27 февраля по 9 марта 1984 года, и в работе ее сессии принимали участие эксперты из 21 страны и представитель Всемирной метеорологической организации. На протяжении всей сессии работала группа в духе тесного сотрудничества и конструктивизма и смогла завершить свой третий доклад и выработать предварительный план технического испытания, касающегося обмена и анализа данных уровня I с использованием ГСТ/ВМО.

Таким образом, я с удовлетворением представляю вам сегодня единодушно одобренный третий доклад Группы, содержащийся в документе CD/448. По основной части доклада и по тем добавлениям, которые прилагаются к докладам, содержащим рекомендации и предварительные технические инструкции, был достигнут консенсус. В других добавлениях содержится фактическая информация по техническим вопросам, а в остальных - резюме национальных исследований, и они отражают точку зрения отдельных стран по различным техническим проблемам. Я также представляю доклад о ходе работы последнего заседания под № CD/449.

(Г-н О.Далман, Швеция)

Третий доклад подготовлен в соответствии с решением Комитета по разоружению от 7 августа 1979 года, в котором перед Группой была поставлена задача проводить дальнейшую работу "по таким мерам, которые могут быть разработаны в будущем в целях международного обмена сейсмическими данными в рамках договора о запрещении испытаний ядерного оружия, охватывающего ядерные взрывы в мирных целях в протоколе, который явится составной частью такого договора".

Над своим третьим докладом Группа работает с февраля 1980 года и провела 9 встреч. Это длительный период, и в ходе его была проделана большая работа. Доклад основан на более чем 200 национальных сообщениях, представленных Группе в качестве неофициальных рабочих документов, некоторые из которых были весьма значительными как по объему, так и по степени воздействия.

Эти сообщения - результат программ национальных исследований, которые в некоторых странах имели значительные масштабы.

В работе над третьим докладом принимали участие эксперты из 30 государств. Группа также прекрасно сотрудничала с ВМО и ее представителями в Группе.

Пять исследовательских групп открытого состава, возглавляемые организатором и соорганизатором, принимали участие в сборе и оценке представленных материалов. Содействие организатора и соорганизатора имеет весьма важное значение для составления третьего доклада Группы.

На протяжении своего существования Группа пользовалась услугами д-ра Рингдала, Норвегия, работавшего в качестве ее научного секретаря. Я хотел бы привлечь внимание Конференции по разоружению к чрезвычайно важной работе д-ра Рингдала по подготовке плана третьего доклада Группы, а также к тому умению и самоотдаче, с которыми он работал в Группе на протяжении всего времени подготовки этого доклада.

Д-р Ульф Эрикссон (Швеция) был Председателем Специальной группы с 1976 года до его кончины в ноябре 1982 года. Существенные результаты, достигнутые Группой, необходимо в значительной степени объяснить председательством д-ра Эрикссона. Я бы хотел также высказать свою признательность Секретариату Организации Объединенных Наций за предоставленную Группе помощь и за то превосходное умение, с которым он обрабатывал наши технические материалы. Предложенная глобальная система, как определено в ранее представленных докладах Группы CCD/558 и CD/43, содержит три основных элемента:

- сеть из более чем 50 существующих или планируемых сейсмических станций по всему миру, располагающих усовершенствованным оборудованием и улучшенными процедурами для извлечения данных;

- международный обмен этими данными через Глобальную систему телесвязи Всемирной метеорологической организации;

- обработка этих данных в специальных международных центрах данных для их использования государствами-участниками.

Предназначенные для доклада и обмена данные будут двух видов.

(Г-н О.Далман, Швеция)

- Так называемые данные уровня I, в которых будет регулярно и своевременно сообщаться по всем обнаруженным явлениям, которые будут содержать основные параметры, извлеченные на каждой станции, с записанных сигналов.

- Так называемые данные уровня II, представляющие собой копии первоначально записанных данных о форме волны, которые будут обмениваться в ответ на просьбу о предоставлении дополнительной информации.

В третьем докладе очень тщательно рассматриваются эти различные компоненты глобальной системы, и сейчас я постараюсь резюмировать некоторые из них.

В течение последних нескольких лет во всем мире имели место значительные технические достижения в области сейсмографического оборудования. Ныне получили широкое признание многие преимущества сейсмографических систем, использующих цифровую запись, и много таких систем было установлено. Однако значительное число станций, представляющих интерес для глобальной сети, используют до сих пор аналоговую форму записи, и поэтому Специальная группа рекомендует уделить первостепенное значение переводу таких аналоговых станций на цифровые системы. Уже в первом докладе Группы было отмечено, что подавляющее большинство высококачественных сейсмических станций расположено в Северном полушарии. На сегодняшний день ситуация существенно не изменилась. Специальная группа считает задачей первостепенной важности создание большего количества высококачественных станций в Южном полушарии, особенно в Африке и Южной Америке.

В том, что касается извлечения данных уровня I на сейсмографических станциях глобальной сети, национальные исследования показали, что существующие методы извлечения таких параметров могут чрезмерно усложнить работу участников международного обмена данными. Специальная группа отмечает, что при использовании автоматических процедур были достигнуты обнадеживающие результаты, которые, возможно, приведут к сокращению объема работы. Вместе с тем Группа признает, что это сложная проблема, и в этой области необходимо проводить дальнейшие исследования.

Два проверочных обмена сокращенными данными уровня I с использованием ГСТ/ВМО были проведены при широком участии стран, представленных в Специальной группе, и при сотрудничестве с ВМО. Несмотря на то, что возник ряд технических проблем, результаты экспериментов показали, что ГСТ/ВМО способна в полной мере отвечать задачам быстрой и лишенной помех передачи данных уровня I для предлагаемой Глобальной системы. Для многих отдаленных мест ГСТ/ВМО оказывается единственным практическим механизмом связи для быстрой передачи данных уровня I.

Специальная группа с удовлетворением восприняла недавнее решение IX конгресса ВМО о том, что ГСТ/ВМО может быть использована для регулярной передачи данных уровня I, начиная с 1 декабря 1983 года. Группа сознает необходимость проведения дальнейших технических испытаний в сотрудничестве с ВМО и создания оперативного функционирования ГСТ/ВМО для обмена сейсмическими данными на глобальной основе. Так как до сего времени не приобретено существенного опыта передач из Африки, Антарктики и Южной Америки, Группа считает важным, чтобы дополнительные эксперименты включали представителей и этих континентов.

(Г-н Далман, Швеция)

Специальная группа приняла во внимание рекомендацию ВМО, что значительных улучшений в передаче можно ожидать лишь в том случае, если ГСТ будет использоваться на более регулярной основе. В этой связи Группа считает важным, чтобы современная информация об улучшениях и изменениях ГСТ была легко доступной. Поэтому секретариату Конференции по разоружению рекомендовано достичь договоренности с секретариатом ВМО в отношении получения регулярных советов по этим вопросам.

В предложенной глобальной системе санкционированные правительствами национальные объекты через международные центры данных будут по запросу производить обмен данными уровня II. Некоторые национальные исследования показали, что можно добиться быстрого обмена данными уровня II в цифровой форме, используя современные средства телесвязи без каких-либо особых ограничений объема таких данных, которые могут быть запрошены.

Специальная группа согласна с тем, что точная оценка объема данных уровня II, которые, возможно, будут запрошены, может быть получена только после приобретения значительного опыта в результате проведения всеобъемлющей экспериментальной проверки, как это предложено в CCD/558.

Был проведен ряд национальных исследований, касающихся организации международных центров данных и предстоящей обработки данных. В отдельных странах были созданы экспериментальные центры данных и проведены широкомасштабные эксперименты по испытанию и разработке процедур обработки и анализа данных. Разработано "Предварительное оперативное руководство для международных центров данных", подробно излагающее оперативные процедуры, которыми следует руководствоваться на этих центрах. Руководство прилагается к докладу в качестве его неотъемлемой части. Некоторые аспекты этих процедур, особенно автоматическая обработка, нуждаются в дальнейшей разработке и испытаниях. Национальные исследования, проведенные некоторыми странами, свидетельствуют об эффективности использования данных уровня II в национальных центрах при извлечении более точных фокальных параметров интересных явлений.

Для повышения точности локализации эпицентра и, что наиболее актуально, оценки глубины явления необходимы дальнейшие исследования. Видимо, самым важным шагом в этом направлении является расширение использования глубинных фаз. Отдельные национальные исследования показали также, что более тщательный анализ информации на станциях глобальной сети (данные уровня II) обеспечивает усиление эффективности идентификации таких глубинных фаз:

Группа также разработала детальные предварительные инструкции для всеобъемлющей экспериментальной проверки предложенной глобальной системы. Эти инструкции прилагаются к докладу в виде дополнения.

В заключение Группа отмечает, что за последние годы имело место существенное и быстрое развитие в области сейсмологии и методов обработки данных и такое развитие продолжается. Специальная группа отмечает, что эти результаты могут оказаться полезными и, следовательно, могут быть использованы для дальнейшей разработки научных и технических аспектов совместной глобальной системы, а также для дальнейшей разработки всеобъемлющей экспериментальной проверки этой системы.

(Г-н Далман, Швеция)

Г-н Президент, этим я завершаю представление третьего доклада Группы и сейчас кратко остановлюсь на докладе о ходе работы, содержащемся в документе CD/449. Этот доклад в основном посвящен предусмотренному техническому испытанию по обмену и анализу данных уровня I с использованием ГСТ/ВМО. Это будет первое техническое испытание, проведенное Группой в рамках новых официальных договоренностей, предусмотренных ВМО для обеспечения регулярного использования ГСТ/ВМО; результатом этого испытания должна явиться дальнейшая разработка оперативных процедур обмена сейсмическими данными уровня I и оперативными процедурами на предусмотренных международных центрах данных. Испытание намечено на период с 15 октября по 14 декабря 1984 года и будет включать также подготовительную деятельность, рассчитанную приблизительно на одну неделю. Ожидается, что результаты испытания будут обсуждены в Группе и доложены Конференции по разоружению в 1985 году. Предварительные детальные инструкции для испытания были разработаны в ходе консультации с представителем ВМО. Д-р П. Макгрегор (Австралия), организатор исследовательской группы по обмену данными уровня I, является координатором этого технического испытания.

Специальная группа высказала надежду, что техническое испытание будет проходить при возможно более широком участии, и отметила, что до сего времени о своем намерении участвовать в нем заявили 23 страны из различных регионов мира. С технической точки зрения, однако, чрезвычайно желательно более широкое участие.

Специальная группа обсудила также график своей дальнейшей работы и предлагает, чтобы ее следующее заседание, в зависимости от одобрения Конференцией, было созвано с 30 июля по 10 августа 1984 года в Женеве для завершения работы над инструкциями для технического испытания и обзора дополнительных национальных исследований по соответствующим вопросам.

Г-н Президент, благодарю вас за эту возможность представить вам третий доклад Специальной группы и доклад о ходе работы ее недавнего заседания; я постараюсь ответить на вопросы, которые могут возникнуть у уважаемых членов данной Конференции. Спасибо, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю д-ра Далмана, Председателя Специальной группы, за представленный им доклад. Я хотел бы также поздравить его с успешным выполнением этой важной задачи. Хотел бы также отметить, что, учитывая тот факт, что третий доклад, содержащийся в документе CD/448, требует внимательного изучения, прежде чем Конференция примет по нему решение, Президент намерен предложить рассмотреть оба доклада на пленарном заседании 10 апреля. Поэтому я предлагаю, чтобы участники Конференции, которые хотят подробнее коснуться этого вопроса, воспользовались этой возможностью. Кроме того, как это уже было на сегодняшнем утреннем заседании, если имеются делегации, которые хотят выступить по этому вопросу уже сегодня, они могут это сделать. В моем списке ораторов уже есть уважаемый представитель Австралии, которому я и предоставляю слово.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Я впервые выступаю на этой Конференции с тех пор, как вы стали ее Президентом, и поэтому я с большим удовлетворением выражаю уверенность моей делегации в том, что вы будете успешно руководить нашей работой, а также с особым удовлетворением напоминаю о тех искренних и плодотворных взаимоотношениях, которые вы поддерживали в прошлом с моей страной.

(Г-н Батлер, Австралия)

Г-н Президент, вы только что сказали, что у нас в недалеком будущем будет возможность подробно рассмотреть этот доклад, и я это отмечаю, но в настоящий момент я хотел бы сделать несколько общих замечаний. Я буду краток.

Моя делегация приветствует третий доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, а также промежуточный доклад о семнадцатой сессии этой Группы, которые были представлены сегодня Конференции председателем этой Группы д-ром Далманом.

Мы с удовлетворением отмечаем, что недавно завершившаяся сессия, как об этом говорится в промежуточном докладе, была очень продуктивной. Третий доклад Специальной группы о ее работе, начиная с 1979 года, был принят единогласно. Он отражает дух целенаправленности и сотрудничества, который был отличительной чертой работы этой группы. Был достигнут консенсус в отношении всей главной части и важных приложений, содержащих рекомендации и предварительные технические инструкции.

Третий доклад представляет собой очень важный документ.

Мы, в частности, отмечаем вывод о том, что в последние годы имел место значительный и стремительный прогресс в области сейсмологии и методов обработки данных, и эти успехи продолжаются.

Нужно добиваться еще большего технического и научного прогресса в ряде областей. Мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в главе 8-й Доклада, которые и направлены как раз на то, чтобы добиться этой цели.

По нашему мнению, многое еще нужно сделать, особенно в области обмена данными уровня II.

Третий доклад ярко отражает тот ценный вклад, который Специальная группа внесла и продолжает вносить в облегчение проверки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Определение международной сети сейсмических станций и связанной с ней системы обмена данными для обнаружения и идентификации сейсмических явлений представляет собой неотъемлемую часть системы проверки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и поэтому является очень важной частью деятельности и технического развития.

Успех этой системы зависит не только от национальных технических средств, но также и от многосторонних совместных мер.

В этом плане мы с особым удовлетворением отмечаем имеющееся в промежуточном докладе, представленном д-ром Далманом, сообщение о том, что Специальная группа на своей последней сессии разработала предварительный план технического испытания, которое будет проводиться позднее в этом году, в отношении обмена и анализа данными уровня I, используя возможности Всемирной метеорологической организации и глобальной системы телекоммуникаций, на регулярной основе.

(Г-н Батлер, Австралия)

Это будет первое техническое испытание подобного рода, проводимое Группой согласно новым официальным положениям, предусмотренным ВМО. Мы разделяем надежду, о которой говорится в докладе, что в этом испытании примет участие как можно большее число стран всех регионов мира.

Г-н Президент, мы выражаем удовлетворение в связи с тем, что Австралия смогла внести свой конструктивный вклад в работу Специальной группы и, в частности, в разработку этой новой экспериментальной проверки, а д-р Итер Макгрегор (Австралия), который является членом Группы по изучению обмена данными уровня I, будет координатором этого технического испытания.

Моя делегация искренне благодарит д-ра Далмана за проделанную им работу. По сути дела мы и не ожидали ничего другого от представителя Швеции. Приверженность Швеции осуществлению этой задачи и договору о запрещении испытаний хорошо известна. Мы благодарим тех, кто работал под руководством д-ра Далмана.

Мы заверяем их, а также других членов Группы, что Австралия будет продолжать вносить активный и конструктивный вклад в обеспечение того, чтобы успех, которого Группа добилась в своей работе на сегодняшний день, продолжался.

Мы считаем, что на Специальную группу и в будущем будет возложена основная ответственность как в отношении окончательной выработки положений для проведения технического испытания, которое будет проведено позднее в этом году, так и в отношении оценки результатов этого испытания, а также в отношении осуществления рекомендаций, содержащихся в заключительной главе ее третьего доклада.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Австралии за его заявление. Я также благодарю его за любезные слова в адрес Президента и хотел бы сказать ему, что я очень тронут тем, что он напомнил о том скромном вкладе, который я смог внести в прошлом в улучшение отношений между Румынией и Австралией.

Желает ли еще кто-либо из участников Конференции взять слово? По этому вопросу или для того, чтобы обсудить любую другую проблему. По-видимому, желающих нет.

Уважаемые делегаты, как вы знаете, Секретариат распространил программу работу заседаний Конференции и ее вспомогательных органов по химическому оружию на следующей неделе. Эта программа, как обычно, является предварительной и может быть изменена в случае необходимости. Поскольку я не вижу возражений, я буду считать, что Конференция утвердила эту программу. Возражений нет. Программа на следующую неделю утверждается. Решение принимается.

По просьбе уважаемого представителя Шри Ланки я хотел бы сейчас информировать членов Группы 21, что собрание этой Группы состоится в пятницу, 16 марта 1984 года, в 15 час. 30 мин. в этом зале. Служба переводов обеспечит перевод выступлений.

Уважаемые делегаты, прежде чем закрыть заседание, я хотел бы объявить вам программу заседаний неофициальных консультативных групп по пунктам 1, 2, 3, 5 и 7 повестки дня, которые состоятся на этой и следующей неделе. Эти заседания будут происходить в зале С.108. Программа заседаний следующая: завтра, в пятницу, 16 марта, в 9 час. 30 мин. состоится заседание, посвященное обсуждению вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. По просьбе ряда

(Президент)

делегаций предусмотренное на пятницу в 10 час. 30 мин. заседание по вопросу о космическом пространстве переносится на следующую неделю; в понедельник, 19 марта 1984 года, в 10 час. 30 мин. - Группа по новым видам оружия массового уничтожения и радиологическому оружию; во вторник, 20 марта, в 9 час. 30 мин. - по космическому пространству; в тот же день, во вторник, 20 марта, в 15 час. 30 мин. - о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; в четверг, 22 марта, в 9 час. 30 мин. - по вопросу запрещения ядерных испытаний.

Уважаемые коллеги, я хотел бы искренне поблагодарить все делегации, которые проявили интерес, приняв участие в неофициальных консультациях такого типа, и я выражаю надежду, что эти консультации будут полезными.

Благодарю вас.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится 20 марта, в 10 час. 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.251
20 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 20 марта 1984 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: Г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61044

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-жа Ф.-З. КСЕНТИНИ
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
Болгария:	г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н ЛОПЕС ОЛИВЕР г-н Т. ЛАБРАДОР
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Г. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Ю. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н М. ГЕРДТС г-н В.-Э. ФОН ДЕН ХАГЕН
Египет:	г-н Ф. МОНИБ
Заир:	г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
Индия:	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран:	г-н Н.К. КАМЬЯБ г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
Канада:	г-н Д. СКИННЕР
Кения:	
Китая:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЖЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
Куба:	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Д. О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Т. СТРОЙВАШ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н О. ИОНЕСКУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н А. КРЕТУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:	г-н Л.Д. МИДЛТОН г-н Д.Ф. ГОРДОН д-р Г.Г. КУПЕР г-н Д.А. СЛИН
Соединенные Штаты Америки:	г-н Л.Д.ФИЛДС г-н Н. КАРРЕРА г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н П. ЛЭМБЕЗИС г-н Д. ДОУСБЕРГ г-н Д. ПАКЕТ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н Б.П.ПРОКОФЬЕВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫШ г-н Г. БАШАДЗЕ г-н В. УСТИНОВ
Франция:	г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА г-н И. МАТУШЕК
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-н Й. ЛУНДИН г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	
Югославия:	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. МИНИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н Ц. ИШИГУРИ
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 5 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Тем не менее, согласно правилу 30 Правил процедуры, любой участник Конференции, если он этого пожелает, может затронуть любой вопрос, касающийся работы Конференции.

Уважаемые делегаты, вы помните, что на своем последнем пленарном заседании Конференция приняла решение провести сегодня утром неофициальное заседание для рассмотрения организационных вопросов, которые готовы для принятия решения. После того как мы заслушаем ораторов, записавшихся для выступлений на сегодняшнем заседании, я намерен прервать пленарное заседание и созвать неофициальное заседание для рассмотрения просьб об участии в работе Конференции государств-нечленов. После этого, мы возобновим пленарное заседание для принятия соответствующих решений.

Список ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании, включает в себя представителей Монголии и Германской Демократической Республики. Предоставляю слово уважаемому представителю Монголии послу Эрдэмбилэгу.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Товарищ Президент, монгольская делегация хотела бы посвятить сегодняшнее выступление пункту 5 повестки дня - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, к рассмотрению которого Конференция по разоружению приступила с начала текущей недели.

Прежде чем сделать это, я хотел бы обратиться к вам, товарищ Президент, с искренними поздравлениями и пожелать вам, представителю братской социалистической Румынии всяческих успехов в выполнении ваших ответственных обязанностей на посту Президента Конференции на период текущего месяца.

Монгольская делегация хотела бы выразить признательность послу Польши товарищу Станиславу Турбанскы за его большой вклад в работу Конференции на ее начальной стадии работы.

Товарищ Президент, вопрос о предотвращении гонки вооружений в космосе в спектре проблем разоружения занимает особое место. Это в целом исключительно острый и насущный вопрос. Речь идет прежде всего о предотвращении нового, еще более опасного витка гонки вооружений, об устранении потенциальных возможностей для использования космической техники в военных целях.

Общеизвестно, что самое мощное и разрушительное современное оружие - ракетно-ядерное оружие стратегического назначения основано на использовании околоземного космического пространства. Между тем в мировой печати участились тревожные сообщения и о других формах и способах военного использования космической техники. В частности, речь идет о создании в США космических аппаратов, предназначенных для ведения боевых действий, в том числе о разработке и испытании космических компонентов систем противоракетной или противовоздушной обороны, орбитальных ударных средств и т.д. Эти беспрецедентные планы и проекты распространения гонки вооружений на космическое пространство и применения военной силы из космоса в отношении Земли предпринимаются с расчетом на достижение военно-стратегического превосходства, получение одностороннего преимущества и, в конечном счете, приобретение потенциала нанесения первого удара.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Именно достижению этих целей и отвечает провозглашенная в речи президента США от 23 марта 1983 года идея создания космической противоракетной системы. Под предлогом "обороны" США пытаются подорвать стратегическую стабильность, которая является важным фактором в деле предотвращения угрозы ядерной войны. Вашингтон стремится вывести из-под ответного ракетно-ядерного удара собственную территорию, сохранив за собой свободу применения ядерного оружия в других регионах. При этом в США явно рассчитывают, что в этой области с ними никто не сможет сравниться и они будут безраздельно хозяйничать в космосе.

На эти же цели рассчитаны меры Пентагона по созданию объединенного космического командования всех родов вооруженных сил США. Они явно нацелены на достижение господства США в космосе. В послании президента "О положении страны" создание пилотируемой военно-космической станции именуется не иначе как "возвышение первенства Америки и строительство новых границ". Тем же целям подчинена директива национальной безопасности США № 119, подписанная президентом 6 января сего года и предусматривающая многомиллиардную программу разработки новых космических и других усовершенствованных видов оружия.

Опасность распространения гонки вооружений на космос совершенно очевидна. Согласованные по срокам выполнения планы Пентагона в области наращивания стратегических наступательных вооружений и развертывания противоракетной обороны на земле и в космосе направлены на то, чтобы завершить в 80-ых годах создание так называемого потенциала первого удара. Американский журнал "Бизнес уик" с предельной ясностью характеризует дальнейшие планы и действия США в космосе: "Тот, кто сумеет захватить контроль над космосом - этой главной ареной будущих войн, сможет решающим образом изменить соотношение сил и это будет равносильно установлению мирового господства".

Превращение космоса в арену гонки вооружений вызывает глубокую озабоченность мирового сообщества, которое твердо и решительно выступает за мирное использование космического пространства на благо всех государств, в интересах развития дружественных отношений и взаимопонимания между ними.

Именно этим определяется настоятельная необходимость направить космическую деятельность государств на мирные цели, заключения эффективных международных соглашений, ставящих надежный заслон на пути любых попыток превратить космос в арену гонки вооружений. С таких позиций по вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве выступают Советский Союз и другие социалистические страны, в том числе и Монгольская Народная Республика.

В речи 2 марта сего года Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ К.У.Черненко указал, среди прочего, на важность не переносить гонку ядерных вооружений в новые сферы, включая космос.

В этом плане хотелось бы остановиться более подробно на новом важном предложении Советского Союза по заключению договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, проект которого был внесен на прошлой XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, получившим широкую поддержку и высокую оценку со стороны большого числа государств, в том числе, которые представлены на Конференции по разоружению.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Как известно, Советский Союз выступил в 1981 году с инициативой о достижении договоренности по запрещению размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Это предложение было одобрено Генеральной Ассамблеей ООН. Проект договора по этому вопросу был внесен в свое время в Комитете по разоружению. Однако, как известно членам данного органа, начать переговоры с целью выработки соответствующего договора не удалось из-за негативной позиции некоторых делегаций, прежде всего стран НАТО.

Как нам представляется, в новом советском предложении эффективно сочетаются политико-правовые обязательства государств не применять силы в отношении друг друга в космосе и из космоса с мерами материального характера по недопущению милитаризации космического пространства. Если говорить конкретно, то Советский Союз предлагает следующее:

Во-первых, запретить применение силы и угрозу ее применения в космическом и воздушном пространствах и на земле с использованием космических объектов, находящихся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенных в космическом пространстве каким-либо иным образом, в качестве средства поражения, запретить применение силы и угрозу ее применения в отношении космических обектов, находящихся на орбитах вокруг Земли.

Во-вторых, взять обязательство не испытывать и не развертывать в космосе любое оружие космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространстве.

В-третьих, взять обязательство не испытывать и не создавать новые противоспутниковые системы, а также ликвидировать уже существующие противоспутниковые системы.

В-четвертых, не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траектории полета космических объектов других стран.

В-пятых, не использовать космические объекты, находящиеся на орбите вокруг Земли, на небесных телах в качестве средств поражения любых целей на земле, в воздушном и космическом пространстве.

И наконец, запретить испытание и использование в военных, в том числе и противоспутниковых, целях пилотируемые космические корабли.

Предусматриваются также соответствующие меры контроля и система консультаций и сотрудничества в рамках осуществления положений будущего договора.

Если взять вышеупомянутые запрещения в совокупности, то, по нашему мнению, нетрудно прийти к выводу, что они представляют собой конкретные предложения, ведущие к радикальному решению целого комплекса сложных вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве.

В дополнение к своим новым предложениям Советский Союз принял исключительно важное решение, взяв на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство каких-либо видов противоспутникового оружия и тем самым ввел односторонний мораторий на такие запуски на все то время, пока другие государства, в том числе США, будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

оружия любого рода. Такое решение - это еще одно яркое проявление решимости СССР вести переговоры в целях достижения соответствующих договоренностей, его готовности принять эффективные меры, чтобы предотвратить перенесение гонки вооружений в космическое пространство.

Товарищ Президент, после того как на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и Комитета по разоружению неоднократно состоялся широкий обмен мнениями по данному вопросу, необходимо теперь начать действительные переговоры без дальнейшей отсрочки. Мы считаем, что настало время учредить вспомогательный рабочий орган Конференции с тем, чтобы незамедлительно приступить к переговорам по заключению соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах с учетом всех соответствующих предложений, включая, разумеется, рассмотрение предложения Советского Союза по договору о запрещении силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Именно эту задачу и предусматривает рекомендация Генеральной Ассамблеи, содержащаяся в резолюции 38/70, которая была принята 147 государствами-членами ООН.

Из-за негативной позиции представителей США и Англии и некоторых других делегаций западных государств, к сожалению, по-прежнему затягивается учреждение вспомогательного органа по пункту 5 повестки дня и согласование его мандата. Именно на этих странах лежит вся ответственность за то, что Конференции до сих пор не удается начать переговоры по этому важному и приоритетному вопросу.

В этой связи нам просто непонятна позиция тех государств, которые выступали за принятие Генеральной Ассамблеей ООН на XXXVIII сессии единой резолюции по вопросу предотвращения гонки вооружений в космосе, а собравшись на сессию Конференции по разоружению, не проявляют готовность вести переговоры с целью разработки соответствующего соглашения.

Негативный опыт работы данного форума, когда его вспомогательный орган создавался с преднамеренно урезанным и ограниченным мандатом, не должен повториться. Если некоторые делегации западных стран вновь будут настаивать на своей обструкционистской позиции, то подобный подход нельзя расценивать иначе чем предлог для того, чтобы уйти от делового решения проблем, стоящих перед Конференцией.

Монгольская делегация выступает, как и многие другие, за скорейшее создание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космосе с таким мандатом, который предусматривал бы проведение переговоров с целью заключения важного соглашения по одному из приоритетных вопросов повестки дня Конференции по разоружению, а не общих дискуссий и изучений.

Благодарю вас, товарищ Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Монголии за его заявление и за его любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово уважаемому представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н Харальд РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Президент, в начале своего выступления я хотел бы поздравить вас, представителя Социалистической Румынии, с избранием вас на пост Президента на март. Как уже показали первые недели, ваш большой опыт в области разоружения представляет собой поистине огромную важность для работы нашей Конференции. Мы признательны вам за ваши усилия по обеспечению целенаправленного продолжения нашей работы для достижения ощутимых результатов, и нам поистине приятно видеть вас на посту Президента нашей Конференции, тем более в такое время, когда из столицы вашей страны Бухареста поступила новая важная совместная инициатива государств-участников Варшавского Договора для стран-членов НАТО, касающаяся переговоров об отказе от наращивания военных бюджетов и об их сокращении. Позвольте мне, товарищ Президент, еще раз выразить нашу признательность послу Турбански за эффективность, с которой он руководил работой нашей Конференции в первый месяц текущей сессии.

Товарищ Президент,

Я хотел бы остановиться на пункте 3 повестки дня, касающемся предотвращения ядерной войны. Прения на этой Конференции отражают глубокую озабоченность по поводу ухудшения международной обстановки и растущей опасности ядерной войны. И действительно, все делегации требуют предотвращения ядерной войны. Однако в то же самое время стало ясно, что в отношении конкретного подхода к связанным с этим процедурным вопросам и вопросам существа имеются разные точки зрения.

Уже определенно существуют различные оценки опасности ядерной войны. Большинство стран разделяют наше мнение, что эта опасность значительно возросла в последние годы.

В 60-е и 70-е годы были достигнуты первые позитивные результаты в пресечении гонки ядерных вооружений. Я хотел бы напомнить Соглашения об ОСВ и советско-американское Соглашение 1973 года о предотвращении ядерной войны. Эти и другие двусторонние и многосторонние меры породили надежду на дальнейшие более всеобъемлющие действия.

Однако такое развитие событий зашло в тупик в результате курса сверхвооружений и конфронтации, проводимого Соединенными Штатами.

В результате этого

- Количество ядерного оружия еще более увеличивается и гонка ядерных вооружений характеризуется повышением эффективности ядерного оружия. Это качественное совершенствование становится основной тенденцией.

- Во все большей степени основой подготовки ядерной войны становится так называемая доктрина ядерного сдерживания и другие концепции применения ядерного оружия. Для того, чтобы осуществить их, в военном планировании отдается предпочтение наращиванию потенциала для первого ядерного удара.

- Становится все больше территорий, на которых развертывается ядерное оружие. Таким оружием оснащается все больше и больше судов, самолетов и военных баз. Ядерное оружие первого удара придвигается ближе к границам других государств. Размещение Першингов-2 и крылатых ракет в Западной Европе свидетельствует о чрезвычайно опасном характере развития этих событий. Определенные круги форсируют распространение гонки вооружений на космическое пространство, и они расходуют на эти цели огромные усилия и средства.

(Г-н Розе, ГДР)

Такое распространение ядерного оружия в то же время резко увеличивает опасность случайного возникновения ядерной войны.

- За последние несколько лет Соединенные Штаты прервали важные переговоры и, проводя политику с позиции силы, лишили основы другие переговоры. Здесь, на этой Конференции, мы являемся свидетелями повседневных усилий, направленных на усложнение и даже блокирование серьезных шагов по неотложным мерам предотвращения ядерной войны.

- Предпринимаются попытки умалить разрушительные последствия ядерной катастрофы, несмотря на тот факт, что научные разработки доказывают обратное и ясно свидетельствуют о том, что на карту поставлена судьба человечества.

Все эти факты бесспорны и подводят к неоспоримому выводу о том, что опасность ядерной войны значительно возросла. Эти факты непосредственно касаются сферы компетенции нашей Конференции.

Кроме того, мы вынуждены принимать во внимание растущую тенденцию определенных сил решать политические вопросы, заменяя поиск согласованных интересов диктатом оружия.

Предотвращение угрозы ядерной войны стало вопросом, глубоко беспокоящим все народы нашего времени. Это поистине самая важная международная задача.

С вашего позволения, товарищ Президент, я хотел бы упомянуть заявление Его Превосходительства Архиепископа Акилле Сильвестрини от 15 марта, в котором подчеркивается, что "все больше и больше становится число наших братьев и сестер, представителей человеческой расы, которых преследует ужасное чувство, что они живут на вершине вулкана, который в любой момент может стать активным и дать волю силам разрушения и раскинуть свою мантию смерти над нашей планетой и положить конец ходу нашей истории". Это поистине очень точно выраженная характеристика реальности.

Тем не менее, определенные правительства отрицают, что существует растущая опасность ядерной войны. Они пытаются избежать обсуждения ее последствий и стремятся продолжить безудержную гонку вооружений для достижения военного превосходства. Они утверждают, что растущие запасы самых новейших видов сложного ядерного оружия послужат гарантией их собственной безопасности.

Охваченные своей венной истерией, правящие империалистические круги НАТО слепы и глухи перед лицом угрозы для всеобщей международной безопасности. Они игнорируют движения за мир и разрядку, а здравомыслящие политики всего мира решительно подчеркивают существование этой серьезной угрозы человечеству. Это не только полностью оправдано, но и служит общему делу, если вспомнить об их призывах.

Товарищ Президент,

Различные оценки опасности ядерной войны соответственно находят свое выражение в различных подходах к выработке мер по предотвращению этой угрозы. Это касается как срочности, так и конкретного существа вопроса.

(Г-н Розе, ГДР)

Таким образом, на этой Конференции большинство государств также выступают за то, чтобы решение этой задачи стало главным вопросом, который следует рассматривать незамедлительно. Другие, однако, пытаются отодвинуть этот вопрос на задний план.

Тогда как большинство делегаций требует выработки эффективных мер, предложения, внесенные другими, скорее напоминают косметическую операцию. Нельзя отделаться от впечатления, что они предназначены для того, чтобы быть тактическими инструментами, а не соображениями о том, как путем эффективных мер предотвращения ядерной войны можно гарантировать выживание человечества. Однако это возможно, если их авторы убеждены в правильности этих предложений, они должны подвергнуть их проверке в ходе деловых переговоров.

Разногласия по существу обязательно находят отражение в обсуждении процедурных вопросов. Логично, что те, кто выступает за быстрые и эффективные шаги, направленные на предотвращение угрозы ядерной войны, также настоятельно призывают к конкретным переговорам и учреждению соответствующего вспомогательного органа. Тем не менее те, кто хотел бы избавиться от всего, что может помешать разработке их программ вооружений, больше всего желают уклониться от рассмотрения этих вопросов и полностью готовы по-прежнему повторять свою негативную позицию в ходе нейтральных прений. Это уводит от фактического рассмотрения вопросов и соответственно затягивает или мешает достижению какого-либо прогресса в решении этого вопроса.

Товарищ Президент,

Нельзя отрицать, что истоки прений по процедурным вопросам кроются в общем подходе к третьему пункту повестки дня. Простой методический совет дипломатам, имеющим многолетний опыт работы на конференциях и сделавшим существенный вклад в выработку важных международных соглашений, не может заменить отсутствие политической воли со стороны определенных делегаций.

Вряд ли на этой Конференции есть другой вопрос, подобный вопросу разработки практических мер предотвращения ядерной войны, который бы мог служить лучшим пробным камнем единства слов о мире и действий по его поддержанию. Пока такие действия отсутствуют, мы будем вынуждены говорить миру, почему на Конференции не достигнут какой-либо прогресс.

То, что некоторые иногда называют реальностями, на самом деле оказывается субъективной негативной позицией некоторых держав, обладающих ядерным оружием, что противоречит требованиям мировой общественности.

Поэтому мы призываем соответствующие государства пересмотреть их позицию и содействовать тому, чтобы работа этой Конференции была поставлена на путь деловых и плодотворных переговоров. Интересы безопасности всех государств и существование человечества могут быть гарантированы только быстрыми и конкретными мерами. Недопустимо, чтобы государство, независимо от того, насколько оно могущественно или насколько могущественным оно себя считает, использовало свои собственные произвольно определенные интересы безопасности в качестве средства противодействия интересам безопасности других государств.

(Г-н Розе, ГДР)

Наша делегация готова очень тщательно, пункт за пунктом, изучить все предложения. Никто не может недооценивать ту сложную работу, которую необходимо проделать для достижения договоренности. Однако необходимо с помощью деловых переговоров приступить к поискам достижения договоренности по областям, в которых имеется взаимопонимание. Мы убеждены, что при наличии готовности в принципе принять участие в выработке мер, направленных на предотвращение ядерной войны, все доводы, выдвинутые в пользу учреждения комитета с соответствующим рабочим мандатом, будут приняты.

Особо я хочу сказать следующее.

Во-первых, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей тридцать восьмой сессии приняла несколько резолюций, отражающих озабоченность народов растущей угрозой ядерной войны, и поручила этой Конференции провести в качестве вопроса первостепенной важности - я подчеркиваю, первостепенной важности - переговоры с целью достижения договоренности по соответствующим и практическим мерам предотвращения ядерной войны.

Во-вторых, в нашей повестке дня сейчас есть соответствующий отдельный пункт. Тот, кто согласился с этим, не должен отказываться от последствий. Мы не можем согласиться с доводами относительно того, что учреждение Комитета будет "преждевременным". Каждому известно, что в прошлом рабочие группы создавались по вопросам, по которым имелись разногласия, касающиеся конкретных существующих проблем. Никто не может сказать, что вопросы, связанные с предотвращением ядерной войны, не известны. В Организации Объединенных Наций и в Комитете по разоружению уже проходили широкие дискуссии.

В-третьих, каким бы важным ни являлось учреждение комитета, это может быть лишь одним шагом. Необходимо также выработать мандат, который позволит вести переговоры и достигать договоренности по конкретным мерам. Простое изложение позиции не будет способствовать достижению прогресса.

В-четвертых, на столе переговоров имеются конкретные предложения, служащие хорошей основой для переговоров. Различные стороны представили рабочие документы, и в ходе прений были сделаны ценные предложения.

Нужно, чтобы каждая делегация сделала свой вклад в достижение дальнейшего прогресса.

В процессе переговоров складывается возможность для достижения того, что в данный момент является актуальным: тщательное обсуждение предложений с учетом достижения согласия по практическим мерам.

Учреждение комитета с мандатом на ведение переговоров сразу положит конец прениям по процедурным вопросам и создаст предварительные условия для того, чтобы стал возможным переход к обсуждению вопросов существа.

Товарищ Президент,

Моя делегация сохраняет за собой право детально изложить свою позицию по вопросам существа на более позднем этапе наших прений в ходе пленарных заседаний. Сейчас же я хотел бы вновь подтвердить нашу позицию в поддержку таких мер, которые создадут реальные препятствия возникновению ядерной войны.

(Г-н Розе, ГДР)

Социалистические страны проявили в этом отношении много конкретных инициатив. Ранее в этом месяце Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ Черненко выдвинул предложения как политического, так и военного характера. Они имеют широкий диапазон. Эти предложения охватывают и ратификацию Соединенными Штатами договоров об ограничении подземных взрывов ядерного оружия и ядерных взрывов в мирных целях,и запрещение пропаганды ядерной войны, и обязательства, которые необходимо принять всем государствам, обладающим ядерным оружием, в отношении неприменения первыми ядерного оружия, и замораживание ядерного оружия и его сокращение и окончательная полная ликвидация путем переговоров на основе равенства и равной безопасности. Конференция получила их 6 марта 1984 года в документе CD/444.

По мнению Германской Демократической Республики, именно этим путем можно и нужно идти.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли еще кто-либо выступить? Если таковых не имеется, я намерен сейчас прервать пленарное заседание и созвать неофициальное заседание Конференции, после которого мы сразу же возобновим пленарное заседание Конференции по разоружению. Пленарное заседание закрывается.

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется в 11 час. 45 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Объявляю пленарное заседание Конференции по разоружению открытым. На рассмотрении Конференции находятся два проекта решений, которые распространены Секретариатом в связи с просьбами об участии и дальнейшими разъяснениями, полученными от делегаций Греции и Ирландии. Мы рассмотрим проекты решений в том порядке, в каком были получены просьбы стран-нечленов. Первый проект решения касается просьбы Греции. Она содержится в рабочем документе № 120 1/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает проект решения. Возражений нет; Конференция принимает проект решения.

Второй проект решения содержится в рабочем документе № 121 2/ и касается просьбы, полученной от Ирландии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает проект решения. По-видимому, возражений нет. Я считаю этот вопрос также решенным. Наша работа на сегодня завершена, и, если нет желающих выступить на этой стадии нашей работы, я намерен закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 22 марта, в 10 час. 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.

1/ "В связи с просьбой Греции (CD/477 и CD/478) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция в настоящий момент принимает решение пригласить представителя Греции принять участие в течение сессии 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

2/ "В связи с просьбой Ирландии (CD/479 и CD/480) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция принимает решение в настоящий момент пригласить представителя Ирландии принять участие в течение сессии 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и ее вспомогательного органа, учрежденного согласно пункту 4 ее повестки дня".

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.252
22 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 22 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: Г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61105

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР г-н А. БУБАЗИН
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
Болгария:	г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н ЛОПЕС ОЛИВЕР г-н Т. ЛАБРАДОР
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС г-н В.-Э. ФОН ДЕН ХАГЕН
Египет:	г-н С. АЛЬ ФАРАРГИ г-н И.А. ХАССАН г-н А.М. АББАС г-н Ф. МОНИБ
Заир:	г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
Индия:	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-жа П. РАМАДАН
Исламская Республика Иран:	г-н Н.К. КАМЬЯБ г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
Канада:	г-н Д. СКИННЕР
Кения:	-
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н ЛЯН ДЭФЭН
Куба:	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА г-н Ф.О. АДЕШИДА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н П. КАННОК г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:	г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Т. СТРОЙБАШ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н О. ИОНЕСКУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н А. КРЕТУ
Соединенное Королевство:	г-н Л.Д. МИДЛТОН г-н Б.Б. НОБЛ г-н Д.Ф. ГОРДОН г-н Г.Г. КУПЕР г-н Д.А. СЛИН
Соединенные Штаты Америки:	г-н Л.Д. ФИЛДС г-н Н. КАРРЕРА г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н П. ЛЕМБЕЗИС г-н Д. ДОУСБЕРГ г-н Д. ПАКЕТ г-н Г. КАЛХУН
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫШ г-н Г. ВАШАДЗЕ г-н В. УСТИНОВ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. ЙИРУШЕК
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-н Й. ЛУНДИН г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-н Л.Э. ВИНГРЕН г-жа А.М. ЛАУ
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА г-н П. КАРИЯВАСАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Эфиопия:	-
Югославия:	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. МИНИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. КАВАКИТА г-н Ц. ИШИГУРИ
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 5 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры каждый член Конференции, если он этого пожелает, может затронуть любой вопрос, касающийся работы Конференции.

Список ораторов, желающих выступить на сегодняшнем заседании Конференции, включает в себя представителей Союза Советских Социалистических Республик, Пакистана и Швеции. Предоставляю сейчас слово уважаемому представителю СССР послу Виктору Исраэляну.

Г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, делегация Советского Союза хотела бы остановиться сегодня на вопросе чрезвычайной важности - грозной и реальной опасности распространения гонки вооружений на космическое пространство. Значение этой проблемы определяется тем, что, если не будут разработаны срочные и эффективные меры, направленные на предотвращение гонки вооружений в космосе, человечество столкнется с новой угрозой, масштабы которой сейчас даже трудно себе представить.

Многие делегации в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению уже выражали серьезную озабоченность по поводу исключительно опасных последствий насыщения космического пространства смертоносным оружием. Советская делегация полностью разделяет эту озабоченность. Мы убеждены, что предотвращение милитаризации космического пространства - одна из приоритетных проблем, стоящих перед человечеством, и от того, будет ли она решена, многое зависит здесь на Земле.

Советский Союз последовательно выступал и выступает за обеспечение мирного будущего космоса. И это мы хотели бы подчеркнуть и сегодня.

Начало космической эры в истории человечества неразрывно связано с именем гражданина Советского Союза Юрия Гагарина. 9 марта исполнилось 50 лет со дня рождения первопроходца космоса. В мировой истории есть люди, имена которых олицетворяют целую эпоху, начало нового направления, выдающиеся достижения своего времени. Юрий Гагарин - один из них в нашем веке. Его имя символизирует космическую эру, начавшуюся запуском первого искусственного спутника Земли.

В Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Правительства Советского Союза от 12 апреля 1961 года в связи с первым полетом человека в космос отмечалось: "Победы в освоении космоса мы считаем не только достижением нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на службу всем народам, во имя прогресса, счастья и блага всех людей на земле. Наши достижения и открытия мы ставим не на службу войне, а на службу миру и безопасности народов".

Руководствуясь именно этими целями, СССР с первых дней космической эры выступил за развитие делового международного сотрудничества в космосе и - 15 марта 1958 года - с развернутой программой запрещения использования космического пространства в военных целях.

Опыт международных переговоров подтверждает, что в тех случаях, когда реализм и ответственность перед человечеством брали верх в политике государств над иными соображениями, становилось возможным достижение взаимоприемлемых договоренностей, направленных на предотвращение милитаризации космического пространства. Внушительный список соглашений такого рода - ценное достояние человечества, которое следует беречь и приумножать.

(Г-н В. Л. Исраэлян, СССР)

Ныне, однако, продолжение такого сотрудничества, а главное всей политики использования космоса в интересах мира и недопущения превращения его в полигон военных приготовлений, поставлено под угрозу.

Вот почему с особой остротой стоит задача предотвращения гонки вооружений в космосе. Более того, сейчас наступает решающий момент и дело обстоит так: либо заинтересованные государства безотлагательно сядут за стол переговоров с целью разработки соглашения или соглашений, запрещающих размещение в космическом пространстве оружия любого рода, либо гонка вооружений перекинется и в космос. Подавляющее большинство государств серьезно озабочено реальным усилением опасности перенесения гонки вооружений в космическое пространство.

Принципиальный подход СССР к решению этой проблемы вновь подтвержден в речи Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко 2 марта с.г., внешнеполитический раздел которой распространен в качестве документа CD/444 Конференции. Он твердо высказался за то, чтобы "не переносить гонку ядерных вооружений в новые сферы, включая космос". Советский руководитель подчеркнул, что США могут также внести немалый вклад в укрепление мира, пойдя на соглашение об отказе от милитаризации космоса.

Обращение к США в данном контексте является не случайным, если учесть, что события последнего времени показывают, что в стратегических расчетах США, в том числе объявленных на уровне высшего американского руководства, использованию военной космической техники отводится все возрастающая роль. Именно в Соединенных Штатах объявлены официальные планы и программы создания и применения систем оружия в космосе и из космоса в отношении Земли. И речь идет не о каких-то абстрактных "звездных войнах", а о вполне земной, смертельной угрозе, о создании средств, предназначенных для нанесения ударов не только по космическим, но и по наземным, морским и воздушным целям.

Опасный характер такой политики убедительно доказан учеными и специалистами различных стран. Об этом говорится в работах советских ученых Е. Велихова, Г. Арбатова, Н. Сагдеева и др. Многие американские ученые и общественные деятели также подчеркивают, что испытания и размещение любых вооружений в космосе значительно увеличивают вероятность возникновения войны на земле. Известны высказывания на этот счет со стороны бывших министров обороны США Г. Брауна и Р. Макнамары, видных ученых Ч. Таунса, И. Раби, Р. Гарвина, Г. Йорка, Г. Бете. В связи с разработкой в Соединенных Штатах одной из самых совершенных противоспутниковых систем группа известных американских ученых и общественных деятелей предупредила, что с появлением таких систем оружия в арсеналах стран снять их с вооружения станет очень трудно. Нельзя не согласиться и с выводом Стокгольмского института по исследованию проблем мира о том, что космическая техника "способствует не только качественной гонке ядерных вооружений, но и формулированию доктрин ведения войны с применением такого оружия".

Целям достижения военного превосходства в космосе подчинены в США огромные усилия. По данным Национального научного фонда США, в американских авиаракетных компаниях научными исследованиями занято больше ученых, чем в химической, медицинской, нефтяной, автомобильной, резиновой и машиностроительной отраслях вместе взятых.

(Г-н В. Л. Исраэлян, СССР)

В США завершается создание и уже начались испытания противоспутниковой системы АСАТ на базе истребителя F-15, оснащенного ракетами-перехватчиками с боеголовками самонаведения. Одновременно в США продолжаются разработки оружия на основе новых физических принципов, включая лазерное. Важная роль в американских военных планах отводится космическим кораблям многоразового использования "Шаттл". С их помощью планируют выводить спутники военного назначения, орбитальные командные пункты, новые виды космического оружия.

Особую опасность представляет объявленный американской администрацией в марте 1983 г. план разработки "широкомасштабной и высокоэффективной противоракетной обороны".

Реализация американской программы создания ПРО космического базирования могла бы нарушить зафиксированную в советско-американских соглашениях 1972 г. взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. В результате были бы фактически открыты шлюзы для нового раунда гонки стратегических вооружений. Не выдерживают критики попытки представить дело так, будто задуманная в США система ПРО космического базирования будет оборонительной. Эта программа предназначена для того, чтобы вывести из строя космические системы раннего предупреждения о нападении, средства управления и связи другой стороны, сделать тем самым ее как можно более уязвимой для американского "обезоруживающего" ядерного удара. Расчет здесь делается на безнаказанность, на то, чтобы нанести первый ядерный удар, и в то же время обезопасить себя от ответного удара. Новая американская военно-космическая концепция способна лишь приблизить мир к ядерной пропасти.

Что касается экономической стороны гонки космических вооружений, навязываемой Соединенными Штатами, то речь идет о колоссальных суммах. Уместно отметить, что в соответствии с "Директивой 119" о начале широкой программы исследований по созданию новых систем космического оружия, подписанной президентом США 6 января 1984 года, ассигнования на разработку лазерных космических систем к 1988 г. возрастут в 12 раз. На создание ПРО космического базирования в Вашингтоне планируют израсходовать в ближайшие пять лет 27 млрд.дол., а к 2000 году - 95 млрд. дол.

Программы создания космических вооружений во многом определяют и политические шаги США и других стран НАТО на международной арене. Еще в конце 70-х годов Соединенные Штаты прервали двусторонние переговоры с СССР по антиспутникам. Мы неоднократно, в том числе с трибуны ООН, заявляли о необходимости возобновить эти переговоры, однако США продолжают уклоняться от них. В связи с этой позицией США хотелось бы обратить внимание делегаций на заметку в сегодняшнем номере газеты "International Herald Tribune", которая не может не настораживать. Позволю себе привести некоторые выдержки из этой заметки. Я цитирую по оригиналу: "Senior Pentagon officials, led by Assistant Defense Secretary Richard N. Perle, are fighting to delay or prevent administration initiatives in several secondary areas of arms control". Далее, я цитирую другую выдержку: "Mr. Perle... has managed to block any US initiative on anti-satellite weapons and ratification of the threshold treaty, citing difficulties in verifying Soviet compliance. He has slowed movement on the chemical treaty and in development of a new US position at the Vienna talks on conventional troop reductions in Europe".

Товарищ Президент, что касается проволочек с представлением столь широко разрекламированного американского проекта всеобъемлющего договора о запрещении химического оружия и возможных последствий этих проволочек на переговоры на Конференции, то советская делегация резервирует за собой право вернуться к этому вопросу в соответствующее время. Сейчас же мы хотели бы отметить, что в результате этой деятельности Пентагона, - и я опять цитирую по заметке, - "the administration is not expected to propose negotiations to ban these [anti-satellite] weapons at this time". Чинят западные страны препятствия и началу практических переговоров по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе на многосторонней основе, на Конференции по

(Г-н В. Л. Исраэлян, СССР)

разоружению. Здесь дело ведется, однако, несколько хитрее. США и их союзники не говорят категорически "нет" переговорам, а пытаются отложить дело в долгий ящик при помощи разного рода предложений о необходимости, как это было заявлено, в частности, на Брюссельской сессии Совета НАТО, подвергнуть "изучению существующие нормы международного права, касающиеся использования космического пространства в мирных целях". Трудно сказать, чего в этой позиции больше: расчета на наивность партнеров по переговорам или просто неуважения к ним. Ведь каждому должно быть ясно, что проводить международные переговоры лишь для изучения существующих норм международного права отнюдь не обязательно. Для этого достаточно дать поручение одному из экспертов правового отдела любого внешнеполитического ведомства, делегации или секретариата международной организации и можно рассчитывать на получение хорошей справки по этому вопросу.

Если это окажется недостаточным, то можно попросить заняться этим соответствующий научно-исследовательский институт и, возможно, даже провести научный симпозиум по этому вопросу. Вовлекать же в это исследование такой важный орган переговоров в области разоружения, как Конференция по разоружению, по меньшей мере неразумно. Советский Союз, например, хорошо знает свои обязательства по существующим соглашениям, касающимся использования космического пространства в мирных целях.

Мы убеждены, что необходимо надежно перекрыть те направления, по которым гонка вооружений, военная конфронтация могут распространиться в мирный до сих пор космос. Именно с этой целью Советский Союз выдвинул в 1983 году на 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, который по нашей просьбе распространен в качестве документа Конференции по разоружению (CD/476).

Указанный проект в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи (рез. 38/70) передан на рассмотрение нашей Конференции.

Советская инициатива - я имею в виду наш проект договора - получила благоприятный отклик в ООН и вызвала широкий политический резонанс во всем мире.

Товарищ Президент, советская делегация хотела бы кратко изложить основные положения проекта договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, имея в виду, что в рамках вспомогательного органа Конференции по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе и с привлечением соответствующих экспертов мы сумеем дать более развернутые разъяснения.

В нашем проекте мы предлагаем запретить испытания и развертывание в космосе любого оружия космического базирования, полностью и радикально решить проблему противоспутникового оружия, а также запретить испытания и использование в военных, в том числе противоспутниковых, целях пилотируемых космических кораблей. С учетом этих новых моментов наша инициатива идет значительно дальше внесенного нами в 1981 г. предложения о неразмещении в космосе оружия любого рода. Ее характерной особенностью является то, что она во многом учитывает позицию других, в том числе западных стран, их соображения, изложенные в ООН и в Комитете по разоружению.

Важной особенностью представленного нами документа является сочетание политико-правовых обязательств государств не допускать применения силы в отношении друг друга в космосе и из космоса с мерами материального характера, направленными на недопущение

(Г-н В. Л. Исраэлян, СССР)

милитаризации космического пространства. В нем запрещается прибегать к применению силы и к угрозе ее применения в космическом и воздушном пространствах, а также на Земле с использованием для этого космических объектов, находящихся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенных в космосе каким-либо иным образом, в качестве средства поражения. Одновременно запрещается прибегать к применению силы и к угрозе ее применения в отношении космических объектов.

Договор предусматривает полностью запретить испытания и развертывание в космосе любого оружия космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространствах.

Нами предложено и радикальное решение вопроса о противоспутниковом оружии: полный отказ государств от создания новых противоспутниковых систем, ликвидация уже имеющихся у них таких систем. Участники договора обязались бы также и каким-либо иным образом не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траектории полета космических объектов других государств.

Кроме того, предлагается запретить испытания и использование в военных, в том числе противоспутниковых, целях пилотируемых космических кораблей, применение которых должно целиком служить решению разнообразных научно-технических и экономических задач.

В проекте предусмотрены обязательства каждого участника принять внутренние меры по запрещению деятельности, противоречащей положениям договора.

Особого внимания заслуживают положения о проверке выполнения будущего договора. Предусмотренная в проекте СССР система контроля является достаточно обширной и далекоидущей.

По нашему мнению, положения о контроле обеспечивают надежное выполнение обязательств участниками договора. Они базируются на действенном сочетании национальных и международных форм проверки. Вместе с тем СССР готов к разработке и согласованию некоторых дополнительных мер, касающихся взаимной уверенности государств-участников в его соблюдении.

Наряду с представлением проекта всеобъемлющего международного договора Советский Союз предпринял крупные шаги, направленные на создание более благоприятной обстановки для предотвращения милитаризации космоса.

Советским руководством принято исключительно важное решение: СССР берет на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство каких-либо видов противоспутникового оружия, то есть вводит односторонний мораторий на такие запуски на все то время, пока другие государства, в том числе и США, будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия любого вида. Такое решение - еще одна конкретная демонстрация доброй воли Советского Союза, его готовности на деле укреплять мир и безопасность народов. Хотелось бы надеяться, что США последуют этому примеру.

Кроме того, Советский Союз проявил готовность договариваться об осуществлении предлагаемых им мер также и на двусторонней основе с США, о чем было заявлено нами на 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Готовы мы, в частности, вести отдельные переговоры по противоспутниковым системам, в том числе возобновить двусторонние переговоры с США, в качестве шага к решению общей задачи запрещения применения силы в космосе и из космоса.

(Г-н Исраэлян, СССР)

По нашему убеждению, Конференция по разоружению может многое сделать для того, чтобы воспрепятствовать гонке вооружений в космосе, опираясь на проект договора, предложенный Советским Союзом. СССР совместно с другими социалистическими государствами уже высказался (в документе CD/434) за учреждение специального комитета Конференции по пункту "Предотвращение гонки вооружений в космосе". Выступая за создание такого органа, мы считаем, что он должен располагать мандатом, который обеспечивал бы возможность проведения переговоров, направленных на заключение соглашения по этому важному и неотложному вопросу.

Товарищ Президент, сейчас главное - незамедлительно отыскать пути, чтобы практически обеспечить скорейшее принятие комплекса мер политико-правового и материального характера, которые надежно ограждали бы космос от военной угрозы. Если космическому оружию когда-либо суждено быть запрещенным, то сейчас мы, видимо, подошли к тому крайнему сроку, когда это еще можно сделать.

Мы выражаем твердую уверенность в том, что разработка мер по предотвращению гонки вооружений в космосе может быть начата уже на текущей сессии Конференции по разоружению. Для этого необходимо проявить добрую политическую волю со стороны всех государств, представленных на Конференции.

Стоящая перед Конференцией задача предельно ясна, и наш долг в том, чтобы перейти от слов к делу, к разработке конкретных мер по предотвращению гонки вооружений в космосе.

Мы должны постоянно помнить о том, что военные приготовления, затрагивающие космос, чреваты появлением систем оружия, которые затруднят ограничение вооружений, осуществление контроля за мерами в области разоружения, особенно ядерного.

Что касается Советского Союза, то наша страна будет и далее прилагать максимум усилий к тому, чтобы зловещие планы перенесения онки вооружений в космос не стали реальностью.

Благодарю вас, товарищ Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя СССР за его заявление и предоставляю слово уважаемому представителю Пакистана послу Мансуру Ахмаду.

Г-н Мансур АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, разрешите мне начать с того, чтобы передать вам теплые и сердечные поздравления делегации по случаю вашего избрания на пост Президента Конференции по разоружению на март, а также отметить то умение, с которым вы руководите работой этого форума. Видя дипломата ваших способностей у руля Конференции по разоружению, мы испытываем тем большее удовлетворение благодаря тому факту, что вы, г-н Президент, представляете страну, которая в силу своей принципиальной политики заслужила уважение сообщества наций. Мое правительство высоко ценит тесные и взаимовыгодные дружеские связи и сотрудничество, которые существуют между двумя нашими странами. Разрешите мне заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве делегации в исполнении ваших обязанностей.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить восхищение делегации Пакистана умением и искренностью, с которыми посол Польши Турбански руководил этим органом в течение первого решающего месяца его работы. В значительной мере именно благодаря его неослабным усилиям мы можем взглянуть сейчас на прошлый месяц с некоторым удовлетворением.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Выступая впервые на нынешней сессии, я хотел бы приветствовать послов Австралии, Бельгии, Венгрии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии, которые присоединились к нам после завершения нашей сессии 1983 года. Моя делегация рассчитывает на тесное сотрудничество с ними в работе, и я уверен, что они внесут значительный вклад в наши обсуждения.

Г-н Президент, в этом году мы собрались под более впечатляющим названием - "Конференция по разоружению". Моя делегация искренне надеется, что такое изменение в наименовании окажется не просто упражнением в создании поверхностного имеджа, а придаст нашей работе более насущный и целенаправленный характер.

В последние годы наблюдалось возникновение двух различных тенденций: на правительственном уровне - резкое усиление гонки вооружений, угрожающее размыть существовавшие в прошлом сдерживающие, хотя и ограниченные рамки, и вызванное им ухудшение отношений между Востоком и Западом; а на массовом уровне - рост во всем мире уверенности в настоятельной и острой необходимости принятия эффективных мер для достижения ядерного разоружения. Оба эти фактора лежат в основе рекордного числа резолюций по вопросам разоружения, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на своих сессиях прошлого и позапрошлого года, четко отражающих отчаяние и озабоченность мирового сообщества. О последствиях резкого нового витка гонки вооружений и о все возрастающих мировых расходах на вооружение уже говорилось здесь со всей ясностью и точностью в течение последних нескольких недель. Поэтому я воздержусь от повторения того, о чем уже достаточно красноречиво и убедительно говорили мои уважаемые коллеги. Однако необходимо вновь отметить тот факт, что две сверхдержавы и их союзы несут первостепенную ответственность за нынешнее состояние дел. Каждая из них накопила самые ужасные изобретения в области вооружений, которые когда-либо знала история человечества. Говорят, что примерно 5% их ядерного арсенала достаточно для того, чтобы стереть с лица земли человеческую цивилизацию. Поэтому вполне естественно, что весь мир с живым интересом, надеждой и ожиданием наблюдал за тем, как эти две сверхдержавы вели два вида переговоров по ограничению ядерных вооружений. Прекращение этих переговоров явилось не только серьезным ударом по этим надеждам, но и еще более поставило под угрозу будущее человечества.

Моя делегация присоединяется к тем, кто выступает за скорейшее возобновление диалога между сверхдержавами - ведь на карту поставлено само выживание человеческой расы. Мы убеждены, что переговоры по "ядерному оружию средней дальности" и "стратегическому ядерному оружию" следует объединить и проводить в рамках единого форума. Между ними искусственные различия. Эти переговоры органично связаны между собой. Мы уверены, что раздельный подход к переговорам может только увеличить трудности, а не помочь их разрешению, в то время как единый подход мог бы создать большие возможности для всех участников переговоров.

Г-н Президент, утверждают и отнюдь не без причины, что вопрос ядерного разоружения лучше вынести на двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Однако неопределенный разрыв, существующий в их диалоге, слишком опасен, чтобы относиться к нему с благодушием. Таким образом, принимая во внимание первостепенное значение проблемы ядерного разоружения и учитывая тот факт, что Стокгольмская конференция вряд ли создаст возможность возобновления ядерного диалога, а также и тот факт, что на разработку инициативы премьер-министра Трюдо по

(Г-н Ахмад, Пакистан)

переговорам между пятью ядерными державами потребуются время и значительные усилия, моя делегация считает, что Конференция должна уделить должное и первостепенное внимание пункту повестки дня - "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Конференция с ее гибкими правилами процедуры вполне способна изобрести или обновить форму, в которой державы, обладающие ядерным оружием, могли бы возобновить свой ядерный диалог в рамках этого многостороннего форума переговоров, отбросив в сторону нынешние предрассудки. Мы считаем, что такой подход может принести в будущем много преимуществ и, возможно, даже конкретные результаты.

Г-н Президент, мне вряд ли нужно делать акцент на том, что вопросы ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны тесно связаны между собой. Те, кто в высшей степени компетентен высказываться по этому вопросу, согласятся, что ядерную войну невозможно выиграть и поэтому ее никогда не следует вести. Ужасные последствия даже ограниченной ядерной войны, если таковая вообще возможна, очевидны для всех и тем более для правительств государств, представленных здесь. Откуда же тогда та упорная нечувствительность со стороны горстки государств к просьбам подавляющего большинства государств мира, как сказано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 38/183/G. Сколько еще должны мы жить под зловещей и все растущей тенью стратегических доктрин, пытающихся восстановить равновесие в области обычных вооружений ядерным самоубийством?

Мы горячо верим, что Конференция сочтет возможным учредить рабочую группу для обсуждения конкретных мер по предотвращению ядерной войны. Это не будет, да и не может мешать обсуждению подхода к вопросам безопасности двух союзов. Мы убеждены, что своего рода обсуждение их озабоченности вопросами безопасности и порожденных ею доктрин может принести только пользу.

Г-н Президент, основное место в вопросе прекращения гонки ядерных вооружений и в ядерном разоружении занимает договор о запрещении ядерного оружия. Действительно, согласие вести переговоры о запрещении испытаний является для нас лакмусовой бумажной добрых намерений государств, обладающих ядерным оружием. Трудно понять настойчивость отдельных ядерных держав относительно продолжения дискуссий по вопросам проверки, исключая обсуждение того, что нужно подвергать проверке, и их оппозицию расширенному мандату Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. На наш взгляд, более конструктивный мандат для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний ни в коей мере не будет исключать или ограничивать тщательного исследования вопроса о проверке. По сути дела, как согласится основное большинство делегаций, положения о проверке любого соглашения о разоружении должны соотноситься с его целями и сферой охвата. Мандат Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на ведение переговоров облегчил бы, а не затормозил изучение вопроса о проверке. Мы надеемся, таким образом, что нынешние трудности в деле учреждения вновь Специального комитета по запрещению ядерных испытаний будут разрешены дальновидным, а не статичным способом.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Г-н Президент, разрешите мне сейчас коротко обратиться к вопросу о радиологическом оружии. Я бы хотел заявить прежде всего, что моя делегация не возражает против создания юридически обязательного международного инструмента, запрещающего так называемое радиологическое оружие. Сказав это, я должен высказать недоумение моей делегации в связи с тем, что этому вопросу решили уделить первостепенное значение в ущерб таким, как запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки ядерных вооружений и предотвращение ядерной войны. Один уважаемый коллега, информируя нас о значении, которое его делегация придает запрещению радиологического оружия, отметил, в частности, "если мы можем спасти хотя бы одну будущую жизнь, предприняв то, что некоторым может показаться сейчас незначительным шагом, разве мы тогда не верны нашему долгу?". Я полностью разделяю это мнение. По-моему, оно предполагает прежде всего уничтожение ядерного оружия и предотвращение массовой гибели и разрушений от радиации. Г-н Президент, позиция моей делегации по вопросу о радиологическом оружии основывается на пока еще не опровергнутой предпосылке, что на данный момент нападение на ядерные объекты является единственной конкретной формой, в которой может выразиться радиологическая война и что вопрос исключения возможности таких нападений должен, таким образом, быть урегулирован в рамках или вместе с будущей конвенцией по радиологическому оружию.

Г-н Президент, прежде, чем я закончу, разрешите мне сделать очень краткий комментарий по химическому оружию. Мы согласны с оценкой, что в настоящее время вопрос о химическом оружии является самым многообещающим. В этой связи моя делегация хочет, чтобы была занесена в протокол ее оценка кропотливой и творческой работы посла Канады Макфейла в качестве председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию в прошлом году и той дальновидности, с которой посол Швеции Рольф Экеус руководит сейчас работой вспомогательного органа по этому вопросу. Моя делегация с нетерпением ждет обещанного Соединенными Штатами проекта конвенции по химическому оружию, который придаст дополнительный импульс работе Специального комитета по химическому оружию. Мы высоко оцениваем дух компромисса, проявленный делегацией Советского Союза, согласившейся с концепцией постоянной инспекции на месте и технического контроля за процессом уничтожения запасов химического оружия. Моя делегация полностью поддерживает по возможности скорейшее заключение сбалансированной и соответствующим образом поддающейся проверке всеобъемлющей конвенции по химическому оружию.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Пакистана за его заявление и за любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Предоставляю слово уважаемому представителю Швеции послу Рольфу Экеусу.

Г-н Рольф ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, в прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве настоятельно призвала Конференцию активизировать рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Моя делегация приветствует эту резолюцию. Поддержку этой резолюции со стороны подавляющего большинства следует понимать как выражение озабоченности международной общественности тем, что Конференция по разоружению как многосторонний орган переговоров до сего времени не смогла начать переговоры по вопросу гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Экеус, Швеция)

Гонка вооружений в космическом пространстве может иметь далеко идущие последствия для международного мира и безопасности и для стабильности в мире в целом. Она может также оказать негативное воздействие на гражданскую деятельность в космическом пространстве. Применение космической технологии уже дало существенные преимущества для различных гражданских целей, таких, как телесвязь, метеорология, разведка полезных ископаемых. Гонка вооружений в космическом пространстве создает серьезную угрозу и препятствия для тех государств, которые проводят или намереваются проводить мирную деятельность в космосе.

До сего времени космос был зоной, свободной от вооружений. С течением времени попытки сохранить его в таком состоянии будут все более трудными и сложными. Из истории гонки вооружений на земле мы знаем, как трудно повернуть вспять процесс, уже получивший значительные финансовые и политические инвестиции. Поэтому действовать нужно немедленно.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве уже сейчас предоставляет собой сложную задачу. Придется рассматривать проблемы, касающиеся различия между гражданским и военным применением. Еще одно различие между этими категориями сродни, например, различию между стабилизирующими и дестабилизирующими системами, скажем, между спутниками, использующимися для контроля за вооружениями и проверкой, с одной стороны, и так называемыми противоспутниковыми спутниками - с другой.

Начало использованию космической технологии в военных целях было положено еще на начальных этапах космической эры. Однако то, с чем мы сталкиваемся сейчас, - это новый поворот событий.

Космические системы, используемые для военных целей, имели в основном пассивный характер. Говоря "пассивный", я имею в виду в данном случае, что они не замысливались как оружие или как платформы для оружия. Пассивные системы предназначены в основном для сбора разведывательной информации в таких целях, как раннее предупреждение, разведка и т.д. Некоторые из этих систем важны для разоружения и контроля над вооружениями в качестве средств проверки соглашений по разоружению и мерам укрепления доверия, а также контроля за испытаниями оружия. Другие пассивные космические системы могут, однако, иметь прямое отношение к ведению войны или действиям военного характера. Сюда относятся навигационные спутники и спутники связи. Некоторые из них могут рассматриваться как системы двойного назначения, хотя и применяемые обычно в мирных целях.

Сейчас, однако, мы стоим перед угрозой появления активных космических систем, в частности, оружия, имеющего непосредственный разрушительный эффект и предназначенного в основном для противоракетной и противоспутниковой войны.

В течение нескольких лет Советский Союз испытывал противоспутниковую систему ACAT, которая наносит удар по цели после преследования ее в течение нескольких витков, взрываясь рядом с ней. Соединенные Штаты недавно провели испытания новой системы ACAT - системы прямого подъема, которая уничтожает цель, сталкиваясь с ней, без использования взрывчатых веществ.

Существующие или находящиеся на стадии разработки системы ACAT имеют сегодня ограниченные возможности. Мы понимаем, что они могут поражать цели только на

(Г-н Экеус, Швеция)

относительно низких околоземных орбитах. Но даже будучи таковыми, они угрожают важным военным спутникам, например, спутникам наблюдения, используемым для проверки соглашений по ограничению вооружений. С появлением новой космической технологии ситуация может стать еще более серьезной. К тому времени противоспутниковое оружие сможет достигать целей на более высоких орбитах, возможно, даже на геостационарной орбите. Здесь размещаются спутники связи и спутники раннего предупреждения. Уничтожение таких спутников может иметь серьезные последствия. Разработки такого рода будут рассматриваться потенциальным противником с серьезнейшей озабоченностью и вызовут подобные или даже более дестабилизирующие меры с его стороны. Более того, вывод из строя спутника раннего предупреждения может быть воспринят другой стороной как не что иное как приготовление к ядерному удару или составная часть ядерного нападения.

Для противоспутниковых систем АСАТ характерно и другое. Важной частью противоспутникового оружия являются так называемые самонаводящиеся устройства. Когда такие устройства будут полностью разработаны и испытаны для противоспутниковых целей, их можно будет с небольшими модификациями использовать для поражения баллистических ракет противника, в результате чего появляется уже система противоракет (ПРО). Совершенная система АСАТ может иметь способность выполнять двойные функции как противоспутниковые, так и противобаллистические. Беспокоящим последствием может быть то, что испытание противоспутникового оружия на деле может быть использовано в качестве прикрытия для испытания оружия для борьбы с баллистическими ракетами.

Поэтому существует потенциальный риск того, что уже сама разработка противоспутникового оружия может нанести ущерб одному из наиболее важных договоров в области контроля над вооружениями, а именно Договору об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года.

При таком развитии событий мы можем на деле столкнуться с количественным скачком в гонке вооружений. Но возможное развитие не останавливается на этом.

Все большие ресурсы расходуются на исследования и разработку лучевого оружия. Если оно будет создано, оно может быть использовано для целей АСАТ. Однако большее внимание привлекает его возможное использование для целей ПРО.

Ведущие военные державы строят свою национальную безопасность на политике сдерживания, а свои взаимостношения в области безопасности на функциональном балансе сдерживания. Баланс ядерного сдерживания зиждется на угрозе, что,если одна сверхдержава нанесет удар другой сверхдержаве с использованием ядерного оружия, атакующая сторона тоже навлечет на себя ядерный удар. Следствием политики ядерного сдерживания является тот факт, что если она не сработает, катастрофа неизбежна. Швеция ставит под сомнение политику и философию ядерного сдерживания как таковые. Позднее в ходе сессии я вернусь к более тщательному рассмотрению этой проблемы. Сказав это, мы все же должны признать, что сдерживание является ведущей доктриной, с учетом которой следует анализировать все нынешнее развитие. Так, баланс ядерного сдерживания будет нарушен, если одна из сторон приобретет потенциал нанесения первого удара. Если одна из крупнейших

(Г-н Экеус, Швеция)

держав достигнет успеха в разработке эффективной системы противоракетной обороны, это даст ей возможность нанести удар по противнику и в то же самое время избежать разрушения своей собственной территории. Взаимное сдерживание, а также международная безопасность будут подорваны. Поэтому имеются причины для серьезного беспокойства в связи с тем, что какая-либо из крупнейших держав выделит дополнительные средства на разработку и развитие систем, которые, будучи развернутыми, не будут соответствовать Договору по ПРО.

Такая новая фаза в разработке вооружений нанесет ущерб стабильности международных отношений в области безопасности.

Хотя в области разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве достигнуто гораздо меньше, чем это необходимо, здесь был предпринят ряд значительных шагов. Я упомяну некоторые из них.

Положения, относящиеся к использованию оружия в космосе, имеют как общий, так и конкретный характер. У нас есть Устав Организации Объединенных Наций и есть положения, относящиеся к деятельности в космосе. Конкретные нормы можно найти в многосторонних документах и двусторонних договорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Начнем с того, что статья 2.4 Устава Организации Объединенных Наций запрещает применение или угрозу применения силы. Нападение первым на космический объект, принадлежащий другой стране, таким образом явно запрещается в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В некоторых случаях кое-кто мог бы доказывать, что нападение на космический объект является мерой самообороны в соответствии со статьей 51 Устава. Однако невозможно представить, чтобы эта статья толковалась бы как разрешение производить нападение на невоенный космический объект.

В том, что касается военных систем, то некоторые из них, например, спутники наблюдения, используемые для проверки, защищены как национальные технические средства проверки в соответствии с двусторонними соглашениями по ОСВ. Спутники раннего предупреждения подобным же образом защищены по советско-американскому Соглашению о мерах на случай чрезвычайных происшествий. Таким образом, некоторые виды спутников обеспечены надежной защитой. Для других военных космических систем ситуация может быть не настолько ясной.

Среди конкретных двусторонних договоров Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года был первым договором, содержащим положения, относящиеся к использованию оружия в космическом пространстве. Этот Договор запрещает использование ядерного оружия, в частности, в космическом пространстве.

В 1967 году Организация Объединенных Наций одобрила Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космическом пространстве), содержащий фундаментальные принципы космической деятельности. Он ознаменовал собой важный шаг в деле запрещения использования определенных видов оружия из космического

(Г-н Экеус, Швеция)

пространства. Однако другие виды не охватываются этим договором. В общей форме в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, сказано, что деятельность в космическом пространстве должна проводиться на благо и в интересах всех стран, независимо от их уровня экономического или научного развития и в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Статья 4 запрещает размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на околоземных орбитах и небесных телах. Это положение не вводит, однако, ограничений на обычные вооружения и на военные космические системы. Луна и другие небесные тела должны использоваться исключительно в мирных целях, и на этих телах запрещены все виды военной деятельности. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, содержит также положения, направленные против потенциально вредного вмешательства в мирную космическую деятельность, и положения, представляющие интерес для вопросов проверки, но в них не содержится никаких ясных обязательств о предоставлении информации или в отношении инспекции.

Так как радиосвязь является жизненно важной для деятельности в космическом пространстве, Международная конвенция электросвязи заслуживает особого упоминания. Ее статья 35 запрещает вредное вмешательство в радиопередачи, которые ведутся в соответствии с Уставом радио Международного союза электросвязи.

Конвенция 1975 года о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, охватывает вопросы оповещения о деятельности в космическом пространстве. Однако поставляемая информация носит настолько общий характер, что можно только догадываться о цели космического полета и иногда проходит значительное время между запуском и уведомлением о нем.

Последним из международных соглашений о космическом пространстве, которые были разработаны Организацией Объединенных Наций, является Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года.

Основываясь на его положениях, можно сделать вывод, что Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах демилитаризует все космическое пространство, за исключением находящегося в непосредственной близости к Земле или точнее - околоземных орбит. Но это соглашение до сих пор не вступило в силу.

Как было сказано ранее, отдельные положения двустороннего соглашения по ограничению вооружений между Соединенными Штатами и Советским Союзом имеют отношение к деятельности в космическом пространстве.

Оба соглашения ОСВ от 1972 и от 1979 годов, последнего из которых Советский Союз и Соединенные Штаты придерживаются в одностороннем порядке, ожидая ратификации или новых переговоров, содержат аналогичные положения о проверке (статьи V и XV соответственно). В соответствии с этими положениями договаривающиеся стороны должны использовать "национальные технические средства проверки" для контроля за соблюдением положений соглашений. Эти национальные "средства проверки" не должны подвергаться помехам или "вмешательству". Считается, что спутники наблюдения входят в разряд таких "средств". Соглашение ОСВ II (статья IX) включает в себя относительно незаметное расширение рамок Договора о космическом пространстве,

(Г-н Экеус, Швеция)

а именно - запрещает разработку, испытание и размещение систем для вывода на орбиту ядерного оружия и т.д. Оно также запрещает испытание, разработку и размещение частичных орбитальных систем бомбометания (ФОБС).

Согласно Договору по ПРО 1972 года, две сверхдержавы обязуются не разрабатывать, не испытывать и не развертывать системы ПРО или их компоненты "морского, воздушного, космического или мобильного наземного базирования". Как уже говорилось ранее, ясно, что размещение систем ПРО в космическом пространстве явится нарушением этого двустороннего договора. Таким же нарушением будет и разработка и испытание таких систем. Соглашение о мерах на случай чрезвычайных происшествий 1971 года и Соглашение о предотвращении ядерной войны 1974 года обязывают Советский Союз и Соединенные Штаты воздерживаться от вмешательства в деятельность нападения на системы раннего предупреждения любой из сторон, включая спутники, являющиеся компонентами таких систем предупреждения.

Исходя из факта, что большинство финансовых и технических инвестиций в космическое развитие делается в двух странах, можно предположить, что достаточно двусторонних соглашений для регулирования международных отношений в этой области. По мнению моей делегации, однако, такой подход серьезно недооценивает технологическое развитие помимо двух сверхдержав. Как по принципиальным соображениям, так и ввиду долгосрочных практических и технических соображений важно, чтобы аспекты, упоминаемые в связи с милитаризацией космического пространства, стали предметом многосторонних переговоров и соглашений. Принципиальный аспект, естественно, основывается на общем признании фундаментальной посылки, что исследование и использование космического пространства должно проводиться на благо и в интересах всех стран.

Очевидно, что принят ряд существенных мер, связанных с риском гонки вооружений в космическом пространстве. Однако в существующих нормах международного права есть слишком много лазеек, что не позволяет эффективно предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. То, что мы узнали об испытаниях и разработке противоспутникового оружия, подтверждает необходимость срочно предпринять дополнительные меры.

Основной задачей, стоящей перед нами, должна стать задача заключения международного договора, запрещающего все космическое оружие, включая оружие, направленное против целей в космосе. Такое запрещение должно охватывать разработку, испытание, развертывание противоспутникового оружия на земле, в атмосфере и в космическом пространстве и должно включать в себя уничтожение существующих противоспутниковых систем.

Более того, повреждение, нанесение ущерба и создание вредных помех нормальному функционированию разрешенных космических объектов должно быть запрещено международными соглашениями с целью укрепления Договора о космическом пространстве и Международной конвенции электросвязи.

Запрещение разработки, испытания и размещения систем ПРО космического базирования, как записано в Договоре по ПРО 1972 года между Советским Союзом и Соединенными Штатами, должно быть подтверждено и в многостороннем договоре.

(Г-н Экеус, Швеция)

Запрещение частичных орбитальных систем бомбометания (ФОБС) должно также быть включено в соответствии с ОСВ-II.

Плюс ко всему должны быть приняты эффективные меры в отношении проверки соблюдения такого договора или договоров. На нынешней стадии технического развития, видимо, неизбежно применение какого-либо вида международной прямой инспекции, включая, где это возможно, инспекцию на месте.

В процессе создания международной правовой системы, запрещающей гонку вооружений в космическом пространстве, нужно определить военные космические системы, имеющие особо дестабилизирующие характеристики. Будет также существенно важным признать, что некоторые военные космические системы могут иметь стабилизирующий эффект, и они могут представлять собой ценный вклад в меры по разоружению.

Международное использование спутников для контроля соглашений по разоружению должно рассматриваться в контексте предложения Франции об учреждении Международного агентства спутникового контроля.

Процедуры уведомления, содержащиеся в Конвенции 1975 года о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, должны получить дальнейшее развитие, чтобы служить в качестве сопутствующих мер для усиления соглашений по разоружению, относящихся к космосу. Такая мера и другие подобные меры по укреплению доверия способствовали бы усилиям по созданию системы международных соглашений для обуздания гонки вооружений в космическом пространстве.

Три предложения, содержащие проекты соглашений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, были представлены на межправительственных форумах. Первое было представлено Италией в 1979 году в Комитете по разоружению. Два последующих были представлены Советским Союзом Организации Объединенных Наций в 1981 и в 1983 годах; последнее распространено сегодня в документе CD/476.

Два первых предложения представляют собой конструктивные попытки подойти к сущности проблем в этой области. Вместе с тем они содержат серьезные недостатки, в частности, они не охватывают противоспутниковые системы в том виде, в каком они понимаются сегодня.

Последнее предложение Советского Союза, также представленное сегодня послом Исраэляном, содержит проект Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Когда Конференция будет в состоянии учредить специальный комитет по вопросам гонки вооружений в космическом пространстве, моя делегация сделает подробные замечания по проекту этого договора. Однако уже сейчас с удовлетворением я отмечу радующее улучшение в сравнении с предложением 1981 года: это предложение охватывает противоспутниковое оружие, как мы понимаем его сейчас, и содержит запрет на некоторые конкретные виды деятельности, направленные против космических объектов.

Советское предложение затрагивает ряд важных вопросов, которые нуждаются в решении. Некоторые из предложенных положений, однако, двусмысленны и будут нуждаться в прояснении. Такие решения и разъяснения могут быть найдены только после его тщательного рассмотрения Конференцией по разоружению

(Г-н Экеус, Швеция)

Разрешите мне закончить, подчеркнув вновь, что Конференция по разоружению должна сейчас активно заняться вопросом растущей угрозы гонки вооружений в космическом пространстве. Для этой цели должен быть учрежден без дальнейших проволочек специальный комитет. В качестве форума переговоров Конференция должна, конечно же, нацелить свою работу на заключение соглашения или соглашений о предотвращении распространения гонки вооружений на космическое пространство.

Шведская делегация готова рассмотреть все конструктивные предложения, предусматривающие безотлагательное начало глубокого изучения этого вопроса. Анализ пробелов, имеющихся в международных соглашениях, на фоне существующего и потенциально возможного военного применения космической технологии является, видимо, естественной первой задачей специального комитета. Данным заявлением я старался способствовать этому.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Швеции за его заявление. Список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять слово? Таковых не имеется.

Как вы уже видели, Секретариат распространил сегодня программу заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Программа носит лишь указательный характер и в соответствии с установившейся практикой может быть изменена в случае необходимости. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что Конференция принимает эту программу.

Решение принимается.

Уважаемые делегаты, программой заседаний на эту неделю предусмотрено, если это необходимо, проведение сегодня после обеда неофициального заседания для рассмотрения организационных вопросов. Поскольку сейчас проходят неофициальные консультации, я считаю, что сегодня нет необходимости проводить официальное заседание. Список вопросов на сегодняшнее заседание исчерпан. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 27 марта, в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 13 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.253
27 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 27 марта 1984 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61215

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. РОУЗ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР г-н А. БУБАЗИН
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН У ТАН ТУН
Болгария:	г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н ЛОПЕС ОЛИВЕР г-н Т. ЛАБРАДОР
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н М. ГЕРДТС г-н В.-Э. фон ден ХАГЕН
Египет:	г-н С. АЛЬ ФАРАРГИ г-н И.А. ХАССАН г-н А.М. АББАС
Заир:	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ
Индия:	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-жа П. РАМАДАН
Исламская Республика Иран:	г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н ФЕРРАРИ БРАВО
Канада:	г-н Д. СКИННЕР г-н Д.А. БИСЛИ
Кения:	-
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-жа ГЭ НЮНЬ г-н ЯН МИНЛЯН г-н ЛУ МИНЦЗЮНЬ
Куба:	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
Марокко:	г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н П. КАННОК г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н О. ИОНЕСКУ г-н А. ПОПЧЕВ г-н А. КРЕТУ
Соединенное Королевство:	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Г.Г. КУПЕР г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:	г-н Н. КЛАЙН г-н Н. КАРРЕРА г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н Д. ДОУСБЕРГ г-н Д. ПАКЕТ г-н Г. КАЛХУН г-н Р. НОРМАН
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА г-н И. МАТУШЕК
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-жа А.-М. ЛАУ
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА г-н П. КАРИЯВАСАМ г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. МИНИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. КАВАКИТА г-н Т. ИШИГУРИ
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции объявляется открытым.

Предоставляю слово уважаемому представителю Египта послу Аль Фарарги.

Г-н АЛЬ ФАРАРГИ (Египет) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Сегодня утром мы с глубокой скорбью и печалью узнали о кончине одного из величайших лидеров и государственных деятелей Африки президента Ахмеда Секу Туре. Скорбя в связи с кончиной бывшего гвинейского лидера, от имени африканской группы стран, включая как членов Конференции по разоружению, так и участвующих нечленов, я хочу отдать дань глубокого уважения упорному борцу за свободу, которым он был в борьбе за дело освобождения во всем мире и особенно в Африке. Я приветствую в его лице героя, который боролся за соблюдение принципов движения неприсоединения, лидера, который преданно выступал за принципы и положения Устава Организации Объединенных Наций и боролся за установление прав народов третьего мира на развитие и прогресс. Пользуясь случаем, мы хотим от имени африканской группы на Конференции по разоружению, включая как членов, так и участвующих нечленов, выразить братскому народу Гвинеи наши глубокие соболезнования и искреннее сочувствие по поводу этой великой утраты.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Египта за его заявление. Я уверен, что все члены Конференции согласны выразить глубокое сожаление по поводу смерти г-на Ахмеда Секу Туре, великого руководителя своей страны, который был также видным политическим деятелем Африки и движения неприсоединения, и принести наши соболезнования народу и правительству Народной Республики Гвинеи.

Сегодня Конференция по разоружению приступает к рассмотрению пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". В соответствии с правилом 30 Правил процедуры все члены при желании могут затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Вы помните, что мы договорились провести сегодня утром неофициальное заседание для рассмотрения, если необходимо, организационных вопросов, поскольку я получил дополнительные разъяснения со стороны государств-нечленов, которые пожелали принять участие в нашей работе, а также дополнительную просьбу со стороны еще одного государства-нечлена. Я предлагаю после того, как мы заслушаем ораторов, записавшихся на сегодняшнее заседание, прервать пленарное заседание и провести неофициальное заседание для рассмотрения поступивших со стороны нечленов просьб. Список ораторов на сегодняшнее заседание включает представителей Чехословакии, Вьетнама, Италии и Аргентины. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Чехословакии послу Милошу Вейводе.

Г-н Милош ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Благодарю вас, товарищ Президент.

Разрешите мне прежде всего от лица моей делегации и от лица других социалистических государств выразить глубокую скорбь в связи с кончиной великого африканского политического деятеля Секу Туре, широко известного в мире борца против колониализма, за свободу и независимость африканских и всех других народов, находящихся под колониальным гнетом, и имеющего также выдающиеся заслуги в движении неприсоединения.

В этом заявлении я хотел бы объяснить, почему моя делегация просила включить в повестку дня Конференции пункт о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и чего она ожидает от этого. Я коснусь также причин, которыми мы

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

руководствовались, внося предложение об учреждении соответствующего вспомогательного органа с мандатом, о котором говорится в документе социалистических стран CD/434.

Важность и срочность проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве обусловлены тем, что в последние годы резко усилилась реальная опасность создания и размещения различных систем космического оружия, ведущая к насыщению космического пространства оружием, способным уничтожать объекты как в космосе, так и на земле. Поэтому мы считаем, что нет никакой необходимости просто обсуждать эту проблему или касаться ее в общих чертах. Нам кажется, что это уже с успехом сделано на других форумах. И действительно, проблема защиты космического пространства от военной угрозы и ее различные аспекты в общих чертах уже в течение многих лет обсуждались в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, в Комитете Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях и на второй Конференции ООН по исследованиям и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС).

К сожалению, нужно также добавить, что даже этот орган, претендующий на то, чтобы быть единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, посвятил несколько лет этой же самой деятельности при обсуждении проблемы космического пространства. И действительно, просматривая протоколы наших заседаний за прошлые годы, можно найти очень много заявлений по проблеме космического пространства. В этих заявлениях мы все дали исчерпывающую оценку существующих договоров, которые создали определенные препятствия на пути перенесения гонки вооружений в космическое пространство. Мы пришли к общему мнению о том, что является положительным в этих договорах и какие еще остались пробелы. По сути дела, во всех заявлениях содержится вывод о том, что необходимо принять дальнейшие меры. Наша делегация, по крайней мере, не нашла ни одного заявления, в котором прямо или косвенно отрицалась бы настоятельная необходимость таких дополнительных мер.

Значительная часть заявлений по вопросу о космическом пространстве касалась технических аспектов разработки новых видов и систем оружия, которые предполагается использовать в космическом пространстве или из космоса против Земли. Была ярко продемонстрирована "ведущая роль" Соединенных Штатов в этой области, особенно в связи с выдвинутой в марте 1983 года "инициативой" президента Рейгана о создании оборонительной системы космического базирования. Убедительно говорилось о том, что осуществляется попытка воспользоваться одной из упомянутых выше лазеек в существующем военном режиме космического пространства, а именно предпринимаются активные усилия по разработке и практическому применению лазерного и другого оружия с использованием направленного пучка энергии. Хотя некоторые делегации пытались высказать сомнения в отношении возможности создания такого оружия, другие обратили внимание на тот факт, что в мае и июне прошлого года ВВС США провели испытание лазерного оружия. На испытательном полигоне в Калифорнии при помощи этого оружия, установленного на борту самолета С-135, удалось уничтожить навигационные системы пяти зенитных ракет "Сайдваиндер".

Должное внимание уделялось также экономической стороне проблемы. Ни один из видов оружия и ни одна область их применения не будут столь дорогостоящими, как разработка и размещение оружия в космическом пространстве. Согласно принятой в январе этого года в Соединенных Штатах директиве № 119 только в оставшиеся годы этого

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

столетия намечено израсходовать почти 100 млрд.дол. США, не считая громадных человеческих и материальных ресурсов, косвенно выкачиваемых из различных гражданских секторов.

Многое из того, что говорилось за этим столом, несомненно, можно квалифицировать так же как выявление проблем, которые можно обсуждать в ходе переговоров о практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. На основе мнений, высказанных на Конференции по разоружению, моя делегация делает вывод о том, что весь комплекс политических, правовых и экономических мер должен обсуждаться в соответствующем вспомогательном органе. Противоспутниковые системы являются одним, но не единственным из этих вопросов. Мою относительно небольшую страну, страну, которая не имеет соответствующей обороны против нападения "сверху", тревожит, главным образом, возможная опасность, исходящая от оружия, размещенного на объектах, способных пролетать над нашей территорией на высоте нескольких десятков километров.

Поэтому, товарищ Президент, нам кажется, что пришло время закрыть эту "общую" и "ознакомительную" главу в рассмотрении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и открыть новую главу, которая приведет нас к разработке и принятию соответствующих практических и эффективных мер. Открыть эту новую главу лучше всего было бы созданием Специального комитета Конференции по разоружению по пункту "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", круг ведения которого будет предполагать ведение переговоров, направленных на заключение соглашения по этому срочному вопросу.

Мы считаем, что некоторые недавние события полностью оправдывают это требование. Во-первых, у нас есть советский проект договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, представленный на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и на прошлой неделе на Конференции по разоружению. Поскольку этот проект был распространен в Нью-Йорке прошлой осенью, мы полагаем, что все делегации имели возможность внимательно с ним ознакомиться. Что касается моей делегации, то, по ее мнению, основная ценность этого проекта состоит в том, что проблема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве рассматривается в нем во всеобъемлющем масштабе, включая меры политического, правового и экономического характера. В то же самое время он представляет собой еще один пример конструктивного подхода Советского Союза и его готовности идти на компромисс в интересах достижения прогресса, поскольку в ряде положений проекта договора учитываются позиции и точки зрения других стран, включая западные. Этот важный шаг напоминает нам также о том, что для достижения положительных результатов проявление доброй воли должно быть взаимным. В этой связи я хотел бы отметить, что именно в этой области Соединенные Штаты отстают, и отстают в значительной степени. Наиболее очевидно это продемонстрировал тот факт, что руководство Соединенных Штатов не сделало положительных шагов в ответ на взятое Советским Союзом в августе прошлого года обязательство не размещать первым в космическом пространстве противоспутниковое оружие любого вида, т.е. ввел в одностороннем порядке мораторий на такие запуски на весь период, в течение которого другие государства, включая США, будут воздерживаться от размещения в космическом пространстве противоспутникового оружия любого вида. Эта инициатива создает большие возможности для решения проблемы, связанной с системами АСАТ, и убедительно

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

показывает готовность Советского Союза отказаться от этого вида оружия. Однако подход нынешнего руководства США к этой проблеме говорит о том, что оно действует не только вопреки интересам и требованиям международного сообщества, но и вопреки таким жизненно важным интересам своего собственного народа. Это было еще раз подтверждено летом прошлого года, когда более ста американских конгрессменов и ученых обратились с призывом к президенту Рейгану объявить одновременно с Советским Союзом мораторий на испытания противоспутникового оружия.

Поскольку я уже коснулся проблемы, связанной с системами АСАТ, позвольте мне добавить, товарищ Президент, что доводы о том, что Соединенным Штатам необходимо ликвидировать отставание по этому виду оружия, нельзя принимать всерьез. Хорошо известно, что еще двадцать лет тому назад Соединенные Штаты разработали управляемый космический корабль "Сейнт" (метод спутникового контроля). В 60-х годах были разработаны две противоспутниковые системы наземного базирования - в 1963 году на базе противоракет "Ника-Зевс" на острове Кваджалайн и в 1964 году на острове Джонстон с использованием различных модификаций ракеты "Тор". А недавно испытана усовершенствованная система АСАТ на основе самолетов F-15, оснащенных ракетами-перехватчиками с самонаводящимися боеголовками. Таким образом, после прекращения в 1978 году двусторонних переговоров с Советским Союзом по противоспутниковому оружию Соединенным Штатам действительно требуется особая логика, чтобы серьезно претендовать на роль отстающего в этой области. Повторяя это, мягко говоря, искажение, отдельные западные делегации оказывают неоценимую услугу Соединенным Штатам, но совершенно явно выступают против жизненных интересов народов своих собственных стран.

Еще одним положительным сдвигом, свидетельствующим о растущем понимании настоятельной необходимости принятия конкретных мер для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, явилось принятие осенью прошлого года сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции 38/70. Простое сравнение этой резолюции с резолюциями, скажем, 36/97 C и 36/99, принятыми в 1981 году, ясно показывает, что большинство государств, выступающих в поддержку конкретных действий, еще больше возросло, а меньшинство сократилось до минимума - до одной единственной страны.

Если будет создан Специальный комитет по космическому пространству, он, конечно, не будет испытывать недостатка в конкретных предложениях или документах, над которыми он должен будет работать. Кроме уже упомянутого советского проекта договора, который Комитет может детально рассмотреть, некоторые делегации выдвинули предложения, над которыми также можно поработать. Позвольте мне упомянуть хотя бы заявление посла Экеуса в четверг на прошлой неделе, в котором он предложил целый ряд мер, которые могут быть рассмотрены в Специальном комитете. Поэтому вызывает особое сожаление тот факт, что по-прежнему есть делегации, блокирующие принятие действенного мандата для вспомогательного органа по космическому пространству. Мы придерживаемся твердого мнения, что поправка Мексики к проекту мандата, рассматривавшаяся на прошлой неделе, ни в коем случае не заслуживала проявленного к ней отношения, тем более, что в ней только отражены положения резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой почти полным консенсусом.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Товарищ Президент, проблема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве не нова. Соответствующие мирные предложения Советского Союза и других социалистических стран восходят еще к пятидесятым годам. Но недавние изменения в политике Соединенных Штатов в отношении космоса и вызванная за этим ускоренная разработка космического оружия придают проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве исключительно срочный характер. Прежде чем я закончу мое заявление, позвольте мне указать только некоторые из этих опасных событий.

В заявлении Президента Рейгана от 4 июля 1982 года впервые военным аспектам деятельности Соединенных Штатов в космосе открыто придается первоочередное значение. Была издана соответствующая директива президента о политике в области исследования и использования космического пространства, в которой совершенно ясно первоочередное значение придается военным целям. До тех пор американские руководители использовали миролюбивые слова для прикрытия военных аспектов их политики в области космоса. Сейчас это становится не только ненужным, но и практически невозможным, поскольку военный характер недавно принятых программ по космическому пространству слишком очевиден.

Это в первую очередь относится к плану Соединенных Штатов создать оборонительную систему космического базирования. После провозглашения этого плана в марте прошлого года появилось много соображений в отношении возможных его последствий, особенно в отношении советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года. Почти единодушно признавалось, что разработка такой системы стала бы вопиющим нарушением вышеупомянутого Договора. Высказывались и иные мнения, естественно, Соединенными Штатами. Так, представитель Белого дома Лэрри Спикс, касаясь этого плана, сказал: "Можно очень многое сделать в исследованиях и разработках, не вступая в противоречие с Договором об ограничении систем противоракетной обороны". Мы были бы очень благодарны, если бы делегация Соединенных Штатов разъяснила бы нам, что означают слова "очень многое" и как их можно увязать со статьей V Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Позвольте также отметить, что, насколько нам известно, срок действия этого Договора не ограничен.

Вызывает беспокойство также применение политики так называемых "фишек". В межведомственном докладе, вышедшем в США в прошлом году и явившимся результатом многомесячных исследований ученых и политологов, говорится, что демонстрация техники Соединенных Штатов укрепила бы их военную позицию и "позиции на переговорах". У нас уже есть печальный опыт такого подхода, который показывает, что любые виды таких "фишек" всегда служат только в качестве катализаторов и акселераторов гонки вооружений. Такой подход всегда ведет к качественной новой спирали в гонке вооружений, несмотря на то, что ни одна из сторон не может добиться постоянного превосходства в производстве оружия. Здесь можно провести параллель с проблемой ракет типа МИРВ. Оглядываясь назад, Генри Киссинджер сказал в прошлом году: "Жаль, что я не подумал о последствиях, которые принесет миру наличие ракет МИРВ".

Несколько дней тому назад - с 8 по 11 марта - в Праге проходило заседание Комитета по разоружению Всемирной федерации научных работников. Видные ученые из пяти социалистических стран, а также из Соединенных Штатов, Великобритании, Франции, Дании и Федеративной Республики Германии в своем совместном заявлении пришли к выводу, что "решение Соединенных Штатов начать широкую программу

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

исследований и разработок по милитаризации космоса вносит качественно новый фактор в гонку вооружений" и призвали к установлению "моратория на испытания и размещение систем АСАТ и другого космического оружия и к проведению политики неприменения силы в космосе и из космоса". Давайте же, дорогие коллеги, прислушаемся более внимательно к беспристрастному и авторитетному голосу ученых различных стран с тем, чтобы над нашей прекрасной голубой планетой, у которой и так много своих проблем, не нависла новая угроза - громадная и безграничная, как сам космос.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Чехословакии за его заявление.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 249-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Вьетнама послу Нгуен Туонгу.

Г-н НГУЕН ТУОНГ (Вьетнам) (перевод с французского): Благодарю, г-н Президент. Г-н Президент, позвольте мне прежде всего передать глубочайшие соболезнования нашей страны - Социалистической Республики Вьетнам и нашей делегации братской Гвинейской Республике и братским африканским странам в связи с кончиной президента Ахмеда Секу Туре, видного деятеля движения неприсоединения и борьбы народов за мир, за национальную независимость, за свободу и социальный прогресс.

Г-н Президент, в начале своего выступления хочу передать вам горячие поздравления в связи с тем, что Президентом Конференции по разоружению является представитель страны, с которой Вьетнам вот уже долгие годы поддерживает очень хорошие отношения дружбы и сотрудничества, и что ваш опыт и знания дипломата, вне сомнения, будут содействовать успешному проведению нынешней сессии.

Я также хотел бы поблагодарить Президента, Генерального секретаря, а также всех членов Конференции по разоружению за предоставление мне этой возможности выступить на пленарном заседании, чтобы поделиться нашими соображениями по вопросам, представляющим особый интерес для нашей страны. Вьетнам, обратившись с просьбой разрешить ему участие в работе Конференции, не будучи членом, отнюдь не исходил из политиканских, конъюнктурных или эгоистических соображений, а, напротив, руководствовался как интересами собственной безопасности, так и высокими интересами великого дела, которому служит этот высокий орган: обеспечить мир во всем мире путем разоружения - это вопрос жизни или смерти для всего человечества и человеческой цивилизации, благородное дело и тяжелая миссия, в которой ни один народ не может не быть заинтересован. Вьетнам относится к своему участию с обостренным чувством ответственности, серьезностью и доброй конструктивной волей и с неизменной надеждой на то, что работа Конференции будет проходить гармонично и увенчается успехом. Именно с такими намерениями, г-н Президент, моя делегация постарается внести свой скромный вклад и заверяет вас и всех участников Конференции по разоружению в своем сотрудничестве в духе равенства и взаимной искренности.

Г-н Президент, мое желание выступить на Конференции по пункту 6 повестки дня объясняется тем, что, как об этом заявила делегация Вьетнама на XII специальной сессии по разоружению, "Социалистическая Республика Вьетнам - это страна, не обладающая ядерным оружием, и которая была и остается жертвой серьезной угрозы со стороны некоторых держав, обладающих этим оружием"; и, далее, это объясняется тем, что Вьетнам всегда считал себя солидарным, активным и ответственным в великом движении народов в борьбе за мир, за национальную независимость и за международную безопасность.

(Г-н Нгуен Туонг, Вьетнам)

Политика империализма, особенно в последние годы, значительно усугубила опасность ядерной катастрофы и поставила, как никогда ранее, во главу угла для всего человечества задачу предотвращения ядерной войны в мировом масштабе. С другой стороны, та же самая политика обостряет и увеличивает число вооруженных интервенций в различных районах мира. 40 лет, прошедшие после Второй мировой войны, показывают, сколь велика возможность сохранения мира во всем мире, но и одновременно свидетельствуют о многочисленных, так называемых локальных, но не менее смертоносных войнах. В этом контексте угроза использования ядерного оружия в подобных так называемых локальных войнах - не просто умозрительное предположение. Приходит на память, что в ходе двух войн в Индокитае некоторые стратеги, которых, к счастью, не послушали, выдвигали планы применения атомной бомбы или тактического ядерного оружия в 1954 году для прорыва У Дьен Бьен Фу, и в 60-70-х годах - для эскалации войны и достижения победы. Тот факт, что в определенных империалистических кругах в настоящее время проповедуются теории о допустимости ядерной войны, об ограниченной ядерной войне, о ползучей ядерной войне; тот факт, что в некоторых странах создается ядерное оружие "по мерке", точно отвечающей потребностям так называемой "ограниченной войны"; тот факт также, что более или менее сознательно ядерное оружие сделали доступным для некоторых так называемых стратегических союзников, таких, как Израиль, Южно-Африканская Республика и другие претенденты ..., все эти факты доказывают, что вопрос о международных соглашениях, с тем чтобы обеспечить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, сейчас актуален как никогда ранее. Размещение в Европе ракет среднего радиуса действия само по себе увеличивает опасения, поскольку эти ракеты, установленные на известном острове одной из стран НАТО в Средиземном море, нацелены, например, как утверждают, на южные районы Советского Союза, но кто может нам гарантировать, что простым поворотом руки их не смогут повернуть в сторону той или иной независимой страны на Балканах, либо на Ближнем Востоке, либо в Северной Африке? Следовало бы добавить, что по внутренней логике эскалации, проводимой безответственными государственными деятелями, риск того, что использование ядерного оружия в так называемых локальных войнах может привести к более широкой войне, остается очень большим и непредсказуемым. Вот почему главы государств и правительств неприсоединившихся стран на VII Конференции в верхах в Нью-Дели "вновь подтвердили требование, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство гарантировать, что государства, не обладающие этим оружием, не будут подвергаться угрозе либо нападению с применением ядерного оружия". В резолюциях тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН "признается, что независимость, территориальная целостность и суверенитет государств, не обладающих ядерным оружием, должны быть гарантированы от применения или угрозы применения силы, включая применение или угрозу применения ядерного оружия". В практически идентичных формулировках обе резолюции 38/67 и 38/68 настоятельно призывают безотлагательно достичь договоренности об эффективных международных соглашениях по данному вопросу.

Г-н Президент, наша делегация изучила доклад Рабочей группы (документ CD/SA/CRP.12) и с интересом ознакомилась с заявлениями ряда делегаций по этому вопросу, а также с рабочими документами различных групп, в частности документами CD/SA/CRP.13 и CD/53, соответственно, Пакистана и Болгарии... После такого ретроспективного исследования наша делегация не может недооценивать трудности, которые еще предстоит преодолеть; перед лицом растущей и безотлагательной необходимости гарантировать безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, наша делегация хотела бы

(Г-н Нгуен Туонг, Вьетнам)

настоятельно просить членов Конференции по разоружению, в частности государства, обладающие ядерным оружием, срочно приложить усилия, в частности с тем, чтобы преодолеть отсутствие политической воли со стороны некоторых из них, что, по оценке Группы 21, является главным элементом нынешних трудностей.

Эти усилия следует предпринять в двух направлениях, как это и было предложено в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей на своей тридцать восьмой сессии.

Г-н Президент, первое, главное направление, как это и рекомендовано в резолюции 38/67 в пункте 4, заключается в том, что Конференции по разоружению "следует продолжить изучение средств преодоления трудностей... с целью достижения надлежащей договоренности..., в форме имеющего юридически обязательный характер международного документа, такого, как международная конвенция по этому вопросу...". Элементы разумного оптимизма, как мне кажется, сохраняются, поскольку, как заявлено и в резолюции, и непосредственно в докладе Рабочей группы "не было сформулировано никакого принципиального возражения к идее такой конвенции" и "что идея заключения подобной конвенции получила очень широкую поддержку во всем мире". Воодушевляет и тот факт, что на последней сессии Генеральной Ассамблеи был представлен и принят единый проект резолюции (38/67) вместо двух параллельных проектов, как это было на предыдущей сессии. В последнем абзаце резолюции 38/67, видимо, высказывается мысль о том, что, если безопасность всех государств, не обладающих ядерным оружием, должна быть тем или иным путем гарантирована "при поисках решения проблемы обеспечения гарантий безопасности, первоочередное внимание следует уделять законной заботе о своей безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые в силу своего отказа от ядерного оружия и в силу того, что они не допускают размещение ядерного оружия на своих территориях, имеют полное право ожидать, что им будут предоставлены самые эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Практически все неприсоединившиеся страны, включая и Вьетнам, принадлежат к их числу.

Таким образом, как мне представляется, можно говорить о режиме полного обеспечения безопасности, от которого выиграют вышеупомянутые страны; а для других стран - о несколько смягченном режиме, содержащим некоторые компоненты, использование которых будет задержано до тех пор, пока на их собственной территории будет оставаться ядерное оружие их союзников, либо других стран. Такой подход не противоречил бы пожеланию того, чтобы была гарантирована безопасность всех стран, не обладающих ядерным оружием, поскольку те страны, которые предоставляют свою территорию для размещения ядерного оружия, не являются более в полной мере странами, не обладающими ядерным оружием; именно поэтому они являются элементами стратегии, которая противопоставляет друг другу государства, обладающие таким оружием, и в равной степени представляют реальную, хотя и потенциальную опасность для своих соседей, которые действительно не обладают ядерным оружием. Наконец, мы считаем, что для того, чтобы конвенция могла вступить в силу, необходимо, чтобы все страны, обладающие ядерным оружием, постоянные члены Совета Безопасности, приняли бы участие в ее подписании.

Г-н Президент, в то время, как прилагаются усилия с целью достижения этой конвенции или более точно - "приемлемого подхода для всех", второе направление состоит в необходимости изучить все другие параллельные либо промежуточные меры, которые

(Г-н Нгуен Туонг, Вьетнам)

могли бы содействовать этим усилиям по заключению конвенции. В ходе работы Рабочей группы были выдвинуты многочисленные, очень ценные идеи, некоторые из них нашли отражение в различных соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи. Прежде всего, резолюция 38/67 вновь приветствовала торжественные заявления, сделанные некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, в отношении отказа от применения первыми ядерного оружия, в частности, принятое Советским Союзом на самом высоком политическом уровне обязательство не применять первым это оружие. В резолюции выражается убежденность, что если все государства, обладающие ядерным оружием, примут на себя обязательства не применять первыми это оружие, то на практике это будет равнозначно запрещению применения ядерного оружия против всех государств, включая все государства, не обладающие ядерным оружием. В том же смысле в пункте 5 резолюции 37/80 содержался призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, торжественно заявить в одностороннем порядке, но идентично по содержанию, о неприменении ядерного оружия в отношении стран, не обладающих таким оружием, и не имеющих его на своей территории; рекомендовалось, чтобы подобные декларации были утверждены резолюцией Совета Безопасности.

Другая идея, связанная с предыдущей, может возникнуть на основе инициативы Советского Союза, заявившего о готовности взять на себя обязательства, имеющие обязательную силу, представить гарантии безопасности государствам Северной Европы - входящим в зону, свободную от ядерного оружия (ответ президента Брежнева финскому журналу от 26 июня 1981 года). Подобную гарантию со стороны Советского Союза можно было бы распространить и на другие страны, не обладающие ядерным оружием, либо в форме многостороннего договора, в котором СССР был бы одним из участников, либо в форме двустороннего договора между СССР и каждой из стран-участниц подобной зоны. В своей предвыборной речи 2 марта с.г. Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза К.У. Черненко предложил вновь, говоря о нормах поведения ядерных держав, "ни при каких обстоятельствах не применять ядерного оружия против неядерных стран, на территории которых такого оружия нет. Уважать статус уже созданной и поощрять образование новых безъядерных зон в различных районах мира" (документ CD/444 от 5 марта 1984 года). Остается надеяться, что другие державы, обладающие ядерным оружием, поступят подобным же образом и согласятся с этими нормами. Будучи страной, соседствующей с Южной Азией и Индийским океаном, Вьетнам поддерживает усилия Индии и других неприсоединившихся стран региона, направленные на превращение Индийского океана и прибрежных государств в зону мира, из которой, среди прочего, будет изъято и ядерное оружие. Остается надеяться, что все государства, обладающие ядерным оружием, которые были уведомлены, откликнутся положительно на это достойное похвалы усилие Индии, в высшей степени полезное для безопасности государств данного региона и расположенных рядом стран.

Г-н Президент, вполне понятно, что позитивная, иными словами абсолютная гарантия, для стран, не обладающих ядерным оружием, против применения или против угрозы применения такого оружия, будет результатом радикального и глобального ядерного разоружения, любые меры так называемой негативной гарантии не смогут заменить этого. Вот почему Вьетнам присоединяется ко всем силам мира всей планеты в борьбе и в различных усилиях по предотвращению ядерной войны, за ядерное разоружение под эффективным контролем. В настоящее время Вьетнам для обеспечения собственной безопасности

(Г-н Нгуен Туонг, Вьетнам)

как страна, не обладающая ядерным оружием, и в интересах мира во всем мире, поддерживает предложения неприсоединившихся и социалистических стран, в частности, о замораживании ядерного оружия, о радикальном запрещении испытаний ядерного оружия, предотвращении гонки вооружений в космосе, об усилении Договора о нераспространении. Мы желаем, в частности, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно и безоговорочно согласились с замораживанием, которого настоятельно требует мировая общественность; чтобы обе державы, пока еще сохраняющие сдержанность, присоединились бы к работе с целью радикального запрещения всех форм испытания ядерного оружия.

Г-н Президент, наша делегация благодарит вас и Конференцию за внимание, с которым вы выслушали мое скромное заявление. Возможно, у Вьетнама нет опыта, но у него есть добрая воля и чувство ответственности. В прошлом году нашей делегации удалось ознакомить Комитет по разоружению с результатами симпозиума в городе Хошимине о последствиях использования дефолиантов во время второй войны в Индокитае. В скором времени наша делегация хотела бы в удобное время выступить на Конференции по поводу другой интересующей нас проблемы, а именно по Всеобщей программе разоружения, охватывающей, среди прочего, создание совместными усилиями всех государств региона зоны мира в Юго-Восточной Азии.

Наша делегация не пожалеет настойчивых усилий в деле улучшения и расширения своего участия в работе нашего органа переговоров, имеющего такое большое значение для самого будущего человечества. Вьетнам выдвинул свою кандидатуру на тот случай, если Конференция решит увеличить число своих участников. Наша делегация вновь хочет выразить свою признательность Конференции и всем ее участникам за понимание, помощь и поддержку.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Вьетнама за его заявление и любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово уважаемому представителю Италии послу Алесси.

Г-н Марио АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Президент. Прежде всего мне хотелось бы присоединить голос моей делегации, и я уверен, что выражаю также чувства других членов западной группы, к высказанным соболезнованиям по поводу кончины президента Секу Туре. Личность усопшего, а также та роль, которую он играл на международной арене, вызывают скорбь по поводу его кончины, которая поразила сегодня Гвинею и весь африканский континент, а также все сообщество наций. Г-н Президент, тысячелетние связи истории, культуры и дружбы, которые объединяют страну, которую вы так достойно представляете, и мою страну побуждают меня обратиться к вам с особой теплотой. Мне хотелось бы выразить вам всю благодарность моей делегации за ту любезность и эффективность, с которыми вы руководите нашей работой, а также за неустанные усилия, которые вы прилагаете для того, чтобы обеспечить ее прогресс. Мне хотелось бы еще раз отдать дань уважения вашему предшественнику послу Турбански, чья заслуга состоит в том, что он сумел обеспечить конструктивное и обещающее начало нашей текущей сессии.

Г-н Президент, мне хотелось бы посвятить свое сегодняшнее выступление проблеме, которой мое правительство придает особое значение. Я имею в виду предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Алесси, Италия)

Я искренне сожалею, что, несмотря на все личные усилия, которые вы приложили, пункту 5 нашей повестки дня все еще не хватает рабочей структуры, которая позволила бы провести серьезное обсуждение. Тем временем у нас нет иного выбора, как использовать пленарные заседания для проведения обмена мнениями. Я не хочу задерживаться сегодня на вопросах, касающихся создания вспомогательного органа: неофициальные заседания, а также консультации, которые вы провели, предоставили моей делегации возможность подробно высказаться по этому вопросу. Мне, скорее, хотелось бы высказать несколько соображений по существу вопросов, которые мы призваны рассмотреть в рамках формулировки пункта 5.

Мне кажется, что было достигнуто согласие о том, что обсуждения, которые мы должны начать как только будет создан вспомогательный орган, должны носить глобальный характер. Вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве должен таким образом стать предметом глубокого изучения по всем этим аспектам без условий или ограничений.

Само собой разумеется, что такое мероприятие должно осуществляться рационально, и моя делегация считает, что целесообразной отправной точкой мог бы явиться анализ соответствующих международных соглашений, как многосторонних, так и двусторонних.

В своем выступлении 22 марта с.г. уважаемый представитель Советского Союза заявил, что подобные предложения являются лишь уловкой для того, чтобы избежать подлинных переговоров.

Рассматривая их с более умеренной точки зрения, я вижу в них разумные предложения, направленные на то, чтобы безотлагательно начать нашу работу по существу. Анализ действующих соглашений является отправной точкой; я отнюдь не настаиваю на том, чтобы это была единственная точка; однако мне представляется логичным начать с рассмотрения того, что уже имеется, если желают обсудить то, что следовало бы к этому добавить. Этот первый шаг помог бы нам определить различные вопросы, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и, кроме того, позволил бы нам обнаружить пробелы существующего юридического режима: тогда мы сможем принять решение относительно тех мер, которые должны быть приняты для их устранения.

Любой прогресс в данной области, столь важной для международной безопасности и стабильности, требует от наших правительств трудных и сложных решений по существу. Моя делегация, которая по-прежнему считает себя связанной пунктом 80 Заключительного документа, текст которого моя страна представила на утверждение Первой специальной сессии по разоружению, убеждена в чрезвычайной важности этой проблемы. Она также сознает, что подобные решения могут приниматься лишь на основе глубокой предварительной работы с выяснением всех имеющихся данных и всех возможных решений.

Сборник выдержек из соответствующих соглашений, как многосторонних, так и двусторонних, мог бы явиться документальной основой для работы, о которой я говорил. Кроме того, позвольте заметить, что документы, представленные Канадой (CD/320) и Францией (CD/375), содержат список таких соглашений, а также замечания предварительного характера. Кроме того, в выступлении уважаемого представителя Швеции

(Г-н Алесси, Италия)

посла Экеуса 22 марта широко затрагивались эти же проблемы и был выявлен целый ряд основных вопросов, касающихся толкования и применения действующих соглашений.

Анализ этих соглашений был бы также полезным в отношении проекта Договора, представленного делегацией Советского Союза в документе CD/476, на который сегодня сослался уважаемый представитель Чехословакии. В названии Договора, а также в его преамбуле и статье 1 говорится о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Мне представляется необходимым предварительно изучить пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и ее последствия для деятельности, осуществляемой в космическом пространстве. Кроме того, другие положения этого проекта Договора, в частности некоторые абзацы статьи 2, регулируют вопросы, уже охваченные, по крайней мере отчасти, другими действующими договорами. В данном случае также было бы целесообразно провести предварительное изучение этих документов.

Моя делегация готова представить подробные замечания по советскому проекту Договора в соответствующем виде и в соответствующее время. Выступление, которое сделал уважаемый представитель Советского Союза на пленарном заседании, дает нам дополнительные заслуживающие размышления элементы: в данном случае я ограничусь тем, что отмечу готовность предусмотреть дополнительные меры проверки.

Г-н Президент, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, вступивший в силу в 1967 году, несомненно, является наиболее важным из этих соглашений: помимо того, что он был ратифицирован значительным количеством государств, в нем содержатся, по общему мнению, основополагающие принципы общего международного права по вопросам космоса. Этот Договор является важным в силу некоторых конкретных запрещений, которые он устанавливает (в частности, первый абзац статьи IV), а также в силу принципов, которые он провозглашает или о которых он напоминает (в частности, в преамбуле). Но этот Договор примечателен также своими "замалчиваниями" и своими "пробелами", которые оставляют для государств широкую сферу свободы.

Эта свобода лежит в основе некоторых последующих соглашений, которые, как, например, в случае двусторонних американо-советских соглашений, заключенных в рамках переговоров ОСВ, затрагивают также и вопрос об использовании космоса.

В прошлом неоднократно высказывалась мысль о том, чтобы разработать юридический режим космического пространства, направленный на его демилитаризацию и обеспечение его неприкосновенности. Уже в 1968 году мы сами поднимали вопрос о пересмотре Договора по космическому пространству (док. A/7221 от 9 сентября 1968 года). Следует ли напоминать о том, что Договор не содержит положений, предусматривающих периодическое рассмотрение. Затем мы представили проект Дополнительного протокола, направленный на то, чтобы расширить сферу применения Договора 1967 года (рабочие документы A/AC.187/97 от 1 февраля и CD/9 от 26 марта 1979 года).

Необходимо признать, что этот путь оказался малоперспективным. Вероятно, прошло то время, когда президент одной из сверхдержав мог предложить на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, чтобы принципы, установленные в отношении Антарктиды, применялись к космическому пространству.

(Г-н Алесси, Италия)

Сами характерные черты космической окружающей среды, темпы технологического прогресса в этой области, разнообразный характер космических кораблей, бывшее и отныне бесповоротное наслоение гражданских и военных аспектов использования космического пространства чрезвычайно затрудняют использование формул или концепций, которые находили свое применение в других контекстах. Простое применение к космосу таких понятий, как "враждебный акт", "мера военного характера", "средство защиты или нападения", "исключительно мирные цели" и т.д., сталкивается с реальностью, не поддающейся простой классификации. Несоответствующие толкования, которые сами космические державы дают этим понятиям, а также двусмысленность в отношении спорности некоторых видов деятельности в космическом пространстве, подтверждают такое положение вещей. Мне представляется чрезвычайно полезным иметь возможность ознакомиться с позициями различных делегаций по этим основополагающим вопросам и, по мере возможности, разъяснить их. Рабочий документ, представленный Францией (CD/375), содержит в этом отношении в разделе III ряд связанных с этим деликатных вопросов, которые заслуживают глубокого изучения.

Для того чтобы принять во внимание это изменение, нам показалось предпочтительным применить другой подход: в 1981 году на Генеральной Ассамблее Италия стала соавтором резолюции 36/97 С. Эта резолюция, как и резолюция, появившаяся на следующий год, предусматривала прогрессивный подход, сконцентрированный на необходимости обеспечить прежде всего иммунитет спутников и запретить системы АСАТ.

Даже если рассматривать этот вопрос с такой точки зрения, изучение действующих юридических документов остается необходимым мероприятием. В качестве примера можно было бы привести вопрос о связи между вероятным соглашением по системам АСАТ - независимо от его содержания - и Договором о космическом пространстве 1967 года; помимо основополагающего обязательства, в соответствии с которым деятельность по исследованию и использованию космического пространства должна осуществляться "в соответствии с международным правом", наиболее показательным положением в этом отношении является статья IX этого Договора. Эта статья, предусматривающая проведение соответствующих международных консультаций в случае деятельности в космическом пространстве, могущей оказаться потенциально вредной для других, создает, как мне кажется, саму основу для усилий, которые мы должны предпринять.

Другие соглашения в определенной мере охватывают враждебные акты против спутников.

Статья III двустороннего Соглашения о мерах, направленных на уменьшение опасности ядерной войны (1971 года), предусматривает, кроме прочего, случай вмешательства в системы быстрого оповещения, когда они способны вызвать опасность возникновения ядерной войны. Спутники, естественно, являются частью систем быстрого оповещения. Кроме того, можно считать, что двустороннее соглашение 1973 г. о предупреждении ядерной войны может рассматриваться в этом же плане. Соглашения ОСВ предусматривают также последующие ограничения деятельности, направленной на борьбу со спутниками: в отношении проверки стороны этих соглашений применяют "национальные технические средства", причем это понятие носит общий характер и включает в себя целый ряд методов сбора данных и в контексте соглашений ОСВ включает в себя также разведывательные спутники. Кроме того, стороны обязуются не прибегать к мерам по утаиванию данных, которые бы помешали контролю за применением этих соглашений, включая, естественно, контроль в космосе.

(Г-н Алесси, Италия)

В силу двусторонних соглашений спутники, таким образом, пользуются первоначальной юридической защитой. Наша первоочередная задача в этом отношении заключается в том, чтобы рассмотреть содержание и пределы такой защиты, для того чтобы затем иметь возможность изучить способ ее распространения за пределы невмешательства в национальные средства проверки и сделать общий вывод.

Г-н Президент, от 2000-го года нас отделяют 16 лет; ответы, которые мы дадим в отношении контроля за вооружениями в космическом пространстве, могут серьезно сказаться на том, каким образом человечество войдет в следующий век. Было отмечено, что господство космическим оружием призвано стать проблемой номер 1 разоружения в двадцать первом веке. Можно задать вопрос, не случилось ли это уже сегодня.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Италии за его заявление и любезные слова в адрес Председателя. Меня очень тронули его теплые замечания, касающиеся тысячалетней истории отношений между Румынией и Италией.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Аргентины послу Карасалесу.

Г-н Хулио Сесар КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, большое спасибо. Прежде всего,моя делегация хотела бы присоединиться к выступлениям, посвященным памяти президента Секу Туре, сделанным сегодня утром. Немногим более десяти лет тому назад я имел возможность лично познакомиться с этим выдающимся африканским лидером, когда находился в Республике Гвинее и провел там несколько дней с миссией, порученной мне Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Тогда в ходе различных рабочих совещаний я имел возможность непосредственно оценить личность президента Секу Туре, его глубокую заботу о благосостоянии и развитии своего народа. Поэтому с особой печалью мы узнали сегодня о его преждевременной кончине.

От имени аргентинской делегации я присоединяю свой голос к выражениям соболезнования, направленным правительству и народу Республики Гвинеи и семье выдающегося почившего лидера.

Г-н Президент, стало традицией в наших заседаниях начинать выступление словами приветствия в адрес очередного Президента Конференции - Датку. Редко, когда такие слова, направленные в адрес Президента, были бы более оправданными. Все мы без исключения являемся свидетелями его ежедневных неустанных усилий в стремлении активизировать работу данной Конференции. Мы, конечно, желаем, чтобы его усилия увенчались успехом, и я искренне поздравляю его за усердие и эффективность, с которыми он исполняет свои важные обязанности.

Было бы несправедливо не упомянуть в этом выступлении умелую и эффективную деятельность, проводившуюся его уважаемым предшественником послом Турбански, которому я выражаю свое признание. Было бы также несправедливо забыть плодотворную и продолжительную работу, проделанную послом Морелли Пандо, которого мы с теплотой вспоминаем, и надеемся вновь встретиться с ним в будущем.

На прошлой неделе, в соответствии с предусмотренной на весеннюю сессию рабочей программой, Конференция по разоружению посвятила два пленарных заседания рассмотрению 5 пункта своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

(Г-н Хулио Сесар Карасалес, Аргентина)

Результатом этих двух пленарных заседаний стали несколько выступлений, естественно, важных и интересных, но вместе с тем очень ограниченных по количеству. Сегодня утром к ним добавились выступления уважаемых послов Италии и Чехословакии. Однако, г-н Президент, это не меняет того факта, что данная ситуация повторяется аналогичным образом с начала 1982 года, когда в то время еще Комитет по разоружению решил включить в свою повестку дня вопрос об использовании космического пространства в военных целях.

Напрашивается законный вопрос, - выполняет ли хотя бы отдаленно единый многосторонний орган переговоров в области разоружения - Конференции по разоружению - свой долг, посвящая рассмотрению проблемы, важность и срочность которой признается во всем мире, всего навсего две недели в году или четыре заседания в году, повторяю, четыре заседания в году? Нет сомнения в том, каков будет ответ на этот вопрос. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что Конференция по разоружению не может больше ориентироваться на такой ненормальный порядок вещей, не подрывая свой авторитет, свои задачи и, я бы сказал даже, сам смысл своего существования.

Мы не должны забывать, что в 1982 году Комитет по разоружению согласился включить в свою повестку дня - следует добавить, не без проблем - нынешний пункт 5, идя навстречу серьезной обеспокоенности международной общественности, что нашло свое выражение в резолюциях 36/97 C и 36/99 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года. За несколько лет до этого первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная вопросам разоружения, признала в пункте 80 Заключительного документа насущную необходимость "принятия дальнейших мер" и "проведения переговоров" - я подчеркиваю слова "соответствующих переговоров для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве".

Я не ставлю себе целью говорить о всех шагах, предпринятых международным сообществом, в стремлении регламентировать использование космического пространства, с тех пор как запуск первого спутника в 1957 году положил начало космической эре. Впрочем в прекрасном выступлении посла Экеуса от 22 марта сделано очень полезное резюме договорных инструментов по этому вопросу.

Мы должны согласиться, однако, что этих инструментов недостаточно. Если бы это было не так, то не имели бы смысла различные резолюции, принимаемые каждый год при всеобщей поддержке Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

С растущим беспокойством мы обнаруживаем в последние годы существование пробелов в космическом праве; с беспокойством, которое усиливается по мере того, как мы узнаем об интенсификации космических операций, которые изучают, планируют, готовят и даже осуществляют сверхдержавы.

Для умов, которым действия в космосе, видимо, все еще кажутся проистекающими из области научной фантастики, нелегко правильно понять все многообразие и последствия того, что поставлено на карту. Каким бы ни были оценки заявлений и перспектив, открывшихся в результате столько раз цитировавшейся речи президента Рейгана от 23 марта 1983 года, несомненно, она вызвала интерес и усилила озабоченность широких слоев мировой общественности вопросами, имеющими огромное значение для будущего, и которые до сего времени не вышли за рамки специализированных журналов и учреждений

(Г-н Хулио Сесар Карасалес, Аргентина)

С этого момента стали распространяться письменные и устные заявление относительно возможного использования космоса в военных целях, и самое меньшее, что можно сказать о них, так это то, что в них говорится об устрашающей ситуации. Похоже, что будущие войны приближаются с головокружительной скоростью.

Развертывание гонки вооружений в космосе стало сегодня реальностью. Никто не может с достаточным основанием оспаривать это утверждение, и никто не может ссылаться на неосведомленность, так как литературы по данному вопросу имеется в изобилии. Поверхностное знакомство со все чаще появляющимися статьями и публикациями показывает, что существует общее совпадение мнений относительно лихорадочной активности, в которую вовлечены сверхдержавы, активности, значительно превосходящей ту, о которой пишут в заголовках газет. Суммы, которые вкладываются в исследование и подготовку, поражают своими размерами, вызывают беспокойство по поводу своего, в конечном итоге, военного назначения и огорчение - если их сравнивать с социально-экономическими потребностями, которые изо дня в день так и остаются неудовлетворенными.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как бюджет, выделяемый на космическую деятельность Пентагона, превзошел бюджет НАСА, и растет тенденция к расширению разрыва между этими двумя бюджетами. Более того, считается, что по крайней мере одна четвертая часть бюджета самой НАСА имеет в действительности военное применение. Информация о расходах другой сверхдержавы, как всегда, скудна, но с полным основанием можно предположить, что они также огромны.

Описание различных видов программируемой и осуществляемой деятельности включает в себя в общем одни и те же проекты: противоспутниковые системы различных типов (запускаемые с земли или с самолета Ф-15), противоспутниковые спутники с различными характеристиками, применение в военных целях космического корабля многоразового использования, разработка луча лазера и пучка частиц, системы противоракетной обороны и т.д. Проводится классификация различных типов космического оружия: обычное и ядерное оружие в его прямом понимании; оружие не в прямом смысле этого слова - информационного типа или военного характера - каждое из которых, в свою очередь, может быть предметом дополнительной последующей классификации.

Я не собираюсь много говорить пусть даже в собирательном плане обо всем том, что делается реально сейчас, и обо всем том, что грядет в ближайшем будущем. Повторяю, что информация по этому вопросу вышла за рамки специализированных журналов, с тем чтобы найти свое место в публикациях о международной политике и даже в ежедневной прессе. Более того, моя страна на своем собственном непосредственном опыте познала, что такое использование космоса в военных целях.

В этой обстановке на фоне сказанного существуют две альтернативы: или вся эта деятельность проводится в жизнь в нарушение существующих в этой области многосторонних или двусторонних соглашений, или этих международных инструментов совершенно недостаточно для предотвращения гонки вооружений в космосе.

Хочется верить, что первая из этих двух альтернатив неверна, поэтому мы будем исходить из второй: международные соглашения, регулирующие космическую деятельность, не доработаны и имеют множество пробелов и пропусков, которые неминуемо должны быть заполнены, если мы искренни в нашем желании сохранить космическое пространство исключительно для мирных целей на благо человечества.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Любой анализ действующих инструментов и даже тех, которые еще не вступили в силу, ясно показывает, что, действительно, они лишены всеохватывающего характера и не включают в себя различные виды деятельности опасного характера, возможно, потому, что, когда они редактировались, еще не существовало тех технологических достижений, которые ныне являются столь перспективными.

Еще большую тревогу вызывает то, что отдельные основополагающие концепции, содержащиеся в некоторых существующих договорах, являются предметом различного толкования. До сего времени это не слишком ощущалось, ибо указанные договора применяются пока мало времени, и потому что число государств, вышедших в космос, чрезвычайно мало. Однако усиление соперничества в космосе дает возможность предположить, что эта юридическая неопределенность не будет продолжаться долго.

Приведу несколько примеров. Сама идея "использования космоса в мирных целях" имеет различный смысл для главных действующих лиц. Есть те, кто считает, что она является синонимом "невоенного" использования космоса, по аналогии с положением Договора об Антарктике, делающим явное исключение с единственной целью предоставить возможность использования военного персонала в научных исследованиях (статья 1,2). Следует отметить, что Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года, содержит аналогичное положение в своей статье 4, а Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года - также в своей статье 3, параграф 4.

Напротив, согласно другому толкованию считается, что "мирное" использование следует понимать как "неагрессивное" использование, т.е., что космос может быть использован в "оборонительных" целях или, что гораздо более серьезно, даже для целей "сдерживания", с тем аргументом, что таким образом обеспечивается поддержание мира. Если мы вспомним об одном известном выступлении, сделанном 23 июня 1982 года на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, где утверждалось, что ядерное оружие является лучшей гарантией сохранения мира, то можно легко представить себе, что логическим результатом явится то, что распространение доктрины "ядерного сдерживания" на космос будет гарантировать его исключительно мирное использование.

Не доходя, однако, до таких крайностей, уже одно создание возможности того, что в космосе будет находиться "оборонительное", а не "наступательное" оружие, будет означать перенос в эту область деления на два противостоящих друг другу подкласса, которое уже проявило себя как неразрешимая проблема.

Другим примером расхождений в толковании, на что я только что ссылался, является выражение "оружия массового уничтожения", - слова, представляющие собой сущность договора 1967 года. Отдельные виды космической деятельности не только явно не подпадают под нормы этого договора, но и, по мысли некоторых правительств, не ясно также, что же в действительности он запрещает, так как смысл выражения "оружие массового уничтожения" не является одним и тем же для всех. Например, ведутся дискуссии по поводу того, являются ли лучи лазера или противоспутниковое оружие оружием массового уничтожения или нет.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Следует даже выяснить, не вызывает ли особых проблем сама концепция "оружия", когда речь идет о космическом пространстве, имея в виду двойственные характеристики - мирные и военные, которые имеют или могут иметь устройства, способные действовать в этой сфере.

Все то, что я сказал до этого, а, конечно, можно говорить гораздо больше - раскрывает, на мой взгляд, одну бесспорную истину: в этой области многое нужно сделать и нужно сделать как можно скорее. Моя делегация не может согласиться с той аргументацией, что сначала нужно определить, существует ли необходимость делать что-то или нет. Эта точка зрения уже несостоятельна. Можно обсуждать, с чего следует начинать, но не необходимость возобновить и без дальнейших проволочек международные действия в этой области.

Пока мы продолжаем находиться в состоянии неоправданного застоя, мир движется вперед и реальности меняются. Время науки и технологии каждый раз все больше отдаляется от времени переговоров, а политические решения чаще идут в ногу с первым, чем со вторым.

В настоящее время угрожающе надвигается возможность ядерной катастрофы, и с тревогой раздаются требования предотвращения ядерной войны. Но, если сегодня мир находится в состоянии шаткого равновесия, которое может быть нарушено в любой момент, можем ли мы представить себе, какой станет ситуация тогда, когда космос наводнят системы оружия всех видов, неважно, считают ли их оборонительными или наступательными, оружием массового уничтожения или нет? Возрастет число дестабилизирующих факторов и вера в то, что космическая война пощадит нашу планету, будет одновременно и детской и фатальной иллюзией. Ее участники будут действовать с Земли, и именно для того, чтобы господствовать на ней, они стремятся контролировать космос, так же как и в прошлые эпохи хотели контролировать моря, чтобы господствовать на континентах.

Всеобъемлющее юридическое регулирование космической деятельности, делающее ее совершенно свободной от военных аспектов, является на сегодняшний день настоятельной необходимостью. Конференция по разоружению по просьбе Генеральной Ассамблеи взяла на себя эту задачу и консенсусом одобрила ее включение в свою повестку дня. Эта Конференция - орган, который по своей компетенции, уровню своих участников, богатому опыту, накопленному за многие годы обсуждения международных инструментов по вопросу разоружения, располагает всеми необходимыми характеристиками для проведения эффективной и плодотворной работы. До сих пор еще не полностью использована гибкость, которую допускают его правила процедуры, и, по моему мнению, имеются возможные формулы, которые сделают возможным проведение в его рамках, например, неофициальных встреч двустороннего характера, если это было бы необходимо для прогресса работы Конференции. Уже имеется в изобилии рабочий материал, включая проекты договора, который заслуживает самого внимательного рассмотрения.

Все это в состоянии сделать данная Конференция. Не хватает только решения приступить в конце концов к тщательному рассмотрению вопроса, который стоит на ее повестке дня в течение двух лет. Не секрет, что значительное большинство делегаций уже долгое время готово к тому, чтобы энергично приступить к осуществлению этой задачи. Несколько месяцев тому назад принятая тридцать восьмой сессией Генеральной Ассамблеи резолюция 38/70 вновь потребовала этого, причем количество, голосовавших за, было действительно необычным.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Мы не можем и не должны более откладывать это решение. Учредим же раз и навсегда орган для этой цели - Специальный комитет, предоставим ему значительные полномочия с конкретным содержанием, примемся за дело - ведь уже и так потеряно достаточно времени.

Большое спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Аргентины за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Таким образом, уважаемые делегаты, список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли еще какая-либо делегация взять слово на этой стадии нашего обсуждения? Таковых не имеется, поэтому я намерен сейчас прервать пленарное заседание и через 5 минут созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения некоторых организационных вопросов.

Пленарное заседание прерывается.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Представляю на рассмотрение Конференции три проекта решений, содержащиеся в рабочих документах 122-124 и касающиеся участия государств-нечленов в нашей работе. Мы рассмотрим их поочередно в том порядке, в каком были получены первоначальные просьбы от государств-нечленов. Первый проект решения касается просьбы, поступившей от Эквадора и содержащейся в рабочем документе № 123 1/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение принимается.

Вторая просьба поступила от Камеруна, и соответствующий проект решения содержится в рабочем документе № 124 2/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Эквадора (CD/485, CD/486 и CD/487) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Эквадора принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

2/ "В ответ на просьбу Камеруна (CD/488 и CD/489) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Камеруна принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

(Президент)

Третья просьба поступила от Демократического Йемена, и соответствующий проект решения находится в рабочем документе № 122 3/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение принимается.

На этом наша работа на сегодня завершена. Если нет других членов, которые бы хотели выступить на этой стадии нашей работы, я собираюсь закрыть это пленарное заседание, но перед тем, как сделать это, хотел бы проинформировать вас о том, что следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 29 марта, в 10 час. 30 минут.

Заседание закрывается в 12 час. 42 мин.

3/ "В ответ на просьбу Демократического Йемена (CD/490) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Демократического Йемена принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4, 6 и 8 ее повестки дня".

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.254
29 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 29 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61291

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР г-н А. БУБАЗИН
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМЕРОСА
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У НЕ ТЕИН ТИН У ТАН ТУН
Болгария:	г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н ЛОПЕС ОЛИВЕР г-н Т. ЛАБРАДОР
Германская Демократическая Республика:	г-н Ю. ДЕМБСКИ г-н Г. ТЕЛИКЕ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н М. ГЕРДТС г-н В-Э ФОН ДЕН ХАГЕН г-н Ф. ЭЛЬЕЕ г-н Й. ПФИРШКЕ
Египет:	г-н АЛЬ ФАРАРГИ г-н И.А. ХАССАН г-н А.М. АББАС
Заир:	г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
Индия:	г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ
Исламская Республика Иран:	г-н Н. КАЗЕМИ КАМЬЯБ г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Л. ФЕРРАРИ БРАВО г-н Б. КАБРАС
Канада:	г-н Д. СКИННЕР
Кения:	-
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЯН ДЭФЭН г-жа ГЭ НЮНЬ г-н СО КАЙМИН г-н ЦЗЯН ЧЖЭНЬСИ г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
Куба:	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАШ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н О. ИОНЕСКУ г-н П. БОЛОЮ г-н А. КРЕТУ г-н А. ПОПЕСКУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Г.Г. КУПЕР г-н Д.А. СЛИН г-н Д.У.Б. РИЧАРДС г-н Д.Ф. ГОРДОН
Соединенные Штаты Америки:	г-н Н. КЛАЙН г-н Н. КАРРЕРА г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н Л. МЕДСЕН г-н Р. НОРМАН г-н П. КОРДЕН
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫШ г-н Г. АНЦИФЕРОВ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА г-н И. МАТУШЕК
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-жа А.-М. ЛАУ г-н Й. ЛУНДИН г-жа И. ТОРССОН г-н Л-Э. ВИНГРЕН
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. МИНИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. КАВАКИТА г-н Т. ИШИГУРИ
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Сегодня Конференция продолжит рассмотрение пункта 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры все участники могут затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Список ораторов на сегодняшнее заседание включает представителей Шри Ланки, Бирмы, Египта, Федеративной Республики Германии, Союза Советских Социалистических Республик, Исламской Республики Иран и Югославии. Прежде чем предоставить слово уважаемому представителю Шри Ланки послу Дханапала, который представит только что распространенный документ CD/492, я хотел бы искренне приветствовать находящуюся среди нас г-жу Ингу Торссон, посла, государственного секретаря, бывшую в течение нескольких лет главой делегации Швеции. Все мы хорошо знаем и ценим неустанную и неутомимую деятельность г-жи Торссон на благо разоружения и мира во всем мире. Я хотел бы искренне поблагодарить ее за интерес, проявляемый ею к работе Конференции.

Предоставляю слово уважаемому представителю Шри Ланки.

Г-н ДХАНАПАЛА (Шри Ланка) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Прежде чем начать выступление, я хотел бы присоединить голос моей делегации к высказанным вами теплым словам приветствия в адрес присутствующей здесь сегодня г-жи Инги Торссон.

Г-н Президент, с вашего разрешения я хотел бы по поручению Группы 21 сделать краткое заявление в порядке представления документа CD/492, озаглавленного "Проект мандата Специального вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний", который был любезно распространен Секретариатом сегодня.

По существу документ CD/492 идентичен CD/438, который был представлен Конференции делегацией Мексики 24 февраля 1984 года. Проект мандата, изложенный в документе CD/492, был единодушно одобрен Группой 21. Группа поручила мне просить вас, г-н Президент, представить документ CD/492 на рассмотрение и утверждение Конференцией на ее пленарном заседании, намеченном на вторник, 3 апреля 1984 года.

Как вам известно, г-н Президент, в начале нашей работы в этом месяце вы предложили провести неофициальные консультации с открытой датой завершения по вопросу об учреждении вспомогательных органов по различным пунктам повестки, включая пункт 1. С тех пор прошло около четырех недель, однако, несмотря на все ваши усилия, никакого прогресса достигнуто не было. Не вдаваясь в детали, хотел бы подчеркнуть, что факт представления Группой 21 на рассмотрение документа CD/492 отражает ее озабоченность неспособностью Конференции, несмотря на ваши усилия и усилия значительного числа делегаций, достичь какого бы то ни было прогресса в этом вопросе первостепенной важности. Это также отражает то огромное значение, которое Группа придает продолжению изыскания путей и средств выполнения обязанностей Конференции в отношении этого первостепенного пункта ее повестки.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю вас за представление рабочего документа и прошу главу делегации Шри Ланки выступить с заявлением.

Г-н ДХАНАПАЛА (Шри Ланка)(перевод с английского): Г-н Президент, делегация Шри Ланки впервые выступает во время вашего пребывания на посту Президента Конференции по разоружению. Поэтому мы хотели бы выразить наше искреннее восхищение вашими качествами опытного и высококвалифицированного дипломата, подкрепленными присущим вам заразительным обаянием, которое столь неоднократно проявлялось в ходе вашего руководства работой Конференции в этом месяце. Успешное решение некоторых организационных проблем, которые стояли перед нами в то время, когда вы заняли пост Президента, служит достаточным свидетельством тех услуг, которые вы оказали данной Конференции.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Турбански, нашего Президента в феврале, за его успешное руководство работой Конференции в первый месяц нашей текущей сессии.

Г-н Президент, в моем заявлении 14 февраля 1984 года я указал, что моя делегация будет позднее в ходе сессии более конкретно выступать по различным пунктам нашей повестки дня. Я предполагаю сегодня коснуться пункта 5 "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", что является вопросом, к которому моя делегация проявляет постоянный интерес и который посвящен, как мы считаем, предотвращению распространения нашей гонки вооружений на Земле на другую часть нашей Вселенной - космическое пространство. Отсутствие у Шри Ланки космического потенциала не спасает нашей глубокой озабоченности в связи с последними тенденциями в этой области, которые увеличивают риск возникновения вооруженного конфликта. С начала космического века в 1957 году, когда СССР запустил спутник, мы выступаем свидетелями освоения спутниковой технологии в современных системах вооружений. Растущие ассигнования на связанную с космическим пространством деятельность в военных бюджетах государств, располагающих космическим потенциалом, подчеркивают военное значение космического пространства. История учит нас, что легче, как совершенно очевидно, предотвратить милитаризацию, чем осуществить демилитаризацию. Хотя мы и считаем, что мировая безопасность является неделимой, мы хотели бы сохранить и оградить космическое пространство как зону мира для прогресса человечества, а не для его уничтожения. Роль Шри Ланки в деле выполнения еще невыполненной задачи превращения Индийского океана в зону мира также обусловлена в основном стремлением предотвратить милитаризацию одного из районов мира, где в 1971 году лишь началось соперничество великих держав.

Неоспоримая техническая сложность этого аспекта нашей работы на Конференции не должна служить поводом для того, чтобы отложить или уйти от его скорейшего рассмотрения. Сложность может быть раскрыта в результате коллективного изучения и анализа. Однако мы должны начать такую работу. Сложность этого вопроса, как считает моя делегация, кроется скорее в политической, чем в технической сфере. Когда международное право не охватывает бесчисленные возможности, которые открывает космическая техника, мы должны создать право с помощью международных соглашений. Недостаточно сказать, что существующие соглашения удовлетворяют сложившимся требованиям.

Г-н Президент, с учетом необходимости продолжить осуществление превентивных мер в этом отношении в Заключительном документе первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, на основе консенсуса было заявлено, что - и я цитирую:

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

"С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела".

Моя делегация считает, что включение в 1982 году этого пункта в повестку дня данного единственного многостороннего органа переговоров символизировало важность и неотложность этого вопроса и форму его рассмотрения на этом форуме, которую хотело международное сообщество. Даже если мы в Комитете по разоружению осознали эту проблему, мы являемся свидетелями тревожных и ускоренных тенденций в области разработки космического оружия. В прошлом и в позапрошлом годах международное сообщество совершенно правильно призвало данный орган, который несет основную ответственность за рассмотрение этого вопроса, принять неотложные меры с тем, чтобы предотвратить неизбежную угрозу распространения гонки вооружений на космическое пространство. Однако, хотя мы, как представляется и парализованы в состоянии бездействия в отношении форм рассмотрения этого вопроса, гонка вооружений определенно продолжает динамично наращивать свои темпы. Началось соперничество в области АСАТ. Одна из систем АСАТ, возможно, достигла стадии применения, а недавно было проведено испытание конкурирующей системы. Основные государства, располагающие космическим потенциалом, по-видимому, склонны приступить к разработке оборонительного космического оружия. Разрабатываются лазерное оружие высоких энергий, лучевое оружие с использованием элементарных частиц и космические системы обороны с использованием баллистических ракет. А соответствующие вкладываемые средства огромны. Моя делегация не приносит каких-либо извинений за следующую цитату из публикации Международного института по исследованию вопросов мира в Стокгольме "Космическое пространство - новые масштабы гонки вооружений" ввиду ее поразительной уместности. Я цитирую:

"За то время, которое требуется для прочтения этой фразы, США потратят на свою военно-космическую программу примерно 2 000 долларов. Если же предположить, что бюджет Советского Союза аналогичен, то сумма, которая тратится каждые 10 секунд, составляет более 4 000 долларов. Мероприятия по использованию космического пространства в военных целях предполагают запуск одного военного спутника раз в три дня, причем их основная цель заключается в повышении боеспособности вооруженных сил на Земле".

Приведенные цифровые данные имеют двухгодичную давность. Сегодня они гораздо более значительны. Гонку вооружений в космическом пространстве, так же как и на Земле, выиграть невозможно. Однако спираль гонки охватила космическое пространство, что угрожает космическим хаосом.

У нас вызывает беспокойство, г-н Президент, именно постепенный, но неумолимый процесс включения космического потенциала в стратегии и доктрины, связанные с ядерным оружием. Здесь, на Земле, нам говорят, что сохранить мир способна не общая безопасность, а балансирование на грани ядерной войны. Даже если согласиться с тем, что между доктринами держав, обладающих ядерным оружием, и сохранением мира после Второй мировой войны, существует взаимосвязь, что является утверждением,

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

которое было поставлено под сомнение международным сообществом, то неопровержимым фактом является то, что этот метод поддержания мира соответственно усилил нестабильность с точки зрения все возрастающего уровня вооружений. Если отталкиваться от последствий гонки вооружений на Земле, то дальнейшая разработка и совершенствование этих доктрин с использованием космического потенциала приведут лишь к большей нестабильности. Если исследования и разработки в области деятельности, связанной с использованием космического пространства в военных целях, которые проводятся в настоящее время в основных странах, обладающих космическим потенциалом, будут доведены до своего логического конца, которым является испытание и размещение оборонительного оружия в космическом пространстве, то это серьезно подорвет и даже может полностью свести на нет какую бы то ни было правдоподобность нынешних доктрин которые якобы позволяют поддерживать мир после Второй мировой войны. Накопленный в прошлом опыт в том, что касается технологических темпов гонки вооружений, заставляет нас считать, что результаты будут аналогичными. Это, пожалуй, является моментом, когда, как указывается в исследовании Организации Объединенных Наций по ядерному оружию, история может опровергнуть теорию поддержания мира за счет ядерного устрашения. Кроме того, г-н Президент, если эти разработки приведут к фактическому испытанию и развертыванию, то они окажут серьезное воздействие на жизнеспособность, не говоря уже о духе таких существующих договоров, как Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Договор о космическом пространстве 1967 года. Это, пожалуй, парадоксы атомного века. Однако мы не можем в страхе впадать в молчание или бездействие из-за сложного характера этих тенденций, поскольку последствия опасностей, присущих этим тенденциям, будут непредсказуемыми.

Поэтому, г-н Президент, важность и срочность этого вопроса очевидна. Однако, как я упомянул ранее, данная Конференция продолжает обсуждать формы рассмотрения этого вопроса. Мы имеем весьма практичную и важную основу для работы по этому вопросу в рекомендации, содержащейся в резолюции 38/70 Генеральной Ассамблеи, которая приветствовалась многими присутствующими здесь делегациями в качестве существенного достижения. Эта резолюция весьма важна не только потому, что она является единственной резолюцией по этому вопросу, которая была принята на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, но и, что более важно, потому, что она отражает самое широкое согласие, достигнутое на сегодня между государствами-членами Организации Объединенных Наций в отношении того, каким образом международному сообществу следует решать этот вопрос. Другие органы, помимо озабоченных граждан, надеются, что данная Конференция в признание нашей основной роли решит этот вопрос в первоочередном порядке. Моя делегация хотела бы спросить, каким образом можно реалистично оправдать эти надежды.

Г-н Президент, моя делегация не питает иллюзий относительно того, что призывы к мирному использованию космического пространства и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, содержащиеся в резолюции 38/70, при всей их ценности, могут быть мгновенно реализованы. Мы сознаем, что данной Конференции в отличие от Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приходится работать на основе консенсуса. Поэтому я хотел бы опереться на общие элементы различных подходов,

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

принятых делегациями на этой Конференции, а не рассматривать различия, которые, по-видимому, существуют. В прошлом году моя делегация имела возможность выявить и подробно изучить различные подходы, принятые делегациями по этому вопросу. Мы сделали это с целью выделения общих элементов этих подходов, которые могли бы послужить основой для нашей работы в соответствии с мандатом данного органа. Мы продолжили это на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и резолюция, на которую я сослался выше, отражает результаты этой работы. Г-н Президент, на данной Конференции отмечается широкое принципиальное общее согласие в том, что в соответствии с мандатом Конференции должен быть создан вспомогательный орган для решения этого вопроса. Мандат данной Конференции заключается в том, что она должна вести переговоры по вопросам разоружения. Из документов, представленных всеми тремя группами на этой Конференции (а именно CD/329/Rev.1, CD/413 и CD/434), также определенно следует, что они прямо или косвенно подтверждают полномочия данного органа переговоров в связи с пунктом повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". В отличие от этого технического и юридического подхода моя делегация считает, что единственным путем предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве является проведение переговоров и заключение соглашения или соглашений по этому вопросу, которые могли бы быть приемлемы для всех. Однако вопрос, по-видимому, заключается в том, каким образом нам наметить этапы нашей работы, ведущей к переговорам. Совершенно очевидно, что если нам переговоры вести, то на это должна быть направлена любая подготовительная работа к переговорам. Позиция Группы 21, к которой моя делегация полностью присоединяется, свидетельствует о высокой гибкости по этому аспекту и в то же время конкретно ставит цель, которой являются переговоры по этому вопросу. Совершенно очевидно также, что мандат, который будет предоставлен этому вспомогательному органу и который признает цель проведения переговоров, не предрешает позиции любой делегации по существу вопроса. Со своей стороны, моя делегация подтверждает, что неотъемлемой частью любых серьезных переговоров являются определение и изучение вопросов. Однако это - лишь часть процесса переговоров. Без надлежащей связи с переговорами эта процедура не может представлять собой подлинной ценности в том, что касается мандата этого форума. Поэтому эта процедура должна быть ограничена во времени и проводиться в рамках всестороннего и комплексного подхода, ведущего к переговорам, и должна учитывать соответствующие сложности и взаимосвязи. Однако это не означает, что сам анализ вопросов должен быть самоцелью, поскольку это не будет соответствовать конечной цели, о которой я упомянул выше. Однако если в процессе этого анализа будет достигнуто соглашение о том, что любой конкретный вопрос или аспект этого вопроса следует рассматривать и обсуждать в первоочередном порядке, то тогда Конференция может рассмотреть соответственно этот вопрос или вопросы. Так, например, моя делегация желала бы отдельно обсудить и провести переговоры по противоспутниковым системам или по другим видам использования космического пространства в военных целях в том случае, если на Конференции будет достигнуто соответствующее согласие. Моя делегация не может понять того, каким образом признание логической и конкретно установленной связи между подготовительной работой и переговорами может наносить ущерб позициям любой делегации по существу вопроса.

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

Г-н Президент, заявив об этом, мне необходимо добавить, что мы не должны терять времени в деле достижения четкого понимания этого основополагающего вопроса. Следует ли нам здесь серьезно взяться за проблему зарождающейся гонки вооружений в космическом пространстве или же продолжать анализ вопросов до тех пор, пока проблемы не станут неразрешимыми или непреодолимыми наряду с усложнением сопутствующих трудностей? Как я пояснил ранее, это отмечалось в прошлом и в других областях деятельности по разоружению по причинам, известным всем нам.

Для переговоров по соглашениям по этому вопросу было представлено много документов, причем первым документом в Комитете по разоружению является дополнительный протокол к Договору о космическом пространстве 1967 года, представленный делегацией Италии (CD/9) в 1979 году. Еще одним конструктивным усилием в этом отношении является совсем недавнее представление СССР проекта договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, содержащегося в документе CD/476. В этом же духе моя делегация в своем заявлении 14 апреля 1983 года определила возможные области работы по этому вопросу. Наша концепция сферы действия и целей Специального комитета является комплексной концепцией, которая включает даже формулирование мер укрепления доверия путем расширения международного сотрудничества. Поскольку отсутствие войны - это еще не мир, то моя делегация не считает, что отсутствие гонки вооружений в космическом пространстве фактически приведет к прочному миру между звездами. Необходимо рассмотреть вопрос о включении некоторых ценных элементов существующих соглашений. Так, например, статья 5 Соглашения о Луне и статья 11 Договора о космическом пространстве 1967 года предусматривают процедуры представления информации о деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны и космического пространства. Это является практическим признанием концепции, в соответствии с которой космическое пространство является сферой деятельности всего человечества, требующей свободного потока информации по этому вопросу. Введение секретности в развитие космической науки и техники лишает народы мира права на знания и порождает подозрения и недоверие.

Моя делегация с признательностью отмечает ценное заявление, сделанное шведской делегацией 22 марта, в частности в связи с полезным обзором существующих соглашений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с освещением некоторых их недостатков. Это заявление лишь подчеркнуло насущную необходимость начать серьезное и подробное изучение проблемы в рамках Специального комитета в качестве средства проведения переговоров по соглашению или соглашениям о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, которые эффективно закроют все лазейки. Насущная необходимость создания Специального комитета по пункту 5 нашей повестки дня была также подчеркнута в ценных заявлениях, сделанных на нашей текущей сессии послами Монголии, СССР, Чехословакии, Италии и Аргентины.

Поэтому моя делегация, г-н Президент, надеется, что позиция, изложенная Группой 21, которая не ущемляет позиции любой делегации по существу вопроса, будет воспринята в этом свете. С учетом этих соображений моя делегация надеется, что Конференция в результате консультаций, которые в настоящее время проводятся по этому вопросу, сможет прийти к соглашению по вопросу формулирования мандата вспомогательного органа, который должен быть создан по этому вопросу без каких-либо дальнейших задержек.

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

Позвольте мне закончить выступление, перефразируя изречение, ставшее известным в ходе исследования человечеством космического пространства, и заявить, что продвижение на один дюйм вперед в результате создания Специального комитета в соответствии с мандатом данной Конференции означает гигантский шаг в направлении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Шри Ланки за его заявление и любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово уважаемому представителю Бирмы послу Маун Маун Гию.

У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Президент, с тех пор, как я впервые имел удовольствие познакомиться с вами после вашего приезда сюда, я испытываю растущее чувство уважения к вашим человеческим качествам и к вашему дипломатическому таланту. Поэтому участие в работе Конференции под вашим руководством на посту Президента приносит мне особое удовлетворение и вселяет уверенность. Позвольте мне также сказать, насколько высоко мы ценим работу, которая была проделана в течение первого месяца под умелым руководством посла Польши Турбански.

В Организации Объединенных Наций и в этом многостороннем органе неоднократно подчеркивалось, что самой серьезной проблемой, которая стоит сегодня перед человечеством, является предотвращение угрозы ядерной катастрофы, которая продолжает неумолимо нарастать, несмотря на все предпринимаемые усилия, и поэтому основная цель данной Конференции должна заключаться в достижении ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. Когда мы говорим о предотвращении ядерной войны в более широком смысле, чем некоторые меры, которые предусматриваются в пункте 3 нашей повестки дня, то рассмотрение мер по пунктам 1 и 2, касающимся прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, охватывает весь комплекс конкретных мер, которые связаны с предотвращением ядерной войны. Далее, без достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний во всех средах не представляется возможным предпринять эффективные шаги в направлении ядерного разоружения.

Нынешнее положение, при котором переговоры по вопросу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний находятся в состоянии неопределенности, противоречит всем усилиям, которые предпринимались в прошлом, поскольку ни по какому другому вопросу, касающемуся разоружения, не проводилось столько дискуссий, дебатов и переговоров, как по запрещению испытаний ядерного оружия. С начала 50-х годов этот вопрос был предметом многосторонних, двусторонних и трехсторонних переговоров. Первоочередное внимание, уделяемое международным сообществом вопросу запрещения испытаний, отражено в ряде резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей после того, как начиная с 1951 года он стал рассматриваться в качестве отдельного пункта, причем сейчас их общее число превышает 40 и это больше, чем число резолюций, принятых по какому-либо другому вопросу разоружения.

Несмотря на то, что данному первоочередному вопросу уделяется столь много внимания, достигнутым до настоящего времени результатом является лишь договор о частичном запрещении испытаний, которому вот уже более двадцати лет и который продолжает оставаться частичным в полном смысле этого слова и останется таковым до тех пор, пока запрещение испытаний ядерного оружия во всех средах не закроет остающуюся лазейку.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Договор о частичном запрещении испытаний считается сомнительной мерой разоружения, поскольку он не затормозил испытания и разработку ядерных боеголовок и тем самым позволил продолжить соперничество в гонке ядерных вооружений между сверхдержавами. Однако имеются также и положительные аспекты частичного запрещения испытаний, поскольку этот Договор был первым международным соглашением мирового масштаба и является доказательством того, что соглашения по разоружению могут способствовать ослаблению международной напряженности и стимулировать заключение дальнейших соглашений. Вместе с тем Договор почти не ограничил дальнейшие испытания ядерного оружия двумя великими державами, поскольку после его вступления в силу они провели больше испытаний, чем за весь предшествующий период.

Принцип эффективной системы проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний признается всеми государствами и не ставится на обсуждение. С учетом этого всеобщего обязательства и подтверждения компетентными властями того, что все технические аспекты проверки запрещения испытаний определены, как об этом неоднократно заявлялось в прошлом, сейчас для разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний необходима лишь политическая воля государств. Это было вновь подчеркнуто Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в предисловии к его докладу в 1980 году, в котором говорится: "В своем первом заявлении на Совещании Комитета по разоружению в 1972 году я выразил уверенность в том, что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение. Я по-прежнему убежден в этом".

Всеобъемлющее запрещение испытаний рассматривается в качестве важного первого шага в направлении прекращения гонки ядерных вооружений, поскольку соперничество по качественным аспектам ядерных боеголовок считается наиболее дестабилизирующим фактором такой гонки. Продолжение исследований и разработок ядерного оружия, так же как и исследований в других областях разработки оружия, является саморазвивающимся процессом, который следует обуздать путем запрещения всех ядерных испытаний. Цель соглашений о разоружении под эффективным контролем в области мер по разоружению состоит в том, чтобы упрочить безопасность государств на международном уровне. Принцип, применимый для мер по разоружению в целом, должен быть также применим и для всеобъемлющего запрещения испытаний. Несомненно, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не может в техническом смысле рассматриваться в качестве меры по разоружению, поскольку он не охватывает сокращения вооружений, однако в более широком смысле применительно к мерам по ограничению вооружений он является эффективным первым шагом в процессе ядерного разоружения. Соответственно, запрещение испытаний под эффективным контролем возложило бы равные и недискриминационные обязательства, которые способствовали бы укреплению безопасности всех государств. С течением времени этот принцип был признан, поскольку основные ядерные державы традиционно выступали за проведение переговоров по существу. Возобновление переговоров по запрещению испытаний на основе этого принципа могло бы позволить избежать возможного откладывания переговоров на неопределенный срок.

Третий доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений был представлен данной Конференции 15 марта. Моя делегация не намерена высказывать замечания по самому докладу. Однако мы считаем необходимым высказать замечания по работе

(У Маун Маун Гий, Бирма)

этой Конференции в связи с прогрессом, достигнутым Группой экспертов. Эта Группа была впервые учреждена в 1976 году форумом, который являлся предшественником Конференции, а именно Совещанием Комитета по разоружению, и срок ее работы превышает срок деятельности самой Конференции. Круг ведения Специальной научной группы охватывал рассмотрение и подготовку докладов о международных совместных мерах по идентификации сейсмических явлений с тем, чтобы содействовать проверке соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний. Соответственно, на предыдущем этапе своей работы Группа разработала элементы международного обмена данными с тем, чтобы содействовать международному сотрудничеству и проверке соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Работа Группы над своим третьим докладом достигла такой стадии, когда составляются подробные предварительные планы всеобъемлющего экспериментального испытания глобальной системы. В настоящее время значительный прогресс был достигнут Группой в деле оказания содействия, как это ясно определено в круге ведения, проверке соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний. Однако на данной Конференции пока еще не начата работа по существу вопроса разработки международной совместной системы. Мандат был предоставлен Специальной научной группе на основе широкого согласия в отношении возможностей всемирной системы обнаружения сейсмических явлений, и с учетом этого моя делегация считает, что сейчас сложились благоприятные условия для того, чтобы Конференция определила и разработала элементы международных совместных мер по проверке параллельно с работой, которая ведется Научной группой, и для этой цели в качестве основы для нашей работы можно было бы использовать Протокол I, содержащийся в приложении к шведскому проекту договора о запрещении ядерных испытаний во всех средах.

В этой связи, если мы не хотим повторения случившегося, можно было бы напомнить о ситуации, сложившейся после подписания договора о частичном запрещении испытаний. Как и предусматривалось в этом договоре, переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний были возобновлены после его вступления в силу. Однако вместо того, чтобы способствовать переговорам, рассмотрение исключительно технических вопросов практически подменило их.

Этот многосторонний орган существует уже пять лет, и с момента его учреждения три года были затрачены на попытки добиться консенсуса по вопросу учреждения Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. И только в ходе сессии 1982 года стало возможным учредить рабочую группу. Подавляющее большинство членов, выступивших в поддержку широкого мандата по ведению переговоров, в духе компромисса приняли ограниченный мандат в надежде, что он послужит исходной основой для проведения переговоров. Практический опыт проведения работы по вопросу запрещения ядерных испытаний в соответствии с таким мандатом показал, что перспективы достижения дальнейшего прогресса незначительны.

В прошлом году Комитет полностью посвятил свое 209-е пленарное заседание в апреле, а также часть времени на некоторых других заседаниях рассмотрению вопроса о мандате Рабочей группы, причем в ходе этих заседаний моя делегация присоединилась к другим делегациям, высказавшись за необходимость пересмотра мандата с тем, чтобы можно было вести переговоры. Несмотря на то, что подавляющее большинство делегаций высказалось в поддержку расширения сферы действия мандата, Рабочая группа продолжала работать с тем же мандатом на основании заявления Председателя, что не соответствовало обычной практике принятия Комитетом согласованного текста.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Рассматривая дальнейшую работу в течение этого года, моя делегация считает, что отправной точкой должна послужить оценка доклада Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний за прошлый год. Как отмечается в докладе, Комитету были представлены предложения и рабочие документы, однако ему не удалось провести конструктивное обсуждение для достижения основанного на консенсусе подхода к этим вопросам, что можно объяснить тем, что делегации не стремятся брать на себя обязательства по достижению компромисса, который потребовал бы проведения определенных переговоров, но который, по-видимому, невозможен при недействительном мандате.

Эта ситуация отражена в пункте 13 доклада, в котором указывается, что Рабочая группа может лишь в общем признать основные элементы системы проверки. Следует отметить, что элементы такой системы уже являлись основной предпосылкой, на основе которой велись переговоры в Комитете восемнадцати государств по разоружению и к которой относились также согласованные выводы трехстороннего доклада. Что касается подробного обсуждения элементов системы проверки, то согласованный подход оказался невозможным ни по одному из вопросов, поскольку работа в Группе не шла дальше высказывания мнений отдельных делегаций или групп делегаций. Моя делегация может разделить мнение других делегаций, заявивших, что мандат вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний не исчерпан в том, что касается сферы охвата переговоров. Однако мнения отдельных делегаций и групп делегаций можно лишь подразделить для того, чтобы достичь согласованных выводов в соответствии с мандатом, что позволит начать процесс переговоров.

Г-н Президент, на этом заканчивается подготовленная часть моего заявления. Сегодня утром уважаемый посол Шри Ланки представил по поручению Группы 21 документ по проекту мандата специального вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Моя делегация присоединилась к Группе, единодушно поддержавшей этот документ, и мое сегодняшнее заявление отражает нашу поддержку этого документа. Поэтому мы хотели бы приветствовать его представление Конференции сегодня. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Бирмы за его заявление и любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово уважаемому представителю Египта послу Аль Фарарги.

Г-н АЛЬ ФАРАРГИ (Египет) (перевод с французского): Г-н Президент, выступая сегодня впервые на Конференции по разоружению, позвольте мне выразить удовлетворение, которое я испытываю, видя вас на посту Президента Конференции в течение этого месяца, поскольку вы представляете дружественный народ, который связан с народом Египта узами сердечности и радушия. Отношения между нашими двумя странами находятся на подъеме, а ваш опыт и умение нашли подтверждение в конструктивном руководстве работой нашей Конференции за прошедшие недели, что дало ей положительный импульс, нашедший отражение в решении многих проблем.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить вашему предшественнику послу Турбански, Польша, который руководил работой Конференции в предыдущем месяце, мою благодарность и признательность за то, чего он добился в этот трудный период, что подтверждает его глубокое понимание проблем и его обширные познания.

Я благодарю также всех тех, кто поздравил меня и приветствовал мое участие в работе этой Конференции; чего я действительно желаю прежде всего, так это продолжать сотрудничество между моей и другими делегациями, с тем чтобы добиться осуществления стоящей перед нами цели. Я пользуюсь также этой возможностью, с тем чтобы, в свою очередь, приветствовать моих новых коллег - послов Австралии, Бельгии, Канады, Кубы, Эфиопии, Венгрии, Индонезии и Шри Ланки и пожелать им больших успехов в их работе.

Г-н Президент, позвольте мне начать свое заявление с призыва разделить со мной мои личные чувства, чувства новичка на этой Конференции, верящего в дело разоружения и в его необходимость и посвятившего этой работе несколько лет. Прибыв сюда сегодня для того, чтобы вновь принять участие в работе для достижения поставленных перед нами целей, я испытываю чувства беспокойства и непонимания: беспокойство по поводу тщетности усилий, предпринимаемых этим главным форумом по переговорам; непонимание и даже недоумение по поводу действительных причин этих неудач.

Четверть века прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея 20 ноября 1959 года приняла резолюцию 1378 (XIV), в которой утверждалось, что "всеобщее и полное разоружение" - это самый главный вопрос, который стоит сейчас перед миром. Однако, несмотря на настойчивые усилия международного сообщества и постоянные призывы добиться осуществления этой цели, несмотря на большое число резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросам разоружения, - лишь в ходе прошлой сессии их число превысило 60, что одновременно является и положительным, и отрицательным моментом - несмотря на все это, результаты очень незначительны и очень ограничены, а чаще всего они остаются на уровне скромных и отдельных шагов.

Учитывая все это, не имеем ли мы права задать себе вопрос, что привело нас к этому положению, и попытаться вместе откровенно разобраться в этом, объединив наши усилия, с тем чтобы преодолеть препятствия и добиться осуществления стремления человечества к миру, безопасности и стабильности? В этой связи часто говорили об "отсутствии политической воли", особенно со стороны великих держав, на которых лежит главная ответственность в том, что касается разоружения, принимая во внимание, что они обладают огромными ядерными арсеналами. Мы не просто признаем эту истину, мы убеждены в том, что отсутствие такой воли - это естественный результат "отсутствия доверия" в международных отношениях вообще и в отношениях между двумя великими державами в частности, что привело к тому, что сомнения заменили доверие, "холодная война" заменила взаимопонимание, а мир стал свидетелем настойчивого проведения политики силы в международных отношениях, неуважения к принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и представляющим собой основу деятельности этой Организации, безудержной гонки вооружений и накопления оружия в арсеналах.

Если мы признаем тот факт, что имеется определенная связь и определенная взаимозависимость между нынешней международной обстановкой, с одной стороны, и переговорами по разоружению - с другой, в том смысле, что стабильность в международных

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

отношениях, несомненно, создала бы более благоприятный климат на переговорах и дала бы возможность добиться прогресса в области разоружения и что успех в этой области сказался бы впоследствии на международных отношениях, увеличил бы стабильность в мире, то становится ясно, что исключительно важно, в первую очередь, восстановить утраченное доверие в международных отношениях и стремиться получить все гарантии понимания, согласия и взаимного сотрудничества; этого можно достигнуть только путем уважения принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, путем решительного отказа от посягательств на суверенитет других государств и целостность их территорий, путем уважения права народов на свободу, независимость и самоопределение, путем отказа от гонки вооружений и интенсивного производства разрушительного и опустошительного оружия, могущего создать реальную угрозу миру и международной безопасности.

Г-н Президент, первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная вопросам разоружения, состоявшаяся в 1978 году, является для нас ярким маяком, поскольку в своем Заключительном документе она установила глобальные рамки принципов и целей всеобщего и полного разоружения, провозгласив в пункте 45 своего документа, что ядерное разоружение является самой первоочередной задачей. Эта сессия создала Комитет по разоружению, ставший теперь Конференцией, и возложила на него определенные важные обязанности как на единственный многосторонний орган, уполномоченный вести переговоры по разоружению. Сегодня, хотя прошло уже шесть лет со времени начала нашей работы, мы все еще не в состоянии добиться наших целей. Ничего также не сделано и для осуществления целей и чаяний международного сообщества, сформулированных второй специальной сессией. Можно даже задать вопрос, а не стало ли еще более трудным осуществить сегодня эти цели и эти чаяния, чем это было шесть лет тому назад. Если действительно вызывает сожаление тот факт, что "Комитет" не добился ничего существенного, то, я надеюсь, по крайней мере, что у Конференции будет больше шансов в этой области.

Г-н Президент, ответственность государств, обладающих ядерным оружием, особенно двух великих держав, располагающих самыми большими арсеналами ядерного оружия, - это первоочередная ответственность в деле осуществления ядерного разоружения. Эти государства, на основании Договора о нераспространении ядерного оружия, приняли на себя обязательство проводить переговоры об эффективных мерах, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Государства, не обладающие ядерным оружием, со своей стороны, обязались не стремиться присоединиться к группе ядерных государств и не стремиться приобрести ядерное оружие... и в то время, как эти последние соблюдают свои обязательства, государства, обладающие ядерным оружием, продолжают заполнять свои арсеналы громадными количествами ядерного оружия, делая в основном упор на новые виды такого оружия, а их расходы на вооружения достигли астрономических цифр.

Сегодня, накануне проведения совещания по подготовке к третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, мы вправе спросить себя: во что превратились все эти обязательства и когда государства, обладающие ядерным оружием, намерены выполнять эти обязательства в том, что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Луч надежды вспыхнул над миром, когда в Женеве более двух лет тому назад начались двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по ядерным ракетам средней дальности в Европе и по сокращению стратегических вооружений. Египет выразил тогда в официальном коммюнике свое положительное отношение

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

к этим переговорам, подчеркнув их значение для такой страны, как Египет, расположенной на берегу Средиземного моря и чья безопасность прочно связана с безопасностью Европы. Было также заявлено, что "любой успех, достигнутый в деле безопасности и стабильности в Европе, окажет положительное влияние на усилия стран Ближнего Востока по созданию зоны, свободной от ядерного оружия".

С этой точки зрения мы внимательно следили за прохождением переговоров, мы испытали большую обеспокоенность, видя, как они застопорились, а позже - и глубокое сожаление, когда было объявлено об их приостановке. Все что мы можем сказать в этом отношении, так это то, что мы надеемся, что обе стороны в ближайшее время вновь займут свои места за столом переговоров и приложат усилия для создания климата, необходимого для проведения конструктивного диалога и условятся о необходимых гарантиях для их успеха.

Мы также считаем, что Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, а также возобновившиеся в Вене несколько дней тому назад переговоры о взаимном и сбалансированном сокращении сил возрождают наши надежды и доказывают, что имеется желание продолжать и углублять диалог.

Хотя, с одной стороны, мы сожалеем о том, к чему пришли переговоры в Женеве, но, возможно, это побудит делегации, сомневающиеся пока в важности изучения вопроса ядерного разоружения на нашей Конференции, пересмотреть свою позицию, поскольку опыт, без сомнения, доказал, что не существует связи между препятствиями в двусторонних переговорах и изучением или неизучением вопроса о ядерном разоружении на Конференции. Напротив, усилия, предпринятые Конференцией по разоружению в этом вопросе, могут явиться конструктивным вкладом в двусторонние усилия в том смысле, что они отражают мнение широких слоев населения стран, не участвующих в переговорах, и которые имеют право участвовать в разработке резолюций и конвенций, которые затрагивают как страны, владеющие ядерным оружием, так и страны, не владеющие им. Именно это было подтверждено в заключительных документах последней Конференции в верхах неприсоединившихся государств в Нью-Дели, где говорилось, что "ядерное оружие - это не просто оружие для ведения войны. Это инструмент массового уничтожения. Поэтому главы государств и правительств считают неприемлемым, чтобы безопасность всех государств и само существование человечества было бы поставлено в зависимость от обеспечения интересов безопасности небольшой группы ядерных государств".

Итак, я надеюсь, что пока мы готовимся к проведению через полтора года третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, мы не окажемся в том же положении, в котором мы находимся сегодня; с этой целью я призываю всех удвоить усилия, в духе искренности, для достижения существенного прогресса в этой области.

Каждый день, прошедший без достижения чего-либо в этой области, увеличивает трудности осуществления ядерного разоружения, и если гонка ядерных вооружений будет продолжаться в ее нынешнем темпе и не будут предприняты реальные меры для ее прекращения, нам недолго останется ждать того момента, когда эта цель станет недосягаемой.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Г-н Президент, все мы, без сомнения, согласны с настоятельной необходимостью добиться прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а поскольку осуществление этой цели проходит различные важные этапы, начаться оно должно с договора о полном запрещении ядерных испытаний.

К тому же Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и последующие резолюции Генеральной Ассамблеи постоянно обращали особое внимание на первоочередной характер этого вопроса, который, не будучи самоцелью, является, тем не менее, необходимостью и важным шагом для достижения прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Когда Комитет по разоружению начал изучение первого пункта своей повестки дня о запрещении ядерных испытаний в рамках Специальной рабочей группы с ограниченным мандатом, мы были убеждены, что задача Группы, касающаяся изучения мер проверки и контроля, была переходной задачей и что этот вопрос будет перенесен на стадию переговоров с целью выработки всеобщей конвенции о полном запрещении ядерных испытаний.

Однако, признавая полностью необходимость предусмотреть меры по проверке и контролю во всеобщей конвенции о полном запрещении ядерных испытаний, мы считаем, что эти меры можно рассматривать параллельно с другими вопросами, имеющими отношение к проекту договора. Мы неизменно надеемся встретить на Конференции ту "политическую волю", о которой упомянул Генеральный секретарь в своем заявлении в 1972 году, где говорилось, что "все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение".

С другой стороны, нет никакого сомнения в том, что результаты работы Группы экспертов по сейсмическим явлениям - в которую Египет направил одного из своих ученых для участия в ее тринадцатой сессии - являются очень полезными в этой области, и мы пользуемся этой возможностью, чтобы выразить наше удовлетворение по поводу третьего доклада Группы, который был принят и представлен Конференции, и мы желаем ей успешно продолжать свою работу.

Г-н Президент, вопрос предотвращения ядерной войны приобретает в качестве первоочередной меры главную важность до начала осуществления ядерного разоружения. Президент Хосни Мубарак подтвердил важность этого вопроса в своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 28 сентября 1983 года, заявив, что "Во главе нашей повестки дня стоит вопрос устранения угрозы ядерной войны, на котором следовало бы сосредоточить наше внимание. Подобная война могла бы уничтожить человеческую цивилизацию и ее достижения с начала ее возникновения. Не будет ни победителей, ни побежденных. Человеческий род одновременно лишится своего прошлого, настоящего и будущего".

Когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла в ходе своих последних сессий резолюции, относящиеся к предотвращению ядерной войны, она, несомненно, стремилась продемонстрировать, что устранение опасности ядерной войны является ее самой первоочередной и самой неотложной задачей и что на всех нас лежит общая ответственность за то, чтобы уберечь человечество от катастрофы такого масштаба.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

В ее резолюциях, и в частности в ее последней резолюции 38/183, подчеркивается, что Конференция по разоружению должна принять "соответствующие и практические меры для предотвращения ядерной войны", а также предлагается Конференции начать в первоочередном порядке переговоры с целью достижения соглашения по этим мерам при помощи специальной рабочей группы по этому вопросу.

Совершенно очевидно, что согласие Конференции включить предотвращение ядерной войны в качестве отдельного пункта в повестку дня отражает важность и первоочередность, придаваемые этому вопросу. Нам лишь остается принять этот вызов и подняться до уровня нашей ответственности, приступив безотлагательно к серьезным переговорам для определения мер, необходимых для предупреждения ядерной войны. Со своей стороны, мы вновь подтверждаем позицию, которую мы приняли в Группе 21 и упомянутую в документе CD/341, которая сводится к необходимости создать вспомогательный орган для решения этой задачи в соответствии с многочисленными документами, инициативами и исследованиями, а также с различными предложениями, которые были сформулированы в этом отношении и которые могут быть сформулированы в будущем.

Г-н Президент, позвольте мне теперь перейти к вопросу, касающемуся первоочередных и временных мер, которые следовало бы принять перед тем, как приступить к осуществлению ядерного разоружения; я имею в виду вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Делегация моей страны особо заинтересована в этом вопросе, и она убеждена в том, что пока государства, обладающие ядерным оружием, сохраняют свои ядерные арсеналы, совершенно законно, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Совершенно справедливо, что подлинная и окончательная гарантия против применения ядерного оружия заключается исключительно в осуществлении ядерного разоружения. Тем не менее, вышеупомянутые гарантии, имеющие обязательную юридическую силу, явились бы на данном этапе законной компенсацией для государств, не обладающих ядерным оружием и добровольно отказавшихся от приобретения ядерного оружия.

Мы неоднократно имели возможность заявить о нашей убежденности в том, что резолюция 255 Совета Безопасности является недостаточной в отношении гарантий, а также о том, что условия, включенные в односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием - за исключением Китая - лишают эти заявления их содержания, и нам бы хотелось, чтобы усилия, напрасно прилагавшиеся до настоящего времени в рамках Рабочей группы, привели бы к достижению компромисса в отношении проекта "единообразной формы", налагающей юридическое обязательство предоставить необходимые гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием; в этом отношении мы отнюдь не сомневаемся в том, что обязательство не прибегать к ядерному оружию явится конструктивным шагом в этой области.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Г-н Президент, хотя Египет признает, что первоначальная ответственность в том, что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения лежит, главным образом, на государствах, обладающих ядерным оружием, в целом и на две великие державы, в особенности, он прилагал все возможные усилия к тому, чтобы эффективно участвовать в осуществлении мер, предпринимаемых международным сообществом для предупреждения распространения ядерного оружия; руководствуясь именно этими соображениями, он одним из первых подписал Договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия, ратифицировал этот Договор в 1981 году, и все его ядерные объекты включены в систему контроля в рамках Международного агентства по атомной энергии.

Египет не остановился на этом. В 1974 году он также выступил с инициативой о создании на Ближнем Востоке безъядерной зоны - в этом чрезвычайно важном и взрывоопасном районе мира - и с тех пор он принимал участие во всех проектах резолюций, позднее принятых Генеральной Ассамблеей, из которых самой последней является резолюция 38/64, в которой странам этого региона предложено, в частности, до создания такой зоны воздержаться от разработки, производства, испытания или приобретения каким-либо иным образом ядерного оружия или разрешения размещать на их территории это оружие, а также поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Мы убеждены, что соблюдение всеми странами региона того, что предусмотрено в этой резолюции, их заявления по этому поводу наряду с передачей этих заявлений Совету Безопасности, как указывается в самой резолюции, явились бы важным шагом на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. С другой стороны, если бы страны, обладающие ядерным оружием, и все другие страны воздержались от принятия каких-либо мер, идущих вразрез с буквой и духом этой резолюции, и приняли обязательства поддержать усилия, предпринимаемые в этой области, то это в значительной мере содействовало бы установлению мира и безопасности на Ближнем Востоке.

Г-н Президент, если все человечество имеет равное право на исследование космического пространства и его использование в мирных целях, а также общую заинтересованность в использовании результатов этого исследования для повышения своего благосостояния, то вполне законно также и то, что человечество, которое ожидает хорошего от этого достижения человеческой мысли, глубоко обеспокоено усиливающимся соперничеством, особенно между странами, обладающими совершенными технологическими средствами, в области размещения своего оружия в космическом пространстве.

Некоторые утверждали, что это соперничество пока еще не началось, однако, независимо от того, является ли это утверждение правильным или ложным, это не помешало наиболее оптимистично настроенным ученым заявить, что они не сомневаются в том, что сегодня мир находится на пороге опасной эпохи. Действительно, это мнение широко подтверждается постоянным ростом военных бюджетов, предназначенных для программ и исследований в области космического пространства, а также статистическими данными, которые показывают, что восемь из десяти космических кораблей входят в состав ядерных или обычных сил. В настоящее время милитаризация космического пространства больше не ограничивается качественным развитием гонки вооружений; она способствует также разработке новых военных теорий, учитывающих возможность использования космического пространства в будущих войнах.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Политика милитаризации космического пространства выходит сейчас за рамки использования ракет с целью нападения на спутники противника и в весьма значительной мере предусматривает использование спутников для поддержки наземных сил. Как будто человек не имеет достаточно разрушительного и опустошительного оружия, которое он накопил на Земле и которого достаточно для неоднократного уничтожения мира, и как будто космическое пространство ему необходимо также для размещения новых систем уничтожения.

Вторая Конференция Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, проходившая в Вене в августе 1982 года, подчеркнула серьезность такого положения, отметила, что распространение гонки вооружений на космическое пространство вызывает серьезную тревогу международного сообщества, и обратилась с призывом ко всем странам, в частности к тем, которые обладают значительным космическим потенциалом, активно содействовать предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство и воздерживаться от любых действий, идущих вразрез с этой целью. Она также решительно рекомендовала Комитету по разоружению, ставшему Конференцией, уделить этому вопросу первоочередное внимание.

Позднее в резолюции 38/70 Генеральной Ассамблеи было подтверждено, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях; в ней было подчеркнуто, что "международное сообщество должно принять дальнейшие эффективные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве", и все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, были призваны "активно содействовать цели мирного использования космического пространства и принять немедленные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве". В резолюции была подтверждена также первостепенная роль Конференции по разоружению "в переговорах о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах". Кроме того, резолюция предложила Конференции по разоружению создать специальную рабочую группу по данному вопросу.

Египет, сознавая гибельные последствия, которые имело бы вступление мира в гонку вооружений в космическом пространстве, с самого начала призвал и предложил международному сообществу взять на себя обязательства с целью прекращения любых попыток, направленных на милитаризацию космического пространства, и обеспечения использования этого пространства исключительно в мирных целях.

Попытки изучить этот вопрос в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях встретили ожесточенное сопротивление со стороны некоторых стран, которые утверждали, что этот Комитет не компетентен в данной области и что Конференция по разоружению является единственным органом, предназначенным для рассмотрения этого вопроса.

Очевидной реальностью для всех является то, что Конференция не проделала никакой серьезной работы по этому вопросу, несмотря на его включение в повестку дня, и что даже усилия, предпринятые с целью создания рабочей группы, оказались тщетными, хотя было достигнуто принципиальное согласие по вопросу создания этой группы, и все это было обусловлено отсутствием согласия по соответствующей формуле для ее рабочего мандата.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Г-н Президент, все мы согласны, несомненно, с тем, что невозможно говорить одновременно на двух языках, но также невозможно, чтобы наша Конференция продолжала и дальше не оправдывать надежды всего международного сообщества, высказанные на последней сессии Генеральной Ассамблеи.

Группа 21, в которой участвует Египет, в своем документе CD/329/Rev.1 подчеркнула значение создания вспомогательного органа с целью заключения одного или нескольких соглашений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; по существу это соответствует стремлению 147 государств-членов Организации Объединенных Наций, которые по своей воле приняли последнюю резолюцию Генеральной Ассамблеи.

Нас глубоко беспокоит бесплодность наших усилий в этой области, и мы опасаемся как бы человечество однажды не пожалело об исследовании космического пространства, об этом грандиозном подвиге, который оно первоначально приветствовало, на который оно возлагало надежды, связанные с дальнейшим процветанием, и который оно никогда не рассматривало в качестве новой возможности применения сил зла.

Г-н Президент, в заключение моего заявления позвольте мне выразить удовлетворение по поводу возобновления работы Специального комитета по химическому оружию под руководством моего коллеги и друга посла Швеции Рольфа Экеуса; у меня нет сомнений в том, что работа этого Комитета на данном этапе приобретает особое значение и что этот орган сумеет преодолеть препятствия, которые могут возникнуть на его пути, и в конечном счете разработать соответствующие формулировки в отношении договоренностей в проекте конвенции по запрещению химического оружия.

Выражая удовлетворение по поводу обнадеживающего заявления Соединенных Штатов, согласно которому в ближайшее время эта страна представит проект договора в этой области, а также по поводу позитивного шага советской делегации, которая, вероятно, согласится с присутствием на постоянной основе международных наблюдателей на объектах по уничтожению запасов химического оружия, я надеюсь, что эти конструктивные инициативы будут содействовать прогрессу в работе Специального комитета, что позволит ему добиться цели, к которой мы так стремимся, а именно разработки проекта договора по полному запрещению химического оружия.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Египта за его любезные слова в адрес моей страны и Президента Конференции.

Предоставляю слово уважаемому представителю Федеративной Республики Германии послу Вегенеру.

Г-н Г. ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я впервые беру слово в период вашего пребывания на посту Президента. Я пользуюсь этой приятной возможностью, чтобы выразить удовлетворение моей делегации тем, что вы занимаете этот высокий пост. В вашем нынешнем качестве вы

(Г-н Вегенер, ФРГ)

продемонстрировали те же понимание и справедливость и ту же способность к ведению диалога, которые позволили нашим правительствам, особенно двум нашим теперешним министрам иностранных дел, поддерживать прекрасные рабочие отношения даже в периоды трудностей и напряженности.

Г-н Президент, наши пленарные заседания на этой неделе посвящаются пункту 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия"; мы сократили этот сложный заголовок до "Негативных гарантий безопасности". Пункт 6 повестки дня является отдельным элементом нашей всеобъемлющей рабочей программы, однако очевидна его связь с пунктом 3 повестки дня, касающимся предотвращения войны, и в частности ядерной войны. В этом ключе моя делегация в рабочем документе CD/357 назвала соглашения о негативных гарантиях безопасности одной из тех областей, в которые государства должны внести реальный вклад, чтобы предотвратить войну. Моя делегация наряду с другими поддержала резолюцию 38/68 Генеральной Ассамблеи в прошлом году, и я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы подчеркнуть наш непреходящий интерес к этому вопросу. Моя делегация надеется на то, что будут предприняты новые энергичные усилия с целью проведения переговоров, посвященных поиску общего подхода или общей формулы, что позднее найдет свое воплощение в сводном документе, имеющем соответствующую обязательную силу. Резолюция 38/68, по нашему мнению, должна послужить прекрасным отправным пунктом для этого нового раунда переговоров. Видимо, есть основания предполагать, что недавние политические события, хотя сами по себе они и вызывают сожаление, будут способствовать нашим новым попыткам по выработке общей формулы или общего подхода. В резолюции 38/67 Генеральной Ассамблеи, главным автором которой было одно из государств-участников Организации Варшавского Договора, по-прежнему выражалось мнение, что необходимо уделять первоочередное внимание негативным гарантиям безопасности для тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые отказались от ядерного варианта и не допускают размещения ядерного оружия на своей территории, вновь подтвердив точку зрения государств Варшавского Договора о том, что неразмещение должно стать основным критерием предоставления негативных гарантий безопасности. Тем временем другие государства-участники Варшавского Договора публично заявили, что они размещают ядерное оружие на своей территории и уже, как все мы знаем, перешли к реальному размещению новых систем ядерного оружия. Таким образом, мы можем предположить, что государства Варшавского Договора с помощью эффективных действий устранили критерий неразмещения из перечня предпосылок для негативных гарантий безопасности. Я уверен, что это будет содействовать нашему поиску общей формулы, когда учрежденный вновь Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности начнет свою работу.

Г-н Президент, пока Конференция еще занимается поиском соответствующего порядка рассмотрения пункта 3 повестки дня о предотвращении ядерной войны (моя делегация надеется, что этот поиск увенчается успехом в ближайшие дни), в понедельник на следующей неделе в Женеве произойдет еще одно событие, имеющее непосредственное отношение к вопросу о предотвращении войны, и в частности ядерной войны: соберется на свою первую сессию Подготовительный комитет третьей Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия этого Договора. Об этом только что упомянул уважаемый представитель Египта. Несомненно, на многих из нас, присутствующих в этом зале, будет возложена задача представлять свои страны на этой встрече. Первая сессия Подготовительного комитета сама по себе, возможно, может представлять ограниченный интерес.

(Г-н Г. Вегенер, ФРГ)

И тем не менее, участники Договора о нераспространении и международное сообщество в целом переживают важный этап - начало подготовительного процесса третьей Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению его действия. Поэтому я хотел бы кратко остановиться на значении Договора о нераспространении и эффективного режима нераспространения, напомнив, что моя делегация (также в рабочем документе CD/357) настаивала на своем мнении, что наряду с другими стратегиями в предотвращении ядерной войны ключевая роль отводится эффективной политике ядерного распространения. В самом начале процесса подготовки предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора будет очевиден тот неприятный факт, что некоторые особо видные и действующие из лучших побуждений члены международного сообщества до сих пор не сочли нужным поставить свои подписи под Договором. В некоторых случаях именно те страны, которые наиболее красноречиво осуждают ядерное оружие, так и не воспользовались потенциальными возможностями Договора о нераспространении для ограничения дальнейшего распространения этого оружия. Моя делегация надеется, что Конференция по рассмотрению действия Договора и процесс подготовки к ней убедит еще большее число государств в том, что ни один член международного сообщества не получит преимуществ от распространения ядерного оружия за рамки группы государств, обладающих ядерным оружием, и что фактически любая попытка такого распространения, не говоря уже о действительном создании ядерного арсенала, будет иметь серьезные дестабилизирующие последствия, которые нанесут ущерб нам всем. Наше собственное участие в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении будет представлять для нас постоянную возможность призвать все государства, которые еще не стали участниками Договора о нераспространении, сделать это, с тем чтобы обеспечить универсальность Договора. Подчеркивая таким образом огромное значение горизонтального нераспространения ядерного оружия, мое правительство ясно осознает взаимосвязь между горизонтальным и вертикальным нераспространением. И именно с точки зрения проверки как одного, так и другого проявления нераспространения мое правительство придает первостепенное значение позитивному и успешному завершению в 1985 году Конференции по рассмотрению действия Договора - завершению, которое придаст импульс Договору на оставшийся период его действия, а также на период дальнейшего временного продления срока его действия.

По-видимому, господин Президент, в центре внимания в ходе прений на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении будут находиться две проблемы, и обе они имеют непосредственное отношение к данной Конференции: ядерное разоружение и перспективы заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Очевидно, обязательства по статье VI Договора, касающиеся ядерного разоружения, имеют основополагающее значение. Договор о нераспространении - это единственный существующий международный документ, в соответствии с которым крупные ядерные державы взяли на себя правовые обязательства в отношении ядерного разоружения в том смысле, что для достижения этой цели они обязались добросовестно вести переговоры. Следовательно, нынешнее положение, когда одно крупное государство, обладающее ядерным оружием, в одностороннем порядке вышло из-за стола переговоров на двух важных форумах, посвященных проблеме ядерного разоружения, продемонстрировав свое нежелание возобновить эти переговоры, если не будут выполнены предварительные условия, явно противоречит условиям Договора о нераспространении, и если эта печальная ситуация сохранится в ходе рассмотрения действия Договора о нераспространении или во время обсуждения существа статей Договора о нераспространении в период подготовки, то

(Г-н Г. Вегенер, ФРГ)

участникам Договора придется поставить вопрос об этом. Они, то есть участники Договора, несомненно, имеют правовые основания ссылаться на договорные обязательства государств, обладающих ядерным оружием, в соответствии со статьей VI, а другие государства, не являющиеся участниками Договора, таких оснований не имеют. Государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении, безусловно, не должны упускать из виду этот простой факт при рассмотрении адресованных к ним призывов присоединиться к Договору.

Не меньшее значение имеет и другой крупный вопрос разоружения - договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, о котором идет речь в преамбуле Договора о нераспространении. Мое правительство придает огромное значение скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и руководители моей страны неизменно пользуются всеми значительными возможностями, чтобы сделать официальные заявления в этом смысле. С нашей точки зрения, всеобъемлющее запрещение испытаний - это основной элемент обеспечения равновесия между обязанностями и обязательствами участников Договора о нераспространении.

В то же самое время мы твердо убеждены - и знаем, что Конференция разделяет наше мнение, - что важнейшей частью договора о запрещении ядерных испытаний является выработка такой системы проверки и соблюдения, которая позволит заинтересованным сторонам сохранять уверенность в том, что возможные попытки уклониться от выполнения договора не останутся незамеченными. Этим обусловлен существующий мандат нашего вспомогательного органа по вопросу о ядерных испытаниях. Моей делегации представляется логичным переход от соответствующего решения по проблемам проверки - как в технических, так и в политико-организационных аспектах - к переговорам по заключению договора в целом. Мы участвовали в деятельности рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в прошлом году и сожалеем, что до сих пор неразрывно связанные с этим проблемы не получили всеобъемлющего рассмотрения. Эта задача, однако, все еще не решена, и моя делегация надеется, что можно ускорить темп нашей работы в этой области и сделать обсуждения более полными и по существу. Порядок работы для выполнения этого задания должен быть, конечно же, аналогичным прошлогоднему, однако, чтобы сделать эту работу перспективной, потребуется некоторая гибкость со стороны всех участников при выработке пересмотренного мандата. В тот момент, когда начинается подготовительный этап рассмотрения действия Договора о нераспространении, Конференции, несомненно, следовало бы продемонстрировать непрерыность рабочего процесса по вопросу о ядерных испытаниях.

Г-н Президент, мы разделяем мнение, что проверка запрещения ядерных испытаний, которая так же важна, как и технически сложно осуществима, является также руководящим соображением в ходе учреждения и работы Специальной группы научных экспертов для рассмотрения международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Эта группа только что представила свой третий доклад. Я знаю, г-н Президент, что вы планируете представить этот доклад на обсуждение на более позднем этапе, однако позвольте мне, хотя и преждевременно, остановиться на нем. Я хотел бы представить рабочий документ "Некоторые аспекты современных достижений в методах регистрации сейсмических явлений" и тем самым обогатить наши предстоящие прения по третьему докладу экспертов, а также по дальнейшим перспективам их работы.

(Г-н Г. Вегенер, ФРГ)

Позвольте мне прежде всего высказать признательность моей делегации за очень хорошо составленный всесторонний третий доклад Группы экспертов по сейсмологии, а также за прогресс, достигнутый ими по вопросам существа под чрезвычайно умелым и эффективным руководством ее председателя доктора Далмана. Моя делегация также с удовлетворением отмечает планы проведения в ограниченных масштабах проверки, предназначенной для подтверждения действенности некоторых компонентов задуманной глобальной системы. Хотя при проверке будут использоваться только данные уровня I для передачи посредством глобальной системы телесвязи ВМО, расширенное участие в эксперименте государств от всех групп и всеобъемлющий характер проверки позволят достичь реального и значительного прогресса в создании системы проверки всеобъемлющего запрещения испытаний.

Г-н Президент, именно на этом фоне и,намереваясь в дальнейшем ускорить наш прогресс на пути к выработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, я и хотел бы представить коллегам сегодня вышеупомянутый рабочий документ. Этот документ был уже распространен на недавней сессии Группы экспертов по сейсмологии, но не обсуждался полностью и, фактически, выходит за рамки теперешних полномочий, в основном технического характера, Группы экспертов по сейсмологии, открывая более широкие перспективы для создания будущей глобальной сейсмической сети. Позвольте мне напомнить, что наиболее совершенная модель такой глобальной системы была представлена в первом докладе Группы экспертов по сейсмологии в документе CCD/558 под прозвучавшим тогда несколько футуристически названием "Сеть III", футуристически потому, что в то время эта модель только представляла наметки гипотетической системы. Благодаря достижениям в области приборной электроники, компьютерной техники и телесвязи Сеть III теперь стала очевидной и конкретной возможностью. Рабочий документ моей делегации идет дальше модели "Сеть III", добавляя новые компоненты и предоставляя еще более сложную схему глобальной сейсмической сети. Поэтому, возможно, не будет слишком претенциозным назвать эту усовершенствованную модель "Сеть IV". Представляя вам этот документ и обращаясь с просьбой о его распространении в качестве официального документа Конференции по разоружению (CD/491), я хотел бы, в частности, обратить ваше внимание на усилия, прилагаемые Федеративной Республикой Германии в деле повышения способности сейсмических станций в районах с неблагоприятными шумовыми условиями обнаруживать явления с помощью установки сейсмоприемников в скважинах. Концепция скважинных станций, состоящих из мини-групп сейсмоприемников как элементов глобальной сети, представляется весьма многообещающей для осуществления эффективного контроля за региональными и местными явлениями в областях, представляющих интерес. Эта модель позволит создать всеобъемлющую замкнутую систему "черного ящика" с высокой степенью автоматизации регистрации и анализа сейсмических данных. Позвольте мне, однако, подчеркнуть, что включение ряда очень современных элементов в эту модель отнюдь не усложняет в техническом смысле работу участников будущего договора по всеобъемлющему запрещению испытаний, а, фактически, сделает сеть контроля более управляемой и упростит ее работу. Мне было бы приятно, г-н Президент, если бы для наших предстоящих прений по третьему докладу Группы сейсмических экспертов делегации сочли нужным изучить и проанализировать этот новый рабочий документ.

Г-н Президент, обе темы, которые я затронул сегодня, относятся к более широкой проблеме предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.

(Г-н Г.Вегенер, ФРГ)

Позвольте мне затронуть еще один и гораздо более существенный аспект той же проблемной области и позвольте мне выделить, в частности, одно заявление, которое мы недавно заслушали на пленарном заседании. Я говорю о выступлении моего уважаемого соседа посла Венгрии Мейстера от 15 марта, которое он посвятил ряду правовых аспектов применения, применения первыми и применения вторыми ядерного оружия. Хотя я должен не согласиться с ним по ряду поднятых им вопросов, я хотел бы дать высокую оценку аргументированности и обстоятельности, с которыми он излагал свои взгляды. Его заявление относится к числу тех, которые могут помочь нам поднять наши прения на более высокий уровень и воздать должное основополагающему значению вопроса предотвращения войны независимо от расхождения во мнениях. Очевидно, что в заявлении посла Мейстера содержится больше вопросов, чем ответов. Среди них - вопросы логической совместимости концепций неприменения, неприменения первыми и (в случае ее принятия) применения вторыми ядерного оружия. Имеются также вопросы, относящиеся к надежности обязательств о неприменении первыми ядерного оружия, принятых и пропагандируемых теми, чья декларативная политика несовместима с их военной доктриной, структурой вооруженных сил, системой командования, общим потенциалом и продолжающейся поставкой вооружений. Имеются вопросы, относящиеся к сфере действия статей 2 и 51 Устава ООН, вопросы, относящиеся к распознаванию и к способности априорного распознавания обычного и ядерного конфликтов, короче говоря - вопросы, в которых переплетаются правовые соображения и основополагающие проблемы политической философии. Другими словами, г-н Президент, посол Мейстер, подняв ряд правовых вопросов, поставил нас перед целым комплексом сложных проблем, характеризующих задачу предотвращения войны. Я хотел бы заверить его, что моя делегация обязательно детально обсудит с ним все эти вопросы, которые имеют совершенно непосредственное отношение к главной проблеме нашей работы. Я с нетерпением жду начала последовательного рассмотрения многих из его предложений либо на пленарных заседаниях, либо, что было бы желательным, в рамках специальной программы работы, которая, как мы ожидаем, будет вскоре выработана для рассмотрения пункта 3 повестки дня.

Благодарю вас, господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его заявление и за любезные слова, касающиеся отношений между нашими странами, а также в адрес Президента Конференции.

Предоставляю слово уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Виктору Исраэляну.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, советская делегация хотела бы сегодня в коротком выступлении коснуться вопроса о состоянии переговоров по одному из приоритетных вопросов повестки дня Конференции - запрещению химического оружия. Прежде всего хотелось бы напомнить, что в своей недавней речи перед избирателями города Москвы 2 марта 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко подчеркнул, что избавление человечества от возможности применения химического оружия является очень важной задачей. Советский Союз, в соответствии с его последовательной линией на полное и решительное

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

уничтожение химического оружия, и в этом году внес ряд предложений. Одно из них касалось контроля за уничтожением запасов химического оружия на специальном объекте, другое – недавно внесенное советской делегацией в Комитете по запрещению химического оружия – вопроса о проведении международных проверок на месте по запросу. Наши предложения получили позитивную оценку на Конференции.

В ходе нынешней сессии ряд других делегаций также внесли свои предложения по различным вопросам будущей конвенции по запрещению химического оружия, которые, с нашей точки зрения, могли бы способствовать дальнейшему прогрессу в разработке конвенции. Мы имеем в виду, в частности, предложения Югославии, Китая, Швеции, ФРГ, Соединенного Королевства и др.

Таким образом, в целом имелись основания для того, чтобы быстрыми темпами двигаться к решению поставленной международным сообществом перед Конференцией важной задачи. Не случайно К.У. Черненко в упомянутой речи заявил, что сейчас как будто начинают созревать предпосылки для решения вопроса о полном и всеобщем запрещении химического оружия.

Надежды на то, что переговоры по этому вопросу будут носить деловой конструктивный характер, выражались повсеместно, в том числе и в этом зале представителями почти всех государств-членов Конференции. И тем не менее сложившееся сегодня в Комитете по запрещению химического оружия положение вызывает глубокую озабоченность.

Осталось меньше месяца до завершения весенней сессии, но, по сути дела, к реализации того, что предусмотрено в новом мандате Комитета – "начать полный и всеобъемлющий процесс переговоров, формулируя и разрабатывая конвенцию, за исключением ее окончательной редакции" – мы так и не приступили. Думается, нет необходимости напоминать о том, что на преодоление разного рода искусственно созданных организационных трудностей уходили неделя за неделей. Мы не склонны относить проволочки с началом действительной работы на счет организаторской деятельности нынешнего председателя Комитета по запрещению химического оружия посла Экеуса. Хотелось бы лишь более полно использовать все прерогативы председателя. В чем же дело? Видимо, корень зла нужно искать в том, что кто-то поставил задачу застопорить работу, не допустить приведения в действие в полном объеме механизма переговоров.

Мы уже имели возможность сослаться на весьма настораживающее заявление помощника министра обороны США Перла, который, как пишет американская печать, "заставил представителей администрации США на переговорах в Женеве проводить весьма жесткую позицию"..

Имеются и многочисленные другие сообщения, из которых следует, что ответственные деятели вашингтонской администрации сеют пессимизм в отношении перспектив переговоров, грубо искажают позицию СССР в вопросах контроля, о чем свидетельствуют, в частности, материалы, публикуемые в ежедневном бюллетене миссии Соединенных Штатов здесь, в Женеве, ведут дело к тому, чтобы создать атмосферу для выделения многомиллионных средств для химического перевооружения Соединенных Штатов.

Можно ли удивляться после всего этого, что у делегации США возникает прямотаки аллергия, когда она видит текст, начинающийся словами: "государства-участники конвенции..." и так далее. Она вообще против какого бы то ни было формулирования текста, хотя это прямо предусмотрено мандатом. Свою задачу она видит лишь в том, чтобы тянуть время.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Много говорится в этом зале, да и вне его, об американском проекте. Немало делегаций выражали, я бы сказал, неуемный восторг по поводу одного намерения Соединенных Штатов внести проект. А вот в американской печати все чаще и чаще появляются сообщения о содержании этого проекта. И нас эти сообщения, прямо скажем, беспокоят. Характеризуя различные положения американского проекта, касающиеся контроля, авторы статьи, опубликованной в последнем номере журнала "Ньюс Уик" от 2 апреля, со ссылками на авторитетные источники пишут: "Все эти положения, вместе взятые, заставили бы Москву позволить иностранным инспекторам осуществлять жесткий контроль за всей советской химической промышленностью, а также "шнырять" на территории военных баз. Никто не думает, что Москва согласится с этой идеей, поэтому до заключения всеобъемлющего соглашения о запрещении химического оружия еще очень далеко".

Вот вам, господа делегаты, и ответы на вопросы о перспективах переговоров по этой проблеме на Конференции и заодно на то, что нас ожидает в связи с широко разрекламированным американским проектом. Так, товарищ Президент, американский проект конвенции, еще не родившись на свет, превращается объективно в тормоз переговоров. И мы считаем необходимым высказать свою точку зрения по этому вопросу о причинах застоя в работе Комитета по запрещению химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик и предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Иран послу Каземи Камьябу.

Г-н Н. К. КАМЬЯБ (Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы передать вам мои искренние поздравления в связи с вашим избранием и заверения в поддержке и сотрудничестве делегации Исламской Республики Иран в выполнении ваших обязанностей. Мое правительство придает поистине огромное значение узам, которые связывают его с вашим правительством в области разоружения, а ваш опыт и дипломатичность при рассмотрении вопросов на этом форуме делают вас достойным представителем в этой области.

Кроме того, моя делегация хотела бы выразить свою глубокую признательность послу Турбански за работу в течение первого месяца этой Конференции. Его нахождение на посту Президента, благодаря его неустанным усилиям и бесспорной честности, способствовало достижению результатов в период его пребывания на посту.

Наконец, я испытываю оптимизм в отношении будущих обсуждений Конференции по разоружению, как ее теперь называют, и мы приветствуем в своих рядах послов Австралии, Бельгии, Индонезии, Канады, Шри Ланки и Эфиопии.

Г-н Президент, в своем сегодняшнем выступлении мне хотелось бы затронуть самый важный пункт повестки дня этой Конференции, которому справедливо уделяется первоочередное внимание в связи с его несомненной важностью, касающийся сохранения и содействия всеобщему миру и безопасности - то есть пункт о химическом оружии.

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

Эра химического оружия как средства массового уничтожения реально началась во время первой мировой войны с применения хлора, который содержался в обычных бочках, и фосгена - удушающего газа, обладающего токсическим воздействием только на органы дыхания. Иприт, также применяемый в то время, по-видимому, становится сегодня драматической реальностью. Этот газ содержит химическое вещество БИС-42 сульфрид хлорэтила, который причиняет невыразимый ущерб человеческому организму и часто приводит к мучительной смерти.

Согласно исследованиям ВОЗ, к некоторым из долгосрочных последствий относятся хронические болезни, вызванные действием химических веществ, замедленное воздействие на лиц, непосредственно подвергшихся действию химических веществ, создание новых очагов инфекционных болезней и последствия, связанные с экологическими изменениями. К числу запоздалых последствий относится возникновение канцерогенных клеток, так как иприт и некоторые другие вещества являются алкилирующими веществами, которые известны как канцерогенные. Во время первой мировой войны значительно возросло количество заболеваний раком, особенно раком дыхательных путей среди лиц, отравленных этим газом. Определенные химические вещества могут повлиять на внутриутробное развитие плода и могут также вызвать мутации в человеческом организме в результате смещения хромосом.

Хотя после первой мировой войны не было отмечено долгосрочных последствий для окружающей среды, существует опасность того, что вещества, подавляющие рост растений, могут нанести ущерб флоре, вызвав значительные изменения в животном мире, в результате чего животные, переносящие инфекцию и представляющие опасность для человека, могут получить наибольшее распространение и подавить другие виды. В равной степени это может повлиять на количество и качество производимых продуктов питания. Трудно оценить психологические последствия.

Применение всех этих боевых химических веществ как смертоносных, так и просто инкапаситантов, было категорически запрещено Женевским протоколом 1925 года. Появление этого Протокола было вызвано чувством страха, которое испытали в результате применения химического оружия в ходе первой мировой войны. Он отражает основные положения права вооруженного конфликта: если не удается запретить войну совсем - необходимо установить определенные пределы ее варварству. Это соглашение, подписанное примерно ста государствами, среди них в 1931 году Ираком, явилось первым соглашением, запрещающим применение оружия массового уничтожения. Этот Протокол был подтвержден Конвенцией 1972 года и резолюцией № 37/98 от декабря 1982 года тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

С самого начала навязанной войны мы попытались привлечь внимание международного сообщества к тому факту, что политика умиротворения не принесет результатов. На сессии Комитета по разоружению 1980 года мы вынесли на рассмотрение Комитета вопрос о применении Ираком химического оружия. Никто не был готов выслушать нас; во всех случаях применения химического оружия мы информировали ответственные органы, но все наши усилия были напрасны; безусловно, Ирак не впервые применяет химическое оружие против какого-либо народа. Например, согласно исследованиям, проведенным Международным институтом по исследованию вопросов мира (СИПРИ), стр. 165, том I, в 1965 году Ирак применил химическое оружие против курдов этого региона.

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

16 февраля 1984 года министр иностранных дел Исламской Республики Иран в заявлении, к которому прилагались неопровержимые доказательства, вновь привлек внимание Конференции по разоружению к вопросу систематического применения химического оружия. Сразу после того, как мы попросили Генерального секретаря Организации Объединенных Наций провести расследование о применении Ираком химического оружия и сразу после заявления на Конференции по разоружению Ирак применил химическое оружие в беспрецедентно широком масштабе, в результате чего пострадали более 2 000 человек, некоторые из которых находятся на излечении как в Исламской Республике Иран, так и в ряде других стран, а некоторые из них умерли. 9 и 17 марта 1984 года Ирак вновь применил химическое оружие в массовом масштабе в районах острова Маджун и Джофеира, в результате чего многие комбатанты получили ранения. Раненые страдали от тошноты, слезотечения, респираторных заболеваний и головокружения. Пострадавшие были госпитализированы.

Совсем недавно одна известная лаборатория в Бельгии предоставила свои данные о жертвах войны в Иране и сообщила, что ранения были вызваны применением газов, содержащих иприт (горчичный газ) и микотоксины (входящие в состав "желтого дождя").

Медицинские учреждения в ряде стран, где находятся на излечении иранские комбатанты, сообщили, что ранения были вызваны применением химического оружия, а сообщения в независимой прессе заграницей вновь и вновь подтверждают этот факт.

Пресс-релиз МККК № 1481 от 7 марта 1984 года также подтвердил факт применения Ираком химического оружия.

"Общие симптомы, отмечаемые МККК у всех раненых, - "обширные, хотя и поверхностные ожоги (первой и второй степени), серьезные нарушения в органах дыхания, слезоточивый конъюнктивит", по-видимому, успешно поддаются лечению. Тем не менее, на восьмой день после ранения у некоторых пациентов в ходе лечения в клинике выявились серьезные нарушения состава крови, сопровождавшиеся значительным снижением числа кровяных телец. Эти нарушения вместе с затруднением дыхания и почечной недостаточностью вызвали смерть некоторых пациентов, причем два из них скончались во время посещения больницы делегатами.

Помимо шагов, которые МККК предпринимает совместно с заинтересованными сторонами, он будет настаивать на том факте, что применение токсичных веществ на поле боя несовместимо с соблюдением гуманных принципов и представляет собой нарушение права вооруженного конфликта и общепризнанного обычного права.

Г-н Президент, по просьбе правительства Исламской Республики Иран Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Перес де Куэльяр в духе заботы о человеке принял решение о проведении расследования применения химического оружия Ираком и соответственно направил в Иран группу в составе 4 известных специалистов для выяснения фактов.

Специалисты, отобранные с учетом их компетентности в области ведения химической войны, посетили фронт боевых действий около Ахваза в Западном Иране, а также изучили образцы почвы, пропитанной химическими веществами. Они также осмотрели пациентов в госпитале в Ахвазе и Тегеране и заключения патологоанатомов в Тегеране.

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

По возвращении из Исламской Республики специалисты представили Генеральному секретарю совместный доклад 21 марта 1984 года, в котором они единодушно согласились в том, что в войне против Ирана Ирак применял иприт и нервно-паралитическое вещество табун.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выразил свои сожаления и осудил акт применения химического оружия иракским режимом, направив доклад специалистов Совету Безопасности для его сведения. (Документ № 6/16433 от 26 марта 1984 года).

Доклад был подписан д-ром Густавом Андерссоном (Швеция), д-ром Мануэлем Домингесом (Испания), д-ром Питером Данном (Австралия) и полковником медицинской службы, д-ром Ульрихом Имоберстегом (Швейцария).

Озабоченность нашей делегации вызвана главным образом пассивной реакцией Конференции по разоружению на проявление явного пренебрежения к выполнению Женевского протокола 1925 года, касающегося запрещения применения химического оружия.

Речь идет не просто о нескольких невинных иранцах, ни даже о правительстве Исламской Республики Иран, а об ущербе, нанесенном общечеловеческому сознанию. Современное цивилизованное сообщество людей не может и не должно мириться с такими преступлениями.

За исключением очень ограниченного числа делегаций, которые разделяют наше мнение, и им мы благодарны и признательны за их заботу и осуждение недавнего бесчеловечного акта применения химического оружия - на Конференции до сих пор не было высказано ни одной позитивной реакции.

Конечно, по мнению Исламской Республики Иран, такая реакция вызывает серьезное разочарование;с таким положением мы столкнулись с самого начала навязанной нам войны.

К сожалению, международное сообщество не заняло твердую позицию в отношении наглой агрессии Ирака против Исламской Республики Иран, развязанной 22 сентября 1980 года. Это отсутствие политической воли со стороны международного сообщества нашло свое отражение в резолюции 279 (1980) Совета Безопасности от 28 сентября 1980 года. Вопреки установившемуся в этом органе порядку, в этой резолюции не содержится упоминания о выводе войск за международную пограничную линию. В результате сложившейся ситуации тогдашний министр иностранных дел иракского режима Хаммади осмелился заявить, что после аннулирования Алжирского договора 1975 года между Ираном и Ираком не существует международной границы и, следовательно, международная граница между двумя государствами проходит по линии фактического размещения вооруженных сил, и Иран не имеет оснований говорить об агрессии (письмо Хаммади Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций - документ № 3/14236 от 24 октября 1980 года).

За 42 месяца войны, навязанной Исламской Республике Иран, всем стало хорошо известно о разрушениях иранских городов, о неизбирательных и систематических бомбардировках мирного населения в гражданских районах, которые иногда находятся почти в 400 км от передовой.

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

Более 130 ракетных ударов, сотни нападений с воздуха и несколько тысяч артиллерийских выстрелов, систематически направленных против беззащитных иранских городов, принесли страдания 5 тыс. граждан и в результате них получили физические увечья 30 тысяч человек. Доклад S/15834 от 20 июня 1983 года, составленный группой Организации Объединенных Наций по выяснению фактов, является свидетельством лишь части военных преступлений, совершенных иракским режимом.

Г-н Президент, всего лишь за 40 последних дней количество раненых и пострадавших, ставших жертвами применения химического оружия, превысило 2 000 человек. Однако, как вы знаете, несмотря на имеющиеся доказательства применения химического оружия, Конференция в целом не прореагировала со всей ответственностью, которой от нее ожидали, на нарушение Протокола 1925 года. Такое же отношение проявили правительства к данным, содержащимся в первом докладе Группы Генерального секретаря по изучению ущерба, нанесенного гражданским территориям, подвергшимся военным нападениям, и это позволило Ираку прибегнуть к применению химического оружия на беспрецедентном уровне. Этот шаг, предпринятый международной организацией с целью расследования применения химического оружия, является уникальным для этого века, и от реакции правительств на данные Организации Объединенных Наций по этому вопросу будет в значительной мере зависеть, станет или не станет этот доклад сдерживающим фактором или же он даст "зеленый свет" дальнейшим нарушениям.

История ясна, а будущее покажет, почему те, кто решительно выступал в защиту разоружения, хранил молчание в отношении применения даже запрещенного оружия малым государством.

Мы надеемся, что все несущие ответственность страны мира, независимо от их политических взглядов и убеждений, принадлежащие или не принадлежащие к каким-либо пактам, нейтральные или сверхдержавы, сбросив с себя оковы своих предубеждений, открыто и самым решительным образом осудят любое нарушение международного права и протоколов, которое подвергает угрозе само существование человечества; необходимо знать подлинную цену человеческим принципам и идеалам. В противном случае, тем, кто их нарушает, будет безразлично, какое оружие применять - химическое или ядерное.

Мне хотелось бы выразить мое искреннее пожелание о том, чтобы конвенция о запрещении химического оружия, подготовка которой в настоящий момент идет на этом форуме, была завершена по возможности в кратчайшие сроки и чтобы она была максимально эффективной и плодотворной. Я считаю, что позиция, принятая нашей Конференцией и другими соответствующими органами в отношении применения химического оружия против Исламской Республики Иран, продемонстрирует на деле степень искренности и чувство ответственности в отношении впервые разрабатываемой конвенции и явится прекрасным критерием для определения ее статуса и действенности в будущем.

Понимая, что обзор Группы Генерального секретаря по расследованию факта применения химического оружия против Исламской Республики Иран может принести огромную пользу работе Конференции, я хотел бы попросить вас, г-н Президент, выделить одно из заседаний Конференции по разоружению для рассмотрения этого доклада.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы представить на рассмотрение Специального комитета по химическому оружию рабочий документ CD/484 по общим положениям, которые, по нашему мнению, являются основополагающими. Эти положения касаются двух видов ответственности в отношении конвенции и вопроса оговорок и

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

исключений, а также правил протокола, определяющих сроков, которые должны быть установлены для ликвидации запасов и объектов. Другое положение касается вопроса международного сотрудничества в области защиты и согласия государств-членов считать применение химического оружия военным преступлением.

Мы надеемся на конструктивные результаты работы Специального комитета по химическому оружию, и мы ожидаем, что все делегации тщательно рассмотрят наше предложение. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Ирана за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Уважаемые делегаты, сейчас уже 10 минут второго. У нас имеются еще два оратора, и мы планируем закончить заседание, если вы согласитесь, где-то в половине второго, с тем чтобы не созывать еще одного заседания сегодня после обеда. Если не будет возражений, я предоставлю слово послу Видасу. Возражений нет. Предоставляю слово уважаемому представителю Югославии послу Видасу.

Г-н К. ВИДАС (Югославия) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я собираюсь коснуться пункта 5 нашей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", но прежде я хотел бы присоединиться к теплым приветствиям в адрес бывшей главы делегации Швеции на Комитете по разоружению, г-жи Инги Торссон, с которой делегация Югославии очень плодотворно сотрудничала в прошлом. Этот вопрос заслуживает нашего внимания, поскольку с тех пор, как в космическое пространство был запущен первый рукотворный спутник, возвестивший начало "космической эры", и учитывая начавшееся с тех пор быстрое развитие космической техники, все большую озабоченность вызывает у нас вытекающая отсюда опасность возможной гонки вооружений в космическом пространстве. С течением времени эта озабоченность все больше росла по мере превращения потенциала в реальную гонку вооружений в космическом пространстве с ее далеко идущими последствиями для международного мира и безопасности и общей стабильности во всем мире.

Хотя космическое пространство - относительно новая область деятельности человека, тем не менее уже сейчас достигнуты значительные результаты в открытии его невероятных возможностей для использования в мирных целях. Связь, навигация, метеорология и изыскание полезных ископаемых Земли - это лишь некоторые виды практического и очень полезного использования достижений космической технологии в мирных целях. К сожалению, есть также многие достижения - некоторые из них еще в процессе разработки, - которые, помимо мирного использования, могут оказывать даже дестабилизирующее воздействие, а существуют также и такие, которые предназначены исключительно для целей военного нападения.

Мирное использование космического пространства стало предметом постоянного внимания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая в 1959 году в качестве своего постоянного органа создала Специальный комитет по мирному использованию космического пространства. За эти годы в результате его работы и работы других форумов переговоров был разработан ряд таких документов по военным и мирным аспектам использования космического пространства, как Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, который, в частности, запрещает проведение испытаний ядерного оружия в космическом пространстве. 1967 год ознаменовался успехами в разработке

(Г-н К. Видас, Югославия)

принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, которые содержатся в Договоре с тем же названием. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 год); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 год), и Конвенция о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство (1976 год), также являются соглашениями, регулирующими некоторые из важных вопросов, касающихся деятельности человека в космическом пространстве. Последнее из таких соглашений, которое в 1979 году было одобрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и открыто для подписания и ратификации, - это соглашение о деятельности государств на Луне и на других небесных телах, которое значительно подробнее, чем Договор 1967 года отражает обязательства государств обеспечить то, чтобы Луна и другие небесные тела солнечной системы, помимо планеты Земля, использовались исключительно в мирных целях.

Организация Объединенных Наций уже провела две конференции по исследованию и мирному использованию космического пространства. Вторая конференция Организации Объединенных Наций, состоявшаяся в Вене в 1982 году (ЮНИСПЕЙС-82), обсуждала в первую очередь достижения будущего, включая такие вопросы, как космические транспортные системы, промышленность в космосе, солнечные электростанции в космосе и их возможные выгоды для международного сотрудничества, а также опасности, которые могут возникнуть в связи с этой деятельностью. Значительное внимание было уделено также военным аспектам этого вопроса. Хотя вопрос о компетенции этой Конференции в отношении вопросов, касающихся гонки вооружений в космическом пространстве и не встретил одобрения всех ее участников, тем не менее Конференция проанализировала и в своем докладе приняла три пункта, в которых она в целом признала серьезную опасность, связанную с распространением гонки вооружений на космическое пространство, и призвала "все страны, в особенности страны, обладающие крупными потенциалами в космической области", активно содействовать предотвращению возможности такого распространения. Она также призвала все государства присоединиться к Договору о космическом пространстве и строго соблюдать его букву и дух и настойчиво рекомендовала, чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций - Генеральная Ассамблея и особенно Комитет по разоружению - уделили должное внимание и в первоочередном порядке учли серьезную озабоченность, сложившуюся в связи с этим вопросом.

В ходе своей работы Юридический подкомитет Комитета по мирному использованию космического пространства, который сейчас проводит свою двадцать третью сессию здесь, в Женеве, рассматривает три очень важных вопроса:

- формулирование проекта принципов по правовым последствиям дистанционного зондирования Земли с помощью спутников из космоса. Это относится к обнаружению и анализу полезных ископаемых Земли с помощью датчиков, установленных на воздушных и космических летательных аппаратах;

- определение и/или делимитация космического пространства и геостационарной орбиты; и

- изучение возможности дополнения норм международного права, касающихся использования источников ядерной энергии в космическом пространстве, а именно процедуры уведомления в случае неисправности космического корабля с источником ядерной энергии на борту.

(Г-н Видас, Югославия)

Я перечислил все эти виды деятельности, проводимой по линии ООН, и деятельность существующего органа по выработке международных соглашений лишь для того, чтобы показать, что можно урегулировать даже очень сложные проблемы отношений в космическом пространстве. Но основная моя цель состоит в том, чтобы обратить внимание на срочность этой проблемы и на пробел в резолюции в плане проблем, связанных с гонкой вооружений в космическом пространстве, а также на опасность превращения космического пространства в арену вооруженного конфликта.

Считается, что 75% всей деятельности в космосе носит военный характер. Не проходит дня, чтобы в прессе не появилось каких-либо новых сообщений об испытаниях оружия, предназначенного для использования в космическом пространстве, или о ближайших планах разработки такого оружия. Хотя не всегда можно верить появляющимся в прессе сообщениям, особенно в том, что касается военных исследований и программ, тем не менее мы как форум переговоров, не имеющий доступа к такой информации из других источников, должны быть благодарны прессе за то, что она время от времени дает нам информацию, которая может с достаточным основанием настораживать, тем самым подтверждая старую поговорку: нет дыма без огня.

Обсуждение проблем, касающихся распространения гонки вооружений на космическое пространство, является компетенцией Конференции по разоружению. К сожалению, ей не удалось сделать даже первого шага на пути к решению этих проблем, а именно, создать рабочий орган "с тем, чтобы провести переговоры о заключении соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах", как об этом говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи 38/70. Конференция потратила массу энергии на согласование мнений в отношении мандата своего вспомогательного рабочего органа, что определяется различием точек зрения на охват мандата такого вспомогательного органа, хотя многие члены Комитета на Генеральной Ассамблее и здесь, на Конференции, приложили немало усилий, для того чтобы сдвинуть эту проблему с мертвой точки.

На заседании 22 марта мы имели возможность заслушать два важных заявления по вопросу о космическом пространстве. В одном из них уважаемый представитель СССР посол В. Исраэлян изложил точки зрения своего правительства на эту проблему и одновременно внес на рассмотрение текст проекта договора о запрещении использования силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. По нашему мнению, этот текст заслуживает внимания, поскольку, среди прочего, в нем предлагаются пути решения вопроса об использовании силы в космическом пространстве, а также вопроса о запрещении, в частности, противоспутниковых систем. При оценке предложения посла Исраэляна нельзя, однако, обойти вниманием готовность СССР провести переговоры по тексту этого проекта и отдельные переговоры по противоспутниковым системам и возобновить с США двусторонние переговоры в этой области. Мы считаем это проявление доброй воли к проведению переговоров по космическому пространству очень важным в момент, когда другие каналы переговоров по некоторым важным вопросам сокращения вооружений и разоружению закрыты.

В заявлении уважаемого представителя Швеции г-на Р. Экеуса предлагается практически совершенный и серьезный анализ существующих космических систем, используемых для военных целей. Он также обратил внимание на решения, содержащиеся в существующих соглашениях по космическому пространству, и внес целый ряд предложений о том, каким образом их изменить для обеспечения их комплексности. Нам кажется, что именно

(Г-н Видас, Югославия)

так мы и должны подходить к нашей работе вместо того, чтобы тратить время на искусственно создаваемые проблемы в плане мандата этого рабочего органа.

Помимо этих, в прошлом Комитету по разоружению были также представлены и другие полезные документы, среди которых я хотел бы упомянуть документ CD/320, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Контроль над вооружениями и космическое пространство"; документ CD/275, представленный делегацией Франции и озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". В этой связи полезно также напомнить о более раннем предложении Франции о создании международного агентства по наблюдению за спутниками и доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Изучение последствий создания международного агентства по наблюдению за спутниками". В своих выступлениях на Конференции 27 марта уважаемые послы Чехословакии, Италии и Аргентины, а сегодня и представитель Шри Ланки, также внесли ряд полезных предложений.

Все эти и многие другие предложения, о которых я не упомянул, служат серьезной основой для начала переговоров по широкому кругу вопросов. По нашему мнению, в этом направлении следует предпринять ряд необходимых шагов. Не стремясь к тому, чтобы установить какие-либо приоритеты, мы считаем, что необходимо определить области работы и деятельности, которые до настоящего времени не охвачены существующими международными правовыми документами, используя принципы, предлагаемые уважаемым послом Швеции. Необходимо также на основе существующих предложений подготовить в рамках компетенции Конференции по разоружению программу работы, а именно программу вспомогательного рабочего органа, который следует учредить как можно скорее. Программой работы вспомогательного рабочего органа по космическому пространству должен быть мандат этого рабочего органа. Лишь таким образом нам удастся действительно выполнить наш мандат по проведению переговоров, выданный Конференции. Уместно, однако, напомнить, что Конференция завершает в этом году второй месяц своей работы и что за этот период только один из всех созданных специальных комитетов, а именно Специальный комитет по химическому оружию, работает активно. Можно ли убедить простого человека, что Конференция по разоружению не смогла вести переговоры только потому, что делегациям не удалось договориться о мандатах каждого рабочего органа? Мы сомневаемся в этом.

Г-н Президент, прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы выразить вам искреннюю признательность моей делегации за умелое руководство работой Конференции в этом месяце. Ваш дипломатический профессионализм и опыт серьезно содействовали успешному решению некоторых организационных проблем Конференции. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Югославии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Список ораторов на сегодня исчерпан. Есть ли еще делегации, желающие выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов.

Г-н Н.Д. КЛАЙН (США) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Я хотел бы только кратко ответить на заявление, с которым выступил сегодня утром посол Израэлян. Во-первых, я хотел бы отметить, что советский посол и издатели журнала "Ньюсуик" явно имеют более подробную, чем моя делегация, информацию в отношении содержания предполагаемого проекта договора о химическом оружии. Я хотел бы также отметить, что периодические издания не определяют политику моего правительства и что любая попытка издателей и авторов этих периодических изданий интерпретировать эту политику, когда она уже определена, является лишь проявлением их свободы поступать таким образом. Я возмущен и отвергаю, г-н Президент, личные выпады против старших должностных лиц моего правительства. Я отмечаю, что это лишь самый последний в целом ряду личных выпадов со стороны советских властей против г-на Перле, и он последовал сразу же за двумя другими, которые появились, как мне кажется, во вчерашнем номере газеты "Известия". Я также отвергаю, г-н Президент, утверждение о том, что моя делегация умышленно задерживала работу во вновь созданном Специальном комитете по химическому оружию. Такое утверждение ставит факты с ног на голову. В этой связи я не буду комментировать характер поведения некоторых других делегаций в этом Специальном комитете в прошлом. Такие комментарии были бы бесполезными.

Г-н Президент, я считаю, что заявления такого рода, с которым выступил сегодня утром посол Израэлян, совершенно не нужны и бесполезны для нашей работы. Нам в нашей работе требуется готовность заниматься трудными вопросами существа и сужать область наших нынешних разногласий. Я заверяю эту Конференцию, г-н Президент, что моя делегация готова и, как я считаю, активно предпринимает усилия, с тем чтобы участвовать в такой работе. Что касается заявления посла Израэляна, то я процитирую страничку из книги моего бывшего советского коллеги, который в подобных случаях обычно говорил: "Я изучу ваше заявление и уделю ему внимание, которого оно заслуживает". То же самое я сделаю с советским заявлением, которое было сделано сегодня утром.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю вас. Больше нет желающих выступить. Пока я не вижу таковых. Секретариат распространил сегодня официальный документ, содержащий программу заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, программа носит предварительный характер и может быть при необходимости изменена. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция утверждает эту программу. Решение принимается.

Уважаемые делегаты, на этом последнем пленарном заседании, проходящем в марте месяце, когда делегация Румынии имела честь быть Президентом, я хотел бы прежде всего передать уважаемым представителям, собравшимся для участия в работе Конференции по разоружению, мою самую искреннюю благодарность за проявленный ими дух дружеского сотрудничества, свидетелями которого мы все явились и который облегчил нам более конструктивный подход к проблемам, связанным с работой Конференции, что позволило Президенту при вашей поддержке с успехом решать задачу, которая была возложена на него в течение марта месяца.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все делегации, которые говорили о прекрасных отношениях дружбы и сотрудничества, существующих между их странами и Румынией, и которые высоко оценили политику мира и международного взаимопонимания, проводимую моей страной.

(Президент)

Принимая на себя обязанности Президента Конференции по разоружению, делегация Румынии была полна искреннего стремления использовать все свои возможности на благо Конференции, с тем чтобы добиться того, чтобы прения и переговоры дали нам возможность добиться прогресса в нашей работе, а также перейти как можно быстрее к переговорам по существу проблем нашей повестки дня.

Нынешняя сессии Конференции приобретает сегодня особое значение, когда восстановление и развитие взаимного доверия, а также укрепление безопасности каждой страны становятся основным требованием для обеспечения мира, разрядки напряженности и сотрудничества в мире.

Я уже имел честь заявить здесь о том, что моя страна придает особое значение работе Конференции по разоружению. По нашему мнению, действительную безопасность можно обеспечить только путем проявления инициативы и постоянного применения эффективных мер по разоружению, и в первую очередь уничтожения опасности новой гонки ядерного оружия на европейском континенте и предотвращения термоядерной войны, которая будет катастрофой для всего человечества.

Для достижения этой цели нам необходимо предпринять новые и серьезные усилия, создать все соответствующие органы для ведения переговоров по вопросам, возложенным на нашу Конференцию. В конце марта можно утверждать, что во многих областях достигнут прогресс, определились некоторые позиции, что дает нам возможность продолжать поиски компромиссных решений, с тем чтобы в ближайшем будущем начать переговоры по существу проблем в различных органах.

Я убежден, что нельзя больше откладывать создание и начало работы вспомогательных органов по всем пунктам повестки дня, и в первую очередь о предотвращении ядерной войны.

Что касается меня лично, то я считал своим долгом и каждый день этого месяца использовал для того, чтобы содействовать улучшению отношений между делегациями путем проведения как официальных, так и неофициальных консультаций, что даст нам возможность в конце концов принять конкретные решения в рамках Конференции.

Что касается переговоров собственно на Конференции по разоружению, то можно сказать только одно - мы не можем считать удовлетворительным темп и результаты работы в отношении ее повестки дня и в отношении тех задач, которые возложило на нашу Конференцию международное сообщество.

Уважаемые делегаты, я не намерен в этом кратком заявлении подводить итоги деятельности Конференции в течение марта месяца. Такой шаг был бы и самонадеянным и преждевременным, поскольку работа в этом месяце - это только продолжение работы прошлого месяца и предпосылка для работы в грядущем месяце.

В этой связи я хотел бы еще раз поблагодарить посла Польши Станислава Турбански за его прекрасную работу и за результаты, достигнутые в феврале месяце.

(Президент)

Принцип, которым руководствовалась наша делегация, в своем подходе к выполнению задач, возложенных на Президента, - это принцип, который лежит также в основе медицины и который известен как клятва Гиппократа: primum non nocere (прежде всего, не вредить).

Наше единственное желание состоит в том, чтобы облегчить процесс переговоров, используя для достижения этой цели все рабочие механизмы, имеющиеся в распоряжении нашей Конференции, с тем чтобы добиться как можно скорее начала переговоров по существу проблем, что столь необходимо в нынешней международной обстановке.

Еще раз подтверждая нашу искреннюю благодарность делегациям, членам Конференции, Генеральному секретарю г-ну Р. Джайпалу, членам Секретариата и переводчикам за проявленные ими понимание и поддержку, делегация Румынии будет и в будущем с той же энергией и с тем же духом ответственности прилагать все усилия для того, чтобы начать действительные переговоры, которые приведут нас к принятию решений, приемлемых для всех, и в конце концов к принятию конкретных мер по разоружению.

Я уверен, что вы будете оказывать такую же поддержку моему видному преемнику г-ну послу Джаянти Дханапала, который займет пост Председателя в апреле месяце. Мы тесно сотрудничали с ним в этом месяце, и мне очень помог его опыт, его проницательность в понимании стоящих перед нами проблем и его дружеское расположение ко мне.

Я хотел бы заверить будущего Президента, что делегация Румынии окажет ему всю возможную помощь и поддержку в выполнении его важной задачи.

Сегодня, когда истекает мой мандат Президента Конференции на март месяц, я хотел бы выразить надежду на то, что апрель будет более благоприятным месяцем для Конференции по разоружению; даже если мы потеряли вкус к пророчествам, мы не должны терять надежду.

Благодарю вас всех.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 3 апреля, в 10 час. 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 час. 37 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.255
3 April 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева, во вторник, 3 апреля 1984 г.,
в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н Д. ДХАНАПАЛА

GE.84-61469

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н Б. УЛЬД-РУ... г-н А. ТАФФАР
Аргентина:	г-н А. БУБАЗИН г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
Бельгия:	г-н ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН У ТАН ТУН
Болгария:	г-н К. ПРАМОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ
Германская Демократическая Республика:	г-н Г. РОЗЕ г-н Г. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Й. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.-Э.ФОН ДЕН ХАГЕН г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н ГРАФПФАЙЛЬ
Египет:	г-н В. БАССИМ
Заир:	г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
Индия:	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
Индонезия:	г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИСМАТАРАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Исламская Республика Иран:	г-н Д. ЗАХИРНИЯ
Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ
Канада:	г-н Д.Р. СКИННЕР г-н Р.Д. РОШОН
Кения:	
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛЯН ДЭФЭН г-н ЛИ ЧЭН г-н СО КАЙМИН г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
Куба:	г-н А.В. ГОНСАЛЕС ПЕРЕС
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕГО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н П. КАННОК
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАШ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н П. БАЛОЮ г-н А. КРЕТУ г-н А. ПОПЕСКУ
Соединенное Королевство:	г-н Л.Д. МИДЛТОН г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:	г-н Л.Д. ФИЛДС г-н Н.Д. КЛАЙН г-н Н. КАРРЕРА г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н Р. НОРМАН г-н П. КОРДЕН г-н Г. КАЛХУН г-н К. ПЕРСИ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫШ г-н Г. АНЦИФЕРОВ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
Чехословакия:	г-н А. ЦИМА г-н И. МАТУШЕК
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Е. БОННЕР г-н Г. ЙОНЕНГ г-жа А. БРАКЕНХЕЛЬМ г-н Я. ПРАВИЦ
Шри Ланка:	г-н Дж. ДХАНАПАЛА г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н К. МАКИТА г-н К. ТАНАКА г-н Т. КАВАКИТА
Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения:	г-н Я. МОРТЕНСОН
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ.

ПРЕЗИДЕНТ: Заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Делегация Шри Ланки в силу чисто случайных обстоятельств и нормального действия принципа ротации заняла пост Президента этой важной Конференции на апрель. Мы принимаем на себя эту ответственность по отношению к Конференции и ко всему международному сообществу со всей смиренностью и твердой решимостью выполнять наши обязанности усердно и в соответствии с лучшими традициями этой должности.

Уверен, что я выраху мнение моих коллег, если выраху нашу глубокую признательность послу Датку из делегации Румынии за его деятельность на посту Председателя Конференции в марте. На пленарном заседании 29 марта я уже имел возможность выразить благодарность моей делегации за его терпеливую и умелую дипломатичность, пронизанную искрометным чувством юмора.

Как представитель неприсоединившейся страны, которая не обладает ядерным оружием и не имеет стремлений обладать им, я хотел бы напомнить, что именно первая Специальная сессия Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, породила новую демократизированную и взаимосвязанную группу органов, на которые возложена задача обсуждения проблем разоружения в международных отношениях. Этот новый механизм, созданный первой Специальной сессией, посвященной вопросам разоружения, ликвидировал отсутствие универсальности в участии и в принятии решений по вопросам разоружения и в переговорах, которые проходили до этого. Уважаемые делегаты, я хотел бы привести цитату из первого заявления, сделанного в этом высоком органе моей делегацией. Выступая на открытии сессии Комитета по разоружению 24 января 1979 года, министр иностранных дел Шри Ланки г-н Л.К. Сахул Хамид заявил, и я цитирую:

> "Мы сознаем, что один из принятых критериев членства в Комитете по разоружению заключается в том, чтобы быть сильным в военном отношении государством - требование, которому вряд ли может отвечать Шри Ланка. Мы считаем, что включение нашей страны в число восьми новых членов Комитета, является молчаливым признанием вклада, который менее сильные в военном отношении страны могут внести в разоружение, - вклада, который в отношении моей страны вытекает из политики и позиций, выбранных правительством Шри Ланки под руководством президента Его Превосходительства г-на Ж.Р. Джайявардене.
>
> Сегодняшнее совещание Комитета является результатом Специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению, проходившей в мае-июне прошлого года. Г-н Председатель, поскольку ваша страна также является членом движения неприсоединения, вы знаете, что эта Специальная сессия была результатом постоянных усилий группы неприсоединившихся стран, которая еще в 1961 году впервые обратилась с призывом созвать Специальную сессию, посвященную разоружению. Эта цель была достигнута в 1978 году после принятия резолюции, которую делегация моей страны в качестве Председателя движения неприсоединения имела честь предложить на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи от имени сообщества неприсоединившихся стран".

Пять лет прошло с тех пор, как моя делегация стала членом этого органа переговоров. На него мы возлагали большие надежды, скромно желая что-то узнать и постигнуть в процессе своего участия в его работе. Неизбежно возникает вопрос, оправдались ли эти надежды? Получили мы что-то конкретное или это только нереальная иллюзия всеобщего участия? Стали ли мы ближе, чем раньше, к осуществлению цели всеобщего и полного разоружения?

(Президент)

В странах с умеренным климатом апрель - это месяц весны. Для моей страны, где крестьяне составляют 80% населения, этот месяц завершает собой цикл, когда мы собираем урожай риса, выращенного на рисовых полях в наших деревнях, и встречаем традиционный Новый год. Развивая метафору, я задаюсь вопросом, на какой стадии цикла находится наша Конференция? Пять лет тому назад мы начали нашу работу в этом едином многостороннем форуме переговоров, стремясь добиться всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Сейчас мы должны были бы пожинать плоды наших усилий. Однако мы вынуждены признать, что на нашем счету нет соглашений, а мы из года в год на весенних и летних сессиях ведем длительные дебаты. Утвердив повестку дня нашей работы через две недели после начала сессии, мы на третьей недели создали Специальный комитет по химическому оружию, Председателем которого является уважаемый посол Швеции, а также специальные комитеты по пунктам 6 и 8 повестки дня. Из этих комитетов работает только Специальный комитет по пункту 4, но и там работа идет медленно. Мы находимся на разных стадиях переговоров по вопросу о создании специальных комитетов по пунктам 1, 2, 3, 5 и 7. Это то, чего мы достигли за 8 недель работы этой сессии. В этом месяце мы должны добиться большего прогресса, с тем чтобы когда мы вновь соберемся на летнюю сессию, мы имели бы ясное представление о том, чего мы можем добиться в этом году. У нас не так уж много времени. Однако, как вы все знаете, время редко является сдерживающим фактором, затрудняющим работу этой Конференции. У нас было время на обдумывание, когда мы должны были вести переговоры. У нас было время для проведения прений, когда мы должны были разрабатывать соглашения. У нас было время для полемической риторики, когда мы занимались согласованием различных точек зрения для достижения конструктивного консенсуса.

Боюсь, что считается старомодным и политически наивным говорить сегодня об этических основах разоружения. Я не могу согласиться с этой точкой зрения. Только ясно понимая этический аспект разоружения, - каких бы систем религиозных, социальных и культурных ценностей мы ни придерживались, - мы можем придать чувство настоятельности нашей работе, которая даст практические результаты. Мы стоим перед критическим выбором. Об этом выборе ясно говорится в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций этой сессии Конференции по разоружению. Он говорит, и я цитирую:

> "Можно ограничить и сократить вооружения, и это откроет лучшие перспективы мира и всеобщего развития, или же можно по-прежнему раскручивать спираль военных расходов и развития технологии вооружений, что повлечет за собой недоверие, катастрофическое истощение ресурсов и постоянную угрозу ядерного уничтожения в результате применения ядерного оружия".

Я не сомневаюсь в выборе, который единодушно одобрит Конференция. Наша задача состоит в том, чтобы продемонстрировать этот выбор как в наших коллективных действиях, так и в отдельных выступлениях. Я надеюсь на ваше сотрудничество, уважаемые делегаты, в выполнении задачи, которую мы решаем для обеспечения общей безопасности и будущего человечества.

Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 7 своей повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, любой член Конференции при желании может затронуть любую тему, относящуюся к работе Конференции.

(Президент)

Я хотел бы отметить, что на этом пленарном заседании присутствует заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Ян Мортенсон. Я хотел бы опять приветствовать его на нашей Конференции и надеюсь, что его пребывание в Женеве будет плодотворным.

Я хотел бы сообщить Конференции, что, в соответствии с расписанием нашей работы на эту неделю, я собираюсь прервать пленарное заседание, как только мы заслушаем записавшихся на сегодня ораторов, и созвать неофициальное заседание для рассмотрения некоторых нерешенных организационных вопросов, включая просьбу государства-нечлена Конференции разрешить ему принять участие в пленарных заседаниях. На возобновленном пленарном заседании мы обсудим эти вопросы, по которым сегодня должны быть приняты решения.

Список ораторов на сегодняшнее заседание включает представителей Германской Демократической Республики, Польши, Аргентины, Югославии и Алжира.

Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н Харальд РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего передать вам поздравления нашей делегации по случаю вашего вступления на пост Президента на апрель месяц. Мы с удовлетворением видим на этом посту вас, посол Дханапала, представителя страны, которая пользуется уважением в движении неприсоединения и играет активную роль в Организации Объединенных Наций, а также и на Конференции по разоружению.

Мы убеждены, что ваше дипломатическое мастерство и опыт помогут обеспечить эффективную работу Конференции. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество нашей делегации.

Позвольте также воспользоваться этим случаем, чтобы выразить через вас нашу благодарность вашему предшественнику, товарищу Датку, представителю Социалистической Республики Румынии, за ту динамичность и преданность делу, с которыми он выполнял свои обязанности. Его заслугой является и то, что был достигнут максимально возможный прогресс, особенно в вопросах организационного порядка. Мы также хотели бы приветствовать среди нас заместителя Генерального секретаря г-на Яна Мортенсона и выразить ему уверения в нашей полной поддержке.

Наша делегация в заявлении от 20 марта затронула положение на этой Конференции по пункту 3 нашей повестки - Предотвращение ядерной войны, - а также выводы, которые следует сделать для нашей будущей работы.

Мы надеялись, что ряд делегаций, которые блокируют консенсус по вопросу об учреждении соответствующего специального комитета, изменят свою позицию. Как ни прискорбно, наши надежды пока не осуществились. Мы вновь настоятельно призываем эти делегации проявить необходимую политическую волю и гибкость, с тем чтобы выработать и согласовать практические меры по предотвращению ядерной войны.

В моем сегодняшнем выступлении я хотел бы сосредоточить внимание на вопросах существа. В прошлом году, а также и на нынешней сессии, социалистические страны представили конкретные предложения, с тем чтобы продвинуть нашу работу. Я хотел бы указать на рабочие документы CD/355, CD/406 и CD/444.

(Г-н Розе, ГДР)

Сегодня я имею честь представить по поручению группы социалистических стран документ CD/484, который уже был распространен. Предложения, содержащиеся в этом документе, основаны на Пражской и Московской декларациях соответственно за январь и июнь 1983 года, и они имеют своей целью стимулировать международные конкретные меры против угрозы ядерной войны. Их следует рассматривать как дальнейшее развитие вышеупомянутых рабочих документов. Естественно, были учтены соответствующие предложения, сделанные другими государствами.

Представляя настоящий документ, социалистические страны сознают, что подавляющее большинство государств мира считают устранение угрозы ядерной войны не только обязательным условием решения глобальных проблем человечества, но и условием сохранения существования жизни на нашей планете. Поэтому все усилия должны быть сосредоточены на переговорах, имеющих целью достижение соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны, с просьбой о чем обратилась последняя сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что подобные меры должны иметь специфические характеристики, определяемые прежде всего их насущностью, их непосредственным воздействием на улучшение международного положения в целом и относительной легкостью, с которой они могут быть приняты и осуществлены при условии, что возобладает разум и добрая воля всех сторон-участниц. Сама жизнь требует действовать быстро и не терять времени на ни к чему не обязывающие академические дискуссии.

Г-н Президент, в документе CD/484 обращается внимание на усиление опасности ядерной войны как следствие милитаристской политики Соединенных Штатов, в основе которой - попытка сломить сложившееся военное равновесие. С целью подвести под эту политику материальную основу были приняты широкомасштабные программы развития стратегических и других ядерных вооружений. Размещение в Западной Европе все новых и новых американских ракет среднего радиуса действия, предназначенных для нанесения первого ядерного удара, вызывает тревогу. Одновременно предусматривается распространение гонки вооружений на космическое пространство. Самая свежая информация из Вашингтона говорит о том, что стремления народов избежать опасности милитаризации космического пространства абсолютно не учитываются. В соответствии с этой стратегией Соединенные Штаты прервали либо лишили основы важные переговоры путем проведения провокационной политики подготовки к ядерной войне. Обсуждение, в частности, вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний показывает, что одна сторона блокирует любые многосторонние переговоры об уменьшении опасности ядерной войны и сдерживании гонки ядерных вооружений. Подобное отношение несовместимо с международными соглашениями, включая Договор о нераспространении ядерного оружия.

Несомненно, лучшим способом остановить это опасное течение событий было бы полное устранение ядерного оружия. Все страны-участницы этой Конференции поддержали эту задачу в 1978 году, приняв заключительный документ первой специальной сессии по разоружению. В одном из первых рабочих документов Комитета по разоружению - документе CD/4 - социалистические страны выдвинули предложение о достижении этой цели шаг за шагом. Рабочий документ CD/484 отмечает это предложение, которое по-прежнему остается в силе.

Настаивая на просьбе, чтобы эта Конференция без дальнейшей задержки приступила к переговорам по прекращению гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению, мы выступаем и за другие пути и средства, ведущие к уменьшению и

(Г-н Розе, ГДР)

окончательному устранению опасности ядерной войны. Мы убеждены, что предложенные шаги, помимо их непосредственного эффекта, решительно способствовали процессу ядерного разоружения.

Г-н Президент, документ CD/484 в исчерпывающей форме предусматривает эффективные меры. Он обращает внимание на тот факт, что жизненные интересы всего человечества требуют, чтобы отношения между ядерными державами регулировались определенными нормами, о признании которых они могли бы договориться и которым был бы придан юридически обязательный характер.

Рабочий документ, в частности, содержит две категории предложений. Первая состоит из мер, поощряющих создание моральнс-политической атмосферы, в условиях которой всякие попытки развязать ядерную войну были бы обречены на провал. Нижеследующий порядок расстановки предложений был сделан из практических соображений, с учетом того, что все меры по своему существу тесно взаимосвязаны.

Мы предлагаем:

- чтобы все государства, и прежде всего государства, обладающие ядерным оружием, рассматривали предотвращение ядерной войны как главную цель своей политики, не допускали ситуаций, чреватых ядерным конфликтом, а в случае возникновения такой опасности проводили срочные консультации, чтобы не дать вспыхнуть ядерному пожару.

- Документ рекомендует всем государствам включить положения, осуждающие ядерную войну, в соответствующие односторонние и совместные заявления или декларации, и в то же самое время отказаться от пропаганды ядерной войны, включая политические и военные доктрины, призванные оправдать ее.

Социалистические страны подтверждают свое предложение об отказе всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения такого оружия первыми. Обязательства на этот счет могли бы быть приняты в одностороннем порядке, либо быть также зафиксированы в едином документе, имеющем международно-правовой характер. Мы поддерживаем предложение о заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия с участием всех ядерных держав.

- В документе CD/484 выдвигаются дальнейшие меры по укреплению принципа неприменения силы в международных отношениях и меры, гарантирующие его выполнение. Заключение всемирного договора на этот счет, а также договора о взаимном отказе от применения военной силы и о поддержании отношений мира между государствами Варшавского Договора и НАТО, выдвинутое рядом социалистических стран в январе 1983 года, должны рассматриваться в качестве важных шагов.

- Все ядерные государства призываются не применять ядерного оружия ни при каких обстоятельствах против неядерных стран, на территории которых такого оружия нет, уважать статус уже созданных и поощрять образование новых безъядерных зон.

- Социалистические страны готовы рассматривать также другие меры, направленные на предотвращение случайного или несанкционированного применения ядерного оружия и возможности внезапного нападения. Очевидно, что различные меры, носящие достаточно технический характер, могут способствовать укреплению доверия лишь в

(Г-н Розе, ГДР)

комплексе с далеко идущими политическими обязательствами. Попытки одной стороны ограничить обсуждение технических аспектов и отвлечь внимание от своего неослабного наращивания ядерного оружия не могут способствовать укреплению доверия.

Вторая категория предложений относится к мерам материального характера. Мы сосредоточили внимание на следующем:

- Одной из наиболее действенных и сравнительно легко осуществимых мер было бы замораживание ядерных вооружений. Документ CD/484 содержит описание всех компонентов такого шага и путей его осуществления.

- Кроме того, социалистические страны считают договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия путем к прекращению качественного совершенствования ядерного оружия, и считают, что до заключения такого договора все ядерные державы должны провозгласить мораторий на проведение любых ядерных взрывов.

Другим важным обязательством ядерных держав должно быть предотвращение распространения ядерного оружия в любой форме.

Предотвращению ядерной войны во многом способствовало бы предотвращение гонки вооружения и на других опасных направлениях, в частности в космическом пространстве. В рабочем документе CD/484 говорится о заключении договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, а также об одностороннем обязательстве Советского Союза не выводить первым в космическое пространство каких бы то ни было видов противоспутникового оружия.

Г-н Президент, социалистические страны также готовы к рассмотрению и других мер, направленных на предотвращение ядерной войны. Настало время перейти к конкретным делам, а именно конструктивным переговорам по вышеуказанным предложениям с целью достижения соответствующих международных соглашений.

Социалистические страны вновь подтверждают свою решимость приступить к разработке неотложных и практических мер по предотвращению ядерной войны и к созданию с этой целью Специального комитета. Мы надеемся, что представленный документ будет должным образом рассмотрен и укрепит уверенность в том, что условия для незамедлительного начала переговоров существуют.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Польши послу Турбански.

Г-н С. ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего выразить искреннее удовлетворение моей делегации и мое собственное в связи с тем, что вы будете председательствовать на Конференции по разоружению в течение апреля месяца. Желая вам всяческих успехов в выполнении сложных обязанностей, возложенных на вас, я предлагаю вам, г-н Президент, полную поддержку и сотрудничество моей делегации в их выполнении.

Хотел бы также воспользоваться этим случаем и вновь выразить свое восхищение и благодарность вашему предшественнику послу Датку за его неустанные усилия и энергию в период пребывания на посту Президента в течение марта, проявленные в бесчисленных попытках решить различные организационные вопросы нашей Конференции. Вопросы, скажем прямо, лишь называемые "организационными", но имеющие важное политическое значение. Позвольте также выразить удовлетворение в связи с тем, что среди нас вновь присутствует заместитель Генерального секретаря г-н Ян Мортенсон.

(Г-н Турбански, Польша)

Г-н Президент, выслушав ряд выступавших на последних пленарных заседаниях, я собираюсь вновь обсудить вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве - вопрос чрезвычайной важности для всех нас, живущих на старой доброй планете Земля.

Милитаризация космического пространства либо опасность размещения в нем оружия массового уничтожения стали в начале нынешнего десятилетия не просто грозной реальностью. Космическое пространство превращается в арену крупномасштабной гонки вооружений. Как и многие другие делегации, выступавшие здесь по этому вопросу, мы также считаем, что милитаризация космического пространства является, к сожалению, лишь частью более широкого процесса, начавшегося раньше. Доктрина военного превосходства в космическом пространстве завоевала популярность в Соединенных Штатах в конце 50-х годов. Наиболее важным было не освоение космического пространства, а тот факт, что это - действительно то пространство, где можно вести более эффективные стратегические военные действия. По мнению американских политиков конца 50-х годов, стране, которая первой завоюет доступ к этому новому театру действий, неизбежно станет ведущей державой мира. Усилия американской администрации в этом направлении имели и по-прежнему имеют чрезвычайно негативное влияние на международную ситуацию в целом, содействуя усилению угрозы войны. В соответствии с современными планами и заявлениями нынешней администрации Соединенных Штатов космическое пространство должно стать выставкой новейших видов все более и более сложного оружия.

Неоднократно упоминавшаяся в ходе наших дебатов в этом году директива № 119 от 6 января 1974 года о начале осуществления широкомасштабной исследовательской программы новых систем оружия, предназначенного для применения в космическом пространстве и способного нанести ответный ядерный удар - это лишь одно из недавних доказательств этих планов. Программы "Шаттл" и "Челенджер", осуществляемые американским управлением по космическому пространству НАСА, включают, наряду с другими задачами, испытание военных и разведывательных систем, "инспекция", если можно так выразиться, находящихся на орбите спутников или их захват. Средства массовой информации США не скрывают того, что основную пользу из этих программ извлекает Пентагон.

Г-н Президент, когда более четверти столетия тому назад благодаря человеческому гению и фантазии первый человек, Юрий Гагарин, вышел в космическое пространство, мировое сообщество, естественно, не ожидало подобного угрожающего развития событий. Этот форум разоружения таким образом должен сделать все возможное для обеспечения того, чтобы дальнейшее освоение и использование космического пространства проводилось в интересах всех стран и всех народов, для их блага, а не для их уничтожения.

Накопленный до настоящего времени опыт ведения переговоров по разоружению показывает, что гонку вооружений легче остановить до, а не после развертывания новых систем оружия. Соответственно, по-прежнему имеет реальный шанс на успех серьезная попытка повернуть вспять нынешние тенденции. Очевидно, что новые военные достижения в космическом пространстве оказывают глобальное влияние на международную безопасность вследствие самой природы охвата всей земли спутниками. Гонка вооружений в космическом пространстве, таким образом, является прямым продолжением обычной гонки на Земле и, как таковая, создает чрезвычайно опасную угрозу ядерной конфронтации.

(Г-н Турбански, Польша)

Обсуждая военную деятельность в космическом пространстве, г-н Президент, необходимо сознавать, что она неотделима от вопроса мирного использования космического пространства. Мы действительно признаем, что многие направления мирного использования космического пространства в таких областях, как телесвязь, навигация, фоторекогносцировка, лишь при незначительных модификациях также имеют иногда важное военное значение. Метеорологические, навигационные спутники, спутники связи и другие могут использоваться для выполнения командных и контрольных функций, для проведения наблюдения за поверхностью Земли, для сбора разведывательных данных или для наведения межконтинентальных баллистических ракет и т.д. Возможность совпадений с гражданским использованием, как это видно, достаточно велика. Но многие виды деятельности представляют практически исключительно военный интерес. Вызывает беспокойство тот факт, что на такой деятельности делается все больший и больший акцент. С другой стороны, часто отмечают, также и в этих стенах, что спутники обладают важной функцией проверки, которая при дальнейшем ее развитии и принятии всеми заинтересованными сторонами сделает их эффективным средством достижений этой цели. По мнению специалистов, эти достижения направлены на более высокую степень совершенствования технологии датчиков, фоторекогносцировки, обнаружения ядерных взрывов и т.д.

Г-н Президент, возможное военное использование космического пространства против противника на Земле означает также разработку и развертывание в этой среде эффективных и конкретного оружия направленного действия. После речи президента Рейгана о так называемых "звездных войнах" в марте 1983 года в вопросе возможного использования космического пространства для конкретных военных целей все большее внимание, по-видимому, уделяется разработке новой технологии и оружия, что может иметь серьезные последствия для международной безопасности. Если к этому добавить, что так называемое лазерное оружие и оружие направленной энергии, необходимые компоненты которого уже существуют, и которое дает возможность практически мгновенного "поражения", милитаризация космического пространства, его использование для военных целей представляется сложным, а поэтому назревшим вопросом конкретных переговоров. В противном случае 80-е годы могут стать десятилетием развития военной технологии для использования в этой среде. Текущие и будущие события в этом отношении могут вызвать глубокие изменения в стратегии и в вопросах международной безопасности.

Г-н Президент, уже существует целый ряд договоров о деятельности в космическом пространстве. Начиная с того момента, когда проблема гонки вооружений в космическом пространстве была включена в повестку дня Комитета по разоружению, их перечисляли и обсуждали в этом зале многие из выступавших на нынешней сессии и на нескольких предыдущих. Они также затрагивались, позвольте мне напомнить, г-н Президент, в моем выступлении здесь же 18 августа 1983 года. Я думаю, все согласятся, что если бы дух существующих договоров и лежащий в их основе принцип превращения космического пространства в мирную среду были осуществлены на деле, положение в этой среде, а также и на других форумах, обсуждающих ее будущее, было бы намного лучше. К сожалению, это не так. Генеральная Ассамблея в резолюции 38/70 весьма справедливо напоминает о прежних международных договорах, о Заключительном документе своей десятой специальной сессии и прежних резолюциях по космическому пространству и

(Г-н Турбански, Польша)

отмечает с беспокойством, что несмотря на имеющиеся документы, происходит распространение гонки вооружений на космическое пространство. Действительно, не уважается дух Договора о космическом пространстве 1967 года, в соответствии с которым космическое пространство должно быть областью мирного освоения. Действенность более конкретного договора, такого,как Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, поставлена сейчас под угрозу вследствие появления новых тенденций в развитии оружия направленного действия, основанного на лазерном луче и пучке частиц. Я упомянул эти два документа лишь в порядке примера. Единственные конкретные переговоры,до сих пор имевшие целью обеспечить контроль за милитаризацией космического пространства - проходившие в конце 70-х годов между СССР и США двусторонние переговоры по противоспутниковому оружию были прерваны Соединенными Штатами.

Таким образом, аналитические материалы, заявления политических деятелей, а также наши выступления по данному предмету раскрывают мрачное лицо этой сложной проблемы. Единственное решение - начать действовать сейчас же. Я разделяю мнение, выраженное здесь уважаемым послом Чехословакии Вейводой в выступлении 27 марта о том, что пришло время закрыть, как он сказал, "общие" и "исследовательские" дискуссии по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы убеждены, что наступило время начать разработку соответствующих практических и эффективных мер, которые посредством взаимоприемлемого соглашения могли бы запретить размещение какого-либо оружия в космическом пространстве. В этой связи необходимо напомнить, г-н Президент, что в августе 1981 года Советский Союз представил тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект договора о запрещении размещения любых видов оружия в космическом пространстве, тем самым продемонстрировав свою готовность предпринять определенные шаги, однако не имея в виду нарушать примерного равенства сил между основными военнополитическими союзами. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов приняла, как мы помним, резолюцию, в которой признавалась необходимость предпринять действия по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство и обратилось с просьбой к тогдашнему Комитету по разоружению начать переговоры с целью выработки и согласования текста соответствующего международного договора. Против этой инициативы, однако, выступили Соединенные Штаты, которые попытались свести суть проблемы к запрещению противоспутниковых систем, оставляя открытым вопрос о размещении других типов военных устройств в космическом пространстве. В прошлом году в ходе тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Советский Союз предложил заключить договор об отказе от применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, который был распространен в качестве документа этой Конференции CD/476 и представлен уважаемым послом Исраэляном 22 марта 1984 года.

Мы хотели бы подчеркнуть, г-н Президент, огромное политическое значение обоих этих предложений. Их основной политической целью является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и в этом заключается их наибольшее значение для человечества. Далее в отношении проекта договора о запрещении применения силы в космическом пространстве должное внимание должно быть уделено тому факту, что он

(Г-н Турбански, Польша)

сочетает как политические, так и правовые обязательства государств не применять силу друг против друга как в космическом пространстве, так и из космического пространства с осуществлением широких конкретных мер, нацеленных на предотвращение милитаризации космического пространства. Мы очень надеемся, что эта новая советская инициатива будет встречена благосклонно этой Конференцией и в принципиальном смысле будет способствовать проведению полномасштабных конкретных многосторонних переговоров по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Серьезность этой проблемы очевидна и велика. Сегодня она становится еще больше, чем была несколько дней назад. В соответствии с информированными источниками внутри администрации США, как об этом пишут во вчерашнем номере газеты "Интернэшнл геральд трибюн", президент Рейган в прошлую субботу, 31 марта, подписал для представления в Конгресс доклад, в соответствии с которым "... администрация Рейгана планирует разработать и испытать противоспутниковое оружие и не намерена добиваться всеобъемлющего запрещения такого оружия с Советским Союзом...". Таким образом, серьезность проблемы нельзя недооценивать. Поэтому я присоединяюсь ко всем тем, кто выступал здесь в поддержку скорейшего учреждения Специального комитета в рамках нашей Конференции, с тем чтобы начать такие переговоры как можно скорее. В прошлом году и в ходе нынешней сессии широко обсуждались различные предложения относительно мандата этого комитета. Наша делегация полностью разделяет анализ и выводы, высказанные по этому вопросу вами, г-н Президент, 29 марта сего года. Действительно, к этой проблеме необходим всесторонний подход в рамках будущего специального комитета. Сознавая, что выявление различных аспектов и множества вопросов этой сложной проблемы должно быть проделано в самом начале, нужно помнить, что его нельзя проводить лишь ради выяснения как такового, без необходимой связи с переговорами. Другими словами, будущий мандат указанного органа не может ограничиваться лишь выявлением вопросов. В свете последних новостей по данному вопросу сейчас настоятельно необходимы именно конкретные переговоры. Поскольку имеется немало примеров из недавнего прошлого или примеров аналогичных ситуаций, мы, собственно, испытываем опасение, что настойчивость некоторых западных делегаций в требовании о необходимости выявления круга вопросов имеет целью скорее блокировать, а не добиваться прогресса по существу вопроса, т.е. по проведению переговоров с целью заключения, по мере необходимости, соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и всех связанных с этим вопросов, как было предложено в ходе недавних неофициальных консультаций.

Мы вступаем в третий месяц нынешней сессии, даже не решив ее основных организационных проблем. Космическое пространство, свободное от оружия и гонки вооружений, более не является проблемой мелких тактических игр. Это проблема огромных политических масштабов, заслуживающая самого серьезного внимания с нашей стороны.

Г-н Президент, еще не поздно предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, но нам нужно действовать сейчас же. Я надеюсь также, что под вашим руководством эта Конференция приступит к успешным переговорам в этом направлении. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Польши за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Аргентины послу Карасалесу.

Г-н Хулио Сезар КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Президент. Мне доставляет удовольствие, г-н Президент, взять слово на сегодняшнем заседании и одним из первых передать свои самые искренние поздравления новому Президенту нашей Конференции. Мы желаем вам больших успехов в работе, аналогичных тем, свидетелями которых мы были, когда вы блестяще справлялись с координацией деятельности Группы 21 в мае прошлого года. Ваше Превосходительство всегда может рассчитывать на самое широкое сотрудничество аргентинской делегации. Мне доставляет большое удовольствие видеть посла Датку, который активно и неутомимо трудился, возглавляя работу нашей Конференции в марте, сидящим справа от вас. У него было полное право поехать отдохнуть на некоторое время в Берн, но он так не поступил, и это еще раз показало личную приверженность посла Датку работе нашей Конференции и проблемам, которые на ней обсуждаются. Я выражаю г-ну послу Румынии высокую оценку и признательность моей делегации за его исключительно эффективную и воодушевляющую работу.

Мне также доставляет удовольствие, г-н Президент, видеть среди нас г-на Яна Мартенсона, заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, о чьем постоянном интересе к темам, которые мы обсуждаем, очень хорошо известно, и я его сердечно приветствую.

Г-н Президент, в соответствии с тем, что предусмотрено повесткой дня на первый этап сессии 1984 года Конференции по разоружению, орган переговоров должен был на прошлой неделе рассмотреть пункт 6 нашей повестки дня, озаглавленный "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я говорю "должен был рассмотреть", так как за исключением делегации одного государства-нечлена Конференции и других заявлений общего характера, содержащихся в выступлениях по другим проблемам, этот пункт не стал предметом для конкретных выступлений со стороны ряда делегаций стран-членов этой Конференции.

Должен признать, что нежелание обсудить этот вопрос нас не удивляет и ясно характеризует нынешнее состояние дел в связи с той областью, которую Заключительный документ признал важной, призвав в параграфе 59 государства, обладающие ядерным оружием, "предпринимать усилия с целью" заключения этих эффективных соглашений, на что делается ссылка в пункте 6.

Конечно, этот вопрос стоит на нашей повестке дня, а в начале наших заседаний был создан соответствующий специальный комитет, но это было сделано почти чисто механически и проведение заседаний этого вспомогательного органа на данном этапе не предусматривалось, но есть основания усомниться в том, что эти совещания состоятся в ходе второй части.

Такое положение дел отражает всем известную реальность. Страны, которые не обладают ядерным оружием, а их в международном сообществе огромное большинство, те, кто имеет право получить четкие и эффективные гарантии, что ядерное оружие не будет использовано против них, так же, как и угроза его применения, имеют в своем распоряжении, помимо прочего, в качестве возможной основы для таких гарантий пять односторонних заявлений, сделанных державами, обладающими ядерным оружием, различные заявления, интерпретируемые по-разному, которые почти всегда полны оговорок и лазеек различного рода и выполнение которых должно оцениваться исключительно, исходя из конкретных проявлений доброй воли государства, которое их сделало.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Как заявил в своей речи 28 февраля этого года министр иностранных дел Аргентины, некоторые гарантии скорее напоминают "сценарии, допускающие применение или угрозу применения оружия, которое может покончить с существующей цивилизацией".

Поэтому не стоит удивляться, что те, кому были адресованы эти заявления, расценили их как абсолютно недостаточные. Никто не может строить собственную безопасность, а на нее имеют право все, на основе таких заявлений, как эти, или по крайней мере на четырех из этих пяти заявлений. Конечно, они не заслуживают названия "гарантий".

По логике вещей, такие гарантии могут предоставить только государства, обладающие ядерным оружием, и им предстоит сделать необходимые шаги, чтобы прояснить и подкрепить их обязательства и добиться "эффективных международных соглашений", о чем говорится в Заключительном документе и в самом названии пункта 6.

Эти необходимые шаги не были сделаны, и, кажется, к этому не существует ни малейшего желания. Как подчеркнула Группа 21 в своей декларации от 9 августа 1983 года, очевидна "непреклонность государств, обладающих ядерным оружием,в отношении ликвидации ограничений, условий и исключений, содержащихся во всеобщих декларациях" (CD/407).

В этом кроется объяснение того, почему обсуждение пункта 6 оказалось на мертвой точке. Кажется, нет признаков того, что ситуация изменится или в ближайшем будущем произойдет какой-либо позитивный сдвиг.

Никто или почти никто не хочет отвергать возможность применения ядерного оружия, по крайней мере в ограниченном масштабе. Мастера по устрашению и их союзники, очевидно, хотят в конечном итоге сохранить их свободу действий,и создается впечатление, что все эти вариации на тему вращаются вокруг да около существующей реальности. Нельзя не обратить внимание на то, что такие шаги будут бесплодными.

Поэтому особую значимость приобретает оценка, содержащаяся в заявлении Группы 21, на которое я только что сослался (CD/407): "Группа 21 вновь выражает уверенность в том, что наиболее эффективными гарантиями безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия являются ядерное разоружение и запрещение применения ядерного оружия".

Сколько ни смотри на существующее положение, всегда приходишь к тому же самому выводу: пока существует ядерное оружие и возможно его применение, никто не будет чувствовать себя в безопасности.

События последнего времени в этой области не могут не вызывать самую большую тревогу. Начался новый этап гонки ядерных вооружений. С одной и с другой стороны идет процесс распространения наиболее сложных систем ядерного оружия, во всех океанах и по всем широтам растет ядерная опасность, а горизонтальное распространение вызывает все большую тревогу. Возникает вопрос, на чем будет основываться решение о применении такого оружия? Есть ли что сказать по этому поводу странам, на территории которых расположено это оружие? Не увеличится ли число государств, обладающих способностью принимать решения по этому вопросу, хотя число государств, обладающих ядерным оружием, останется неизменным?

Нам и дальше придется жить при наличии десятков тысяч ядерных боеголовок, размещенных по всему миру? В зависимости от источников точные цифры могут варьироваться, но не подошли ли мы уже к такой крайней черте, когда на тысячу ядерных боеголовок больше или меньше уже не имеет значения?

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Не открываются ли каждый раз все более роковые перспективы распространения гонки ядерных вооружений на космическое пространство?

На фоне этой панорамы, которая от многократного упоминания о ней не стала менее впечатляющей, мы слышали недавно, а точнее 29 марта сего года, выступление, содержащее странную попытку увязать вопрос о предотвращении ядерной войны с ратификацией Договора о нераспространении ядерного оружия и одновременно переложить каким-то образом ответственность за сложную международную обстановку на тех, кто не присоединился к этому международному юридическому документу.

Такие утверждения побудили мою делегация сформулировать некоторые комментарии.

Во-первых, является фактом, что для многих стран, среди которых и Аргентина, Договор о нераспространении - это в высшей степени недостаточный договор, так как он содержит черты дискриминации, накладывает абсолютно неравные обязанности, а в некоторых случаях - это даже и не обязанности, поскольку произвольно ограничивает возможности мирного использования ядерной энергии, ведет дело к сохранению вне конкуренции передовой технологии, находящейся в руках ограниченного круга стран, и по существу узаконивает обладание ядерным оружием.

Более того, к недостаткам и ошибкам Договора добавляется и то, что не было осуществлено все то, что рассматривалось его авторами в качестве позитивных элементов. Не осуществлялось широкое международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии, не проводились с решимостью переговоры о прекращении "в ближайшем будущем" опасного курса гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Напротив, научно-технические связи стали объектом преград и ограничений, с каждым разом все больших, а перспективы заметного прогресса в области ядерного разоружения и обуздания и поворота вспять гонки ядерных вооружений с каждым разом все более отдаляются от нас. Пункт 2 нашей повестки дня, который содержит этот вопрос, предусматривает уже не начало переговоров, а начало серьезного и значимого обсуждения, так как существует оппозиция со стороны некоторых стран, которые принадлежат к тем, кто наиболее активно выступает за Договор о нераспространении ядерного оружия.

Я не собираюсь заниматься глубоким анализом Договора о нераспространении или его положений. Министр иностранных дел моей страны доктор Данте Капуто имел возможность высказать 28 февраля с.г. нашу точку зрения по этому вопросу. В любом случае нельзя отрицать существование аспектов, которые касаются существа и могут быть предметом обоснованной критики; нельзя отрицать и права каждого суверенного государства оценить эти аспекты и их последствия и определить свою позицию при обсуждении этого вопроса.

Возможно, некоторые государства решили проигнорировать эти отрицательные стороны и поставить свою подпись под Договором о нераспространении и ратифицировать его. Это их право, и мы его уважаем. Думаю, что когда они так поступали, данные отрицательные стороны еще не начали вырисовываться, и кто знает, поступили бы они таким же образом и сейчас. Другие государства, напротив, имеют неоспоримое право, если они сочтут, что ряд статей и то, как Договор о нераспространении действует, имеют отрицательные моменты, воздержаться от присоединения к документу, который, с их точки зрения, наносит неоправданный вред их интересам и их развитию, хотя существует другая сторона, которая оправдывает необходимые жертвы, и хотя опасность возникновения ядерной войны не уменьшается.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

То, от чего следует отказаться, так это от права - которое, несомненно, не является таковым - предполагать, хотя об этом прямо и не заявлено, что если какая-либо страна решит не присоединяться к Договору о нераспространении, так это потому, что она намерена сейчас или в дальнейшем производить ядерное оружие или обладать им и параллельно, что эта страна препятствует вследствие этого предотвращению ядерной войны.

Это значит приписывать необоснованно достойные осуждения намерения тем, кто не придерживается той же позиции в отношении обязательств и эффективности международного юридического документа, который по крайней мере до настоящего времени никогда не рассматривался как обязательный для присоединения к нему.

Важны действия, учет реальности, а не безосновательные спекуляции. Государства-неучастники Договора о нераспространении решительно повторяли, и не один раз, свой полный и абсолютный отказ от ядерного оружия и свое намерение использовать безграничные возможности, которые предоставляет ядерная энергия на благо и прогресс народов исключительно в мирных целях. В широком смысле это так, если нет наставников и поводырей, если не надо просить разрешения и не быть объектом третейских решений или непостоянных политиков из клуба всемогущих.

Нет ни малейшего подтверждения, минимально объективного элемента, который показал бы, что такие государства не говорят правду. Однако любое технологическое достижение принимается с самым глубоким недоверием, все и каждое из таких достижений тщательно исследуются в попытках найти скрытые намерения и должны явиться объектом наиболее строгого, постоянного и всеобъемлющего контроля.

Рыцарями этого недоверия, сторонниками наиболее строгого контроля являются именно те, кто присваивает себе все права и кто претендует на то, чтобы остаться, как и в рамках Договора о нераспространении, вне всякого контроля; те, кто не признает ни малейших ограничений, ущемляющих их полную свободу действий в плане развертывания оружия массового уничтожения, каждый раз более сложного, и в деле размещения его на своей территории; те, кто одновременно требует, чтобы их заявления воспринимались как "святое слово" и чтобы они не могли стать объектами малейшей проверки, как это предусматривается Протоколами Договора Тлателолко.

Эти защитники парадоксов любят включать в осуждения ими так называемого горизонтального распространения дешевые высказывания о необходимости обуздания также и вертикального распространения. Однако все усилия и озабоченность, которые они проявляют в отношении первого - горизонтального, пожалуй, исчезают, когда речь идет о втором - вертикальном, и когда можно нанести ущерб концепциям безопасности военных союзов и доктринам, на которых они основываются. В равной степени этих усилий и озабоченности нет, если говорить о географическом распространении, которое ширится с каждым днем.

Скорейшее заключение договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия является самым быстрым и подходящим способом для того, чтобы избежать распространения ядерного оружия, но реальность такова, что даже нет и возможности начать эти переговоры. Он не несет в себе той первоочередной важности, которая заключена в Договоре о нераспространении.

Все мы выступаем за нераспространение, в том или другом смысле. Многие против самого механизма, которые не следует распространять, а именно ядерного оружия.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Если бы оно не существовало, то не было бы ни малейшей опасности распространения. Но даже и при такой очень ограниченной цели, как нераспространение, правильно ли будет считать аксиомой, что Договор о нераспространении является единственным подходящим средством?

Ряд государств не разделяют такое мнение. Приписывать осуществлению этого нео споримого права безответственные осложнения и вызывающие тревогу последствия - это значит верить в наивность или доверчивость людей. Можно ли представить себе, что опасность ядерного конфликта исчезнет или уменьшится от того, что будет ратифицирован Договор о нераспространении в его теперешней форме всеми государствами без исключения, в то время, когда останутся нетронутыми тысячи ядерных боеголовок, которые сегодня засорили мир, и средства доставки к целям? В чем заключается опасность ядерной войны? В тех государствах, которые не являются участниками Договора о нераспространении? Кажется, было бы желательно сохранять некоторое чувство меры.

29 марта также утверждалось, что Договор о нераспространении является "единственным существующим международным документом, по которому крупные ядерные державы обязуются в юридическом порядке осуществлять ядерное разоружение, т.е. что они взяли на себя обязательство завершить переговоры с этой целью, основываясь на принципе доброй воли". Это последнее разъяснение явилось своевременным, так как в действительности единственным выбором для ядерных держав-участниц Договора о нераспространении являются переговоры, а не разоружение, и даже не создание преграды для гонки ядерных вооружений. С другой стороны, это простое обязательство не предусматривает никакого контроля, как вплане его выполнения, так и в плане санкций в случае его нарушений. Все мы, конечно, знаем то, каким образом соблюдалась статья 6 Договора о нераспространении.

Поэтому получается, что невыполнение содержащегося в статье 6 обязательства, которое названо таковым лишь по соображениям милосердия - не может быть вызвано действиями стран-неучастниц Договора о нераспространении. У них отняли право на это. И это совсем не удивительно. Поэтому когда выступают за принятие договора, то выдвигается в качестве аргумента существование обязательств как для стран, не обладающих ядерным оружием, так и для обладающих им, и в качестве примера приводится уже упомянутая статья 6. Однако, когда страна обладает суверенитетом и принимает решение по этому вопросу, проводя анализ договора, приходит к выводу, что обязательства не похожи друг на друга, или во всяком случае одни из них выполняются, а другие нет, оказывается - это совпадает с только что изложенной мною точкой зрения, кажется, что на это нельзя сослаться для обоснования своего отказа. Эта страна должна любым способом присоединиться к договору вне зависимости от того, как она думает в отношении его, с тем чтобы уже с того момента подчеркнуть ту критику и те недостатки, которые справедливо оправдывают нежелание этой страны поступить таким образом.

Г-н Президент, не хочу больше распространяться по этому вопросу, но нельзя не высказать при этом некоторых соображений. Все точки зрения достойны уважения, и ни один международный документ не стоит выше здравого смысла и идеалов. Как бы ни были похвальны намерения, на которых он зиждется, их недостаточно. Важна форма, в которую воплощаются на практике эти намерения.

Немногие документы могут вызвать своего рода идеи манихейства в этом отношении, во всяком случае Договор о нераспространении не является одним из таковых. Это просто средство на пути к цели, но не единственное.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Однако настоящее и будущее человечества не связано с будущим документа, который с каждым разом становится все более спорным. Угроза уничтожения человечества берет ныне начало в других областях, которые не стоит труда упоминать вновь. Чтобы добиться прогресса в этих областях, следовало бы направить в правильное русло усилия видных и активных членов международного сообщества до того, как возникнут новые варианты бесконечного "разоружения разоруженных". Не следует витать в облаках, а следует встретить лицом к лицу те ужасные реальные условия, в которых мы вынуждены в настоящий момент существовать.

Практически по всем пунктам, включенным в повестку дня нашей Конференции, необходимо предпринять энергичные, решительные и немедленные действия. Некоторые пункты, такие как 1, 2, 3 и 5, приобрели исключительно важный и срочный характер. Подавляющее большинство участников нашего форума уже готово приступить к таким действиям. Требуется совсем немного желания. Почему не объединиться с остальными и в конце концов не прийти к тому, что от нас ожидают?

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Аргентины за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Югославии г-ну Михайловичу.

Г-н М. МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Президент, глава делегации Югославии еще будет иметь возможность поздравить вас в связи с выполнением вами в этом месяце обязанностей президента. Если бы он был здесь, то я уверен, что он приветствовал бы также уважаемого заместителя Генерального секретаря г-на Я. Мартенсона. А сейчас позвольте мне, г-н Президент, от моего собственного имени пожелать вам большого успеха в вашей работе.

Г-н Президент, сегодня я хотел бы вынести на обсуждение рабочий документ, подготовленный югославской делегацией, документ CD/482 от 26 марта 1984 года, озаглавленный "Национальные меры проверки", который уже распространен среди делегаций. Цель этого документа состоит в том, чтобы изложить некоторые наши мнения, которые, как мы надеемся, будут полезны в будущих переговорах по выработке конвенции. Однако они не отражают окончательной позиции югославской делегации и в ходе переговоров могут быть пересмотрены.

С самого начала обсуждения вопроса о запрещении исследований, разработки, производства и уничтожения химического оружия широко признавалось, что в основе проверки должно быть сочетание соответствующих национальных и международных мер, которые бы дополняли и добавляли одна другую, что служило бы приемлемой системой, которая бы, в свою очередь, обеспечивала эффективное выполнение запрещения.

В основном рабочий документ исходит из общепринятой точки зрения о том, что эффективное выполнение запрещения производства и уничтожение или изменение предназначения запасов химического оружия и объектов по его производству может быть обеспечено лишь при наличии эффективной системы международной проверки соблюдения конвенции о запрещении химического оружия.

Однако мы считаем, что национальные меры проверки могут также играть роль в выполнении положений конвенции на всех ее этапах. Тем не менее, важно подчеркнуть, что с самого начала выполнения конвенции должно быть тесное сотрудничество между международным и национальным органами во всей их деятельности, касающейся конвенции. Такое взаимное сотрудничество, несомненно, может быть определенно достигнуто только в атмосфере общего доверия. Переговоры, проводившиеся до сих пор, убедительно показывают, что каждое государство-участник должно создать национальный орган,

(Г-н М. Михайлович, Югославия)

который бы дополнял и помогал деятельности международного органа в выполнении мер проверки. Государства-участники конвенции должны также, в рамках своих административных и правовых норм, пресекать любую деятельность, нарушающую конвенцию. Существующая классификация токсичных химикатов на три категории: сверхтоксичные смертоносные химикаты; другие смертоносные химикаты и другие вредоносные химикаты, может служить основой проверки национальным органом выполнения, а также для определения уровня проверки. В этом процессе желательно тесное сотрудничество с национальным органом. Однако мы придерживаемся мнения, что проверка менее токсичных химикатов, других смертоносных и вредоносных химикатов, а также прекурсоров боевых химических веществ должна осуществляться почти на всех этапах под контролем национального органа. Эта форма проверки менее токсичных химикатов предлагается потому, что большинство таких химикатов относится сегодня к двуцелевым химикатам и широко используется для мирных целей. Само собой разумеется, что государства-участники, производящие эти химикаты, должны представлять доказательства по целям изменения их предназначения, объектов по их производству или их конечных потребителей.

Однако и в этом случае меры национальной проверки должны согласовываться между государствами-участниками заранее и всегда должна существовать несомненная и реальная основа для поддержания доверия между государствами. Конечно, такого доверия можно достичь лишь на основе объективных и надежных данных, представляемых каждым национальным органом путем регулярного уведомления Консультативного комитета о выполненных мерах проверки.

Иными словами, контроль за производством других смертоносных и вредоносных химикатов, двуцелевых химикатов и прекурсоров и за изменением их предназначения на разрешенные цели следует организовать таким образом, чтобы постоянно обеспечивать достоверную информацию. Для обеспечения эффективности системы проверки и для поддержания доверия между государствами-участниками, необходимо будет уже в ходе выработки конвенции договориться о сотрудничестве между ее будущими государствами-участниками на основе обмена квалифицированной информацией, стандартизации методов и внедрения известной и оправдавшей себя системы проверки, а также согласующейся компьютерной системы.

Такое сотрудничество позволит осуществлять также при необходимости контроль с помощью международного органа. Это может потребоваться в том случае, если с течением времени произойдут изменения в процессе производства любых двуцелевых химикатов или если будет внедрена новая технологическая процедура, или если увеличится производственная мощность. Кроме того, если на основе информации, поступающей в форме докладов, которые национальный орган представляет Консультативному комитету, делается вывод о том, что в производстве произошли изменения, то Консультативный комитет может предложить, чтобы соответствующее государство-участник организовало также международный контроль над этим производственным объектом.

С другой стороны, мы придерживаемся мнения, что доверие между государствами-участниками обеспечивается также составом и структурой национального органа. Помимо того, что состав такого органа складывается из представителей различных учреждений государств-участников, мы считаем, что в него должен, на добровольной основе, входить также один представитель государства-участника, предложенный Консультативным комитетом с согласия принимающей стороны.

(Г-н М. Михайлович, Югославия)

Роль и задачи национального органа проверки должны по сути дела определяться законодательством каждой отдельной страны. Несмотря на то, что административные и экономические системы многих государств-участников конвенции очень различны, мы считаем, что структура, состав и работа национального органа должны быть таковыми, чтобы при выполнении конвенции обеспечивать эффективность, компетентность, объективность и необходимое доверие в тесном сотрудничестве со всеми международными учреждениями.

Основные идеи, изложенные в рабочем документе, представленном Югославией, направлены на то, чтобы отметить как необходимость, так и полезность совместной национальной и международной проверки запрещения химического оружия. Когда же появляются сомнения, что национальных мер недостаточно, само собой разумеется, предпочтение отдается согласованной системе международной проверки. Мы надеемся, что этот документ послужит вкладом в разработку удовлетворительных положений конвенции о системе проверки.

Благодарю вас, господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Югославии за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Алжира послу Ульд-Руису.

Г-н Башир УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Господин Президент, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на апрель месяц 1984 года и заверить вас в полной поддержке делегации Алжира в выполнении вашей задачи.

Мы также благодарим посла Датку за умелое руководство нашей работой в течение марта месяца.

Алжирская делегация также присоединяется к приветствиям, которые были высказаны в адрес заместителя Генерального секретаря г-на Ана Мартенсона.

Сегодня я хотел бы вкратце затронуть один вопрос, который мы считаем вопросом исключительной важности и которому придан приоритет в нашей повестке дня, - речь идет о ядерном разоружении.

Господин Президент, вследствие своей значительной разрушительной силы ядерное оружие вызвало широкое порицание, которое все ширилось по мере роста арсеналов и дальнейшего усиления угрозы ядерной опасности.

Какой путь пришлось преодолеть, пока не была осознана ядерная опасность - от осуждения в послевоенное время ядерного оружия ограниченной группой посвященных до массовых движений протеста, свидетелями которых мы являемся сегодня.

С самого начала своего зарождения движение неприсоединившихся стран взяло на себя ответственность за судьбу требований международного сообщества в пользу ядерного разоружения. Эти усилия привели к созыву первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которую, вне всякого сомнения, можно считать важным этапом совместных поисков решения проблем, связанных с гонкой вооружений.

Стремление к ликвидации ядерной угрозы воплотилось в принятии путем консенсуса программы действий, в которой ядерному разоружению придается абсолютный приоритет.

Ускорение гонки вооружений заострило внимание на срочной необходимости ликвидации риска возникновения ядерной войны как ближайшей цели, при том понимании, что полное уничтожение ядерных вооружений остается конечной целью.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

Первая специальная сессия дала также возможность разработать полноценную стратегию разоружения по главному вопросу, каковым является ядерное разоружение, этапы которого были определены в пункте 50 Заключительного документа.

Заключительный документ параллельно с переговорами по ядерному разоружению предусматривает осуществление двух чрезвычайно важных мер: прекращение испытаний ядерного оружия и так называемые негативные гарантии безопасности. Таким образом, участники трехсторонних переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия призваны завершить их в срочном порядке и представить достигнутые результаты в единый многосторонний орган переговоров для тщательного исследования. Кроме того, ядерным державам предлагалось принять меры с целью дать неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Подобное напоминание об известных всем положениях Заключительного документа представляется несколько излишним. Но это, как мы считаем, тем не менее необходимо для полной оценки процесса многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Речь идет, собственно, о документе, который был принят путем консенсуса и значение которого было вновь подтверждено, и также путем консенсуса, в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Шесть лет спустя после принятия программы действий этот консенсус, к сожалению, пока не воплотился в конкретные меры, имеющие целью остановить гонку вооружений и повернуть вспять эту тенденцию.

Трехсторонние переговоры были прерваны. Единому органу многосторонних переговоров по вопросам разоружения постоянно мешают приступить к переговорам по вопросам, имеющим первостепенное значение, а именно: запрещение испытаний ядерного оружия; прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение; предотвращение ядерной войны. Переговоры по негативным гарантиям безопасности находятся в тупике. Они постоянно наталкиваются на отказ некоторых ядерных держав дать безоговорочные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Не преуменьшая размах задачи и сложность ядерных проблем, нам следует признать, что подобное положение с блокированием переговоров прежде всего вызвано отсутствием политической воли со стороны некоторых ядерных держав.

Это достойное сожаления отношение со стороны некоторых держав, несущих особую ответственность за процесс ядерного разоружения, объясняется стремлением поменять местами приоритеты вопросов, фигурирующих в повестке дня, и превратить Конференцию в совещательный форум, не имеющий ничего общего с переговорами по ядерному разоружению.

В числе аргументов, выдвигаемых с целью помешать Конференции по разоружению начать переговоры по ядерному разоружению, имеется один, который мы не можем не отвергнуть категорически: он состоит дословно в том, что ядерные проблемы являются исключительной прерогативой ядерных держав.

Вместо переговоров, предусмотренных Заключительным документом, нам предлагается проводить неофициальные встречи, которые дали бы возможность неядерным государствам поделиться своими тревогами.

Таким образом, из полноправного участника поисков совместного решения вопроса, касающегося безопасности всех государств, неядерные государства оказываются переведенными в ранг простых "просителей", за которыми соблаговолили признать право выразить свою точку зрения по данной проблеме.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

Подобное отношение полностью противоречит положениям Заключительного документа 1978 года, который признает за всеми право участия на равной основе в многосторонних переговорах по разоружению, имеющих непосредственное отношение к их национальной безопасности.

Можно ли серьезно предполагать, что ядерная проблема не имеет никакого отношения к национальной безопасности неядерных государств? Это означало бы отмахнуться от интересов неядерных государств, которые предпочли остаться в стороне от двух военных альянсов. Следует ли снова напоминать, что жизненные интересы безопасности всех государств находятся под непосредственной угрозой уже вследствие самого существования ядерного оружия? Многочисленные исследования о ядерном оружии подтверждают общность судьбы, к которой мы приговорены ядерным оружием, особенность которого - не проводить, в случае ядерной войны, различия между воюющими и невоюющими сторонами. Неоспоримо то, что обладание ядерным оружием возлагает на ядерные государства особую ответственность в деле разоружения, но эта ответственность не может быть исключительной.

Проводить связь между обладанием определенной категорией оружия и правом участия в переговорах о запрещении этой категории оружия означало бы исключить значительное большинство государств-участников из переговоров, ведущихся в рамках Конференции. То же самое могло бы произойти с конвенцией по химическому или с конвенцией по радиологическому оружию.

Имеется и другой аргумент, который мы не можем принять. Речь идет о введении различия между:

- с одной стороны, неядерными государствами-участниками Договора о нераспространении, которые в этом качестве очевидно имеют право запросить отчет от государств, обладающих ядерным оружием,

- и, с другой стороны, неядерными государствами, которые по хорошо известным причинам не присоединились к этому Договору и которые было бы "неудобно" критиковать за распространение ядерного оружия по вертикали.

Подобный подход является следствием упомянутого желания оставить неядерные государства за бортом переговоров по ядерному разоружению.

Что касается связи, которую хотят провести между неприсоединением к Договору о нераспространении и позицией в отношении целей нераспространения ядерного оружия, то она представляется нам лишенной всякого основания.

Подобное смешение на деле основывается на концепции нераспространения ядерного оружия, которую мы не разделяем, поскольку она учитывает лишь один из аспектов этого распространения, а именно: распространение по горизонтали. Чтобы в него можно было верить, понятие нераспространения должно рассматриваться глобально и в двух измерениях - вертикальном и горизонтальном. Ограничение опасности распространения ядерного оружия лишь рамками гипотетического распространения по горизонтали означает попытку уйти от действительной угрозы, которую представляет собой наличие огромных ядерных арсеналов.

Господин Президент, та же самая дискриминация между государствами, не обладающими ядерным оружием и являющимися участниками Договора о нераспространении, и теми, кто не является его участниками, вновь нашла свое отражение в ряде односторонних заявлений, касающихся так называемых негативных гарантий безопасности. Эта дискриминация, проявляющаяся в скрытой угрозе применения ядерного оружия против неядерных государств, которым не были даны гарантии в одностороннем порядке, совершенно неприемлема.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

Негативные гарантии безопасности не должны быть предметом никаких исключений или ограничений. Они должны быть, по нашему мнению, абсолютными и всеобщими.

Господин Президент, независимо от их позиции в отношении Договора о нераспространении или любых других международно-правовых документов, неядерные государства, находящиеся вне рамок военных блоков, единодушны в осуждении самого факта существования ядерного оружия. Они стоят у истоков многочисленных предложений, направленных на общую цель - достижение подлинного нераспространения ядерного оружия. Нужно лишь обратиться к документам Движения неприсоединения, либо к документам Группы 21, чтобы убедиться в этом всеобщем желании разорвать порочный круг этого витка гонки вооружений.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Алжира за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли еще кто-либо взять слово?

Сейчас я намерен прервать пленарное заседание и через пять минут созвать неофициальное заседание для рассмотрения некоторых организационных вопросов.

Пленарное заседание прерывается.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Вам известно, что мы получили просьбу Швейцарии разрешить ей принять участие в пленарных заседаниях Конференции. Секретариат распространил соответствующий проект решения, который содержится в рабочем документе № 125. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Вы помните, что на нашем последнем пленарном заседании Группа 21 попросила о том, чтобы документ CD/492, представленный этой Группой и озаглавленный "Проект мандата специального вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний", был поставлен на рассмотрение Конференции для принятия решения на нынешнем пленарном заседании. В соответствии с этим я намерен сейчас представить этот документ для принятия по нему решения. Однако прежде, чем сделать это, я хотел бы спросить, желает ли кто-либо из членов Конференции выступить на этом этапе?

Предоставляю слово представителю Аргентины, координатору Группы 21.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, в четверг, 29 марта, на пленарном заседании вы, г-н Президент, в качестве координатора Группы 21 представили документ CD/492, в котором содержится проект мандата Специального комитета, который должен быть создан в связи с пунктом 1 нашей повестки дня "Запрещение испытаний ядерного оружия". Пользуясь этим случаем, чтобы выразить позицию Группы 21 и подчеркнуть настоятельную необходимость начать переговоры по данному вопросу, вы обратились с просьбой к Конференции, чтобы она на сегодняшнем пленарном заседании приняла решение по тексту, включенному в документ CD/492.

Г-н Президент, я не намереваюсь проводить анализ соображений, на которых строится наша позиция. Все делегации, принадлежащие к нашей группе, уже не раз это делали. Кроме того, наша позиция, так же как и ограниченность результатов, достигнутых в 1983 году органом переговоров, отражена в докладе, представленном Комитетом по разоружению тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Следует подчеркнуть, что, учитывая настойчивость многих делегаций и прежде

(Г-н Карасалес, Аргентина)

всего Группы 21, Президент Конференции по разоружению провел ряд неофициальных консультаций, чтобы достичь консенсуса, который облегчил бы начало эффективных переговоров, направленных на достижение соглашения о полном запрещении испытаний ядерного оружия, путем создания соответствующего вспомогательного органа с надлежащим мандатом.

В ходе этих консультаций Группа 21 через своих представителей смогла продемонстрировать дух широкого сотрудничества. Она напомнила о проекте мандата, предложенного группой в 1981 году и содержавшегося в документе CD/181, который давал возможность проявить некоторую гибкость. Обсуждался также проект мандата, представленного 24 февраля членам Группы 21 делегацией Мексики (CD/438). Были и другие альтернативы, которые Группа 21 готова была рассмотреть.

Прошло много времени с тех пор, как начались переговоры по этому вопросу, и застой, в котором оказались эти усилия, вынуждает Группу 21 выступить за то, чтобы наш форум высказался по этому вопросу первоочередной важности.

Конференция по разоружению работает уже третий и последний месяц первой части периода заседаний 1984 года и, несмотря на это, так и не может создать специальный комитет по одному из основных пунктов своей повестки дня. Обсуждение пункта повестки дня на Конференции было сведено лишь к двум пленарным заседаниям, на которых мы лишний раз услышали о проявляемом интересе и готовности, явились свидетелями выступлений и точек зрения, которые не всегда совпадают с позициями, отраженными в атмосфере неофициальных консультаций.

Существует огромный разрыв между тем, что уже более тридцати лет заявляет огромное большинство международного сообщества, и ответной реакцией со стороны единственного многостороннего органа по вопросам разоружения на эту справедливую озабоченность. За все время Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла более 40 резолюций по этому вопросу. Последнее и частичное соглашение по этому вопросу было заключено более 20 лет тому назад.

Члены Группы 21 всегда шли в авангарде международных усилий в данном вопросе и были теми, кто продвигал рассмотрение этого вопроса Комитетом по разоружению.

С тех пор прошло время, и очевидная невозможность до настоящего момента начать обстоятельные переговоры по пункту 1 нашей повестки дня вызывает глубокую озабоченность Группы 21. Мы твердо убеждены в том, что Конференция не может и не должна продолжать откладывать принятие решения. Напротив, ей следует предпринять энергичные действия, которые позволят наверстать упущенное время.

В этих целях Группа 21 представила документ CD/492, содержащий проект мандата, являющийся, по нашему мнению, основой для срочного и соответствующего рассмотрения, которое заслуживает этот вопрос. Должен повторить, что этот проект мандата с небольшими формальными изменениями является тем же самым, который представлен делегацией Мексики 24 февраля, т.е. это тот проект, который уже более месяца рассматривается всеми делегациями.

Группа 21 надеется, что этот проект мандата, обязывающий соответствующий Специальный комитет немедленно приступить к многосторонним переговорам по вопросу о заключении договора о запрещении всех ядерных испытаний и выработать проект, с тем чтобы представить его тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, будет утвержден нашей Конференцией, о чем мы официально заявили на прошлой неделе. Таким образом, был бы дан первый ответ на глубокую тревогу международного сообщества, столь неоднократно высказанную и пока не устраненную.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Аргентины. Предоставляю слово представителю Венгрии.

Г-н ГАЙДА (Венгрия) (перевод с английского): Благодарю вас. Скоро глава моей делегации выступит на одном из наших предстоящих заседаний. Тем временем позвольте мне сейчас сказать, насколько делегации Венгрии приятно видеть вас на посту Президента Конференции по разоружению, и также заверить вас уже на этом этапе в нашей всемерной поддержке всех ваших усилий, направленных на достижение ощутимого прогресса в наших общих устремлениях.

Делегации социалистических стран, от имени которых моя делегация имеет честь сейчас выступать, желают выразить свою уверенность в том, что вы, г-н Президент, сделаете все возможное, чтобы добиться учреждения Специального комитета по запрещению ядерных испытаний с мандатом, который может содействовать реальным переговорам по соответствующему проекту договора. Я убежден, г-н Президент, что в этом зале едва ли есть хотя бы одна делегация, которая может испытывать сомнения относительно целей и устремлений социалистических стран в контексте, о котором идет речь.

Наша позиция ясна и хорошо известна. Сейчас нет необходимости развивать дальше эту тему. Возможно, нужно только отметить, что рабочий документ, представленный сегодня утром уважаемым послом ГДР от имени социалистических стран, в том числе, следовательно, и от имени Венгерской Народной Республики, документ CD/484 о необходимых мерах для предотвращения ядерной войны, содержит недвусмысленную ссылку на настоятельную необходимость достижения полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия как основного шага в направлении прекращения качественного улучшения и совершенствования ядерного оружия. Рабочий документ Группы 21, касающийся проекта мандата специального вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний (документ CD/492), явно отражает те же устремления, ту же настоятельную необходимость, что дает возможность социалистическим странам полностью согласиться с этим мнением и предложением. Проект мандата Группы 21 является в некотором смысле идентичным проекту, представленному нашей делегацией в середине февраля в документе CD/434. Поэтому социалистические страны приветствуют это новое проявление позиции Группы 21 и оказывают ей свою полную поддержку. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Венгрии. Предоставляю слово представителю СССР.

Г-н ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советский Союз придавал и придает первостепенное значение вопросу о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Позиция Советского Союза по проблеме запрещения ядерных испытаний неоднократно и достаточно ясно излагалась на самых различных уровнях. На рассмотрении Конференции по разоружению находится советский проект "Основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия", который, по нашему мнению, дает практическую основу для многосторонних переговоров по этому вопросу, учитывает соображения широкого круга государств. Советский Союз последовательно выступает за скорейшее заключение Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Прокофьев, СССР)

Исходя из этой принципиальной позиции, мы вместе с другими социалистическими странами полностью поддерживаем мандат специального комитета по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению, предложенной группой 21 и содержащийся в документе CD/492.

Мы полагаем, что этот мандат дает возможность специальному комитету разработать проект соответствующего соглашения на взаимоприемлемой основе, если, разумеется, имеется искреннее желание и заинтересованность в заключении такого соглашения. Этот мандат дает возможность проведения переговоров по всем основным компонентам проблемы запрещения ядерных испытаний, включая и вопросы контроля и проверки соблюдения будущего соглашения. Мы решительно выступаем за то, чтобы перевести запрещение испытаний ядерного оружия на практические рельсы. Для обеспечения успеха нужно лишь, чтобы США и их ближайшие союзники прислушались, наконец, к требованиям подавляющего большинства государств, проявили политическую волю и готовность к положительному решению этой важной и актуальной проблемы современности.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя СССР. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н МИДЛТОН (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. От имени моей делегации я хотел бы сначала присоединиться к тем, кто приветствовал вас на посту Президента Конференции на апрель.

Г-н Президент, позиция моей делегации в отношении существа стоящего перед нами вопроса была изложена государственным министром по иностранным делам и делам Содружества г-ном Льюсом 14 февраля и, учитывая, что нам предоставлено немного времени, я не буду повторять то, что тогда было сказано им. Я хотел бы только сказать в отношении проекта мандата, представленного нам сегодня для принятия решения, что это лишь одно из ряда предложений, рассматривавшихся на неофициальных консультациях под руководством вашего уважаемого предшественника посла Датку.

Моя делегация полностью поддерживает предложение о продолжении этих консультаций в целях достижения подлинно компромиссного предложения, подлинного консенсуса. Исходя из этого, мы считаем преждевременным принимать сегодня решение по одному отдельному проекту. Поэтому мы не можем согласиться принять этот проект решения в том виде, в котором он представлен нам.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Соединенного Королевства.

Хотела бы взять слово еще какая-либо делегация? Предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Поскольку я сейчас впервые взял слово на пленарном заседании как глава делегации Австралии, впервые после вашего вступления на пост Президента нашей Конференции, позвольте мне поздравить вас с этим. Мы рады видеть на посту Президента представителя Шри Ланки, страны, которая расположена недалеко от Австралии и с которой мы поддерживаем давние и тесные связи. Также вы хорошо знаете, г-н Президент, что впервые мы с вами встретились немногим более 17 лет назад, и мне доставляет особое личное удовольствие видеть вас на этом посту. Мы уверены, что вы будете руководить работой этой Конференции искусно, мудро и, я думаю, с учетом этических аспектов, о чем вы говорили сегодня утром и что типично для шриланкийцев, насколько я их знаю.

(Г-н Батлер, Австралия)

Г-н Президент, моя делегация обеспокоена тем средством, которое сегодня здесь было применено. Действительно, проект мандата почти в таких же формулировках, что и мандат, содержащийся в документе CD/492, находится на рассмотрении Конференции уже некоторое время. Верно и то, что другие предложенные подходы к этому вопросу находились на рассмотрении Конференции как в официальном, так и в неофициальном порядке также в течение некоторого времени. У моей делегации сложилось четкое впечатление, что при помощи дальнейших консультаций нерешенные проблемы существа могли бы быть решены и, я полагаю, будут решены. Из нерешенных проблем существа я хотел бы затронуть одну - это вопрос, который обычно проходит в разделе "Объем". Этот проект мандата сводить обсуждения в специальном вспомогательном органе к проблеме испытаний ядерного оружия. Мое правительство искренне надеется, г-н Президент, что договор, к заключению которого мы все так искренне стремились и полную приверженность которому выражаем, будет иметь более широкую сферу охвата, чем такой договор, и будет включать все ядерные испытания без исключения.

Поэтому моя делегация хотела бы, чтобы был принят мандат, отражающий эту цель - цель, приверженность которой, я полагаю, неоднократно выражало большинство делегатов, выступавших по этому вопросу на этой Конференции и в предшествовавшем ей Комитете. Тем не менее, когда эта приверженность воплощается в форме возможного мандата, объем ее ограничивается. Моя делегация хотела бы продолжения этих консультаций. Как я упомянул на нашем неофициальном заседании, высказываются и другие идеи, некоторые из которых принадлежат правительству Австралии. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Австралии за добрые слова, сказанные в адрес моей страны и мне лично. Если не имеется никаких других представителей, желающих взять слово, я хотел бы завершить нашу дискуссию по этому вопросу.

Учитывая только что сделанные заявления, представляется очевидным, что в настоящее время консенсуса по проекту мандата, содержащемуся в документе CD/492, не имеется.

Желает ли какой-нибудь участник взять слово на этом этапе?

Я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, хотел бы выступить с кратким заявлением от имени Группы 21, которое, надеюсь, будет последним сегодня. Вот это заявление.

В свете того, что только что произошло, г-н Президент, вновь Группа 21, а в действительности сама Конференция по разоружению и международное сообщество в целом были разочарованы или остались разочарованы в своих усилиях, направленных на создание соответствующего инструмента с тем, чтобы начать важные переговоры по договору о запрещении испытаний ядерного оружия. Несмотря на все усилия и гибкость, проявленную со стороны Группы 21, чтобы наделить соответствующим мандатом Специальный комитет, который был бы создан в связи с пунктом 1 нашей повестки дня, отказ

(Г-н Карасалес, Аргентина)

или трудности некоторых делегаций продемонстрировали невозможность достижения консенсуса, по крайней мере на настоящий момент, по этому вопросу первоочередной важности. Тем не менее, Группа 21 с присущим ей духом сотрудничества готова рассмотреть любое предложение, которое по этому вопросу будет представлено любой делегацией, и в особенности теми делегациями, которые до настоящего времени, как выше было отмечено, не дала Конференции по разоружению возможности начать серьезные переговоры по этому договору и по первому пункту нашей повестки дня.

Я благодарю представителя Аргентины. Поскольку других вопросов сегодня нет, я намерен прервать пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится 5 апреля, в четверг, в 10 час. 30 мин. утра.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 час. 27 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.256
5 April 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 5 апреля 1984 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н Д. ДХАНАПАЛА (Шри Ланка)

GE.84-61548

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. РОУЗ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР г-н А. БУБАЗИН
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН У ТАН ТУН
Болгария:	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н А. ЛОПЕС ОЛИВЕР г-н Т. ЛАБРАДОР РУБИО г-н Г. БРИКАНО г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. РОЗЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Ю. ДЕМБСКИ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Б.-Э. ФОН ДЕН ХАГЕН г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н ГРАФИФАЙЛЬ г-н ДЕ ГРООТ
Египет:	г-н С. АЛЬ ФАРАРГИ г-жа В. БАССИМ г-н Н. ХАССАН г-н А. МАХЕР АББАС
Заир:	-
Индия:	г-н Ш. КАНТ ШАРМА г-жа ЛАКШМИ ПУРИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-жа П. РАМАДАН г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ
Исламская Республика Иран:	г-н Н. КАМЬЯБ г-н Д. ЗАХИРНИЯ
Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Л. ФЕРРАРИ БРАВО г-н Б. КАБРАС
Канада:	г-н Д.Р. СКИННЕР г-н Р.Ж. РОШОН
Кения:	-
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛЯН ДЭФЭН г-жа ГЭ НЮНЬ г-н СО КАЙМИН г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
Куба:	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ г-н М. ШРАИБИ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАЛЬ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н П. БОЛОЮ г-н А. КРЕТУ г-н А. ПОПЕСКУ
Соединенное Королевство:	г-н Л.Д. МИДЛТОН г-н Д.У.Б. РИЧАРДС г-н Д.А. СЛИН
Соединенные Штаты Америки:	г-н Л.Д. ФИЛДС г-н Н. КЛАЙН г-н Н. КАРРЕРА г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н Р. НОРМАН г-н П. КОРДЕН г-н Г. КАЛХУН г-н К. ПИРСИ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫШ г-н Г. АНЦИФЕРОВ г-н Т.Ф. ДМИТРИЧЕВ г-н В.И. УСТИНОВ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э. БОННЕР г-жа Г. ЙОНЕНГ г-жа А. БРАКЕНХЕЛЬМ г-н Г. БЕРГЛУНД г-н Й. ЛУНДИН г-н С. ЭРИКСОН
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Югославия:	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. ДЖОКИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н К. МАКИТА
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Конференция по разоружению объявляется открытой.

Сегодня Конференция продолжит рассмотрение пункта 7 своей повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако,в соответствии с правилом 30 Правил процедуры,каждый участник Конференции при желании может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Сразу после этого пленарного заседания я намерен созвать краткое неофициальное заседание для продолжения рассмотрения организационных вопросов.

Список ораторов на сегодня включает представителей Союза Советских Социалистических Республик, Венесуэлы, Федеративной Республики Германии, Румынии и Франции.

Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Исраэляну.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, прежде всего разрешите поздравить вас с занятием ответственного поста Президента Конференции по разоружению в апреле месяце. Советский Союз с большим уважением относится к политике неприсоединения, проводимой вашей страной. Участие Шри Ланки в работе Конференции по разоружению является подтверждением ее искренней заинтересованности в достижении прогресса в области разоружения. Мы выражаем надежду, что отношения взаимопонимания и сотрудничества между делегациями Советского Союза и Шри Ланки будут продолжать развиваться. В апреле месяце перед Конференцией стоят сложные задачи, и мы уверены, что под вашим умелым руководством будет сделано все для их успешного разрешения.

Мне хотелось бы также выразить нашу признательность уважаемому Президенту Конференции в марте послу Датку, который с присущим ему умением направлял работу Конференции и способствовал решению некоторых важных организационных вопросов.

Г-н Президент, сегодня советская делегация хотела бы остановиться на вопросе о предотвращении ядерной войны. Можно без преувеличения сказать, что этот вопрос является не только наиболее приоритетным вопросом повестки дня Конференции по разоружению, но и находится в самом центре внимания всего мирового сообщества, всей международной общественности. И это не случайно.

Если смотреть правде в глаза, не стараться обмануть и успокоить себя и других, то необходимо признать, что угроза возникновения ядерной войны - это реальная опасность. Более того, эта опасность нарастает. Она порождена не каким-то недоразумением, необдуманным шагом или проходящим локальным кризисом, а долгосрочной военной политикой одного из крупнейших государств мира - Соединенных Штатов Америки, самой динамикой гонки вооружений, которую американский военно-промышленный комплекс навязал миру. Сторонники гонки вооружений с упрямством, которое заставляет задуматься, отдают ли они себе в действительности отчет в том, что ядерная война - это смерть для всех, навязывают такие программы наращивания ядерных сил, разработки и развертывания новых видов и систем оружия, которые так дестабилизируют существующий стратегический баланс, что возникновение ядерной войны становится не только "thinkable", но и вполне возможным, если этому курсу США не будет положен конец.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Особую тревогу не может не вызывать развертывание новых американских ядерных ракет первого удара в западноевропейских странах. Эти действия создали дополнительную угрозу миру и безопасности, сделав невозможным и продолжение переговоров в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе. Эти действия США и НАТО значительно повысили опасность ядерной войны.

Мы отмечаем, что большинство государств-членов Конференции по разоружению разделяют эту нашу точку зрения. Хотелось бы напомнить о важном заявлении делегации Индии на этот счет 1 марта сего года, в котором было отмечено (я цитирую): "В 1984 году мы не можем пойти на то, чтобы рассматривать вопрос о предотвращении ядерной войны с позиций предыдущих лет, потому что события 1983 года указывают на то, что ситуация может вполне оказаться необратимой. Наряду с другими событиями, недавнее размещение ядерных ракет в Европе привело к тому, что время оповещения между запуском и уничтожением сократилось всего до 5 минут... Жизнь, - подчеркнул уважаемый представитель Индии, - при наличии ядерного оружия сама по себе является чрезвычайно опасной в масштабах всего земного шара; однако жизнь при наличии системы запуска после оповещения поистине представляет собой балансирование на краю пропасти". Хорошо, если бы над этими словами задумались те, кто создал новую угрозу миру, пойдя на развертывание в Европе оружия первого удара.

Наряду с такими справедливыми замечаниями на Конференции раздавались и утверждения о том, что СССР, якобы, несет ответственность за прекращение женевских двусторонних переговоров, за то, что усилия по ограничению и сокращению ядерных вооружений в течение почти полутора десятилетий, предпринимавшиеся на двусторонней основе, оказались в тупике. К сожалению, не перевелись еще разговоры о равной ответственности "двух сверхдержав", о необходимости проведения политики "равноудаленности", несмотря на то, что СССР последовательно выступает за принятие эффективных и радикальных мер по предотвращению ядерной войны, в то время как США - против. Правомерна ли такая постановка вопроса? Чтобы дать правильный ответ на такой вопрос, необходимо иметь в виду следующее.

История учит: бывают переговоры и переговоры. Подлинные переговоры стороны, участвующие в них, ведут в духе доброй воли (это, кстати, требуется и по целому ряду международно-правовых документов, например, по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия), прилагают все силы для достижения взаимоприемлемых соглашений и договоров, ведущих к цели, официально поставленной перед переговорами.

Бывает, однако, когда переговоры превращаются в свою противоположность - в "антипереговоры". Это происходит, когда один или несколько участников переговоров начинают вести их неискренне, не с целью добиться взаимоприемлемого соглашения, а имея в виду потянуть время для осуществления каких-то других целей, ввести в заблуждение мировое общественное мнение, сделать из переговоров ширму для своих подлинных намерений и тому подобное. Ведутся антипереговоры отнюдь не в духе доброй воли. Их участники, поставившие перед собой такие неблаговидные задачи, обычно утрачивают способность понимать законные интересы другой стороны, выдвигают заведомо неприемлемые предложения и продолжают настаивать на них, несмотря ни на какие доводы, в общем так или иначе толкут воду в ступе.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Именно с такими антипереговорами мы и столкнулись здесь, в Женеве. Поэтому ясно, что полную ответственность за то, что этих переговоров сейчас нет, несут те, кто вел их не как переговоры, а как антипереговоры.

Можно было бы привести и примеры, как тактику антипереговоров некоторые государства пытаются использовать и в работе Конференции по разоружению. В этой связи можно было бы сослаться на попытки подмены переговоров с целью разработки соглашений разного рода неофициальными дискуссиями или дебатами, навязывания ограниченных мандатов вспомогательным органам Конференции, не позволяющих приступить к переговорам, или же на ничем не прикрытую обструкцию работы вспомогательных органов, где эти страны уже согласились вести переговоры (на случае такой обструкции мы подробно останавливались в нашем предыдущем выступлении). Однако проведение на практике тактики антипереговоров становится все более затруднительным делом.

Многолетний опыт работы Конференции по разоружению является ярким свидетельством приверженности Советского Союза конструктивным, деловым переговорам. Мы будем последовательно отвергать любые попытки, в том числе на Конференции по разоружению, превращать международные форумы по вопросам разоружения в инструмент пропаганды для прикрытия гонки вооружений и политики "холодной войны". Нельзя одновременно принимать долгосрочные расширенные программы проведения испытаний ядерного оружия для создания его новых видов, в том числе космических, на самом высоком политическом уровне отвергать идею переговоров по запрещению, скажем, антиспутникового оружия и в то же время на Конференции по разоружению заявлять о готовности продолжать консультации по созданию ее вспомогательных органов по запрещению ядерных испытаний или предотвращению гонки вооружений в космосе. "В такой игре, - как заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. К.У. Черненко, - мы не участвовали и участвовать не будем".

Г-н Президент, чем большая угроза ядерной войны нависает над человеческой цивилизацией, тем активнее становятся силы самосохранения человечества. Растет сопротивление действиям тех, кто приносит безопасность народов в жертву своим имперским амбициям. Люди хотят мира и спокойствия, а не военной истерии. Все больше людей приходят к выводу, что форсированная милитаризация и обострение международной обстановки никому не приносили и не принесут каких-либо дивидендов в мировой политике. Лучшим тому подтверждением являются итоги тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Стремление народов к миру и разоружению вселяет надежду, что в конце концов ход событий удастся вновь повернуть в направлении упрочения мира, ограничения гонки вооружений, развития международного сотрудничества и межгосударственного диалога. Корни разрядки глубоки. Ей не существует разумной альтернативы. Этого не может отрицать никто.

Имея в виду эту высокую цель, стремясь внести конкретный вклад в усилия многих государств по предотвращению ядерной войны, социалистические страны-члены Конференции по разоружению выступили с новым рабочим документом (CD/484), который был представлен уважаемым представителем ГДР.

Хотелось бы прежде всего отметить, что для решения задачи предотвращения ядерной войны особое значение имеет политика государств, обладающих ядерным оружием. Жизненные интересы всего человечества требуют, чтобы отношения между этими

(Г-н Исраэлян, СССР)

государствами подчинялись определенным нормам, о признании которых они могли бы договориться между собой и которым был бы придан обязательный международно-правовой характер.

Речь идет о нормах, которые выглядят примерно следующим образом:

- Рассматривать предотвращение ядерной войны как главную цель своей внешней политики. Не допускать ситуаций, чреватых ядерным конфликтом. А в случае возникновения такой опасности проводить срочные консультации, чтобы не дать вспыхнуть ядерному пожару.

- Отказаться от пропаганды ядерной войны в любом ее варианте - глобальном либо ограниченном.

- Взять обязательство не применять первыми ядерного оружия.

- Ни при каких обстоятельствах не применять ядерного оружия против неядерных стран, на территории которых такого оружия нет. Уважать статус уже созданной и поощрять образование новых безъядерных зон в различных районах мира.

- Не допускать распространения ядерного оружия в любой форме: не передавать кому бы то ни было этого оружия или контроля над ним; не размещать его на территориях стран, где его нет; не переносить гонку вооружений в новые сферы, включая космос.

- Шаг за шагом, на основе принципа одинаковой безопасности добиваться сокращения ядерных вооружений вплоть до полной их ликвидации во всех разновидностях.

Принятие таких норм помогло бы создать такую морально-политическую атмосферу, в условиях которой всякие попытки развязать ядерную войну были бы обречены на провал. Кроме того, по общему мнению социалистических стран, следовало бы в развитие положений Декларации об осуждении ядерной войны, принятой на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, рекомендовать всем государствам рассмотреть вопрос о включении положений, осуждающих ядерную войну, в соответствующие односторонние и совместные заявления или декларации политического характера.

Было бы полезно также, чтобы все государства и прежде всего государства, обладающие ядерным оружием, отказались от разработки, выдвижения, распространения и пропаганды политических и военных доктрин и концепций, призванных обосновать "правомерность" применения ядерного оружия первыми, как и вообще "допустимость" развязывания ядерной войны. Мы глубоко убеждены в том, что никакими целями нельзя оправдать применение ядерного оружия первыми.

Как показывает дискуссия на Конференции, вопрос об отказе всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения такого оружия первыми становится все более актуальным. Обязательства на этот счет могли бы быть приняты в одностороннем порядке каждым обладающим ядерным оружием государством, которое еще не сделало этого. Этот путь, не требующий проведения специальных переговоров и согласований, позволил бы укрепить доверие, снизить уровень ядерной опасности. Вместе с тем обязательства ядерных держав о неприменении первыми ядерного оружия могли бы быть зафиксированы и в едином документе, имеющем международно-правовой характер, что на практике было бы равнозначно полному юридическому запрещению применения ядерного оружия.

(Г-н Исраэлян, СССР)

В этой связи мы хотели бы сослаться на важные и интересные предложения по этому вопросу, которые содержались в выступлении представителя Мексики посла А. Гарсиа Роблеса 6 марта с.г. Мы поддерживаем мысль, выраженную в этом заявлении, о том, чтобы "перейти без задержек" к разработке многостороннего соглашения о неприменении первыми ядерного оружия, и что "вспомогательный орган, на повестке дня которого стояло бы предотвращение ядерной войны, стал бы ... великолепным форумом для срочного проведения переговоров, которые потребуются с целью заключения договора, конвенции или протокола по этому вопросу".

Кроме того, мы вновь заявляем о своей поддержке предложения о заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия с участием всех ядерных держав.

Такие меры, как отказ от применения ядерного оружия первыми и в конечном счете полное запрещение его применения, являлись бы действенным средством предотвращения ядерной войны и представляли бы собой конкретизацию применительно к современным условиям норм международного права и принципов, заложенных в положениях Устава Организации Объединенных Наций. Этой же цели служат предложения социалистических стран о том, чтобы вообще исключить из международных отношений применение силы как в ядерном, так и в неядерном вариантах. На глобальном уровне указанная задача может быть решена путем заключения Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Существенной акцией в том же направлении является и выдвинутое в январе 1983 года рядом социалистических стран предложение заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами Варшавского Договора и НАТО, сердцевиной которого было бы обязательство государств-участников обоих союзов не применять первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных вооружений.

Наряду с этим советская делегация подтверждает свою готовность рассматривать и другие соответствующие меры, такие как предотвращение случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, недопущение возможности внезапного нападения и т.д., как это было предложено, в частности, в документе CD/406. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что различные меры укрепления доверия могут внести вклад в дело устранения ядерной угрозы лишь в комплексе с далеко идущими политическими обязательствами в этой области. Это должны быть действительно крупномасштабные меры доверия, нацеленные прежде всего на предотвращение ядерной войны.

Не менее важное значение имели бы меры материального характера, призванные не допустить, чтобы под различного рода доктрины и концепции, обосновывающие развязывание ядерной войны, подводилась бы база в виде все новых систем вооружений.

Одной из наиболее действенных и сравнительно легко осуществимых мер в этом направлении могло бы стать замораживание при соответствующем контроле ядерных вооружений в количественном и качественном отношении. Этот шаг следовало бы предпринять всем ядерным державам или первоначально только СССР и США при том понимании, что другие ядерные государства последуют их примеру.

Пойти на замораживание означало бы:

- прекратить наращивание всех компонентов ядерных арсеналов, включая все виды средств доставки ядерного оружия и все виды ядерных боеприпасов;

(Г-н Исраэлян, СССР)

- не развертывать ядерные вооружения новых видов и типов;

- установить мораторий на все испытания ядерных боеприпасов и на испытания новых видов и типов средств их доставки;

- прекратить производство расщепляющихся материалов для целей создания ядерных боеприпасов.

Замораживание ядерных вооружений значительно улучшило бы общую политическую атмосферу, облегчило бы договоренность о сокращении ядерных арсеналов.

Прекращению качественного совершенствования ядерного оружия, создания новых его образцов и типов содействовало бы скорейшее доведение до конца выработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а вплоть до заключения такого договора - объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на проведение любых ядерных взрывов.

Не претендуя на монополию в выдвижении мирных инициатив, мы готовы к рассмотрению и других мер, направленных на предотвращение ядерной войны. Настало время перейти от общих слов об угрозе ядерной катастрофы к конкретным делам, а именно: конструктивным переговорам по вышеуказанным предложениям с целью достижения соответствующих международных соглашений.

Советский Союз вновь подтверждает свою решимость приступить к разработке неотложных и практических мер по предотвращению ядерной войны и созданию с этой целью соответствующего вспомогательного органа Конференции по разоружению.

Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ К.У. Черненко в своем ответе на обращение руководящих деятелей Социнтерна 4 апреля с.г.:

"Советский Союз будет и впредь неуклонно проводить курс на обуздание гонки вооружений, на возврат к разрядке, укрепление европейской и международной безопасности".

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Лопесу Оливеру.

Г-н Альберто ЛОПЕС ОЛИВЕР (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Президент, прежде всего примите поздравления и приветствия делегации Венесуэлы по случаю назначения вас Президентом Конференции по разоружению. Также выражаем вам и вашим предшественникам благодарность за энергию, проявленную в выполнении трудной задачи, доверенной вам. Вновь выражаю наше желание сотрудничать и оказывать вам содействие в выполнении вашей столь сложной миссии.

Моя делегация хотела бы, пользуясь широкой возможностью, представленной в соответствии со статьей 30 Правил процедуры Конференции, высказать вкратце некоторые соображения по тем аспектам нашей работы, которые мы считаем важными, и по ряду вопросов повестки дня Конференции.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций прежде всего и многочисленные уважаемые делегаты нашего форума выражали уже свою озабоченность той обстановкой, в условиях которой проходит работа Конференции по разоружению. К их оправданной тревоге мы хотели бы добавить нашу - тревогу страны с конституционным режимом, которая неоднократно доказала свою приверженность делу мира.

(Г-н Лопес Оливер, Венесуэла)

Общее ухудшение международной обстановки, несомненно, не может не вызывать опасений. Экономика многих государств переживает тяжелый кризис. Продолжают существовать, разгораются и ширятся очаги политических и военных конфликтов почти на всех континентах. Военные расходы в мире превысили небывалую цифру - 800 млрд. долларов. Между Востоком и Западом создалась редкая доселе обстановка военной и политической напряженности. Прекращение или приостановление переговоров о ядерных вооружениях средней дальности (INF) и о стратегических вооружениях (START) сопровождается беспрецедентной гонкой вооружений, и пропасть между индустриальными и развивающимися государствами сегодня, как никогда, является питательной средой и, кратко говоря, детонатором новых конфликтов социального, политического и, возможно, военного характера, что в свою очередь благоприятствует идеологической конфронтации, кажется, являющейся знаком нашего времени.

Эта мрачная картина порождает отсутствие коллективной безопасности, что служит предлогом для того, чтобы гонка вооружений стала бы единственным способом сохранения безопасности и обороны, которые приобрели приоритетную важность по сравнению с интегральным развитием народов Земли.

Перед лицом таких обстоятельств и перспектив, которые можно в связи с этим предположить, возникает законный вопрос - не стоит ли направить огромные экономические усилия, предназначенные в основном для роста военной мощи великих держав, на совершенствование их собственной экономической и социальной структуры и на структуры развивающихся стран? Не получится ли так, что для любой общественно-политической системы это будет означать создание подлинной, более прочной, долговечной защиты, чем та, которая может явиться результатом постоянного и дорогостоящего напрасного военного превосходства?

Как ни посмотри, а теперешняя скверная ситуация заметно сказывается на нашей Конференции по разоружению, увеличивая ее значимость как единственного форума - не только многостороннего, но и просто единственного форума, где ведутся переговоры по вопросам разоружения, - и в равной степени увеличивая ее ответственность постольку, поскольку ее обязательства приобретают все большую серьезность из-за существующей сейчас международной напряженности.

Мы считаем, как это справедливо отметил Андре Фонтен, что международная напряженность является причиной гонки вооружений и ее результатом. Следовательно, если наша Конференция действительно желает добиться разоружения, желательно, чтобы была достигнута если не ликвидация, то, по меньшей мере, более скромное и реальное уменьшение числа причин, вызывающих это. И это уменьшение тем более станет легко осуществимо в той мере, в какой будут достигнуты конкретные результаты в рамках Конференции по разоружению, как бы скромны они ни были, отвечающие задачам ведения переговоров и позволяющие, следовательно, говоря словами Бертрана Рассела, достичь "примирения и постепенного уменьшения взаимной ненависти и страха", которые находят свое нынешнее выражение в недоверии и напряженности в отношениях между народами, а это не дает возможность предпринять плодотворные усилия, направленные на разоружение.

Поэтому мы не можем не присоединиться к словам заявления уважаемого посла Японии г-на Имаи, который, выступая на нашем форуме 9 февраля сего года, с восточной мудростью отметил, что "мы считаем, что у нас есть только один путь - шаг за шагом осуществлять усилия, направленные на улучшение существующих обстоятельств. Другими словами, нам следует предпринять меры, которые будут осуществимы и эффективны в условиях современной международной обстановки. Таким образом, мы смогли бы снижать, хотя и постепенно, уровень вооружений, не вводя дестабилизирующих элементов в общую картину баланса сил. Это, как нам кажется, самый реалистический подход и наша единственно возможная альтернатива".

(Г-н Лопес Оливер, Венесуэла)

Теперь, чтобы претворить на практике это положение, мы считаем, как констатировалось в рабочем документе CD/64 Группы 21 от 27 февраля 1980 года, что "рабочие группы (или, как их называют теперь) являются наилучшим имеющимся механизмом для ведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению" (как он тогда назывался), и что в этом смысле необходимо активизировать усилия Конференции в тех областях, которые, если посмотреть с трезвых и реалистических позиций, делают возможным ведение конкретных переговоров и достижение таких же конкретных результатов. Куда более сложно добиться выражения политической воли к разрядке, необходимой для достижения результатов, которые, в свою очередь, подкрепят политическую волю и дадут ей возможность проявиться в самых сложных и трудных областях.

Говоря сейчас о нашей работе с этих позиций, мы считаем, что областью, где наиболее возможны конкретные результаты в более или менее ближайшем будущем, является вопрос о заключении Договора о запрещении производства, накопления и применения химического оружия и уничтожении существующих арсеналов.

В этой области уже проведена важная работа, о чем говорилось в докладе, представленном послом Макфейлом. В этом отношении со стороны великих держав имели место очень важные проявления политической воли как в плане заявлений о намерении представить, мы надеемся, в скором времени проекты текстов Конвенции, так и заявлений, в которых высказывается поддержка таким основным положениям, как систематическая международная проверка уничтожения накопленных арсеналов химического оружия.

Эти условия, также как и непрерывная работа специального вспомогательного органа по обсуждению этого вопроса, позволяют нам считать, что Конференция будет иметь возможность, которую нельзя не использовать и которая, следовательно, должна быть использована как можно скорее на этапе редактирования проекта Конвенции, с учетом всех инициатив, представленных по этому вопросу.

Другой областью, где можно было бы достичь позитивных результатов, является вопрос о "предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве". Если учесть, что, несмотря на опасность, которую на практике представляет собой эта гонка, она еще не достигла необратимой фазы; с другой стороны, если задуматься о том, какие тяжелые дестабилизирующие стратегические факторы несет с собой развертывание противоспутниковой системы (ASAT) или системы противоракетной обороны (ПРО), то не будет никакого сомнения в том, что этот вопрос должен быть рассмотрен без промедления в соответствии с духом и буквой резолюции 38/70 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой 17 января 1984 года. Существующее правовое регулирование использования космического пространства, несомненно, является недостаточным и имеет пробелы; однако, будучи оптимистами, мы считаем, что эти пробелы могли бы позволить Конференции развернуть работу, которая дополнит и усовершенствует юридические акты, регулирующие в настоящее время это использование. Как участница Группы 21 Венесуэла поддержала предложения по этому вопросу, представленные Группой 21 в прошлом году в соответствующей контактной группе в документе CD/329, в добавление к тому, что ее участие в "Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела" 1967 года, говорит об ее особой заинтересованности в том, чтобы в этой области не было бы места военной угрозе.

(Г-н Лопес Оливер, Венесуэла)

Особую важность представляет собой также вопрос, относящийся к пункту "Всеобщее и полное запрещение ядерных испытаний (договор о запрещении испытаний)". Согласимся же с тем, что в этом отношении мы не можем быть столь же оптимистично настроены как в отношении других предложений, так как с 1945 года, насколько известно, было произведено по крайней мере 1469 ядерных взрывов и, что еще более серьезно, почти 1 000 из них были произведены после подписания в 1963 году Договора о частичном запрещении ядерных испытаний. Тем не менее, мы считаем, что в преддверии созыва в 1985 году третьей конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия и его связи с запрещением испытаний следует дать новый импульс переговорам по этому вопросу, если только не хотят принизить законную силу и эффективность договора о нераспространении, который Венесуэла подписала, что обязывает ее выступать за его сохранение и совершенствование. Поэтому мы присоединяемся к проекту мандата для специального вспомогательного органа по договору о нераспространении ядерного оружия, представленному Группой 21 под № CD/492 от 28 марта с.г., и надеемся, что в этой области будет достигнут значительный прогресс особенно, если будет принят во внимание весьма значительный прогресс, в области техники идентификации и обнаружения сейсмических явлений.

Мы выступаем также за то, чтобы как можно скорее была заключена конвенция о запрещении радиологического оружия. По этому вопросу мы повторяем, что, хотя и царит некоторая неопределенность по таким видам оружия и хотя увязывание вопроса о таком оружии с вопросом о запрещении нападений на ядерные установки не облагчает его обсуждение, как раз эта неопределенность позволила бы достичь скромных, но конкретных результатов; и, если, продолжая переговоры, хотят оправдать временную отсрочку изучения вопроса связью этих двух тем, что она делается во имя прогресса, мы готовы принять такую жертву.

Несомненно, мы придаем большую важность пунктам "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", "Ядерное разоружение", "Всеобъемлющая программа разоружения" и вопросу о так называемых "негативных гарантиях". Однако, поверьте мне, г-н Президент и уважаемые делегаты, что, как не было бы об этом прискорбно говорить в нынешних условиях, моя делегация с глубоким пессимизмом воспринимает нынешнюю ситуацию. И в других случаях также наши усилия были посвящены тому, чтобы выразить наше мнение относительно тезиса устрашения; как и уважаемые делегации на этой Конференции, мы подчеркивали то, чтобы было высказано и повторено здесь относительно ужасающей угрозы уничтожения рода человеческого. Мы считаем, что сегодня лучше обратиться к совести великих держав, призвав их с ясностью и твердостью подумать о столь серьезном деле. Президент Венесуэлы д-р Хайме Лусинчи, приступив 2 февраля этого года к руководству правительством моей страны, сказал дословно следующее в отношении ядерной угрозы: "Настало время необходимых перемен. И в этом процессе обязанность направить ход этих изменений, сделать возможным достижение перспектив, наиболее достойных для всех людей, ясно и определенно находится в руках немногих. Реальность драматическая".

Но какой бы она ни была, г-н Президент, уважаемые делегаты, она не должна связывать нам руки. Поэтому хочу закончить свое выступление фразой, принадлежащей ясновидящему слепцу, почтенному старцу Хорхе Луису Борхесу, который, приводя выдержки из евангелия, апокрифически заявил, предостерегая нас, что ничто не строится на скале, все - на песке, но нам нужно строить так, как если бы песок был скалой".

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Венесуэлы за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии, послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поздравить вас по поводу занятия вами столь высокого поста и рассказать небольшую историю, которая скажет вам о том удовольствии, которое испытывает моя делегация, видя вас на этом посту. Ваш предшественник приехал в Бонн в качестве посла Шри Ланки при моем правительстве, а мой предшественник приехал в Коломбо, чтобы представлять там Федеративную Республику Германии. Оба поступили таким образом не только по своей собственной воле, но и избрали свои новые назначения, отдав им личное предпочтение, и активно добивались этих назначений. Я точно знаю, что оба они очень хорошо себя чувствуют на своих новых постах. Что может служить лучшим доказательством прекрасных отношений, существующих между Шри Ланкой и Федеративной Республикой Германии?

Г-н Президент, я хочу еще раз вернуться к вопросу о химическом оружии. На нашей сессии не было недостатка в новых конструктивных предложениях и рабочих документах, представленных с целью ускорить наши переговоры, и мы все знаем, что ожидается еще одно важное всеобъемлющее предложение. Моя делегация хотела бы дополнить этот полезный и все более конкретизирующийся комплекс рабочих документов. Г-н Президент, я имею честь представить рабочий документ (CD/496), в котором содержатся соображения в отношении формы, в которой положение о запрещении применения химического оружия должно быть включено в конвенцию. В рабочем документе содержится также новый подход к праву на выход из будущей конвенции.

Работа, проделанная нами до сих пор по вопросу о неприменении как важной части объема запрещения будущего договора, была плодотворной, особенно в прошлом году. Моя делегация с большим интересом следила за переговорами в этой области и особенно приветствовала тот факт, что сейчас достигнут консенсус о необходимости дополнить договор положением о неприменении. Есть надежда на то, что все еще имеющиеся трудности в отношении точной формулировки этого запрещения можно будет быстро устранить. Моя делегация хотела бы развить этот процесс, поместив концепцию о неприменении в контекст, облегчающий выбор делегациями различных альтернативных формулировок, которые представлены и обсуждаются, начиная с прошлого года.

Г-н Президент, правительство Германии ратифицировало Женевский протокол 1925 года о неприменении химического оружия еще в 1929 году. Оно относилось к числу тех правительств, которые не обставляли акт ратификации этого договора какими-либо условиями. Как известно, Федеративная Республика Германии в 1954 году дополнила эти добровольно взятые на себя ограничения, взяв в одностороннем порядке обязательство никогда не производить химическое, а также бактериологическое и ядерное оружие. Федеративная Республика Германии - это одна из наиболее густонаселенных стран на земле, расположенная в таком же густонаселенном и опасном регионе. Использование этого варварского оружия здесь имело бы ужасные, невообразимые последствия, особенно для незащищенного гражданского населения. В этих условиях совершенно очевидна особая заинтересованность моего правительства в укреплении и эффективном осуществлении существующего режима неприменения химического оружия.

Я подчеркиваю это в нынешних неблагоприятных обстоятельствах. Недавние события в другом районе мира показали, что в результате применения химического оружия все еще появляются жертвы как на полях сражений, так и среди ни в чем неповинного

(Г-н Бегенер, ФРГ)

гражданского населения. Теперь, когда выяснились ужасающие факты, связанные с недавними новыми применениями ядерного оружия, эта Конференция должна с еще большей решимостью стремиться к тому, чтобы разрешить оставшиеся технические трудности по вопросу о том, как включить положение о неприменении в будущую конвенцию по химическому оружию.

Те, кто будет знакомиться с этим рабочим документом, поймут, что в нем отдается, и вполне обоснованно, предпочтение первой формулировке из нескольких текстов, предложенных в прошлом году Специальной рабочей группой по химическому оружию Комитета по разоружению (док. CD/416, приложение 1 A/2 b).

Во второй части рабочего документа содержатся предложения, касающиеся редко обсуждаемой, но важной главы будущей конвенции - о возможности приостановления действия или выхода в случае нарушения положений договора другими государствами-участниками. В основе этой части документа лежит соображение о том, что выход из конвенции такого рода - это особо опасное и нежелательное явление и что государствам-участникам можно разрешать отказываться от принятых ими на себя договорных обязательств только в очень исключительных обстоятельствах. Новым элементом во вносимых предложениях является постепенный процесс выхода, согласно которому государствам-участникам будет разрешено - как в отношении степени их выхода, так и в отношении времени, когда этот выход может быть осуществлен, - реагировать только соразмерно какому-то нарушению договора другим государством-участником.

Г-н Президент, я хотел бы, чтобы делегации в Специальном комитете по химическому оружию внимательно изучили этот рабочий документ и плодотворно использовали бы его в своей работе в предстоящие недели и месяцы.

Прежде чем закончить мое заявление, г-н Президент, позвольте мне сделать краткое конкретное замечание по тем заявлениям и рабочим документам, которые были недавно внесены по вопросу и вариантам национальных мер проверки как одного из важных элементов по всеобъемлющей системе проверки, которая должна предусматриваться будущей конвенцией. Я хотел бы упомянуть как заявление посла Польши Турбански 15 марта, так и интересное заявление посланника Михайловича, Югославия, с которым он выступил 3 апреля, представляя рабочий документ своей делегации по этому вопросу (CD/483). В рамках всеобъемлющей проверки, где должное место отводится эффективному международному контролю необходимой глубины и интенсивности, законную роль также должны сыграть национальные меры проверки, и мы должны быть благодарны двум вышеупомянутым ораторам, которые обратили внимание на этот важный факт и наметили основные направления для национальных мер проверки, показав, что они могут дать в этой конкретной области.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Румынии, послу Датку.

Г-н Ион ДАТКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Президент, одной из редких привилегий, которой я смело воспользовался в конце марта, явилось то, что я первым поздравил вас с занятием поста Президента этой Конференции.

(Г-н Датку, Румыния)

Тем не менее, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы заверить вас в полной поддержке, которую румынская делегация будет оказывать вам в деле выполнения ваших больших обязанностей. Ваша страна, Республика Шри Ланка, с которой Румыния поддерживает превосходные отношения, является примером, в достаточной мере свидетельствующим о важности активного участия неприсоединившихся стран, малых и средних стран, в решении серьезных международных проблем, среди которых разоружение является самой неотложной.

Г-н Президент, румынская делегация хотела бы высказать сегодня несколько предварительных замечаний в отношении наших переговоров по теме химического оружия. Однако прежде чем затронуть этот вопрос, я хотел бы обратить внимание Конференции на документ CD/493, распространенный по просьбе румынской делегации и содержащий текст Обращения нашего парламента, Великого национального собрания Социалистической Республики Румыния, к Верховному Совету СССР, конгрессу Соединенных Штатов Америки, парламентам европейских стран, на территории которых размещены ракеты средней дальности, к парламентам других стран Европы и Канады. Великое национальное собрание предлагает организовать встречу представителей парламентов стран Европы, а также Соединенных Штатов и Канады для рассмотрения чрезвычайно серьезной обстановки, создавшейся на континенте, разработки и определения путей и решений для принятия мер, открывающих путь к освобождению континента от всего ядерного оружия. Распространение текста Обращения в момент, когда в Женеве проходит работа 71-й сессии Межпарламентского союза, включившего в свою повестку дня проблемы безопасности и разоружения, в достаточной мере свидетельствует о той важности, которую моя страна придает переговорам, которые ведутся в духе доверия и высокой ответственности и которые могли бы привести к соглашениям, направленным на устранение опасности возникновения ядерной войны с опустошительными последствиями. Цель Обращения Великого национального собрания моей страны заключается в объединении усилий парламентариев заинтересованных стран с целью принятия совместных мер для ослабления международной напряженности и прекращения гонки ядерных вооружений, открыв таким образом перспективу заключения соглашений о полном выводе ядерного оружия из Европы.

Г-н Президент, из всех пунктов, включенных в повестку дня Конференции по разоружению, тема химического оружия приобрела в этом году особое значение. Действительно, мы считаем, что настало время для заключения всеобъемлющего соглашения, ставящего химическое оружие вне закона.

Прежде всего по принципиальным соображениям. В условиях беспрецедентно серьезной международной обстановки, в которой сегодня находится мир, принятие реальных и практических мер по разоружению является более чем необходимым для обеспечения доверия к этой Конференции и содействия выводу переговоров по разоружению из нынешнего тупика. Поскольку нет никакой другой области, в которой военный риск является более ограниченным, а политический опыт – более существенным, чем в области уничтожения машины химической войны. Вот почему румынская делегация считает, что, никоим образом не затрагивая абсолютную первоочередность, которая должна быть отведена вопросам ядерного оружия, включенным в ее повестку дня, Конференция должна предпринять особые усилия, с тем чтобы на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи можно было представить положительный итог. Этот итог, который ожидают от нас, должен отвечать духу резолюций 38/187 A и B, которые были приняты в прошлом году по вопросу о химическом оружии.

(Г-н Датку, Румыния)

В этой связи мы хотели бы выразить нашу поддержку деятельности, развернутой с динамизмом и компетентностью Председателем Специального комитета по химическому оружию, послом Швеции Рольфом Экеусом. Можно сказать, что главным образом благодаря его усилиям Комитет располагает соответствующей структурой для переговоров. Что касается существа переговоров, то мы имеем важные инициативы и документы, представленные делегациями СССР, Китая, Югославии, Нидерландов, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии, Франции и другими делегациями. Мы с интересом ожидаем также предложения Соединенных Штатов Америки по проекту конвенции о химическом оружии.

Г-н Президент, Румыния всегда твердо выступала за полное запрещение и полное уничтожение химического оружия. Наша делегация представила 17 июля 1981 года рабочий документ CD/197, содержащий предложения в отношении определений и критериев классификации химического оружия. Мы констатируем, что эти предложения соответствуют предложениям, выдвинутым другими делегациями. Наличие многих общих точек зрения позволяет нам считать, что Рабочая группа под руководством уважаемого представителя Бразилии г-на Серхио де Кейрос Дуарте имеет хорошие возможности для представления согласованных положений для будущей конвенции.

Что касается вопроса конвенции, то румынская делегация считает, что она должна содержать всеобщее запрещение всех видов химических веществ для ведения химической войны, как сверхтоксичных смертоносных химических веществ, так и "химических веществ, выводящих из строя", с учетом того, что даже эти вещества могут использоваться в войне с пагубными последствиями, в частности, для малых стран, которые не обладают надлежащими и эффективными средствами защиты. В конвенции должно содержаться также запрещение применения химического оружия в любом вооруженном конфликте. Мы поддерживаем также идею выработки соответствующей формулы для запрещения в будущем всех военных приготовлений с целью применения химического оружия и, в частности, деятельности, связанной с исследованиями, модернизацией и совершенствованием средств, созданных для перевозки химических веществ для ведения химической войны, а также маневров, применения в военных целях и других военных экспериментов, связанных с возможным применением химического оружия.

Уничтожение существующих запасов и объектов по производству химического оружия тесно связано с вопросом их объявления, а также вопросом проверки. По мнению румынской делегации, первоначальные объявления запасов химического оружия должны делаться государством-участником в течение 30 дней после вступления конвенции в силу. Что касается темпов уничтожения химических веществ для ведения химической войны и средств их применения, то мы считаем, что должна быть разработана поэтапная и постепенная программа с точным графиком. В качестве расчетной основы эта программа должна иметь срок, необходимый для уничтожения химического оружия в странах, располагающих наибольшими количествами и наибольшим потенциалом для ведения химической войны. Эта программа должна быть начата с уничтожением сверхтоксичных смертоносных веществ для ведения химической войны и завершена уничтожением химических веществ, выводящих из строя, запасов с истекшим сроком годности и непригодных к применению.

(Г-н Датку, Румыния)

Мы считаем, что Рабочая группа под руководством нашего коллеги из Нидерландов Роберта Яна Аккермана располагает необходимыми данными для представления общеприемлемого подхода по всем этим проблемам.

Г-н Президент, проверка основных положений конвенции о запрещении химического оружия является основополагающим элементом этого международного документа.

По мнению румынской делегации, проверка должна сочетать национальные и международные средства и обязательно включать систему систематической инспекции, в том числе на месте, в качестве важного средства для создания и поддержания климата доверия между государствами-участниками. Мы высоко оцениваем важные предложения, представленные по этому вопросу делегациями СССР, Китая, Соединенных Штатов, Швеции и Нидерландов.

Мы считаем, что каждое государство должно иметь предусмотренное в конвенции право на принятие необходимых мер в соответствии со своими конституционными процедурами для выполнения взятых обязательств и, в частности, для предотвращения и запрещения любой деятельности, являющейся нарушением конвенции.

Что касается национальных технических средств, то наша делегация считает, что их включение в конвенцию не будет представлять никакой трудности, если будет уточнено право всех участников на свободный доступ к полученной информации.

Рабочая группа, компетентно возглавляемая представителем Германской Демократической Республики, д-ром Губертом Тилике, может провести весьма важную подготовительную работу в области проверки.

Г-н Президент, мы считаем, что важной частью будущей конвенции должны стать переходные положения и, в частности, положения, устанавливающие необходимую юридическую связь между будущей конвенцией и Женевским протоколом 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. В этой части конвенции можно было бы предусмотреть, например, принятие государствами, подписавшими конвенцию, обязательства воздерживаться даже до вступления конвенции в силу от любого применения химического оружия, кроме оговорок, содержащихся уже в Протоколе, а также специальный переходный режим на необходимый период с целью полного уничтожения и полной ликвидации запасов химического оружия и объектов по производству химических веществ для ведения химической войны.

Равным образом преамбула будущей конвенции будет играть важную роль как в деле включения этой меры в реальную перспективу усилий с целью запрещения всего оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерного, так и в деле решения некоторых вопросов, которые участники по той или иной причине не смогли включить в саму конвенцию.

Г-н Президент, я хотел бы закончить эти замечания по вопросу химического оружия и отметить то, что румынская делегация ожидает от наших переговоров в течение этой сессии Конференции по разоружению. По нашему мнению, г-н Президент, имеются предпосылки для того, чтобы мы смогли представить на рассмотрение сессии Генеральной Ассамблеи в этом году первый проект текста будущей конвенции в областях, охваченных Рабочими группами A и B, и первый ряд согласованных выводов по вопросу проверки (Рабочая группа C).

(Г-н Датку, Румыния)

Я хотел бы заверить председателя Специального комитета по химическому оружию в полной поддержке, которую окажет ему румынская делегация для достижения этих целей.

Г-н Президент, прежде чем завершить это сегодняшнее выступление, я хотел бы высказать несколько замечаний в отношении организации нашей работы.

Румынская делегация хотела бы отметить результаты, достигнутые Конференцией в этом году в деле принятия повестки дня и программы работы, создания нескольких комитетов, а также решения ряда организационных проблем, которые, как вы знаете, было нелегко решить. Мы довольно хорошо осведомлены о состоянии неофициальных консультаций с целью создания вспомогательных органов по другим пунктам, включенным в повестку дня. В некоторых областях был достигнут прогресс и был выработан ряд позиций, что позволяет нам также продолжить поиски компромиссных решений.

Мы считаем, что в течение апреля все делегации должны приложить особые усилия, с тем чтобы можно было приступить к созданию вспомогательных органов по другим пунктам, включенным в повестку дня. Мы считаем, что создание Специального комитета по радиологическому оружию, Комитета по предотвращению ядерной войны, Комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также Комитета по запрещению ядерных испытаний является не только желательным, но и возможным.

Нам необходимо создание этих вспомогательных органов и их быстрый ввод в действие в качестве необходимых средств переговоров. Поскольку, как уже единодушно признано в этом органе, ведение переговоров в духе взаимного уважения с целью согласования мер по разоружению, которые будут признаны всеми 40 членами, остается основной и необходимой задачей данной Конференции, смыслом ее существования.

Таким образом, можно сказать, что здесь может обсуждаться любой вопрос, не говоря уже о самой причине нашего присутствия за этим столом.

Что касается нас, то мы остаемся твердо убежденными в том, что многочисленные средства, которыми мы располагаем для ведения и содействия расширению диалога, контактов, консультаций и переговоров, далеко еще не исчерпали свои ресурсы и не утратили своего значения.

Я хотел бы заверить Президента Конференции в том, что наша делегация готова признать любое процедурное решение, которое он предложит нам на этой стадии нашей работы для продолжения переговоров по этим важным вопросам. Следует также подчеркнуть, что для успеха наших переговоров абсолютно необходимо конкретное проявление каждой делегацией своей политической воли.

Апрель является ключевым месяцем для Конференции. Если вспомогательные органы по первоочередным темам не будут созданы, то сам престиж нашей Конференции будет серьезно поставлен под сомнение, а мы не можем допустить подобного срыва.

Благодарю представителя Румынии за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Франции послу де ля Горсу.

Г-н Франсуа де ля ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего французская делегация хотела бы поздравить вас и передать горячие пожелания успеха в вашей деятельности по руководству работой Конференции в течение апреля месяца. Мы счастливы видеть в качестве Президента представителя Шри Ланки, страны, с которой Франция поддерживает очень дружественные отношения, и которая вносит в дело международного сотрудничества столь активный и ценный вклад.

Вы присоединились к нам совсем недавно, однако мы уже оценили ваш талант дипломата, вашу мудрость, авторитет и любезность. Мы уверены в том, что в ходе осуществления вашей задачи вы будете поддерживать прекрасную традицию, введенную вашими предшественниками послами Фонсекой и Джаякодди.

Мне хотелось бы также выразить вашему предшественнику послу Датку заверения в нашей глубокой благодарности за его неустанную деятельность в ходе предыдущего месяца. Мы восхищались талантом и терпением, с которыми он занимался решением особо сложных вопросов, касающихся организации нашей работы. Его усилия наиболее полезным образом способствовали достижению прогресса в консультациях.

Г-н Президент, французское правительство неоднократно подчеркивало капитальную важность, которую оно придает уничтожению химического оружия. Несомненно, его применение запрещено международным правом и, в частности, подписанным в Женеве в 1925 г. Протоколом, депозитарием которого является Франция. Тревога международного сообщества, связанная с соблюдением положений этого Протокола, привела к принятию Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции, устанавливающей процедуру проверки сообщений, касающихся применения химического оружия. Эта тревога, а также меры, предложенные для ее устранения, оказались, к сожалению, слишком обоснованными.

Информация, которую делегация Ирана представила на данном форуме, заставила Генерального секретаря начать расследование. Результаты этого расследования известны всем. Химическая угроза всегда висит над миром. Химическое оружие существует и, несмотря на договоры, оно применялось и может быть применено вновь. Его производство требует широко распространенной технологии.

Таким образом, химическое разоружение представляет для международного сообщества основную задачу, поскольку лишь оно может полностью ликвидировать возможности его применения, уничтожив вещества и оружие. Именно нам предстоит с твердой решимостью решать здесь эту задачу. Количество и качество уже представленных документов, а также документ, который мы ожидаем от Соединенных Штатов, являются залогом этой решимости. Мы считаем, что в этом году имеются все условия для достижения прогресса, который, как мы надеемся, будет решающим.

Г-н Президент, французская делегация хотела бы сделать свой вклад - представить Конференции по разоружению документ, посвященный уничтожению запасов и объектов по производству химического оружия. Она надеется, что регулярное представление ее позиции по этому основополагающему вопросу переговоров явится полезным на нынешнем этапе нашей работы.

Я последовательно рассмотрю три следующих пункта: объявление, уничтожение и проверку. Прежде всего - объявление.

Государства сами на свою ответственность будут делать объявления о своих запасах и объектах производства.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Эти объявления должны быть точными, поскольку точность вызывает доверие и упрощает контроль. Документ, который моя делегация только что представила, предусматривает таким образом многочисленные и носящие принудительный характер положения.

Мы настаиваем на важности данных, предоставляемых в одностороннем порядке. Фактически мы стремимся свести к минимуму вмешательство. Это же правило приводит нас также к тому, чтобы не требовать осуществления визита в места расположения или арсеналы, где находятся объявленные складированные запасы. Наконец, при осуществлении процедур контроля, которые мы предлагаем в отношении прекурсоров или объектов по производству, мы стремимся к тому, чтобы не наносить ущерба обеспечению промышленной тайны.

С другой стороны, каждое государство-участник Конвенции само предлагает свои планы уничтожения, свое расписание и, естественно, сообщает обо всех неожиданно обнаруженных запасах. Изучение дат изготовления или хранения представляется нам излишней сложностью.

Что касается уничтожения, то оно, естественно, должно охватывать все химическое оружие.

Мы, несомненно, можем согласиться в качестве временного исключения в течение переходного периода на то, что некоторое количество токсичных химикатов, оговоренное в Конвенции, будет применяться в защитных целях или что объекты по экспериментальному производству, ограниченному и контролируемому, будут сохраняться с этой целью. Однако по истечении десяти лет запасы, объекты по производству и одноцелевые прекурсоры должны быть полностью уничтожены. Мы практически не считаем, что могут быть предусмотрены операции по перенаправлению: они повлекут за собой строительство объектов, что вызовет угрозу их функционирования в двух направлениях обратимым образом с поддержанием потенциального уровня запрещенного производства; с другой стороны, контроль подобных объектов по переработке явится одновременно сложным и ненадежным. Мы просто признаем то, что завод по производству химического оружия переоборудуется в объект по уничтожению; однако в отношении производственного цикла он должен быть уничтожен. Наконец, мы стремимся дать любые возможные гарантии, с тем чтобы в течение десяти лет не существовало никакой возможности вернуться к производству и применению боевых токсичных веществ.

Что касается проверки, то мне не хотелось бы в данном случае вдаваться в подробности различных процедур, я напоминаю, что они будут проходить в отношении каждой операции по трем этапам: перед самой операцией, в ее ходе и по ее завершении.

Международная инспекция на месте будет проверять места сосредоточения и уничтожения запасов. Сам процесс уничтожения также должен явиться предметом постоянного контроля; наконец, уничтожение должно быть должным образом засвидетельствовано. Таким же образом следует действовать в отношении объектов по производству: должно проверяться их закрытие, а затем их ликвидация как в ходе процесса, так и по его завершении.

Несомненно, эффективное и постоянное присутствие людей не будет обязательным везде и во всех случаях. Однако технология, производящая сенсорные датчики, к которым, естественно, придется прибегнуть, еще отнюдь в недостаточной степени развита, чтобы можно было обойтись без любого человеческого вмешательства, временного или постоянного, в зависимости от случая. Если их правильно осуществлять, то нижеприведенные операции - объявление, уничтожение, проверка - приведут к искомой цели: окончательному уничтожению химического оружия. Некоторые виды применения имеют особое значение в переходный период. Эти формы должны быть достаточно развиты, с тем чтобы учитывать одновременно права и обязанности государств. Первым из этих прав, естественно, является право на безопасность.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Это подразумевает, что уничтожение должно модулироваться в зависимости от важности запасов и объектов по производству.

Расписание уничтожения должно разрабатываться таким образом, чтобы равновесие безопасности могло поддерживаться на протяжении всего процесса и чтобы он завершался одновременным уничтожением всех потенциалов ведения химической войны.

Среди положений, направленных на обеспечение безопасности сторон, мне хотелось бы сделать особый упор на порядок, который должен быть установлен для уничтожения запасов и объектов по производству. Его подробности содержатся в самом документе.

В этой связи французская делегация предлагает прежде всего уничтожить предприятия по снаряжению, затем объекты по производству токсичных веществ, а затем объекты по производству прекурсоров. Мы считаем, что этот метод предлагает дополнительную гарантию. Таким образом, первый удар будет нанесен по звену цепи производства, избранному таким образом, что с самого начала процесса сохранение запасов токсичных химических веществ станет бесполезным, поскольку приведение запасов в боевое положение станет более невозможным.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Франции за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли еще кто-либо выступить?

Секретариат распространил сегодня неофициальный документ, содержащий расписание проведения заседаний Конференции и ее вспомогательного органа на следующей неделе. Как обычно, это расписание носит только указательный характер и при необходимости может быть изменено. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

Как указано в расписании и как об этом объявил мой предшественник на пленарном заседании 15 марта, на нашем следующем пленарном заседании я вынесу на рассмотрение Конференции и для принятия действий доклады Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащиеся в документах CD/448 и CD/449. После того, как мы заслушаем заявления делегаций в связи с этими докладами, я предлагаю членам Конференции принять к сведению Третий доклад Специальной группы, содержащийся в документе CD/448, а затем принять рекомендацию, находящуюся в пункте 10 доклада о ходе работы, который содержится в документе CD/449.

Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание и через 5 минут созвать короткое неофициальное заседание для рассмотрения некоторых нерешенных организационных вопросов.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 10 апреля, в 10 час. 30 мин.

Пленарное заседание закрывается в 12 ч 25 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL